

Рейн Викверс – Лабиринт Просыпается

Переведено специально для группы

~"*•†Мир фэнтези†•°"~

<http://vk.com/club43447162>

Оригинальное название: Das Labyrinth erwacht

Автор: Рейн Викверс / Rainer Wekwerth

Серия: Лабиринт #1 / Labyrinth #1

Переводчики: Moni17, MURCISA, lena68169, metamorfinia, Tatjana

Редактор: Анастасия Дубровина

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается

Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Аннотация

Лабиринт. Он мыслит. Он — зло. Семеро молодых людей перемещаются через пространство и время. Они больше не знают, кем были когда-то. Но лабиринт знает их, охотится на них. Есть только одно послание о каждом из них: "У тебя семьдесят два часа, чтобы достигнуть следующих врат, или ты умрешь." Проблема номер один: есть только шесть врат. Проблема номер два: вы не одни. Мистический триллер экстра-класса.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается
Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Оглавление

КНИГА ПЕРВАЯ	5
Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	30
Глава 10	35
Глава 11	39
Глава 12	42
Глава 13	51
Глава 14	55
Глава 15	60
Глава 16	63
Глава 17	67
Глава 18	70
Глава 19	75
Глава 20	81
Глава 21	85
Глава 22	88
Глава 23	91
Глава 24	96
Глава 25	100
Глава 26	104
Глава 27	109
Глава 28	112
Глава 29	116
Глава 30	119
Глава 31	125
КНИГА ВТОРАЯ	127
Глава 32	127

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается
Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 33	131
Глава 34	134
Глава 35	136
Глава 36	139
Глава 37	142
Глава 38	145
Глава 39	149
Глава 40	152
Глава 41	155
Глава 42	158
Глава 43	161
Глава 44	165
Глава 45	169
Глава 46	173
Глава 47	179
Глава 48	183
Глава 49	187
Глава 50	190
Глава 51	194
Глава 52	197
Эпилог	199

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

КНИГА ПЕРВАЯ

Глава 1

Когда Дженна проснулась, первым она увидела голубое небо, которое величественно растянулось над ней. Легкий ветерок подгонял растрепанные облака вперед, а высоко в зените хищная птица совершала круг.

Некоторое время Дженна наблюдала, как она воспользовалась силой восходящего потока воздуха, чтобы взлететь еще выше.

«Что это за птица, почему я не знаю ее?» — спрашивала она сама себя. Внезапно контуры птицы стали нечеткими, сливаясь с голубизной неба, а затем она вовсе исчезла.

Ее охватило беспокойство.

«Где я?»

Она лежала на спине. На мягкой траве. Когда она повернула голову, то увидела, что рядом с ней на ветру качались желтые колоски. Нежным прикосновением погладили ее лицо. Затем она почувствовала тепло солнца.

«Здесь прекрасно, но где я?»

Лицо повернуто к солнцу, глаза закрыты. Джена оставалась лежать на лугу еще некоторое время.

В какой-то момент на нее упала тень.

Она открыла глаза.

Над ней склонился молодой человек. Его юное лицо с правильными чертами лица доминировало над яркими линиями. Высокие скулы, прямой нос, как будто выдолблен из камня, под ним выразительный рот с небольшим шрамом в уголке рта. Ветер развеивал длинные черные волосы, ненадолго открывая его лицо и затем снова пряча его.

Карие глаза внимательно смотрели на нее. Он не улыбался, но все равно в данный момент в его присутствии Дженна чувствовала себя хорошо.

— Я — Джеб, — сказал он, как будто это все объясняло.

Дженна хотела ему ответить, во всяком случае, представиться. Она помедлила, насторожилась.

Кто я?

Джеб нежно прикоснулся рукой к ее лицу, чтобы оградить ее от света.

— Закрой свои глаза, — спокойно сказал он.

Джена послушалась, несмотря на то, что не знала, зачем. В его голосе было что-то, чему она верила и чему не могла противиться. Звук слов успокаивал ее.

— Сделай глубокий вдох и выдох.

Она глубоко вздохнула и выдохнула. Его руки пахли травой и землей.

— Теперь попытайся еще раз.

И тогда она узнала. Она была так счастлива от этого, что почти бросилась ему на шею.

— Я — Дженна, — крикнула она.

Все будет в порядке. Она не была больной или сумасшедшей. Нет, у нее было имя, и она его знала.

Дженна.

Она посмотрела в почти бронзовое лицо Джеба, которое казалось таким же открытым как небо над ней. Но внезапно юноша нахмурил лоб.

— Дженна, сейчас тебе нужно встать, — решительно сказал он.

Его голос больше не был теплым и ласковым. Напротив, он звучал, как расколотое стекло, как будто ему приходилось заставлять себя произносить слова.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Дженна почувствовала, как в ней нарастал страх. Откуда внезапные перемены? Что она сделала?

— Что такое? — осторожно спросила она.

— Нужно уходить, у нас не осталось времени.

Дженна не понимала. Почему время поджимало? Она все еще ничего не понимала, когда Джеб протянул ей руку, чтобы помочь встать. Дезориентированная, Дженна развернулась вокруг собственной оси. На плечи упали длинные, светлые волосы, которые напоминали цвет светло-желтой травы, в которой она как раз лежала. Она все еще не знала, где она.

«Я еще никогда здесь не была».

Все казалось чужим. Всюду трава, насколько хватало глаза. Вдали кажущийся мрачным лес и высокие горы на горизонте, чьи вершины покрыты снегом. Как раз одно из облаков закрыло солнце. Она задрожала и обхватила себя руками.

Только теперь она заметила, что совершенно голая.

Она попыталась прикрыть себя руками и лихорадочно предполагала, нормально ли это — находиться в присутствии другого в голом виде. Вместе с этим распространялось беспокойство. Почему Джеб не сказал ей, что она голая?

И на этот раз он, кажется, прочитал ее мысли, так как протянул ей коричневый рюкзак из гладкого материала с черными вставками.

— Внутри ты найдешь одежду, — сказал он. — Она тебе подойдет. Я думаю, она всегда подходит.

«Откуда он это знает?»

Она рассматривала человека напротив нее. Непринужденный, как будто это было самым нормальным в мире, он стоял перед ней, не отворачивался, но при этом не пялился на нее. Было что-то доверительное в том виде, как он стоял там и ждал, пока она оденется. Джеб сам был одет в джинсы, крепкие ботинки, теплую хлопковую рубашку и непромокаемую куртку.

Дженна без проблем смогла вспомнить слова, которые описывали эти предметы одежды.

Она схватила рюкзак и отвернулась.

На самом деле излишне, он все время видел ее голой. «Он знает, как ты выглядишь».

Быстро перебирая пальцами, она натянула одежду, которая во всех деталях напоминала одежду Джеба, только ее рубашка была в синюю клетку, в то время как на его преобладал красный.

— Пожалуйста, поторопись.

Джена закрыла верхнюю кнопку на джинсах и проскользнула в куртку. Все было как раз в пору.

Странно.

— Я же только что нашла тебя. Почему нам нужно поторапливаться? — спросила она.

— Я тебя нашел, или нет?

«У меня такое чувство, что я искала тебя».

Лицо Джеба стало мрачной маской. Он протянул правую руку и указал на горизонт, в сторону леса вдалеке. Несколько облаков зависли над белыми вершинами горного массива. Вблизи Дженна увидела одинокие сухие кусты и заросли, единственное разнообразие в остальном пустынном ландшафте степи.

— Нам нужно добраться туда, пока не стемнело. Мы не можем здесь оставаться.

— Я ничего не понимаю. Почему нам нужно в лес? Где мы? И откуда ты вообще это знаешь?

— Позже! Давай уже отправимся в путь.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Дженна колебалась. Ей не нравилось, как Джеб командовал ею, даже без намека на объяснение для его странного поведения.

— Нет, ты объяснишь мне это сейчас. До этого я не сделаю и шага. Я должна знать, где мы, — сказала она твердым голосом.

Джеб задумчиво смотрел на нее. Он казался спокойным, ни в коем случае не раздосадованным, но его следующее предложение встретило ее совершенно неожиданно.

— Мы в опасности.

Она лихорадочно осмотрелась вокруг, но там ничего не было. Никаких людей. Ни зверей. Но, тем не менее, господствовала почти жуткая тишина.

Ее взгляд проследовал над местностью, которая еще недавно казалась дружелюбной.

— Это может оказаться для нас смертельным, если мы сейчас же не отправимся в путь, — продолжал он.

В его голосе было спокойствие, которое дало ей понять, что Джеб говорил о конкретной опасности. Он так уверенно звучал, говоря это. Но Дженна не хотела позволить запугать себя.

— Смертельно? Разве это немного не слишком? Я не вижу никакой опасности. Скажи мне, что происходит, — она осмотрелась. Широкая степь дружелюбно простиралась у ее ног.

Он покачал головой.

— Сейчас на это нет времени, — с этими словами он отвернулся и пошел прочь. Пораженная Дженна осталась позади. Что она должна теперь делать? Идти следом за ним или оставаться на месте? Не было бы лучше подождать здесь? Возможно, ее воспоминания вернутся, и она узнала бы, как она попала сюда и что делать.

Кто на самом деле этот Джеб?

— Джеб? — закричала она. — Джеб! Ты же не можешь меня просто... — но Джеб не повернулся к ней, а целенаправленно шел дальше. Горло Дженны сжалось. Он был единственным человеком здесь вдоль и поперек, а расстояние до него все больше увеличивалось. Мысль остаться в этой дали практически сводила ее с ума.

Она глубоко вздохнула, затем взяла рюкзак, который теперь был гораздо легче без одежды, и побежала следом за Джебом.

После того как нагнала его, они шли некоторое время молча рядом друг с другом. Темные облака стягивались на горизонте над горами, в направлении, куда они шагали. Местами в землю ударяли молнии, но шторм был еще слишком далеко, что можно услышать гром. В воздухе висел затхлый запах земли и стало заметно прохладнее. Дженна дрожала и до конца застегнула молнию на куртке.

Она была голодна и хотела пить, но не осмеливалась попросить Джеба сейчас о паузе. Он шел рядом с ней на расстоянии двух метров, и она следила за ним уголком глаза. Он был на голову выше нее. Под одеждой выделялось спортивное тело. Он двигался уверенно, почти плавно, это сразу бросилось ей в глаза. Его выражение лица было сдержанным, сконцентрированным. Он сощурил глаза до узких щелочек и непрерывно смотрел на лес вдалеке.

— Джеб? Где мы?

Он посмотрел на нее, но не снизил темпа.

Он колебался.

— Я не знаю точно.

— Ты не знаешь? — она, как само собой разумеющееся, считала, что Джеб здесь ориентировался. Наконец, он знал об опасности в этой местности и, видимо, о месте, в котором они были бы в безопасности. Почему еще он так быстро шел в сторону горизонта?

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

— Я не уверен, — внезапно он показался ей гораздо юнее, чем раньше. И уязвимым. — Я проснулся в этой округе день назад. Также как ты. Я знал свое имя, но больше ничего не было.

Дженна могла хорошо понять его: ее тело тоже было как пустая комната, чьи стены выкрашены в белое и в которой не было никакой мебели, картин или ковров. Ничего. Только вопросы, на которые она не знала ответы.

Как я сюда попала? Я не знаю этой местности. Итак, я здесь чужая, но как такое могло произойти, что я проснулась в незнакомом месте, не зная, как попала сюда?

Почему я была голой? Откуда появилась одежда? Почему она подходит мне, как будто она моя?

С каждой минутой, когда она продолжала раздумывать над этим, Дженна запутывалась еще больше.

— Также как и ты, я нашел рюкзак с одеждой, едой и бутылкой с водой, — продолжал Джеб.

Желудок Джен заурчал от этих слов, но, по крайней мере, она теперь знала, что в ее рюкзаке было что-то съедобное.

— Сначала ничего не происходило, — он обхватил рукой подбородок, потирая пальцами гладкие щеки. — Я... я помню не так много вещей из моей жизни, но то, о чем вспоминаю, здесь этого нет.

— Например?

— Мотоцикл. Черный, лакированный, старый индийский Харли Дэвидсон. Мощный, с потертым коричневым кожаным сидением. Я думаю, что он принадлежал мне, — он повернулся к ней, но не остановился. — Ты знаешь, что такое мотоцикл?

— Да, — внезапно перед глазами Дженны появилась картинка. Да, она помнила о том, как выглядел мотоцикл. Она почувствовала некоторую надежду. Мысли, что все было только сном, она уже давно отбросила. Никто из спящих не чувствует как на пятке натирает войлочный сапог. Нет, здесь было что-то другое. Не сон. Как все же она очутилась здесь, она должна найти дорогу назад домой, где так хотела быть. От этих мыслей закружилась голова.

Джеб вытянул руку вперед.

— Ты видишь здесь где-нибудь дорогу, дом или что-то еще?

— Нет, — признала она. Дорога. Дом. Появились новые картинки. — Итак, если нет дорог, зачем, к черту, нужен мотоцикл? — сердито спросил он.

Дженна была рада, что Джеб впервые не смог сдержать свои чувства под полным контролем, и с ним, очевидно, происходило то же самое, что и с ней самой.

— Ты еще помнишь, где ты видел этот мотоцикл?

— Нет, я знаю только, что это было где-то в другом месте. Но тут есть еще кое-что, поэтому я думаю, что мы находимся в чужом мире.

Чужой мир? Что это должно значить?

Теперь все ее внимание было приковано к нему.

— Почему ты так думаешь?

— Послание.

— Какое послание? — повторила Дженна. — Только не заставляй все вытягивать из тебя.

— Когда я проснулся здесь, еще нашел этот листок.

— Листок?! — Дженна хотела рассмеяться вслух. Это всегда лучше!

— С сообщением. К нам. В нем находилось, что с нами произошло.

Дженна как раз хотела сделать несколько комментариев, когда заметила серьезное выражение лица Джеба.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

О чем он там разговаривал? Сначала намеки, что они находились в какой-то опасности, а теперь, что у него для меня сообщение. О, господи. Это все было бессмысленным. Они бежали от чего-то прочь, чего не было, и, вероятно, Джеб не совсем дружил с головой. Она должна была положить конец этому безумию, чтобы смочь вернуться домой.

— Ах, — Дженна больше не могла сдерживать веселые нотки в голосе. — И что стояло на этом листке?

Как ни странно, он только спокойно посмотрел на нее.

— Мне было ясно, что ты так отреагируешь.

— Как же еще я должна была отреагировать?

— Ты могла бы задать мне вопрос. Собственно меня удивляет, что ты еще не спросила меня.

— Что за вопрос?

Теперь будет еще и дурацкая викторина?

Темное облако закрыло солнце, так что окружающая среда погрузилась в почти жуткие сумерки. Джеб теперь упорно смотрел ей в лицо. Затем он ответил.

— Ты должна была бы спросить меня, как я тебя нашел.

Слова Джеба вихрем крутились в голове Дженны. Она остановилась. Снова осмотрелась. Степь, насколько охватывал взгляд. Она пыталась найти место, где лежала в высокой траве. Невозможно. Эта местность словно большой желто-зеленой океан, в котором можно было потеряться.

«Это немыслимо, что он меня просто случайно нашел».

Она сипло откашлялась.

— Ты знал, где найдешь меня? — крикнула она ему вслед, потому что Джеб неустанно шел вперед.

— Да. Это было частью послания. Идем уже, нам нужно поторопиться. То, что я на самом деле тебя нашел, подтверждает, что все должно быть так, как написано в послании.

Дженна снова присоединилась к нему и посмотрела на него. Как бы она не боялась его ответа, ей нужно было задать следующий вопрос, хотела ли она того или нет.

— В нем также находилось от чего мы бежим?

Он помедлил, бросил взгляд в направлении леса, который был все еще вдали на горизонте. Дженна заметила, что Джеб хотел продолжить объяснение.

Внезапно вдали раздался протяжный крик. Он, казалось, шел издалека, сначала только слабо, но затем перекрыл четкий шелест ветра в траве. Дженна вздрогнула. Это звучало ужасно, внушало страх и прежде всего — было вообще не человеческое.

— Ты тоже это слышала? — Джеб застыл, вся жизнь, казалось, покинула его.

— Да, жутко. Что это было? — Дженна посмотрела в направлении, из которого донесся нечеловеческий крик, но никого не было видно. Джеб все еще стоял неподвижно, и она аккуратно прикоснулась к его руке: — Джеб?

— Давай быстрее идти дальше, солнце сейчас совсем исчезнет. В послании было, что мы в опасности, когда не светит солнце, — Джеб серьезно посмотрел на нее ясными, карими глазами. — На листе написано еще больше, но на это у нас нет времени. По-видимому, что-то есть там, снаружи, и гонится за нами. Это связано с нашим страхом. Мы должны быть осторожными, по крайней мере, до тех пор, пока не узнаем больше об этой вещи. Теперь нам нужно двигаться дальше.

«Кто-то преследовал их? Кто и почему?»

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Дженна поняла, что не получит в данный момент от него ответов. Вместо этого она указала на небо, где собиралась большая грозовая туча позади горных вершин. Она побежала прямо к нему.

— Так это умно, направляться непосредственно к лесу?

Джеб кивнул.

— Там есть дерево, и мы можем развести огонь. Здесь, в степи, горит или ничего, или все.

Это логично, но мысли не успокаивали Дженну. Напротив. Лес был все еще далеко впереди, как они достигнут его раньше грозы. Джеб, кажется, думал также, так как он вопросительно посмотрел на нее:

— Как думаешь, мы могли бы немного пробежаться?

Как будто он почувствовал, как много вопросов еще вертелось у нее на языке, он поспешно выпалил:

— Мы продолжим разговор, когда найдем остальных.

— Остальных? — пытала на бегу Дженна. — Какие такие другие? — по каким-то причинам она все время думала, что они с Джебов одни.

— Нам нужно к ним. Может быть, они знают, что здесь произошло. Если мы хотим выжить, нам нужны эти ответы.

Остальные.

Они были не одни.

Слава Богу! Люди означают защиту и безопасность.

Снова раздался крик. На этот раз он звучал как визг, от которого по спине у Дженны пробежал холодок. И на этот раз эхо было значительно ближе.

Это означало, что стоит приложить больше сил для защиты – если их действительно преследовали.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 2

Они преследовали его с того момента, как он проснулся. Сбитый с толку, в чужом мире, без воспоминаний. Голый. Он поскользнулся в крепких походных сапогах, когда впервые услышал крик. Они были близко. И их было больше.

Он мгновенно почувствовал опасность. Волосы на затылке приподнялись, и дрожь пробежала через все его тело.

Что бы это ни было, оно было опасно. Инстинктивно я знала, что ему нужно было бежать.

Когда он собрался с духом, что-то с невероятной силой толкнуло его на землю. Это было как будто он на полной скорости вбежал в массивную стену, стену из замерзшего льда. Уголком глаза он заметил, что это что-то имело человекоподобную фигуру. Мгновенно он почувствовал холод в левой руке, там, где фигура коснулась его. Он увернулся, отползая назад по земле, его левая рука, до которой дотронулось существо, бесполезно волочилась позади него и не сгибалась. У него не получалось рассмотреть противника из-за недостатка времени и неудачного положения. Он только знал, что ему нужно исчезнуть как можно быстрее. Он перевернулся, оттолкнулся здоровой рукой от земли. Одним прыжком встал на ноги. А затем побежал. Он бежал так быстро, как мог. Ему в спину прозвучал разочарованный крик, длинный, растянутый, хриплый вой, который, казалось, застрял в его голове и на который вскоре ответил другой крик. Что бы там не напало на него, оно было не одно. Были и другие, охотившиеся сейчас на него. Почему они нападают? Нечеловеческие звуки гремели в его ушах. Он увеличил темп. Его дыхание было тяжелым и он пытался игнорировать парализующую боль в левой руке. Он не оглядывался, ему не хотелось знать, сколько существ охотятся за ним, из-за страха, что его ноги откажут под их взглядом.

Рюкзак больно бил его по спине, бутылка воды внутри него чувствовалась через материал. Но он был рад все еще обладать этими вещами. На бегу он туго затянул ремни.

«Лучше», — подумал он. «Так лучше. Только не споткнись, если ты споткнешься, — они поймают тебя».

Он думал, что почувствовал дыхание его преследователей на затылке, холод в руке добрался до кончиков пальцев. Он почти не мог больше ее чувствовать, и когда попытался пошевелить, пальцы свела судорога. Это было, как будто кровь в его венах замерзла. Он застонал, но сжал зубы, заперев крики в своем теле.

Что-то позади него сотрясло землю и вызвало ударную волну. Что это было? Взрыв? В последнюю секунду Миша бросился вперед, яркая боль пронзила его затылок, когда он упал на плечо. На мгновение все вокруг него стало как в тумане. Он снова услышал крики и вопли позади себя. Они раздавались дальше чем прежде. Он не сбежал от них, но получил преимущество.

Миша тягостно поднялся и бросил быстрый взгляд через плечо.

В жутких сумерках он смог рассмотреть несколько темных фигур, который медленно двигались к нему. Они были приблизительно одного роста с ним. Отдельные лица возникали из темной массы, снова и снова мелькали светлые волосы. Действительно, он продвигался недостаточно быстро, но хотел знать, что преследовало его позади. Но на этот раз, когда он заметил фигуру, все расплылось перед глазами и он не смог их сфокусировать. Образ, казалось, мерцал. Он сдался.

«Насколько они далеко?»

Сто метров, по меньшей мере.

Наклонившись вперед, он попытался подняться. Грудная клетка отчаянно поднималась, с каждым вздохом в легких кололо. Теперь всю негнущуюся руку сводила судорога. Что-то

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается

Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

больно пульсировало на бедре, но он проигнорировал это. Он вытащил бутылку с водой из рюкзака и опустошил ее поспешными глотками. О новой воде он мог подумать позже.

Теперь ему нужно было двигаться дальше. Он знал, что еще долго не будет в безопасности. Его преследователи неумолимо приближались. Это было бессмысленно – просто бежать дальше, пока не потеряет сознание от истощения. Он должен суметь спрятать свои следы, обмануть их чувства. Но как?

Его взгляд бродил вокруг. Вспышка молнии осветила небо на долю секунды.

Там. Не так далеко показался лес на фоне темного горизонта. Там он не был бы такой легкой добычей. Они не смогли бы так быстро его найти, возможно, даже потеряли бы след. Он обнажил зубы в решительной ухмылке.

Я оставлю позади этих проклятых зверей.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 3

Леон выпрямился и осмотрелся. Трава – насколько хватало глаз, и только в одном направлении появился темный лес.

«Qué pasa?»* (исп. Что происходит? ПРИМ. переводчика) Как я попал сюда?»

Он посмотрел на свое обнаженное тело. Иссиня-черные фигуры с крыльями, черепа, целая куча букв, которые он не мог прочитать, орнаменты, геометрические фигуры. Его руки, ноги, вся верхняя часть тела – все было покрыто этими загадочными рисунками. Он плюнул на руку и попытался стереть одно из изображений. Напрасно. Эти штуки были под его кожей.

«Мое лицо покрыто такими же?»

Возможности проверить это не было.

«Mierda*!» (*исп. Дерьмо. ПРИМ. переводчика) «Это сейчас плохо или хорошо для меня?»

Так как картинки частично поблекли, они не могли обозначать ничего плохого. Кроме того, они не болели и не чесались, вероятно, он уже давно ходил с ними. Он провел рукой по носу и щекам, затем по голове. Его кожа была абсолютно гладкой. Нетронутый.

Он снова посмотрел на себя вниз и ухмыльнулся. Ну, по крайней мере, на одном месте не было этих... татуировок!!!

Его окутало холодное дыхание ветра. Вдали начиналась сильная буря, а он стоял совершенно голый в незнакомом месте.

Внезапно луч света проник через облака, от чего в траве что-то сверкнуло. С любопытством Леон побежал прямо к нему.

Рюкзак с одеждой, которую он сразу же надел. Спальный мешок. Он нашел большой складной нож, лезвие которого было невероятно острым, после чего узнал, как его открывать.

«Хорошо», — подумал он, — «по-крайней мере, теперь я не беззащитный».

Он как раз убрал нож в карман, когда этот звук заставил его обернуться.

Недалеко от него стояли парень и девушка и смотрели на него. На них была похожая на его одежда. Парень был почти на голову выше, чем он сам. Взгляд Леона скользнул по нему. Юноша излучал силу и спокойствие, даже при том, что в данный момент суетился. Леон интуитивно понял, что имеет дело с кем-то, кого нельзя недооценивать.

У девушки было красивое лицо и губы, будто вылепленные для сияющей улыбки. Но сейчас девушка не улыбалась. Ее стройное тело было также напряжено как и ее мимика, и внезапно Леон тоже понял, почему эти двое так подозрительно смотрели на него и не подходили ближе.

«Итак, на лице у меня тоже татуировки. Вероятно, для них я выгляжу как Монстр».

Леон внутренне чертыхнулся, затем протянул руки в их сторону, повернул ладонями вверх, чтобы показать, что он не вооружен и ничего плохого не замышлял. Он сделал им навстречу пару шагов.

Девушка колебалась, но незнакомый парень тоже сделал несколько шагов в его сторону. Он не улыбался, но казался дружелюбным. Он поднял руку в знак приветствия.

— Я — Джеб. Это — Дженна.

— Меня зовут Леон.

Хотя он не знал, где находился, но ему не нужно было думать о том, кто он. Тем более для него следующие слова Джеба были более удивительными.

— Мы искали тебя.

Джеб сел в траву рядом с Леоном. Дженна застенчиво протянула Леону руку, прежде чем уронить рюкзак на землю. Уже некоторое время они не слышали тех, кто преследовал их. Это была хорошая возможность восстановить силы.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Джеб скрестил ноги. Он заинтересованно посмотрел на Леона. На голых щиколотках того — он не носил носков — вились картинки, выглядывали из-под рукавов его рубашки и покрывали всю голову. Картинки выглядели ужасно, устрашающе — но в то же время увлекательно. «Что они могли бы значить?»

Джеб откашлялся.

— У тебя нет волос и, по правде сказать, ты выглядишь немного странно, со всеми этими картинками на лице и черепе.

Леон улыбнулся ему.

— Это татуировки, все мое тело покрыто ими.

Джеб задумался над новым словом.

— Что оно обозначает?

— Я не могу увидеть своего лица, как оно выглядит?

— Ты не знаешь, как выглядит твое лицо? — озадачено спросил Джеб. Только сейчас он заметил, что точно также не имеет четкого представления о том, как выглядит он сам.

— Нет, ни малейшего понятия, — Леон, казалось, злился. Его поза была напряженной. Он сжал рот, крепко стиснув зубы.

— Эй, — успокаивающе сказал Джеб. — Сохраняй спокойствие. Причин волноваться нет. Я просто был немного удивлен. Любая информация могла бы быть важной, если мы хотим выжить здесь.

Леон снова расслабился, но его тон оставался твердым.

— Что ты там болтаешь, *compadre**? (прим. исп. Приятель)

Джеб не позволил Леону запугать его и спокойно ответил:

— Ты знаешь, где ты? Что привело тебя сюда? Почему ты здесь? Ты знаешь, как ты снова вернешься домой? — он сделал небольшую паузу и заговорил снова. — Ты знаешь о своей прежней жизни? Опасности, которые скрываются здесь? Хочешь...

— Понятно, — прервал его Леон. — Я понимаю, что ты хочешь мне сказать. И ответ «нет». Нет, у меня нет ни малейшего понимания того, где я и как попал сюда. У меня также нет гребанного представления о том, кто я собственно есть, но ты выглядишь так, как будто можешь объяснить мне, что все это здесь значит. Итак, почему вы искали меня?

Джеб бросил взгляд на все еще темнеющий горизонт, затем осмотрел травяной покров позади них. На данный момент ничего не было слышно, но это же не должно было значить, что ничего не притаилось там снаружи. Им нужно идти дальше. Он резко встал.

— Я расскажу тебе об этом по дороге.

Юноша в татуировках с подозрением посмотрел на него.

— По дороге? — повторил он.

— Да, нам нужно идти. Здесь мы не в безопасности — позади нас что-то есть, — осторожно добавил Джеб. После этих слов Дженна тоже поднялась.

Леон продолжал сидеть и спокойно смотреть вокруг.

— Кто охотится на нас и почему?

Джеб почувствовал, что он становился раздражительным. Как напряглась кожа на его щеках. Они впустую тратили здесь драгоценное время, как и ранее.

— Это то, как все обстоит. Ты можешь нам верить или оставаться, на это мне насрать, — прорычал он и развернулся. Напряженно он рассматривал горизонт. — Теперь мы идем дальше, делай, как хочешь.

— Как ты до этого прекрасно сказал? Сохраняй спокойствие! Вы рассказываете мне кучу странных вещей и так удивляетесь, когда я не могу все сразу переварить и браво побежать за вами? — Леон плавно поднялся, оставив бутылку с водой лежать и сплюнул в траву рядом с

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

собой. — Парень, я только что проснулся. В чем мать родила. В месте, в котором никогда не бывал, и не могу вспомнить, кто я. Да, я еще не знаю, как выгляжу, затем приходите вы двое. Вас я тоже не знаю, и вы рассказываете мне что-то о преследовании. — Пожалуй я верю вам. НО у меня еще целая куча вопросов.

— На них мы ответим тебе по дороге. Теперь нам нужно отправляться и найти остальных.

— Есть еще больше неудачников, которых забросило в эту негостеприимную местность.

— Да.

— О скольких людях идет речь?

— Четырех.

— И ты знаешь, где они находятся.

— Да.

— Но ты не скажешь мне, откуда ты это знаешь?

Теперь уже и Дженна смотрела на него с надеждой. Вдали на горизонте в черном небе вспыхнула молния. — У нас остается не так много времени, — поторапливал их Джеб.

— Окей, Джеб. Выглядит так, как будто у тебя есть план. Я возьму рюкзак, и тогда ты спокойно расскажешь все по дороге.

Леон сделал несколько шагов в сторону, нагнулся, затем он громко выругался.

— *Niño de puta!** (прим. пер. исп. Сукин сын!)

Джеб обернулся. Парень в татуировках рыскал в траве вытянутыми вперед руками, его взгляд лихорадочно бродил по земле.

— Что случилось? — Дженна, которая озабоченно смотрела на небо, обернулась тоже, пока Джеб следовал к парню в татуировках.

Рюкзак Леона исчез.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 4

Когда он проснулся, то услышал отдалённые крики, которые, однако, тотчас прекратились. Теперь он не мог понять, откуда доносились эти возгласы. Был ли это вообще чей-то голос?

Равнина, распростёртая перед его взором, вселяла страх. На лбу проступил пот. Что-то было совсем не так. Ему здесь делать нечего.

Его голова была пустой, все внутри было стёрто. От этой пустоты перехватывало дыхание. Он лихорадочно осмотрелся вокруг. Простор, бесконечный простор. Он больше не мог дышать, его грудь сжало от боли. Он задышался от паники. Наклонившись вперед, он скорчился на корточках. Но как бы не пытался убедить себе в обратном, ничего, совершенно ничего не было в порядке. Он был голым и не знал, где находился. Он упорно пыхтел, пытаясь вспомнить, запустив обе руки в волосы, которые с одной стороны были коротко подстрижены, а на другой стороне длиной по плечо.

Испуганно отдернул руку назад. Что-то блеснуло в уголке глаза, он инстинктивно схватился за это и ухватил в руке прядь волос – она была синей.

И тут он вспомнил.

«Меня зовут Тиан».

Знание своего имени мгновенно подействовало как-то утешительно и было словно якорь в этом странном мире. Тиан измученно упал на бок и жадно втягивал воздух.

Ветер играл с остальными его волосами, черными как ночь, но эта приблизительно в два сантиметра широкая прядь блестела фантастическим синим. Тиан рассматривал ее и знал, что она окрашена. Он как раз хотел подумать над этим, почему он это знал, когда ветер снова донес до него крики. На этот раз он не смог различить направление, откуда они донеслись.

— Эй! — крикнул он громко. Затем еще раз. Никто не отвечал.

— Здесь кто-нибудь есть?

Трава была высокой. Он не мог никого увидеть. Внезапно он больше не был уверен, предвещали ли эти крики помощь или опасность. Тиан повернулся один раз вокруг, затем пожал плечами. Он должен был бы уже узнать, кто там и нуждался ли этот кто-то в его помощи.

После того как он, вероятно, прошел около километра, он споткнулся обо что-то в высокой траве. Тиан напрасно пытался удержать равновесие, но упал и всем весом приземлился на что-то мягкое.

Его снова охватила паника, он бесцельно водил руками вокруг, мозг дал сбой, когда вдруг под ним кто-то чертыхнулся. Даже если он понимал не все, его осознание вернулось назад и он сразу понял две вещи: голос ругал его самым дурным способом, и он принадлежал девушке.

Испуганно и в то же время с облегчением он попытался встать, опираясь при этом на ноги девушки, которая взывала от боли.

Наконец Тиан смог сесть. Он хотел было извиниться, но вид заставил его проглотить язык. Перед ним в траве лежала девушка его возраста. Рыжие волосы раскинуты как пылающий огонь вокруг головы. Лицо в форме сердца, с чистыми, зелеными глазами, которые зло сверкали на него, курносый нос и губы, красные как кровь. Тело девушки было безупречным, загорелое, с небольшой упругой грудью и стройными ногами. В центре ее тела...

...поднялась тонкая рука и разъяренный голос прошипел: — Ты чего пялишься на меня, идиот?

— Э... я не...

— Я же видела, как ты глазел.

— Да нет, я же не хотел тебя... я был только удивлен, — Тиану потребовалось некоторое время, пока он снова обрел голос. — Прости, я не хотел сделать тебе больно.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Девушка села и обхватила руками свои ноги, так что она больше не была перед ним совершенно голой. Но это обстоятельство, казалось, нисколько не сделало ее менее разъяренной.

— Ну, отлично. Тем не менее, у меня все болит. Что ты вообще здесь делаешь?

— Я услышал твои крики и подумал, что тебе нужна помощь.

— Я не кричала.

— Но я же слышал крики и последовал за ними. Так я нашел тебя.

— А почему на мне ничего нет? Это все тупая шутка или что?

Он колебался.

— Тиан, меня зовут Тиан, — сказал он затем.

Девушка прищурила глаза.

— Разве я тебя об этом спросила?

— Нет, но я подумал...

— Ты слишком много думаешь. Лучше скажи мне, где ты получил одежду?

— Они были в рюкзаке. Посмотри, позади стоит еще один, который, вероятно, предназначен для тебя.

— Что? Где? — она повернулась всей верхней частью тела, но затем остановилась и пристально посмотрела на Тиана. — Если теперь опять будешь пялиться на меня, то...

— Что... э, нет.

— Отвернись.

— Как?

— Тебе нужно отвернуться, проклятье! Ты из тяжело понимающих? Я хочу встать и пойти к рюкзаку, без того чтобы ты пялился на мою голую задницу.

— А, хорошо.

Тиан смущенно отвернулся. Он все же не мог представить себя на голой девочке...

— Ты снова пялишься, или?

— Я не ПЯЛЮСЬ, — девушка медленно, но верно действовала ему на нервы. Что она вообще о себе думает?

— Я, вообще-то, Кати.

Ее голос внезапно зазвучал как музыка. Тиан удивленно потряс головой. За его спиной что-то зашелестело.

— Ты все еще не смотришь, или?

— Проклятье, нет! — он смотрел на горизонт. Стягивались темные облака, казалось, они хотели поглотить землю и горы вдаль. Он размышлял над тем, мог ли откуда-то знать этот ландшафт.

— Скоро начнется дождь, — сказал он.

— Откуда ты это знаешь?

— Там, те облака очень похожи на грозу. Если она разразится, то будет очень сильной. Нам срочно нужно найти укрытие.

Раздался язвительный смех.

— Ты — настоящий гений. Здесь же только идиотская трава насколько хватает глаз.

— Позади есть лес.

Некоторое время было тихо, вероятно, Кати осматривалась, затем он почувствовал ее теплое дыхание у своего уха и испуганно сделал шаг вперед. — Ты можешь снова повернуться, ты был хорошим мальчиком.

Его сердце бешено билось. Он почувствовал, что покраснел, и это рассердило его.

— Что это значит?

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается

Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Кати звонко рассмеялась и подняла руки в знак перемирия.

— О. Я напугала тебя? Мне жаль!

Тиан постепенно терял терпение. Он встал перед ней и наклонился вперед, пока его лицо не оказалось совсем рядом с ее.

— Что у тебя за проблемы? — прорычал он сквозь стиснутые зубы. — С тех пор, как я нашел тебя, ты оскорбляешь меня.

— Ты...

— Я глазел, да, проклятье. Ты тоже глазела, если бы было наоборот, — он предостерегающе поднял вверх указательный палец. — И не говори теперь, что это не так. Я пришел сюда, потому что думал, что тебе нужна помощь, а что делаешь ты? Ты не делала ничего кроме как оскорбляла меня.

— Боже, ты...

— Ничего не говори сейчас. Если ты еще раз оскорбишь меня...

— Могу я пойти с тобой?

Тиан пристально посмотрел на нее.

— Ты хочешь этого, вообще?

Она кивнула.

А затем они пошли прочь.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 5

Джеб передал руководство Леону и теперь шагал позади него и Дженны. Они шли молча. Он все еще размышлял об исчезнувшем рюкзаке Леона. Но даже после того как они втроем обыскали всю траву, его как будто поглотила земля. Наконец, Леон скрипя зубами взял свою бутылку воды и прекратил поиски. Джеб знал, что они должны разделить свои теперь скудные пайки, хотя на ближайшие часы отогнал эту мысль. Сначала они должны найти остальных и добраться до леса.

Время от времени Дженна поворачивалась и подмигивала ему. Ее дружелюбие хорошо действовало на него. Он наблюдал, как она шла решительными шагами, и удивлялся ее атлетизму. Дженна выглядела крепкой. Ее дыхание было спокойным. Они уже так долго были в пути, и, хотя он уже чувствовал напряжение в бедрах, по Дженне было не заметно, что она напрягалась. Казалось, она даже не вспотела. У него же наоборот, по лбу струился пот.

Джеб посмотрел вдаль. Темная стена облаков угрожающе приближалась, но до леса по-прежнему было далеко. У него появилось чувство, что они скорее удалялись от своей цели, чем приближались к ней. Молнии сверкали в небе.

Когда упали первые капли дождя, Дженна повернулась к нему, вздохнув посмотрела вверх и отошла назад, пока не оказалась на одном уровне с ним.

— Я рада, что ты нашел меня.

Он смущенно улыбнулся.

— Это еще не все, не так ли?

Он кивнул.

— Но ты не расскажешь об этом. Не сейчас, — это было утверждение, не вопрос.

— Позже, если мы найдем остальных, я расскажу вам все, что знаю.

— Это так ужасно?

Джеб не отреагировал на вопрос. Он посмотрел на Леона, который между тем неумоимо шел под проливным дождем на расстоянии нескольких метров под снова и снова ярко освещающимся небом.

— Что ты думаешь о нем? — спросил он Дженну.

— В нем есть что-то дикое. Необузданное, — она выглядела серьезной, когда говорила эти слова.

«Да, она права. «Необузданное» — правильное слово».

— По правде сказать, — вздохнула она, — эти рисунки на лице и теле пугают меня. Ты же внимательно рассмотрел их?

Джеб кивнул.

— Весь внешний вид Леона посылает сообщение, которое я не понимаю.

Теперь снова и снова над степью раздавались неоднократные раскаты грома. Леон совершенно не реагировал на него. Джеб и Дженна тоже пытались игнорировать шторм и продолжали разговор.

— Все это производит на меня впечатление предупреждения.

— О чем? — спросил Джеб.

— Не знаю, но эти картинки должны пробуждать страх.

— Ты заметила кое-что? Ты использовала так много слов, которые я сразу же понял.

Дженна смущенно улыбнулась.

— «Необузданный», «предупреждение», «картинки», «страх». До этого момента я не мог бы назвать так вещи, но когда ты это сказала, я сразу понял, о чем идет речь.

Дженна задумчиво посмотрела на него.

— Верно, я даже совсем об этом не подумала... они просто были в голове.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

— Такое бывало раньше, как с мотоциклом.

Джеб увидел, что Дженна сжала губы. Воздух, казалось, слегка вибрировал, затем над равниной раздался громкий раскат грома. Дженна сменила тему.

— Четверо людей, которых мы ищем, кто они?

— Я думаю, это молодые люди, как мы.

— Это все довольно странно, не так ли?

— Да, довольно. Я спрашиваю себя, почему я так спокоен при мысли оказаться в одиночку в незнакомой местности.

Дженна подняла взгляд.

— Ты не один.

— Ты знаешь, что я имею в виду. Почему я не бегу через поле и не кричу или не кидаюсь на землю и не рву от отчаяния волосы?

— Потому что у тебя нет выбора и потому что ты хочешь жить. Ты надеешься, что станет лучше.

— А если не станет?

— Будет лучше, поверь мне. Должно стать лучше, — она вздохнула.

"А если все же не станет лучше, мы все умрем." — Он не произнес этого, но был уверен, что Дженна смогла прочитать на его лице.

Внезапно тишину нарушил пронзительный крик. Джеб схватил Дженну за руку и побежал вперед к Леону. На лице Дженны отражался страх, в то время как лицо Леона застыло в гримасе.

Только тогда он заметил, что у Леона в руке был нож, выглядящий довольно опасно. Он держал его ловко и расслабленно, как будто обращаться с ножом для него обычное дело.

— Это то самое, что вы имели в виду? — спросил татуированный юноша.

Джеб только кивнул.

— Откуда у тебя нож?

— Он был в моем рюкзаке в одном из боковых карманов. В конце концов, это то, что я еще смог взять.

Вновь прозвучал угрожающий крик, хриплый вой, от которого болели уши и о котором невозможно сказать, человеческий он или животный. Но на этот раз он, казалось, раздавался вдали. Гроза и дождь закончились. Леон осмотрелся.

— Что бы не было там снаружи, оно не звучит так, как будто приближается. Кажется, оно движется параллельно нам.

Джеб уставился на него.

— Ты знаешь, что это значит?

— Звери преследуют кого-то другого и эти другие, вероятно, те самые четверо, которых мы ищем.

— Не животные, совершенно определенно не животные, — прошептал Джеб. — Мы должны что-то сделать!

Леон прищурил глаза.

— Без шансов. Мы не знаем, где происходит охота, сколько охотников или жертв. У нас есть только нож. Кроме того: они лучше нас.

Джеб молча пялился на него.

— Ты серьезно?

Леон равнодушно ответил на его взгляд.

— Что? Что тебя расстраивает? Разве не лучше, если оно получит кого-то другого, а не нас? Или ты так стремишься стать жертвой?

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается

Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Джеб тяжело сглотнул. Он не мог понять такое равнодушие. В нем вскипала ярость, но он совладал с ней.

— По меньшей мере, мы должны попытаться, — настаивал Джеб.

На Леона это не произвело впечатления.

— Они слишком далеко. Не важно, догонят ли их преследователи или они убегут, когда мы окажемся там – все будет уже решено.

— Но...

Дженна встала перед Джебом. Она положила обе руки на его плечи и посмотрела ему в глаза.

— Леон прав, мы ничего не можем сделать. Мы не можем им помочь. Нам нужно идти дальше. Кем бы ни был тот, за кем охотятся, возможно, ему повезет.

Джеб взглянул на Леона. Татуированный юноша казался спокойным, почти равнодушным. Леон ответил на его взгляд. Холодная дрожь пробежала по телу Джеба.

В этот момент ему стало ясно, что Леон уже часто встречался со смертью. И во всех этих страшных образах и узорах на лице и теле рассказывается об этом.

Пока Леон ожидая рассматривал его, Джеб пытался скрыть свою озабоченность. Он чувствовал, как его левый глаз начал дергаться, и глядя на презрительную ухмылку Леона понимал, что он тоже заметил это.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 6

Леон увидел их первым. Он рукой подал знак Джебу и Дженне, и они прижались к земле.

— Что такое? — спросил Джеб.

— Тшшшш! — Леон прижал палец к губам. — Там кто-то идет к нам, — прошептал он.

— Кто-то? Я не слышу воплей. Это люди?

— Я не могу хорошо рассмотреть. Их несколько, они разговаривают друг с другом. Я не понимаю ни слова, но они говорят как люди.

Когда Джеб захотел поднять голову, Леон раздражающе прошипел.

— Мы не знаем, те ли это самые, которых мы ищем. Дай им подойти поближе, что бы мы рассмотрели, опасны ли они для нас.

Джеба переполняло желание подпрыгнуть и поприветствовать других, но Леон был прав, ведь это могли быть и враги. Пока они не видели этих фигур, которые открыли на них охоту, еще не видели. Кто вообще знал, как они выглядели?

Он повернул голову к Дженне. Она выглядела бдительной, но не напуганной. К его удивлению она протянулась к его руке и сжала ее. Он мягко ответил на пожатие.

Эта прекрасная улыбка казалась ему такой... и тогда он почувствовал тепло внутри, уверенность, будто с ним ничего не могло случиться, пока эта улыбка существовала.

Затем он повернулся к Леону.

— А сейчас? Ты видишь их?

— Да, — прошипел татуированный юноша. — Их трое. Разве ты не сказал, что их четверо? Две девушки и два парня. По правде сказать, выглядят они гораздо более потерянными, чем мы, и, кроме того, на них похожая одежда и рюкзаки.

— Тогда давайте вставать.

Они появились из травы всего в десяти метрах от них. Трое других испуганно отпрянули назад.

Джеб поднял руку.

— Не волнуйтесь, мы ничего вам не сделаем.

Но слова не произвели должного эффекта, напротив, незнакомцы сделали еще несколько шагов назад.

— Ребята, все хорошо, — сказала Дженна мягким голосом.

— Кто вы? — из группы чужаков решился спросить юноша с азиатской внешностью. — И почему один из вас так ужасно разукрашен? — его рука указывала на Леона.

Джеб бросил на него взгляд. Широкий оскал Леона придавал ему еще более опасный вид, чем он уже казался ранее.

— Это Леон. На нем татуировки. Мое имя Джеб. Рядом со мной стоит Дженна. Вероятно, вы знаете, что это все значит столь же мало, как и мы. Я расскажу вам все, но нам нужно двигаться дальше, так как мы в опасности. Нас преследуют.

— Кто? — спросила рыжеволосая девушка.

Джеб задумчиво посмотрел на нее. Она без сомнения была красива, ее губы были сжаты в одну тонкую линию. Так или иначе, она производила впечатление кого-то, кто постоянно зол и сердит.

— Я обещаю вам, что все объясню, как только мы найдем хоть какое-то безопасное место. Здесь для нас не безопасно, поверьте мне.

— Что насчет четвертого? — вставил Леон. — Ты сказал, там еще находятся четверо.

— Да, я не знаю, что произошло, — Джеб повернулся к юноше из другой группы. — Вы видели кого-нибудь по дороге?

Юноша покачал головой. — Меня, кстати, зовут Тиан. Это Мэри и ...

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

— Спасибо, я могу сама могу говорить, — Кэти сделала шаг вперед к Джебу и остальным и откинула волосы через плечо. — Я — Кэти. Почему вы думаете, что есть еще кто-то кроме нас? — спросила Кэти подозрительно.

Внезапно все начали дико перебивать друг друга.

— Я скажу вам позже.

— Куда же вы идете?

— Кто преследует нас, говори уже!

— Откуда появились рюкзаки?

— Я ХОЧУ ЗНАТЬ ЭТО СЕЙЧАС, — Кэти заставила замолчать возбужденную группу.

Джеб взглянул на нее. Девушка ответила ему равнодушным взглядом, ее зеленые глаза сверкали. Джеб знал, что она устроит неприятности.

— Нам нужно идти дальше. Сейчас же, — сказал он безразлично. — Вы идете с нами?

— Куда вы идете? — спросил Тиан, который, казалось, испытывал облегчение, что должен передать лидерство над своей группой.

— К лесу. Там мы можем развести огонь для защиты.

Он взглянул на Леона, чтобы понять, было ли у него что возразить, но татуированный юноша молча смотрел на травяную поверхность.

— Хорошо, если другие согласны, — Тиан посмотрел на Кэти и Мери, которые согласно кивнули.

Ветер стал сильнее. Волосы девочек разметали сильные порывы ветра. Сначала Джеб пошел впереди, но затем отступил в конец группы. Ему нужно было немного времени, чтобы рассмотреть каждого одного за другим.

Мэри производила впечатление словно проснулась после долгого сна и у нее все еще проблемы с ориентацией. Дженна была похожа на ангела со своими светлыми волосами и нежной улыбкой.

А Кэти? Она выглядела так, как будто хотела укротить шторм своей силой воли. Казалось, для нее совершенно нормально, когда все повинуетя ее желанию.

Джеб недовольно покачал головой и убрал прядь волос с лица. А новый юноша, Тиан? Он производил дружелюбное, доброе впечатление, но было в нем что-то, что беспокоило Джеба.

Что-то тревожное, он не мог сказать точнее. Только чувство, что за этим лицом скрываются вещи, которые невозможно увидеть при первом взгляде.

А еще был Леон.

Юноша-монстр, как он называл его втихую.

Его внешний вид устрашающим, но он был решительным и жестким. Леон быстро дал понять, что будет ставить собственные интересы выше группы.

Если речь пойдет о его выживании, он не будет оборачиваться назад, он в прямом смысле пройдет по головам.

«Что мне делать с тобой? У нас есть шанс, только один шанс, если мы будем держаться вместе. Но ты, если понадобится, пойдешь своей дорогой, без нас».

В послании было еще больше, чем он доверил Дженне. Скоро ему придется поделиться этой информацией с другими. Тогда решится многое.

«Как они отреагируют, если узнают, что одному из нас суждено умереть? Поверят ли они вообще ему? Во что он сам вообще верил?»

Он еще раз бросил взгляд на группу. Его глаза остановились на Леоне, который подозрительно оглянулся на него.

«Что ты будешь делать?» — подумал Джеб.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 7

В сумерках они достигли леса полностью промокшие и ослабевшие. Снова разразилась гроза, на открытом пространстве они были беззащитны от бури и дождя, их одежда пропиталась и была мокрой. Только среди деревьев они были защищены от непогоды. Измученные и дрожащие от сильно понизившейся температуры, шесть подростков пробирались через густой подлесок. Могучие стволы деревьев поднимались справа и слева, местами кустарник доставал им до плеч. Высокие папоротники преграждали путь, который Джеб и Леон снова и снова пробивали палками. Джеб неумоимо вел группу.

— Глубже в лес, — объяснял он. — Нам нужно глубже в лес. Ищите деревья, ветви которых раскинуты в ширину, под ними, надеюсь, сухо, и мы, может быть, найдем сухие дрова. Тогда мы сможем развести огонь и согреться.

Они шли за ним молча. Ни разу, даже Леон или Кэти, не возразили ему, а шли под руководством Джеба. Здесь и сейчас он лидер, но так не останется, и он знал об этом.

В глубине леса дождь не был таким сильным, но дождевые капли были больше, когда падали с густой листвы высоких хвойных и лиственных деревьев, их волосы и воротники полностью промокли. По крайней мере, ботинки были плотными. Они мерзли.

Свет становился тусклее. Приходилось щуриться, если нужно было следовать по сузившейся тропе, по которой они пробирались через лес. Воздух был тяжелым и влажным, от гниющей листвы исходил сладковатый запах. Он не был неприятным, но влажным покровом оседал на их лица. Кроме их шагов по лесной почве, звуков шелестящих листьев под ногами и треска гнилых веток, на которые они наступали, больше ничего не было слышно. Казалось, будто в этом лесу, полном дикорастущих растений, не было никакой жизни. Тем не менее, в отличие от просторной равнины вокруг них было так много жизни, но она молчала, пока дождь постоянно падал с неба.

Наконец, Джеб остановился. Он указал на могучее гигантское дерево, через чью крону высоко тянулись обрывки тумана. Сильные корявые ветки создавали крышу, под которой на самом деле было сухо. Места для них достаточно. Измученные, они опустились вниз на мягкие иголки. Никто не снял рюкзак, сначала им бы отдышаться.

Джеб был первым, кто заговорил.

— Мы должны развести огонь, высушить вещи, в противном случае мы будем мерзнуть всю ночь.

— Идет дождь, — насмешливо заметила Кэти. — Где ты хочешь найти здесь сухие дрова для огня?

Джеб разозлился на Кэти, но затем спокойно ответил.

— Осмотритесь. Такое старое дерево теряет много дерева. Ветки, которые сломал ветер, еловые шишки, сухие иголки. Здесь определенно есть что-то, что мы могли бы зажечь. Я заберусь немного наверх и попытаюсь сломать сухие ветки.

— И как же ты хочешь, извините пожалуйста, разжечь огонь? У нас нет ничего, чтобы поджечь дрова, — Кэти уперла руками в бедра.

— Нет, есть, — Джеб наконец снял свой рюкзак. Он открыл один из боковых карманов и вытащил металлическую штуку, которая в тусклом свете странно блестела матовым цветом. — Смотрите, у меня есть зажигалка.

Все они посмотрели на металлическую вещь и узнали предмет. Зажигалка. Они знали, что это такое и как оно работало.

Тиан встал первым. Его волосы под капюшоном были преимущественно сухие, только синие пряди в сумерках сверкали от влаги.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

После того как аккуратно поставил свой рюкзак на землю, он начал собирать ветки и сухие шишки в кучу. Леон мгновение наблюдал за ним, а затем начал помогать.

Теперь встала и Дженна, осмотрелась вокруг и сломала, наконец, на соседнем дереве низко висящую ветку с густой листвой. Джеб удивленно смотрел на нее, как она подметала ею землю рядом с деревом и так освобождала ее от деревяшек и камней. Он с пониманием кивнул ей, и на мгновение их взгляды встретились.

На самом деле еще ничего не было хорошо, но становилось лучше. Джеб схватился за крепкую ветку и подтянулся. Хотя он уставший, ему было не сложно карабкаться. Наверное, он уже часто делал это, так как ловкость, с которой он поднимался на гигантское дерево, казалось, основывалась на опыте. По пути он ломал ветки и бросал их после предупредительных криков вниз. Как он предполагал, на этом старом дереве было достаточно гнилой древесины. Они смогли бы развести достаточно огня, а это им тоже нужно, если они хотят пережить ночь. Уже несколько часов не было слышно криков и рева, но Джеб был уверен, что это или они притаились. Солнце как раз заходило, и он не знал, что затем произошло бы.

Тогда он вспомнил, что их все еще было шестеро, не семеро, как сказано в сообщении. «Один из них уже стал жертвой преследователей? Но не значит ли это также, что эти существа, охотники — неважно — пощадят их тогда этой ночью?» От этой мысли ему почти стало плохо, и он пытался как можно быстро вытеснить ее. Теперь им нужно развести огонь.

— Джеб, у нас достаточно дерева. Ты можешь спускаться, — донесся до него снизу голос Тиана и освободил его от удручающей мысли.

— Хорошо, — крикнул он в ответ, затем начал спускаться. Когда он снова обеими ногами стоял на земле, то увидел, что Тиан и Леон свалили часть веток в круг из больших камней, а остальные ветки сложили в стороне. Мягкая лесная почва после стараний Дженны казалась теперь сухой и чистой. Кэти и Мэри распаковали их рюкзаки. Спальные мешки, найденные внутри, лежали перед ними разложенными, на них рассортировали предметы, которые нашли в боковых карманах. Кэти сосредоточенно жевала кусок сушеного мяса, пока Мэри смотрела перед собой пустым взглядом.

Джеб изумленно покачал головой, мысленно вздохнул и затем пошел к двум юношам. Он протянул им зажигалку.

— Кто-то из вас хочет попробовать?

Тиан покачал головой.

— Сделай сам, — сказал Леон. — Выглядит так, как будто ты понимаешь в разведении огня.

Получилось сразу. Сначала пламя охватило засохшие иглы и сухие сучья. Уже скоро языки пламени перешли на сосновые шишки и большие ветки, и вспыхнул яркий, потрескивающий костер.

Кэти и Дженна подошли ближе. Они встали перед огнем, протянув руки к теплу. Мэри одна осталась на своем месте.

«Что же такое с ней случилось?» — спрашивал себя Джеб. Он толкнул Тиана и кивнул головой в сторону Мэри. Азиат коротко пожал плечами, затем подошел к темноволосой девочке и тихо заговорил с ней.

Наконец Мэри тоже поднялась и пошла вместе с Тианом к остальным.

Теперь стало приятно тепло. Джеб стянул куртку и повесил ее на ветку. Леон и Тиан последовали его примеру, девушки держали свои куртки в руках.

Шестеро истощенных и уставших подростков смотрели на огонь, когда позади них треснула ветка, нарушив ночную тишину.

Все испуганно вздрогнули и вслушались в ночь. Тишина.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается

Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Что... или кто? ... произвел этот шум?

— Это было животное? — едва слышно прошептала Кэти, но никто не ответил. Все они смотрели в темноту, из которой донесся треск.

Тут он снова раздался.

Зашуршали листья. Еще больше треснуло веток, теперь были отчетливо слышны тяжелые шаги.

Девочки испуганно переглянулись, прижимаясь друг к другу. В кулаке Леона как по мановению волшебной палочки блеснул нож. Он немного пригнулся, втянул голову в плечи и выставил вперед подбородок, он выглядел полным решимости и готовым к бою. Тиан, напротив, подошел ближе к огню, как будто свет и тепло могли защитить его.

В подлеске снова раздался треск. Послышался тихое пыхтение.

Джеб развернулся вокруг и вытащил горящую ветку из огня, которую он вытянул навстречу шуму как обнаженный меч.

Что-то шло прямо к ним.

Быстро.

Тяжело ступая.

Сейчас оно должно оказаться здесь.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 8

Тени штурмовали небольшую поляну среди деревьев-великанов и падали на землю. Мэри закричала, она, как и другие, притаилась около огня, готовая бежать. Только Леон стоял перед незванным гостем и прыгнул вперед в едином толчке. Его движения были едва заметны: так быстро он перемещался. Блеснуло лезвие, устремилось вниз... когда он внезапно остановился.

— Он — один из нас, — сказал он спокойно. Он сделал шаг в сторону и освободил поле зрения.

В самом деле, перед ними в согнутой позе лежал чужак, жадно хватающий воздух. Короткие светлые мокрые волосы прилипли к его голове. Под туристической курткой отчаянно поднималась и опускалась грудная клетка. Его тяжелое дыхание заполнило тишину.

Джеб бросил горящую ветку назад в костер и приблизился. Незнакомый юноша, казалось, не мог пошевелиться. Джеб видел, как веки бесконтрольно дергались, все его тело дрожало. Затем внезапно раздался едва слышный хрип.

— Воды.

Джеб сразу же подошел к своему рюкзаку и вытащил бутылку с водой. Он сел на корточки рядом с юношей, подпирая рукой голову незнакомца, пока тот жадно глотал воду. Жидкость бежала по его подбородку, но он пил дальше, пока бутылка не опустела. Джеб молча вздохнул. Он сам жестко экономил воду и почти ничего не выпил.

Юноша перевернулся на спину, откинув голову назад и глядя на него.

Его невероятно-синие глаза, светлые и ясные как горное озеро, сияли в слабом свете горящего огня.

Леон снова убрал нож и с любопытством посмотрел вниз на парня.

— Спасибо, — прошептал чужак. — Я бегу уже вечность. Меня зовут Миша.

«Странное имя», — подумал Джеб. «Звучит чуждо».

— Я — Джеб, а это Леон. Откуда ты? Почему ты так бежал?

— На меня напали, — юноша указал на левую руку, которая странно безжизненно лежала рядом с ним. Было очевидно, что каждое движение стоило ему бесконечно много сил. — Я не знаю, от кого или от чего, я просто бежал прочь. Они все время были позади меня. У меня действительно не было шансов. Я думал, что в лесу мог бы, возможно, оторваться. Тогда я увидел огонь, — он утомленно остановился.

— Твои преследователи все еще позади тебя?

— Я не знаю, может быть, они потеряли мой след. Они все время издавали ужасные вопли и крики, — вздохнул Миша. Он повернул голову и посмотрел на других, которые сидели у огня. — Помоги мне сесть.

Джеб подтолкнул его рукой под спину, затем поднял Мишу на ноги. Его левая рука слабо свисала вниз.

— Что с твоей рукой? — осмелилась спросить Дженна.

— Это чудовище... прикоснулось ко мне здесь, после этого я ничего в ней не чувствую. Но подожди... — он подошел ближе к огню и провел рукой над огнем. — ... мои пальцы, я снова могу ими двигать!

Он торопливо стащил с себя мокрую, местами порванную куртку и рубашку. Теперь он держал голую руку перед огнем, поддерживая ее другой рукой. — Это как... как будто она снова оттаивает. Дерьмо, а я уже думал, что мог бы забыть об этом!

Мэри и Дженна встревожено переглянулись. Кэти снова упала на свой спальный мешок. Тиан первым обрел голос.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

— Но кто сделал это с тобой? И почему? Почему они вообще охотились за тобой? А не за нами? Джеб, что гонится за нами?

Миша пожал плечами и осторожно пошевелил пальцами в свете костра.

— Осторожней, еще обожжешься, - предупредил Джеб новенького и мягко оттащил его от огня. — У тебя определенно много вопросов. Сейчас я объясню вам все. Давайте только разделим нашу провизию. Рюкзак Леона, к сожалению, исчез, а это значит, что мы должны поделиться едой друг с другом.

— Поделиться? — фыркнула Кэти. — Не нужно ли ему было лучше следить за своими вещами? А теперь я должна кормить его? Мы здесь в милом походе в горы или как?

Леон холодно посмотрел на нее.

— Не волнуйся, принцесса, я лучше откажусь от вашей щедрости.

Джеб перевел взгляд на огонь и теперь спокойно продолжил.

— Мы разделим наше продовольствие и точка! Только вместе мы сможем здесь выжить. У каждого есть свои навыки, которые, возможно, нам помогут, пройти через все это. К счастью, Леон спас нож, который был у него в вещах. У меня есть зажигалка. Мы должны знать, что у нас есть и что мы можем использовать, чтобы выжить.

Леон бросил на него странный взгляд. Джеб не знал, рассердился ли он из-за упоминания ножа или просто не хотел, чтобы ему давали инструкции. В конечном счете, это было неважно. Джеб сел рядом с костром на землю и подтащил свой рюкзак. У него был хлеб и сушеное мясо. И эти странные таблетки.

Рядом с ним заняла место Дженна, другие постепенно занимали места друг за другом вокруг огня. Тиан протянул кусок хлеба Леону, который неохотно принял его. Все начали есть. Джеб откусил кусок хлеба. Он был кислым на вкус, но хорошим. Затем он укусил сухое мясо и покатал его во рту, прежде чем начал жевать.

Дженна молча протянула ему бутылку воды.

Он с благодарностью улыбнулся ей и сделал большой глоток. Вода оказалась блаженством в его пересохшем горле.

— Спасибо. Хлеба нам хватит на один день, если мы будем экономить, возможно, на два.

— Знаешь, для чего эти вещи? — Дженна схватила таблетки.

Джеб хотел сказать «нет», но Миша, который сидел с другой стороны от Дженны, предположил, для чего они нужны. Он осторожно пошевелил рукой.

— Я думаю, это обезболивающее, или что-то от температуры и воспаления. Я принял до этого одну из своего рюкзака. Уже помогло, — он облегченно улыбнулся. — Вместе с теплом огня моя рука практически как раньше, только немного онемевшая, но это пройдет.

После того как они поели, то оценили их различное оснащение.

Дженна нашла у себя длинную веревку. Тиан также. В боковом кармане Миши тоже лежала зажигалка. В рюкзаке Мэри находились бинты. Нож Леона оставался единственным.

Все.

Большинство запасов уже съели, у всех был одинаковый паек.

— Довольно жалкие запасы, — нарушил тишину Тиан. — Если это все, для нас это не так уж и хорошо.

— У меня другое мнение, — быстро добавил Джеб, прежде чем у всех упало настроение. — У нас есть все, чтобы выжить. Огонь, еда и нож, при помощи которого мы можем сделать оружие и инструменты. Мы должны использовать вещи, которые у нас есть только с пользой.

— Это все хорошо. Но нам не хватает понимания того, что мы тут делаем и что все это значит, — вмешался Леон. — Давай, рассказывай уже, мы уже знаем, что наши шансы плохи.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается

Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Нет никаких причин продолжать умалчивать, почему мы оказались здесь. Ты достаточно долго откладывал это.

Все кроме Дженны удивленно смотрели на него.

— Ты знаешь, почему мы здесь? — фыркнул Миша.

Джеб кивнул.

— Почему? Почему ты?

— Не знаю. Пожалуйста, дайте мне рассказать, даже если то, что вы сейчас услышите, невероятно. Задавайте ваши вопросы потом, я отвечу на них насколько смогу.

Он развернул листок с сообщением. Теперь на него обратилось все их внимание.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 9

Джеб осмотрел круг, глубоко вздохнул и начал тихо объяснять. Девушки и юноши приковали внимание к его губам. Его история не отличалась от пережитого другими. До послания, которого он нашел в своем рюкзаке.

— Здесь указано, что мы должны вернуться назад. И что есть только один путь вернуться в собственную жизнь, — затем он начал читать: — Ты должен пройти через этот и все остальные миры, если хочешь вернуться назад. Много испытаний ждет тебя, но ты будешь не один. Иди за солнцем, в четырех часах от тебя. На широкой равнине ты найдешь остальных. Людей, которые как и ты пойманы в лабиринте.

Джеб поднял взгляд, когда произносил слово "Лабиринт". На их лицах отразился чистый ужас, когда они поняли, что в написанном говорится о них. Группа стала беспокойной, каждый пытался по-своему интерпретировать невероятные слова.

— Подождите, есть еще кое-что. Так вот, этот Лабиринт состоит из шести миров. Этот — первый, первое испытание из шести. Здесь обозначено, что в каждом мире есть врата — порталы, которые перенесут нас в следующий, а в конце пути находится свобода. Те из нас, кто пройдет все миры, выиграет приз жизни.

Джеб медлил, глядя на остальных. На этот раз никто его не перебивал. Его глаз снова начал дергаться, и он заставил себя дышать. Он должен рассказать им дальше, должен объявить им об этом в полной тишине.

— Когда ты найдешь всех людей, в полночь на небе покажется звезда, которая укажет вам путь к вратам. У вас есть три дня, семьдесят два часа, чтобы достигнуть врат. Если вам не удастся пройти через врата, они исчезнут и вы останетесь в этом мире навечно.

В костре затрещала ветка. Джеб ненадолго закрыл глаза, затем снова распахнул их и продолжил говорить. — Но есть еще и худшее.

Кэти хрипло закашляла.

— Ну, говори уже.

Леон одобрительно забормотал.

— Бойтесь ваших страхов. Только сила солнца и тепло огня может защитить вас от охотников, так как их прогоняет теплый свет. Кто поддастся своим страхам, останется позади. Вы — семеро Искателей, но есть только шесть Врат в следующий мир. Так будет в каждом мире, вы всегда будете находить на одни врата меньше, чем количество Искателей. Один из вас всегда будет оставаться позади, один из вас останется наедине со своими страхами. Кто хочет жить, должен бороться. Против остальных, против себя самого. В конце выживет только один из вас. Потому что вы в Лабиринте. Потому что вы потеряны, — Джеб посмотрел вверх. Шесть пар глаз смотрели на него. — Я не мог в это поверить, но знал одно: если я действительно найду шесть человек, значит, на листе написана правда.

— И ты нас нашел, — сказала Дженна тихо.

Остальные молчали. Наконец, Леон взял слово.

— Я не верю всему этому дерьму. Сообщение. От кого же тогда это чертово сообщение? Врата. Миры. Приз жизни... все это звучит как довольно глупая история о приключениях, если вы спросите меня. Какими пугают детей, — он расширил глаза и скривил гримасу. — Ууу, теперь я боюсь! — он покачал головой. — Все фигня.

— А что ты скажешь на то, что Джеб нашел нас, что нас шестеро, как там и написано? — едко спросила Дженна, выхватила листок из рук Джеба, бросила на него взгляд и ткнула его под нос Леону. — Вот! Почитай сам! Тут все написано. Черным по белому.

Леон отклонился назад и оттолкнул руку Дженны.

— Это не должно ничего значить. Каждый мог бы написать записку. Даже сам Джеб.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Дженна остановилась. Она встретила взглядом с Леоном.

— Почему ты не читаешь?

— Не говори мне, что я должен делать. Или что я должен думать. Должно быть другое объяснение.

— Ах, да? А травмы Миши? Эти... эти монстры, которые охотились за ними?

— Возможно, его разум был еще настолько затуманен, что он обосрался при виде собственной тени, а потом споткнулся. Помимо этого: мы не видели наших преследователей, только слышали крики, которые могли издавать любые животные.

— Я видел их, — вставил Миша.

Леон повернулся к нему. Он смущенно улыбнулся.

— Ранее ты говорил что-то другое. Кроме того, ты сразу же убежал, откуда тогда ты знаешь, что на тебя нападали? Это также мог быть волк или медведь.

— Мне следовало бы остаться и посмотреть, что нацелилось на меня? Моя рука почти отсохла, только из-за того что оно прикоснулось ко мне!

— Так или иначе, но не я наделал сейчас в штаны, просто потому что вокруг бегала парочка диких собак, и ты споткнулся об кроличью нору.

Миша вскочил. Леон тоже молниеносно оказался на ногах, но светловолосый парень схватил его за воротник здоровой рукой.

— И? Где твоя огромная пасть? — прошипел Миша.

Леон холодно улыбнулся. Он сделал легкое движение головой в сторону правой руки. Лезвие его ножа находилось прямо перед шеей Миши.

— Единственный, у кого огромная пасть, это ты. Я бы попытался убить его. Возможно, у него идет кровь. И если у него идет кровь, значит, оно тоже может умереть.

— У меня не было ножа.

— Отпусти меня, малыш.

— Сначала убери свой гребаный нож подальше.

С щелчком Леон убрал лезвие. Затем он развернулся и сел на свою куртку.

— Мы снова все успокоились? — спросил Джеб в наступившей тишине. Никто не ответил.

— В чем твоя проблема? — Джеб повернулся к Леону.

— Все эти сказки, которые ты рассказываешь нам, это странное послание. Но это по-прежнему ничего больше кроме как большая, дрянная выдуманная история.

— У тебя есть другое объяснение тому, что произошло?

— Нет.

— Мы же все чувствуем, что здесь что-то не так. Что мы не принадлежим этому месту, что нас... отправили сюда. До недавнего времени я, вероятно, имел жизнь, в которой ездил на мотоцикле. И это определенно было не здесь.

— Это не означает, что я верю первой же страшилке, — ответил Леон.

— Мы же увидим, появится ли в полночь звезда, о которой говорится в сообщении, — теперь вмешалась Кэти. Она махала потрепанным листком бумаги в руке, который между тем уже прошелся по кругу. — Конечно, это все звучит довольно глупо, но звезда могла бы быть доказательством того, что все, о чем говорит Джеб, правда, или?

— Я едва ли могу что-то разобрать на этом дерьмовом клочке бумаги, — прорычал Тиан.

— Со мной тоже самое, — согласился с ним Миша. — Бледные буквы, которые не имеют смысла.

Кэти покачала головой.

— Вам нужно просто посмотреть внимательно, идиоты. Тогда все станет ясно. В полночь появится звезда...

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

— Но мы в середине леса. Как ты собираешься увидеть небо? — перебил ее Тиан. — И кроме того, что это значит — увидеть звезду на небе? Ничего вообще!

Кэти развела руками.

— У тебя есть идея получше?

— Тихо, — сказал Джеб негромко, но твердо. — Прекратите ругаться. У нас как раз есть другие проблемы, — он посмотрел на Леона. — Я считаю, что идея Кэти хорошая. Или у кого-то другого есть иной план? Куда нам стоит пойти? Что нам делать?

— Мы могли бы попытаться найти других людей, возможно, кто-то помог бы нам, — предложил Миша.

— Мне не кажется, что здесь живут люди, а если и да, мы найдем их рано или поздно. И кто знает, настроены ли они к нам дружелюбно. Итак, еще раз, у кого-то есть другие предложения?

Все покачали головами.

— Тогда мы с таким же успехом могли бы последовать за звездой и посмотреть, существуют ли Врата. Если они там, мы поймем, что знаем правду. Если их нет, то мы находимся в полном дерьме.

Тиан рассмеялся.

— В полном дерьме? О Боже, мы так и так уже сидим по самое горло в дерьме, если то, что говорит Джеб, правда. Вы хоть понимаете, что это тогда означает?

— Ты как раз снова сказал, что не веришь ему, — прошипела Кэти.

— Я и не верю, но если теперь предположить, что все правда, тогда речь идет о наших жизнях, — он повернулся к Джебу. — Что там было насчет врат? Мы должны бороться за них? Шесть миров и каждый раз на одни Врата меньше? Только один выживет? Господи, если это правда, тогда для нас все довольно мрачно, — он помедлил некоторое время. — Это просто не может быть правдой. Я не знаю, как у вас, но у меня это выходит за рамки моей фантазии.

Господствовала гробовая тишина, некоторые кивнули. Леон скрестил руки на груди.

— Это все, что ты можешь нам рассказать? — Леон повернулся к Джебу. — Откуда нам знать, что ты внезапно не наколдуюшь еще одно сообщение?

«Посмотрим», — подумал Джеб. «Несмотря на то, что он не верит мне, он же хочет быть уверен, что получил всю информацию, которая нужна для выживания».

— Нет, это все, что я знаю.

Над группой повисло молчание. Они все были в замешательстве, напуганы и истощены. Им нужно успокоиться. Через несколько часов взойдет звезда, тогда у них семьдесят два часа, чтобы добраться до Врат. Никто не знал, как далеко они находятся и какой трудной будет дорога туда. Кроме того, кто-то охотился на них, сообщение, присутствие других шести и состояние Миши, когда он появился на свету, было достаточным доказательством для Джеба. И он знал, им понадобились бы все их силы.

— Я думаю, нам нужно попытаться уснуть. Ночью я заберусь на дерево и поищу звезду.

— Поспать? Ты на самом деле думаешь, что после всего, что произошло, кто-нибудь сможет уснуть? — закричала Кэти.

— Нам нужно успокоиться, утром будет очень напряженный день. К счастью, у нас есть огонь. Если верить сообщению, то они не будут нас преследовать здесь. Итак, мы в безопасности, пока в достаточной близости к огню. Кроме того, уже несколько часов мы не слышали криков или воплей. То, что открыло охоту на нас, вероятно, из-за дождя потеряло наш след.

— «Возможно» немного надуманно, — бросил Миша, который как раз забирался в спальный мешок.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

— Я буду дежурить, пока не взойдет звезда. Затем я разбужу одного из вас, чтобы сменить меня. По меньшей мере, дождь стихает. Теперь мы можем только надеяться, что небо прояснится и я вообще что-то увижу.

— Очень уж оптимистично, — Леон накрылся курткой, как импровизированной защитой от прохладного воздуха.

«Есть у меня другой выбор?»

Дженна поднялась. Она подошла к своему спальному мешку и подготовила свой ночной лагерь. Она подложила рюкзак под голову как подушку.

Тиан, Мэри и Кэти последовали ее примеру. Каждый был погружен в мысли, казалось, было слышно, как они думают и пытаются найти правдоподобное объяснение.

Тиан лег недалеко от Миши. Мэри придвинулась к Дженне. Леон лег в стороне ото всех. Кэти осталась рядом с Джебом, который расстелил свой спальный мешок перед костром и молча смотрел в пламя. Потребовалось некоторое время, но затем шорохи прекратились и дыхание подростков стало ровным.

Джеб сидел погруженный в мысли на своем спальном мешке и спрашивал себя, что принесет ему завтрашний день. К тому же он чувствовал, как Кэти смотрела на него. Он повернулся к ней и ее зеленые глаза сверкнули, отразив пламя. Холодная дрожь пробежала по его спине.

Джеб знал, что здесь и сейчас должен взять руководство на себя, чтобы сформировать группу, которая будет защищать себя. Они нуждались друг в друге, он понял это сразу. Так как другие еще не поняли, что здесь в лесу они стояли перед началом чего-то непостижимого и опасного. У них впереди еще была длинная дорога. Теперь, когда группа разваливалась, это значило смерть для каждого из них.

Джеб посмотрел в круг. Он не хотел быть их руководителем. Но он был тем самым, кто в данный момент видел ситуацию лучше других. Вероятно, скоро он мог бы передать руководство Леону, который больше всего подходил для этого, даже когда перед ним находилась опасность, он не ушел бы с дороги. Во всем, что он говорил или делал, чувствовался безусловный эгоизм.

Но даже ему были нужны остальные, если он хочет выжить. «Надеюсь, он понимает это».

Затем он подумал о Дженне.

Она была бы идеальной. Она казалась разумной, не теряла контроль в опасной ситуации и заботилась о других. Его взгляд скользил по оставшейся группе.

Они не примут девушку-руководителя. Особенно Кэти, она сама попытается взять руководство.

О Мише и Мэри он ничего не мог сказать, а Тиан мог бы легко стать сильнейшим членом группы.

Кэти лежала закутавшись в свой спальный мешок и наблюдала за Джебом. Ее рука опустилась вниз, она нащупала нож в карманах джинсов: он доставлял ей душевное спокойствие. Она нашла его в одном из боковых карманов в рюкзаке и конечно не мечтала о том, чтобы раскрыть свою находку другим. Вероятно, у нее просто забрали бы его и отдали какому-нибудь парню. Нет, она не осталась бы беззащитной, все равно, что на нее надвигалось, она будет знать, что может защитить себя.

«Джеб выглядит неплохо», — подумала Кэти. «Высокий и сильный, с красивыми чертами лица. Возможно, он поделился с нами не всем, что знает». Очень важно оставаться рядом с Джебом. Показать ему, что она на его стороне.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается

Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Кэти поверила каждому слову, которое он сказал. Нет, «верить» – неправильное слово, она чувствовала, что он говорил правду. Она должна заполучить его в союзники. Возможно, даже больше этого.

В центре ее тела разливалось тепло. Она медленно выдохнула. Она выживет, и все равно, как она добьется этого.

«Если эти Врата существуют, я пройду через них первая. Мне нужен только Джеб.

И кто знает, может быть, мы сможем немного больше повеселиться в этом странном мире».

Она посмотрела на него снизу вверх.

«Ты – мой».

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 10

Джеб потерял чувство времени, и он был сыт ожиданием по горло. Он поднялся тихо, чтобы не разбудить остальных. Лагерь накрыла тишина, из леса не доносилось ни звука. Даже не было слышно крика лесной птицы. Господствовало практически ненатуральное спокойствие.

Внезапно он почувствовал, что рядом с ним кто-то стоит. Он обернулся. Это была Кэти, которая как тень появилась с ним рядом. Ее рыжие волосы были растрепаны, но в остальном она выглядела так, как будто и не спала вовсе.

— Черт, — прошипел он. — Ты напугала меня до смерти.

— Извини, — прошептала она и надула губы. — Я только хотела помочь тебе, если ты собрался забраться на дерево.

— С этим ты не можешь мне помочь.

— Но я могу поддержать факел, и подняться вместе с тобой на нижнюю часть дерева, чтобы осветить тебе остаток пути.

Это вероятно была хорошая идея.

Кэти подошла ближе. Ее узкие руки мягко легли на его плечи. Там, где она прикоснулась к нему, начало распространяться тепло. Она сделала еще один шаг к Джебу, пока он не почувствовал боком ее мягкое тело. Ее таз прижимался к его бедру. Ему стало жарко. Это было приятно. Но всё равно это не было ни подходящим местом, ни правильным временем для чего-то такого. Джеб сделал шаг назад.

— Хорошо. Спасибо, что хочешь мне помочь.

Она обольстительно улыбнулась.

— Я охотно помогаю, где могу. Во всех отношениях.

«Что бы это значило? Она клеится ко мне?»

Нет, он не должен ошибаться. Кэти, вероятно, действительно хотела только помочь. И даже с этим странным взглядом. Словно она пыталась заглянуть ему вглубь глаз. Ее рука все еще лежала на его плече, скользя вверх по шее. Губы Кэти были слегка приоткрыты. Они соблазнительно блестели в свете огня. Девушка слегка наклонила голову и пристально посмотрела на него из-под опущенных век.

Эти глаза...

Джеб покачал головой. Он оторвался от Кэти, подошел к огню и вытащил оттуда горящую ветку.

— Держи ее за самый низ, — тихо сказал он. — Тогда ты не обожжешься.

— Я никогда не обжигаясь, — прошептала она едва слышно.

Они стояли бок о бок перед могучим стволом дерева. Джеб схватился за нижнюю ветку и подтянулся вверх. Когда он нашел опору, то показал Кэти, чтобы та передала ему факел и последовала за ним. Кэти плавно скользнула наверх.

— Хорошо, — сказал он. — Теперь я заберусь дальше. Ты последуешь за мной и осветишь мне путь.

Она коротко кивнула.

Все проходило лучше, чем он надеялся. Когда он нашел надежную опору на большей высоте, он подал Кэти знак следовать за ним. Так они поднялись на высоту половины огромного ствола, затем для Кэти стало опасно забираться выше только с одной свободной рукой.

— Оставайся здесь и держи факел высоко, — прошептал ей Джеб.

— Конечно.

Здесь, наверху, крона не такая плотная как над землей. На самом деле, на небе было мало облаков. Взошла луна. Ее слабый свет пробивался через ветки, в сочетании со светом от

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

факела внизу Джеб мог воспринимать ветки как темные узоры. Он осторожно поднимался вверх. Через несколько метров он смог отодвинуть одну из веток в сторону и взглянуть на небо.

Там! Наконец он отчетливо увидел ее. Звезда сверкала на черно-синем небосводе, там, где снова и снова появлялись отдельные рваные облака, она была похожа на мигающий свет. Он основательно осмотрелся вокруг, но направление неба было трудно рассмотреть.

Снизу раздался хриплый голос Кэти.

— Ты что-нибудь видишь?

— Да, — прошептал он вниз. Фигура Кэти была едва видна между ветвями, но факел указывал на ее расположение. — Звезда здесь. Как и написано в послании.

— Откуда ты знаешь, что она та самая?

— Это единственная звезда на небе, — внезапно его накрыла бесконечная печаль. Они потерялись. Разве так и было написано в послании? Это действительно было так. Всё подтверждалось. Он решительно отодвинул все негативные мысли в сторону и начал спускаться. Когда он добрался до Кэти, стоящей на половине пути, то заметил ее серьезный взгляд.

— Ты был прав насчет звезды. Так что все остальное, вероятно, тоже правда. Я уже и раньше верила тебе, но все равно для меня было бы лучше, если бы ты не увидел звезду. Теперь мы, по крайней мере, знаем, зачем мы здесь, и что мы можем сбежать. Я ненавижу эти джунгли.

— Ты очень храбрая, — тихо сказал он.

Кэти убрала руку с факелом назад. В то же самое время она, балансируя, сделала шаг в сторону Джеба. Она вытянула левую руку вперед, приподняв его подбородок. Прежде чем он успел отреагировать, она наклонилась вперед и поцеловала его в губы. Сначала нежно, затем настойчивей. Он ощутил запах волос Кэти. Они пахли медом. Ее губы и язык играли с ним. Затем он внезапно осознал, что хотела сделать Кэти, и он был так сильно потрясен, что практически потерял равновесие.

— Что ты делаешь? — спросил он непонимающе.

— Смотри на это, как на награду за твое мужество забраться на дерево. И за все остальное, что ты для нас делаешь.

Кэти ни на мгновение не отводила от него глаз, она смотрела на него как на ценное насекомое, которое она как раз поймала и приколотила иголкой к стволу дерева. В нем бушевали гнев и возбуждение. Он предпочёл бы чётко высказать ей свое мнение о её неподобающей попытке обольстить его, но тем не менее, желал целовать ее дальше. Ее губы были мягкими. И теплыми.

Затем он услышал шорох и посмотрел вниз.

У подножия дерева, закинув вверх голову, стояла Дженна.

Она всё видела.

Джеб первым спустился вниз. Вскоре после этого Кэти спрыгнула рядом с ним на землю. Она ни слова не сказала Дженне, лишь высокомерно улыбнулась, бросила факел назад в огонь и заползла в свой спальный мешок. Дженна посмотрела ей вслед даже не моргнув глазом.

— Ты не можешь уснуть? — спросил Джеб. Его губы все еще горели после поцелуя Кэти, и он чувствовал, как запылали его щеки. Внутренне он проклинал Кэти.

— Ты видел ее? — спросила Дженна. Она сделала вид, будто ничего не случилось.

- Да,- ответил Джеб.

- И ты уверен, что эта звезда та самая?

- Это единственная звезда на небе.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

— Единственная? Как такое может быть? Почему на небе нет других звезд, как обычно? Все звезды... Это значит, что тогда возможно верно всё, что написано в послании?

— Возможно, всё же все будет хорошо, — слабо произнес Джеб.

- Джеб, хорошо не будет, здесь что-то идет совсем не так. Мы застряли здесь, не имея понятия, кто мы есть. Мы должны бороться друг против друга за свои жизни! И на нас к тому же охотятся! - Так не должно быть! - сказала Дженна и то, как она выражалась, показалось странным. Всклипывая, она присела на землю, и Джеб сел рядом с ней, молча обняв её за плечи. Дженна прошептала:

- Разве ты не понимаешь, Джеб? Здесь что-то не так, такого просто не может быть.

Джеб был удивлен её вспышкой. Он не представлял себе её такой. Мэри – да, но не Дженну, казавшуюся такой собранной.

— Дженна, посмотри на меня. Мы будем держаться вместе. Да, вероятно, это выглядит не так хорошо, и это лучше, так как мы готовим нас к худшему, чем есть уже сейчас.

Дженна громко сглотнула. Она подняла взгляд и посмотрела ему в глаза.

- Я тебе доверяю, Джеб, мы будем держаться вместе.

- Мы отправляемся на рассвете.

- Тогда ты тоже должен немного отдохнуть.

Он кивнул.

- Ты тоже. Я думаю, нам не нужна смена караула, достаточно спокойно. Остальные должны лучше поспать.

Дженна подошла к своему спальному мешку, завернулась в него и повернулась к огню.

Но Джеб не спал. Он все еще ощущал поцелуй Кэти на своих губах, думал, чувствовал медовый запах ее волос. Он снова и снова думал и о Дженне тоже, о ее вспышке чувств. Она должно быть знает, что единственная звезда на небе что-то означает. Что здесь что-то не так. Но Кэти снова протиснулась в его мысли. С каждой минутой, которой он не мог заснуть, рос его гнев на рыжеволосую девушку.

Проклятье, они не должны были целоваться.

И он не должен был наслаждаться этим поцелуем.

С этими мыслями он заснул и не видел, как Леон молча встал.

Леон не смог отследить то, что произошло на дереве. Он спал, но реакции Кэти и Дженны взволновали его. То, как простофиля Джеб стоял между двумя девушками, означало: что-то случилось.

Затем он подслушал напряженную беседу между Дженной и Джебом. Эта чертова звезда существовала. Он не хотел думать об этом, но что это меняло? Жизнь — борьба. Он знал, что так было всегда, менялись только места и противники.

Он торжествующе усмехался.

Проклятье, он выживет. У него был единственный нож в группе и он не отдал бы его. Должны же они понять, как справиться самостоятельно. Он посмотрел на спящий круг.

Я мог бы пробиться сам, но все-таки они мне нужны. Кто знает, что с нами случится, и, возможно, кого-то придется пожертвовать охотникам, чтобы достигнуть врат. Вы здесь для этого.

Леон двигался в темноте как кошка. У него был нож, но для выживания ему также нужен огонь. Обокрасть Джеба он не решился, но с Мэри не должно было возникнуть проблем. Как тень он скользнул к ней, подтянул к себе ее рюкзак. Однако внезапно почувствовал что-то спиной. Он медленно повернул голову.

Миша.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается

Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Он лежал с открытыми глазами в спальном мешке и пристально смотрел на него. Леон едва смог сохранить лицо, но был уверен, что Миша догадывался, что он планировал сделать. Он медленно опустил рюкзак Мэри и поставил его рядом со спящей девочкой.

Затем он бесшумно поднялся и прокрался назад к своему ночному привалу. Взгляд Миши все еще преследовал его, когда он заполз внутрь и закрыл глаза.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 11

Тиан проснулся первым. Серый утренний свет мерцал между кронами деревьев. В ночное время поднялся холодный туман и навис над влажной землей. Тиан посмотрел на огонь. Он догорел и потух. Не было слышно даже крика лесной птицы. Итак, им придется отправиться в путь даже без возможности согреться.

Он вытянул онемевшую руку и наблюдал, как другие устало поднимались, проводили руками по волосам и тёрли глаза. Джеб выглядел утомленным. Неудивительно, он же полночи просидел на вахте. Кэти, напротив, казалась свежей и полной энергии. Ее рыжие волосы падали на узкие плечи. Чувственным движением она собрала руками волосы и снова распустила их. Создавалось впечатление, словно Кэти просто не подходила этому месту.

Как некто, кто заходит на вечеринку и в любой момент его заберут.

Мэри, наоборот, была только бледной тенью. У Тиана возникло чувство, что через нее можно видеть насквозь – так мало она проявляла свое присутствие. У нее было безупречное лицо, черные волосы и полные красные губы. Она прекрасна. Но из-за своей бледности почти сливалась с туманом.

Дженна стояла немного в стороне с Мишей и тихонько болтала с ним. Леона нигде не было видно.

Внезапно Тиану пришло в голову, что он не знает, обнаружил ли Джеб ночью звезду. Он быстро подошел к нему.

- И? Ты её видел?

Карие глаза Джеба были загадочны. Он позвал в круг. И парни, и девушки сразу приблизились. Леон же появился из ниоткуда.

«Черт, - думал Тиан.- Этот тип – змей. Только что его не было видно и теперь он так быстро вынырнул, что спрашивается, не может ли он делаться невидимым».

Ухмыляясь, татуированный парень занял свое место в круге.

- Сегодня ночью я взбирался на дерево. Кэти мне помогала. Звезда была там. - Четко и недвусмысленно.

- Вы знаете, что это означает? - продолжил Джеб.

Кивнули все, кроме Леона. Его губы дрожали в загадочной улыбке, как будто он знал что-то, что от других было скрыто.

- Что нам теперь делать? - спросил Миша.

Теперь всем стало ясно, что предыдущим вечером Джеб сказал им правду. «Даже если эта перемена произошла довольно быстро», — думал Тиан. «Они не могли обманывать сами себя». Что-то здесь было совершенно неправильным. Слова Джеба казались для них единственной надеждой, которая у них оставалась. У них почти ничего не было, они знали чуть больше чем только свои имена, и они должны пробиться через незнакомую местность. За ними охотились, их преследовали. И всегда один из них останется позади.

«Буду ли я тем самым?»

Другие парни выглядели сильнее, чем он, натренированные, с большими мускулами. Он пытался вспомнить время до этой безвыходной ситуации, но ему не удавалось. Однако, он инстинктивно чувствовал, что никогда не испытывал таких приключений в дикой местности. Даже девушки производили на него более надежное впечатление, все, кроме Мэри.

Да, Мэри, скорее всего, была жертвой. Она едва ли присутствовала здесь духовно и не рассеивала вокруг энергию. Вероятно, она вскоре упадет без сил, если они выдвинутся в путь.

«Помогу ли я ей...?»

Его мысли были прерваны Джебом.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

— Звезда светила в том направлении, где солнце находилось вчера в зените. Нам нужно идти туда. Вероятно, ее можно будет увидеть даже днем, она была довольно яркой. Однако, это значит, что нам снова нужно выйти из леса наружу. Через лес мы будем продвигаться очень медленно и не увидим неба.

- Ты хочешь опять вернуться на равнину? - спросила Дженна. - Ты знаешь, что нас там подстерегает. Эти... Твари, которые напали на Мишу. - Она повернулась к другим и Тиан поразился ее уверенности. - Джеб думает, что наши страхи принимают форму и охотятся на нас. Всегда, когда они очень близко к нам подходят, мы слышим их пронзительные крики.

- Наши страхи? Я не хочу ничего сказать, но это звучит весьма глупо. Знаете, что я думаю? У всех вас их больше нет. - Леон язвительно засмеялся.

Дженна не позволила ему смутить себя.

— Чего бы не боялся Миша, он встретил его вчера на равнине без особых трудностей.

Кэти между тем настаивала:

— Вы все безжалостно бездарны. Вы совсем ничего не смогли запомнить? В послании было написано: «Бойтесь ваших страхов». Ясно же, они есть у каждого, но это, конечно, вопрос контроля. Или вы верите, что ваши страхи выпрыгнут как монстр ночью из спального мешка и нападут на вас. Господи, будьте взрослыми.

— Я очень хорошо слушала, — взяла слово Мэри и немедленно перехватила злой взгляд Кэти. — Там было продолжение: «Кто преодолеет свои страхи, останется позади».

— Да, точно, — теперь Тиан тоже хотел чем-то поспособствовать. — Возможно какой-то вид Вуду, что-то магическое, вы знаете, как в тех сумасшедших...

— Тиан, опомнись, — для Миши это было слишком. — У нас есть только два варианта: лес или степь.

— Пожиратели душ, — внезапно прошептала Мэри. — Не знаю, почему я вспомнила это слово, но оно подходит к ним. Они хотят не только наши страхи, они хотят получить все.

Как заметил Тиан, единственным шумом в тот момент были звуки леса.

Джеб кивнул, крепко сжав губы, но не сдавался.

— У нас нет никакого выбора. В лесу мы только безнадежно заблудимся.

- Он прав, - вмешался Миша.- Кроме того, нам повезло и солнце светит, значит, они должны оставить нас в покое.

- Итак? - спросил Джеб в кругу. - Кто полагает, что мы должны так поступить?

Все подняли руки. Кроме Леона. Он невозмутимо стоял и смотрел на Джеба.

- Что с тобой?

Леон пожал плечами.

- Пока я пойду с вами. Я хочу увидеть звезду. Должна же она там быть на самом деле, и приму решение, останусь ли я с вами или продолжу свой путь один.

- В группе безопаснее, - попытался Джеб его убедить, но Тиан подозревал, что это ничего не принесет. На Леона не повлияешь.

- Тебе нравится видеть ситуацию так. Я же думаю по-другому.

- И как?

— В группе каждый двигается как самый медленный участник, — он многозначительно посмотрел на Мэри, которая даже не поняла этого. — В одиночку я быстрее. Не должен ни на кого оглядываться и могу сразу же принимать решения, не обговаривая их с другими. И если бы вы были честными с собой, тогда бы вы знали, что это именно так и никак иначе.

«Засранец», — подумал Тиан. «А что насчет дружбы, товарищества, чувств, не быть одиночкой и поддерживать друг друга?»

- Окей, - сказал Джеб. - Я это принимаю. Дай нам ответ, если ты решишься.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается

Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

- Конечно.

Слова Леона заставили группу задуматься. Почти все смотрели в землю. Размышлял ли еще кто-нибудь над тем, чтобы стать одиночным бойцом? Наступило время, когда кому-то нужно было нарушить тишину.

— Итак, народ, — громко сказал Тиан. — Кто хочет понести мой рюкзак? Не толпитесь, пожалуйста, не толпитесь. Если будет больше одного желающего, станем тянуть жребий.

Остальные начали нерешительно смеяться, даже Леон. Было заметно, как напряжение снова исчезало. Он хотел выбраться отсюда и наконец отправиться в путь. Тиан довольно перекинул рюкзак через плечо. Затем подошел к Джебу и похлопал его по спине. Чтобы другие его не услышали, он тихо прошептал:

— Давай отправляться. Сейчас у них хорошее настроение, кто знает, что случится через пять минут.

Тиан прошел мимо Джеба и вступил на протоптанную тропу, по которой они вчера шли через лес. Он обернулся к остальным. Джеб благодарно улыбнулся ему.

— Мальчики и девочки, предстоит длинный путь.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 12

Когда они достигли равнины, солнце уже пылало жаром с безоблачного неба. Благодаря свету дня они не должны были беспокоиться, есть ли там охотники.

Дженна подняла голову, зажмурилась на солнце и задалась вопросом, не лучше ли было топтать через лес. Здесь уже сейчас – утром – жара была невыносимой. Горячий ветер дул над бесконечным травянистым ландшафтом и высушивал последние влажные места, которые оставил дождь.

К счастью, в лесу они нашли несколько глубоких луж, из которых коричневой водой наполнили свои бутылки. Вдобавок большие листья папоротника сохранили для них скопившуюся ночью влагу. Но всё же Дженна знала, что этой воды им хватит, пожалуй, на один день. Леон остался в группе. После того как они вместе покинули лес, другие тоже впервые увидели ее: четко видимая справа от солнца звезда на небе, которая в отличие от солнца сверкала синим цветом. Пока они несколько часов шли за ней, ее позиция не менялась, а была зафиксирована на небосводе.

Впереди шел Джеб, за ним следовала остальная группа, только Мэри слегка отставала и семеняла позади всех.

Она уже дважды отдыхала, съела половину своих запасов и почти израсходовала всю свою воду. Пот сбегал по ее лицу. Тень и вода, пожертвованные лесом, лежали далеко позади и вне досягаемости. Вокруг них была только широкая пустынная степь.

Пока они шли молча, Дженна размышляла над тем, что она видела ночью. Или как она считала, видела, так как полностью не была в этом уверена.

Джеб целовал Кэти. Долго и искренне. Так это выглядело, когда она смотрела на верхние ветви. Или это было иллюзией? Они стояли вплотную и тихо говорили друг с другом, чтобы не разбудить остальных.

Дженна пыталась вытеснить воспоминание, но ей это не удавалось. Она прокручивала в голове как Джеб целовал Кэти, и эта сцена казалась совершенно настоящей.

Это было больно – видеть их. Дженна полагала, что чувствует – Джеб ей нравится, что между ними существует связь. Но откуда должна эта связь появиться, ведь она едва знает его. Кэти же, напротив, в дороге она не доверяла. Она была зазнавшейся, прекрасной и высокомерной. Кэти хочет только воспользоваться Джебом, по меньшей мере, так подозревала Дженна. Рыжеволосая поймала его в ловушку, потому что она надеется получить от него выгоду, но когда дойдет до собственного выживания, она не раздумывая принесет его в жертву.

Тем не менее. Они целовались.

Она могла себя еще сто раз убеждать, что это ничего не должно значить.

И все-таки, эта мысль наносила по ней удар, который она не могла объяснить.

Миша присоединился к Тиану. Азиат, казалось, был в противоположность ему жароустойчив. Лицо Тиана оставалось сухим и производило впечатление практически расслабленного.

– Ты, кажется, не беспокоишься, – заговорил Миша и приспособился к его темпу.

— По правде сказать, я еще не знаю, как должен думать обо всех этих вещах.

– В таком случае, веришь ли ты в историю с шестью мирами и вратами? И что в каждом мире один из нас должен остаться?

— Ну да, наверное, но в данный момент всё это еще очень далеко. Сейчас это кажется таким нереальным. Пройдет еще семьдесят два часа прежде, чем это действительно станет опасным.

Миша удивленно посмотрел на него.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

— Меньше, несколько часов ведь уже прошли. Но ты же не имеешь в виду, что нужно быть готовым ко всему?

Тиан подмигнул ему.

— Кто тебе сказал, что я не готов?

— Как ты можешь вообще быть к такому подготовленным? Правда, я не понимаю тебя: с одной стороны ты выглядишь как мечтатель, с другой, у меня такое чувство, что ты уже много чего пережил.

— Я не могу вспомнить этого.

Миша засмеялся.

— Правда.

Некоторое время они молча шли рядом, затем Тиан сказал:

— Ты можешь вспомнить хоть что-нибудь?

Миша колебался.

— И да, и нет. Так, в моей голове проносятся картинки.

— Какие картинки?

— Машины, черные лимузины, яркие вспышки, пыль и туман, хаос. Затем ничего, — снова пауза. — Иногда мне кажется, что я узнаю лицо, которое склоняется надо мной и нашептывает мне что-то непонятное. Это мужчина, по крайней мере, я так думаю, но я не могу рассмотреть его лицо. Он повторяет снова и снова одни и те же слова, но я не могу их расслышать, что-то случилось с моими ушами.

— Но теперь-то ты можешь слышать, — сказал Тиан. — Так что, вероятно, это был только сон.

— Надеюсь. При этом все такое реальное и все же расплывчатое. — Он громко вздохнул. — А что вспоминается тебе?

— Так, на самом деле, ничего, только туман. И затем отдельные картинки.

Миша сделал знак, чтобы он продолжал.

— Определенно, это звучит совсем глупо, но я вижу город. Он мне чужой, и все же абсолютно знакомый.

— У города есть название?

— Без понятия. Я всегда вижу только развалины, огромные врата с всадниками на крыше. Высокую колонну, на которой стоит золотой ангел. Старые здания рядом с высотками из стекла. Покинутые шахты под землей, и везде стоят указатели на имена и места. Но я не могу их прочитать. Там царит вечный снегопад, вечная зима. Серые каменные стены разрушены, всё сгорело и остались одни обломки. Небо свинцово-серое. И такие же серые снежинки, которые падают на землю и покрывают всё вокруг. Холодно. Мне холодно, но я знаю, что не должен останавливаться. Повсюду подстерегает враг. Он охотится на меня. Беспрерывно. У меня только один шанс, я должен достичь золотого ангела, который возвышается в небе. Там я найду покой, там есть спасение.

— Это довольно конкретные впечатления. — Миша взглянул на него. — Ты полагаешь, это твоя родина?

Тиан энергично покачал головой.

— Нет, но мне было хорошо там, много раз, и всё же, всё кажется нереальным.

— Может быть, это только повторяющийся сон.

— Нет, это несколько больше, чем просто сон. Я верю, в этих изображениях скрыт ключ к загадке.

— Какой загадке?

— Почему мы здесь, и что все это значит.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Леон подождал Мэри. Он искоса наблюдал за ней. Без сомнения, она была красива. Хотя ее лицо выглядело бесконечно нежным и хрупким, но полный красный рот с чувственными губами говорил на совершенно другом языке. Он говорил о старости, которую до сих пор Мэри успешно скрывала. Леон спрашивал себя, почему она была такой слабой. Почему она так беспомощно тащилась за всеми. Не сетуя, не задавая вопросов.

— Что с тобой случилось?

Леон задал вопрос не из-за сочувствия или любопытства. Просто Мэри задерживала группу. Ему казалось, что ее летаргия провокация против него. У каждого, действительно у каждого, казалось, еще были резервы. Мэри, напротив, шатаясь шла через однообразный ландшафт.

К тому же казалось, что она не чувствовала страха. И это было именно тем обстоятельством, которое приводило его в ярость. Здесь речь шла о чистом выживании, но Мэри тяжело шагала рядом с ним, не поднимая головы. Еще не хватало, чтобы она напевала себе что-нибудь под нос.

Леон не мог больше терпеть.

— Почему ты не стараешься? — вырвалось у него.

Мэри остановилась и серьезно посмотрела на него.

— Что ты имеешь в виду? — ее голос был едва ли громче шороха ветра в высокой траве. В данный момент Леон проклинал себя за то, что он высказался.

— Если ты еще не поняла: мы как можно скорее должны добраться до врат, или умрем. И даже если мы достигнем врат, это еще не значит, что все из нас выживут. Только самые быстрые справятся. Тот, кто придет последним, потерпел неудачу, вытянул короткую спичку. А ты идешь через местность, как будто у тебя все время мира.

Она посмотрела на него. Этими мягкими, карими глазами. Как темные озера, в которых можно утонуть. Леон проклинал себя.

— Я думаю, что не имеет значения, идем ли мы быстро или медленно, вопрос же состоит в том, достигнем ли мы врат. И даже если достигнем, мы всё равно все умрем.

Леон озадаченно пялился на нее.

— Кто начинает забег слишком быстро, очень скоро выбьется из сил. Так как здесь не спринт, а марафон.

Эта девушка была непостижимой.

— И ты веришь, что сможешь рассчитать силу так, чтобы вынести его?

Мэри пожала плечами.

— Возможно, нет, но кто-нибудь поможет мне.

Леон теперь был полностью растерян.

— Ты действительно так думаешь?

Мэри серьезно посмотрела на него.

— Да, я верю в это. Так было всегда. По правде, я могу вспомнить только свое имя, но просто знаю, что это так. Так должно быть.

— Ты сошла с ума.

— Возможно, ты тот самый, кто мне поможет.

Леон старался не потерять лицо. Он бросил на Мэри холодный взгляд.

— Забудь.

Кэти упрямо шла позади Дженны, перед которой двигался Джеб, снова и снова посматривающий на звезду. Выстроившись в ряд как жемчужины на веревке, они двигались по равнине. Кэти пристально смотрела на спину Дженны, и ее антипатия к этой девочке все увеличивалась. Не то, чтобы она могла бы сказать, почему, но глядя на Дженну она просто

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

чувствовала внутри себя гнев. На то, как она, казалось, без устали шла равномерными шагами, и следовала за Джебом.

У Кэти было чувство, что знала таких девушек как Дженна. Девушек, которые считали себя лучше других. Девушек, которые получали милостивых парней, в то время как для нее оставались только засранцы или какие-нибудь болваны.

Да, такое дерьмо было ей знакомо.

Она тайно восхищалась тем, как Дженна сэкономила силы. И одновременно с этим в ней пробивалась зависть. Без сомнения, Дженна была привлекательной, но и она тоже. Разумеется, Дженна излучала невозмутимость, которую она не чувствовала в себе. Периодически Джеб оборачивался к группе. Кэти могла видеть, что он каждый раз улыбался Дженне. Дженна определенно по-идиотски улыбалась в ответ.

«Джеб».

Мысль о Джебе пронеслась через нее как горячее пламя. Это не был огонь страсти, и уж вовсе не любовь или что-то в этом роде. Скорее нужда, желание захватить его — но для этого нужно отвлечь его от Дженны.

«Эта белокурая корова с большими глазами сведет его с ума, если я не прослежу за ней».

Кэти прикусила нижнюю губу и ускорила шаг, чтобы идти между Дженной и Джебом. Пока она шла через зной, то держала глаза опущенными из-за мерцающей жары. Ей на ум пришли воспоминания. Сначала она не смогла ничего понять, но затем перед ее глазами разыгралась ясная сцена. Она видела саму себя голышом перед зеркалом. Она приподняла волосы и любовалась своим безупречным видом. Внезапно сзади на ее груди легли две руки. Молодой человек, едва ли больше, чем просто тень в зеркале, наклонился и поцеловал ее в затылок.

— Ты так прекрасна, — его голос был хриплым от возбуждения.

Она вытянула идеальные губы для поцелуя, а затем наигранно невинно рассмеялась.

— Ты думаешь?

— Ты — богиня.

— Ты знаешь, что моя сестра не должна узнать об этом.

— Да, я мог бы тогда забыть о нашей свадьбе. Она бы никогда не простила меня.

— Пожалуй, едва ли. Все это, конечно, имеет свою цену, ты это знаешь?

— Ты получишь от меня то, что хочешь, — его голос стал ломким. — А теперь иди назад в постель.

Кэти улыбнулась отражению. Она выиграла.

Снова.

Воспоминание было настолько ощутимым, что несмотря на жару, по ее телу пробежала дрожь. Она чувствовала себя хорошо.

«Ты была плохой девчонкой», — подумала она. «Теперь настало время стать еще хуже».

Между тем должно быть наступил полдень. Они двигались без перерыва, солнце сурово пекло их головы. Вода была давно израсходована, их горла горели, когда Джеб наконец остановился. Он ждал, пока другие не присоединились, затем указал на маленькую рожицу слева.

— Я думаю, что там есть вода, — сказал он.

— Она находится не по пути, — предположил Миша.

— Нам нужно наполнить наши бутылки. От жары уже скоро начнут падать первые из нас.

— Почему ты думаешь, что там мы найдем воду?

— Осмотритесь вокруг. Трава, ничего кроме высохшей травы, но там стоят деревья. Там должна быть вода.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Он повернулся к остальным.

– Вы согласны, если мы сделаем крюк и попытаемся вон у той рощицы поискать воду? Этот поход будет стоить нам времени, но мы не потеряем звезду из вида. Нам всем пойдет на пользу передохнуть в тени.

Кое-кто пробормотал свое одобрение, другие только кивнули. Они шли с рассвета, и, по-видимому, еще не приблизились к звезде.

Деревья оказались высокими вязами. Откуда Джеб знал это слово, он и сам не знал, и, казалось, это никого не интересовало. Во всяком случае, они давали тень, там была прохлада, и они нашли небольшой ручей, который весело протекал между деревьями и низкими кустарниками.

Все, кроме Мэри, которая все еще шла далеко позади, штурмовали ручей, бросились на землю и жадно пили освежающую воду.

Кэти, Миша и Тиан брызгались в друг друга, в то время как Дженна и Джеб сидели на берегу и наблюдали за ними. Леон сторонился. В подлеске он обломал почти 2-х метровую ветку, которую теперь обрабатывал ножом.

– Что это будет? – спросил Джеб.

Леон даже не поднял взгляда.

– Посох из корье.

Джеб пристально посмотрел на него. В то время как часть группы шаловливо бушевала вокруг, а оставшаяся пыталась придти в себя, Леон опять был на шаг впереди и вырезал себе оружие.

Этого парня нельзя было не уважать.

Он осмотрелся вокруг. Мэри наконец тоже добралась деревьев. С опущенной головой и утомленным взглядом она встала рядом с Леоном, который сидел перед ней на земле. Она сняла свой рюкзак, открыла его и вынула пустую бутылку. Беспомощным жестом она протянула ему бутылку. Даже не вставая, он спросил:

— Что это?

– Ты принесешь мне воды? – сказала она тихо.

Теперь он все же поднял голову. Мельком посмотрел ей в глаза, затем взял у нее бутылку из рук и бросил в высокую листву в направлении ручья.

— Принеси себе сама, — прорычал он и снова вернулся к своему копыю.

Джеб видел, как Мэри полностью ослабла и начинала плакать. Он хотел спрыгнуть и пойти к ней, принести воду или, по меньшей мере, утешить ее, но на его руку легла ладонь.

Дженна.

— Оставь их, — спокойно сказала Дженна. — Она должна понять, что она сама может сделать это. Она, видимо, привыкла, что люди выполняют каждое ее желание. Но она крепче, чем выглядит.

— Откуда ты это знаешь?

Дженна кивнула в сторону Мэри.

— Я просто знаю. Смотри!

В самом деле, беспомощное лицо Мэри приняло решительный вид. Она утерла слезы. Что-то ответила Леону, который начал ухмыляться. Она прошла мимо, даже не взглянув на него. Вскоре после этого они наблюдали, как Мэри подняла бутылку и пошла к ручью.

Дженна была права по отношению к Мэри. Немного погодя Мэри сидела с другими и выглядела отдохнувшей. На ее лицо вернулись краски. Она болтала с Тианом и Мишей. Леон еще вырезал свое копые, а Кэти дремала в тени дерева.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Джеб посмотрел на небо. По положению солнца он смог понять, что было начало второй половины дня. Они могли бы еще достаточно много часов идти при свете дня, но следующий ночной привал вызывал у него озабоченность. Ему казалось не такой уж хорошей идеей спать на открытом травяном пространстве. Они не смогут собрать у ручья достаточно много дров и взять с собой, чтобы поддерживать огонь всю ночь.

Джеб защитил глаза от солнца рукой и посмотрел в сторону, куда они должны были продолжить путь. На горизонте выделялось темное пятно. Должно быть, это очередной лес. Джеб пытался выхватить взглядом звезду. Он опустился к кромке небольшой рощи. Там, она была там. Звезда выглядела светлой и ясной над грядой гор, которая поднималась в дали над равниной. Темный пояс деревьев, который он только что заметил, проходил на некотором удалении почти параллельно их дороге по равнине. Если бы они поторопились, то смогли бы достичь леса, вероятно, в сумерках и на следующий день продолжить свой марш по равнине.

Что за странный пейзаж: ничего, кроме травы, леса и гор. Насколько далеко может быть лес?

Хотя достичь леса не составит проблем, но они потеряют много времени, так как на следующий день им придется проделать тот же самый путь обратно. Или выбрать трудный путь через лес. В целом, огромные затраты времени, и уже не говоря о связанных с ним силами. Первые исчерпались бы до того, как они снова достигнут ручья на следующий день. И даже тогда звезда будет находиться на расстоянии бравого дня ходьбы. Если послание со своим ультиматумом в семьдесят два часа правдиво.

Джеб взглянул на звезду. Она сверкала вдали, как будто усмехалась ему: ты не достигнешь меня.

«Но я это сделаю».

Рядом с ним внезапно появился Миша. До сих пор у Джеба почти не было возможности с ним поговорить, оттого он рассматривал его с любопытством. Миша был почти так же высок, как он сам, может быть на полголовы ниже. Его короткие золотисто-желтые волосы напоминали пшеничное поле. Лицо имело четкие черты, прямой нос и тонкие губы. Но самым поразительным были его сияющие голубые глаза. Они пристально и ясно смотрели на него.

«Рядом с Мишей мы, все остальные, выглядим как грубые колодки», — подумал Джеб. Это могло быть только вопросом времени, до тех пор пока одна из девочек не заинтересуется ними. Миша источал шарм, даже здесь, на равнине во время жары едва ли можно было от него уклониться.

И Дженна тоже...

Он сразу же запретил себе думать об этом. Он воззвал к мысли о том, что они все борются за выживание. Если можно было верить посланию, большинство из них с уверенностью умерли бы. «Потому что мы потеряны».

– О чем ты задумался? – спросил его Миша.

Джеб увидел, что его правую бровь пересекал крохотный белый шрам. Миша был не таким уж и идеальным, каким казался на первый взгляд.

– Я раздумывал, следует ли нам разбить здесь лагерь на ночь. Мы долго шли и большинство из нас в изнурении. К тому же, у нас небольшие альтернативы: одно из 2-х, провести ночь под открытым небом или вернуться назад в лес.

— Назад, к лесу? Слишком далеко. Я не думаю, что Тиан и Мэри справятся.

Джеб чувствовал, что он уже все время от напряжения морщит лоб. Возможно, это была привычка из его прежней жизни.

«Какой она была, моя прежняя жизнь?»

– Что с Тианом?

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

– Он натёр мозоль, достаточно большую кровавую штуку на пятке. Её нужно чем-нибудь проткнуть, иначе она может прорваться и Тиан подхватит инфекцию и не сможет идти дальше.

Инфекцию? Снова такое слово, значение которого он сразу же узнал, но которое ранее не находилось в его памяти.

– Откуда ты все это знаешь?

Миша ухмыльнулся.

— Ответить честно? Не имею ни малейшего понятия.

– Окей, тогда останемся здесь и позаботимся о ноге Тиана, кроме того, вероятно, никто не имеет желания, в любом случае, сегодня, продолжать идти. Тут хорошее место и мы можем разжечь костер.

– Я найду колючку и проколю Тиану мозоль. Если Мэри даст мне несколько своих бинтов, то я смогу перевязать его ногу, так что она не воспалится.

Джеб считал, что Миша понимал, что в этой дикой местности каждый должен положиться на другого. Он быстро бросил взгляд на Леона. У которого было единственное оружие и эффективный рабочий инструмент в группе. Так не должно было быть: он оставил нож только для себя одного. Он принадлежал им всем. Но как он должен был объяснить это Леону? Судя по тому, как он его оценил, тот бы никогда не отдал нож добровольно.

Пока он размышлял о Леоне, Миша сообщил другим, что они переночуют здесь. Как это выглядело, не представлял никто, сейчас все были рады избежать жары.

Действительно ли все?

Джеб издал немой вздох, когда увидел, что Леон поднялся и подошел к нему.

Он держал в руке возвышающееся над головой копье легко и Джеб видел, что конец палки был опасно заострен. Леон сразу переходил к делу.

– Почему мы не идем дальше? День еще длинный.

Джеб кивнул в направлении группы.

– Они обессилены. Кроме того, с наступлением темноты на равнине становится опасно. По крайней мере, здесь мы можем развести костер.

– Пока светит луна, мы можем и ночью продолжать идти.

Джеб посмотрел на него удивленно.

– Ты пойдешь ночью через равнину?

– Почему нет?

— А что насчет Миши и тем, что с ним произошло?

– Во-первых, я всё ещё не верю в эту страшилку. Во-вторых, мы могли бы соорудить факелы, чтобы развести огонь, когда нам это понадобится.

Джеб отказался от мысли указать Леону на то, что посреди всей этой травы они всё равно не найдут древесины для большого костра.

– Во-первых, от малейшей пролетевшей искорки трава может загореться. За несколько секунд степь охватит пожар, который как ураган будут пожирать всё вокруг. Во-вторых, мы остаёмся ночевать здесь, – сказал Джеб, подражая тону Леона, – а завтра продолжим путь.

Глаза Леона превратились в узкие щелочки.

– Кто тебя, собственно говоря, назначил нам предводителем?

– Никто, – ответил Джеб. – Но, похоже, здесь нет никого другого, кто бы горел желанием взять на себя эту должность. Всё-таки, кто-то должен это делать.

Джеб надеялся, что его речь выглядела как шутка, которая сняла бы напряжение между ним и Леном. Но он ошибся.

– Что, если я решу отправиться один? Ты будешь пытаться меня остановить? – прорычал Леон.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Джеб встретил его взгляд и спокойно ответил:

– Ты можешь уйти когда и куда тебе вздумается. Никто не будет тебя останавливать. Но...

– Тогда отлично.

– ... нож останется здесь. – Джеб глубоко вздохнул. – Он принадлежит обществу, как и все что мы находим. Нам нужна эта вещь, чтобы выжить. Точно также мы нужны друг другу, чтобы двигаться дальше. Кто от общества отказывается, тот добровольно отказывается от защиты, которую оно ему дает. А также от снаряжения, которое принадлежит группе. Это полностью ложиться на тебя.

Леон напрягся всем телом. Он был недалёк от того, чтобы броситься на Джеба. Джеб предчувствовал, что из борьбы с Леоном он не обязательно выйдет победителем. Хотя в физическом плане он и превосходил Леона, тот производил впечатления натренированного борца.

– Если ты хочешь получить снаряжение, тогда тебе придётся отобрать его силой, – прошипел Леон, направив острие копья на Джеба. Резким движением Джеб отбросил оружие в сторону.

– Держи свои угрозы при себе, Леон.

Между тем остальные заметили их стычку. Миша поднялся и встал между конфликтующими.

– Что здесь происходит?

Леон приподнял уголок рта и процедил:

– Ничего. Мы всего лишь болтаем.

Пристально глядя на Леона, Джеб подтвердил:

– Да, небольшая беседа между мужчинами.

Затем он развернулся и пошёл к ручью.

Джеб решил, что с этого момента он не спустит глаз с Леона.

Леон обосновался в стороне от остальных и продолжил вырезать свое копье. Стычка с Джебом показала ему, что в нем таится опасный потенциал. Необузданная ярость, которая только и ожидает пробуждения. Ярость, которая может поглотить его и всех вокруг него. Его кровь кипит. Жара распространилась на него. Он был готов взорваться. Ранить. Убивать.

«Почему я такой? Почему я каждый вызов принимаю за схватку? Почему я инстинктивно реагирую насилием? Убийство для меня так легко?»

Он приходил в ужас от ответа, исходящего из глубины его души.

«Да, я уже убивал. Кого и почему? Но там есть один парень, которого я продолжаю видеть перед собой. Он такого же возраста как я. И худой. Он держит в руке пистолет, ствол которого направлен вниз. Ещё. Я знаю, что он точно рванет рукой вверх, чтобы выстрелить в меня.

Он враг. Я научился его ненавидеть ещё прежде чем увидел свет жизни. Несмотря на это, я не хотел прихлопнуть его как собаку. Я медленно покачал головой. «Не пытайся», – я хочу ему это сказать, но читаю в его глазах, что он это сделает. Он тоже научился ненавидеть. Ненавидеть меня, несмотря на то, что не знал до этого момента. Затем все произошло в долю секунды. Он двинулся. Очень быстро. Но я был быстрее. Оружие в моем кулаке весило много, отдача потянула руку назад. Красный цветок расцвел на его узкой груди. Он смотрит на меня. Потом у него подкосились ноги. И он разом свалился, как марионетка, у которой обрезали нити. В его смерти нет ничего славного, и я чувствую себя плохо. Прямо-таки, жалким в грязи своей жизни.

Я потерял.

Я убил человека.

Бог отвернулся от меня.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Я больше не ребёнок и мой дом – улица.

До тех пор, пока меня тоже не настигнет пуля».

Вдруг до его плеча дотронулся Миша, неожиданно оказавшийся рядом, и Леон испуганно вздрогнул.

– Витаешь в облаках?

Леон кивнул. Он не знал, откуда в голове так внезапно появились эти картинки, но чувствовал, что они существовали в реальности. Кем бы он не был, до того, как очутился здесь, хорошим человеком он был вряд ли. Это факт может тебя сломать или же ты подчинить, если просто принимаешь его как данное. Леон подчинился.

Он посмотрел на Мишу. Мог бы я его убить, раз и так уже далеко зашёл?

«Да, немедленно», ответил голос из глубины его сознания.

Леон поднялся и исчез в надвигающихся сумерках.

Сейчас он должен побыть один.

Мэри сидела на земле, прислонившись к стволу дерева и закрыв глаза. Маленькими глотками она пила воду из своей бутылки. Её охватила слабость, сердце беспокойно билось в груди. Она пыталась успокоить дыхание, но это ей всё никак не удавалось.

У меня нет больше сил. И это только начало.

Почему я здесь?

Весь день стучащим в голове молоточком мучил её этот вопрос. Он появлялся снова и снова, при каждом шаге.

Почему я здесь?

Почему я здесь?

Почему я здесь?

Она открыла глаза и окинула взглядом остальных. Дженна, Джеб, Миша, Кэти, Тиан и Леон.

Леон.

Этот татуированный парень обворожил её. В то же время она боялась его. Все эти странные рисунки на его теле и лице приводили её в дрожь. Но не только они. То, как он надменно обходился с ней, заставляло её лицо пылать от гнева. Сначала этот странный разговор, когда они шли по пустынной равнине, а потом отказ ей помочь, хотя он всё-таки должен был видеть, насколько она была обессилена.

Он сказал, что она должна сама принести себе воды. При том, что она едва ли держалась на ногах.

Леон был подлым человеком. Человеком, который ни с кем не считался.

«Да будь он проклят», – подумала Мэри.

Но её взгляд снова и снова возвращался к нему. Она рассматривала его и не могла ничего с собой поделать. Не спускала с него глаз, как будто он был ядовитой змеей.

Но всё-таки это был он, ещё похлеще змеи.

Дикий, опасный зверь.

Он заметил её взгляд и поднялся в полный рост. На его лице играла презрительная ухмылка, когда он взглянул на неё. В его глазах она распознала ту неуважительность, с которой он всегда к ней относился.

Мэри почувствовала как начинает пылать её лицо, она хотела отвернуться, но всё же заставила себя выдержать его взгляд. Спустя несколько секунд Леон широко улыбнулся и послал ей воздушный поцелуй. Мэри хватала ртом воздух.

Вот же засранец.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 13

Ночь наступила быстро, но костёр был зажжён вовремя. Все собрались вокруг огня и тихо переговаривались в свете пламени. Большинство уже доели остатки своих запасов и у них не осталось ничего, кроме воды. Даже пропавший на долгое время из поля зрения остальных Леон пришёл к огню и сейчас тихо разговаривал с Дженной, которая слушала его с серьёзным лицом. Джеб посмотрел на них. Что-то зашевелилось у него внутри. Она ему нравилась, не смотря на то, что Мэри и Кэти были красивее. У Дженны было что-то такое, чего не было у других. Она излучала некую природную уверенность и не нуждалась в самоутверждении за счёт других. Именно это очаровывало его и в то же время казалось таким привычным. Сложно было в это поверить, но Дженна была тем человеком, который при первой же встрече создаёт впечатление, что вы знакомы уже всю жизнь.

Впервые Джеб чувствовал себя уверенно и позволил своему взгляду бесцельно блуждать по другим. Мэри, Тиан и Миша сидели вместе. Джеба не могло не радовать, что Мэри и Тиан чувствовали себя лучше. Но встреча со взглядом Кэти заставила его наморщить лоб. Обхватив руками колени, она сидела на корточках и пристально смотрела на него. Голодным взглядом своих бездонных зелёных глаз.

Таким взглядом кошка подстерегает мышь, перед тем как наброситься на добычу.

Кэти потянулась. Когда она при этом выгнула спину, можно было чётко разглядеть очертания её груди. Джеб задержал свой взгляд на ней лишь на секунду дольше положенного, но Кэти застигла его и обольстительно подмигнула.

Джеб отпрянул назад, что только вызвало у Кэти веселую улыбку. Она надула губы, как будто хотела сказать: «Почему ты не здесь, не со мной?»

Джеб поспешно осмотрелся вокруг, но, кажется, никто из других не наблюдал за разыгрывающимся спектаклем. Он почувствовал, что его лицо горит, и это его злило. Кэти играла с ним. Медленно, очень медленно он покачал головой, но она проигнорировала его жест и многозначительно подмигнула ему.

Чёртова сучка.

Что она хочет от него? Конечно, речь шла об ее особенном и исключительном месте в группе. Здесь в глазах Кэти он был Альфой и тем самым, к кому им следует приблизиться, кого она должна привязать к себе.

Он разглядывал ее, и она вызывала у него отвращение. Хорошо, да, она возбуждала его, но так просто она его вокруг пальца не обведет. Они здесь не на какой-нибудь летней вечеринке, и здесь не игра. Проклятье, разве не достаточно того, что он боролся за выживание? Здесь должны были находиться такие люди как Леон и Кэти, дополнительно усложнявшие ему жизнь? Он резко поднялся и сел рядом с Мэри, вытесняя каждую последующую мысль о Кэти.

Этот день, наверное, ад для Мэри.

Она заслужила признание. Возможно, он ошибался в Мэри. Хотя она производила впечатление избалованной маленькой принцессы, но казалась дружелюбной и открытой.

Он предался воспоминаниям, его взгляд упал на Дженну. Он почувствовал, как его сердце начало бешено биться.

«Пожалуйста, посмотри на меня», — тайно желал он. И в это мгновение она подняла голову и целую вечность глядела ему в глаза.

Джеб смущённо отвёл взгляд. Знала ли она вообще, чего ему хотелось? Она нравилась ему настолько, что просто дух захватывало. Он поднялся и, полностью занятый своими мыслями, пошёл вниз к ручью, чтобы побыть в одиночестве.

В лагере наступил покой. Целый день, а также вечером никто ни разу не слышал того нечеловеческого воя или жутких криков, поэтому было решено не ставить вахту. Костёр горел

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

достаточно сильно и не погас бы на протяжении ночи. Все они были изнурены и сразу же заснули.

Джеб проснулся от какого-то шума. Это был лишь тихий шорох, но сон ушёл сразу же. Он осмотрелся, но не смог определить, что это было. Остальные лежали в своих спальных мешках, но потом Джеб заметил, что один из них пустовал. Одного не хватало.

Возможно, кто-то отошёл по нужде.

Тем не менее, он забеспокоился и поджидал ушедшего, чтобы удостовериться, что всё в порядке.

Шли минуты, но никто не возвращался.

Проклятье. Кто же там лежал? Миша? Нет, он должен лежать справа от костра, возле Тиана и Мэри. Дженна? Без понятия. Нет, не было Леона.

Теперь он был в этом уверен. Леон хотел ускользнуть в темноте, забрав с собой нож? Джеб откинул свой спальный мешок и одним прыжком оказался на ногах. Холодный ночной воздух мгновенно добрался до спины. Он озяб. Куда пошёл Леон?

К ручью, чтобы наполнить свою бутылку водой, перед тем как удрать.

Джеб тихо прошмыгнул через лагерь и направился к ручью. Когда он почти вышел из света костра, в темноте вырисовалась светлая фигура.

Джеб резко остановился. Он не мог поверить своим глазам: перед ним стояла Кэти.

И она была голой.

В мерцании костра силуэт её тела был словно высечен из мрамора. Идеальная грудь, идеальные ноги и неповторимая чувственность.

Она требовательно протянула руку и тихо сказала:

- Я ждала тебя. Пойдём, ты будешь таким счастливым, как никогда прежде.

Джеб едва ли мог дышать.

Кэти подошла к нему, грациозно повиливая бёдрами, и пристально посмотрела в глаза, не давая ему отвести взгляд. Он забыл о её наготы, только и вглядывался в эти невероятные глаза, которые, казалось, полностью поглотили его.

Затем она оказалась рядом с ним. В ее улыбке крылось обещание. Рука притягивала его, пока ее теплое дыхание не коснулось его лица. В нем чувствовались нотки ванили. Кэти подошла еще ближе. Внезапно он почувствовал, как ее рука спускается вниз по его телу. По его животу. Ниже... Ее голое тело прижималось к нему и он ощутил, как она закинула ногу на его бедро.

У Джеба закружилась голова. Кэти закрыла глаза.

А затем... колдовство исчезло. Разум Джеба вернулся. Кэти хотела подчинить его. Он сделал шаг назад. Стальной хваткой он ухватил ее запястья и высвободился из объятий. Его челюсть задрожала от гнева. Он почти позволил соблазнить себя. Снова.

— Не трогай меня, — прошипел он.

Глаза Кэти были широко раскрыты. На ее лице читалось чистое презрение.

— Ты отвергаешь меня? — выдохнула она. — Ты решаешься на это?

«Она как богомол», — подумал Джеб и спросил себя в тот же момент, что такое богомол. «Тот, кто попадет в ее сети, потерян».

Кэти внушала ему страх, делала его неуверенным. Он ответил на ее полный ненависти взгляд.

— Оставь меня в покое.

— Но, Джеб. Твое тело говорит что-то другое: ты хочешь меня, — она снова сделала шаг к нему.

— Нет, так как я вижу насквозь твои маленькие игры.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Ее глаза сверкнули в слабом свете огня.

— Маленькие игры? Здесь речь идет о большем, чем просто игры, — тихо сказала она. — Речь идет о том, кто чего стоит. На кого можно положиться, кто слишком слаб? Речь идет о том, чтобы воспользоваться партнерством, которое гарантирует собственное существование. И о том, чтобы не проявлять милость. Сильные выживут, слабые погибнут. Ты сам говорил нам об этом: нас семеро, но Врат шесть. Один умрет.

— Ты отвратительна, знаешь об этом?

— Совсем недавно ты жаждал меня. Но теперь я скажу тебе одно, Джеб. Ты мог бы обладать мною, со всем причитающимся, но теперь слишком поздно. Никогда, слышишь, никогда ты не коснешься меня снова. Попробуй, и я убью тебя.

В ужасе Джеб отступил. Кэти была не просто чудовищем. Она была непредсказуема.

Непредсказуема и... опасна.

Джеб развернулся и пошел назад к огню. Они были в пути всего один день, а он уже нажил себе двух врагов.

Когда Кэти вскоре после Джеба пришла в лагерь, она прошла мимо Леона, который лежал с открытыми глазами и улыбнулся ей. Все ли время он бодрствовал? На ней была только рубашка с длинным рукавом, под ней она была неприкрыта. Подозревал ли он что-то?

Затем взгляд Леона скользнул между Джебом и Кэти туда-сюда, и Леон двусмысленно сощурился на Кэти.

Она показала ему средний палец. Он бесшумно засмеялся. Его губы сформировали только одно слово: ru-ta*. Что бы это могло значить. (*в переводе с испанского: проститутка)

С высоко поднятой головой она повернулась и сердито потопала назад к ручью — ей нужно было успокоиться. Поразмыслить. Кого еще кроме Джеба можно было взять в союзники, пока что оставалось под вопросом. Ей нужен кто-то, вместе с кем она могла бы действовать сообща. Только так она сможет выживать достаточно долго. В этом и следующих мирах, которые ей еще предстоят.

За пределами костра она опустилась на широкие корни рядом с тихо журчащим ручьем. Задумавшись, она опустила пальцы в воду. По спине пробежала холодная дрожь. Она погрузила в воду ноги, прохлада хорошо действовала на нее, помогала ей размышлять.

Одно ей было ясно: все парни были физически хорошо сложены, даже этот маменькин сынок Тиан. Когда другие девочки умрут, а Кэти ни на минуту не сомневалась, что первой умрет девочка, ей нужен кто-то, кто будет за нее бороться, который убил бы других, чтобы она могла жить.

Но кто?

Тиан?

Слишком чувствительный. Не прирожденный лидер. Если нужно будет идти почти стенка на стенку, он, вероятно, начнет ныть.

Миша?

Возможно. Он хорошо выглядел, казался уверенным в себе, и сила, вероятно, тоже была при нем, но Кэти догадывалась, что получить его будет не так просто.

Оставался еще Леон.

Кошка. Идеальный партнер, если бы он не был проклятой одиночкой. Он никому не повиновался, был умным, готовым к бою и бескомпромиссным. Сделать его послушным казалось невозможным, но, возможно, стоило бы все равно попытаться.

Тем не менее, если бы они действительно справились с тем, чтобы остаться вдвоем в живых, Леон бы бросил ее или убил, она знала это. Он был беспощаден.

Оставался только Миша.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Она вздохнула.

Внезапно, она услышала что-то. Шорох? Затем еще раз. Теперь треснуло в подлеске. Кэти рывком вытащила ноги из воды и опустилась на корточки. Готовая подпрыгнуть. Она присела около одного из высоких папоротников, которые росли вдоль ручья. Она с усилием всматривалась в глубокую черную ночь, которая лежала перед ней.

Во время послеобеденного отдыха она видела, что лес продолжается за рекой более чем на двадцать метров. За ним скрывались бесконечные просторы травяной равнины. Что бы ни напало на Мишу, оно ожидало ее на другой стороне ручья. Огонь был слишком далеко, так что оно достигнет ее раньше, а луна отбрасывала в эти непроницаемые заросли скорее тень, чем свет. Теперь она что-то слышала. Безошибочно. Спотыкающиеся шаги. Кто-то – или что-то? – шло прямо на нее. Она услышала вздох, или это было ее собственное дыхание? Она затаила дыхание. Тишина. Кэти была готова наброситься на незваного гостя, если он появится на другой стороне ручья. Или, возможно, он уже стоял там? В черноте тьма была непроницаемой.

— Кэти, Кэти, пожалуйста, помоги мне! — это было едва ли чем-то большим чем шепот, и все же казалось оглушительным. Этот голос она знала. Хорошо его знала. Он принадлежал...

— Лиз? — Кэти попыталась сесть, но ее тело в одно мгновение оказалось парализовало. Окаменело. Она знала этот голос лучше, чем свой собственный. К этому голосу прислушивались все, хотя Кэти характеризовала его как надоедливый придаток. Кэти знала... нет, она ненавидела ее голос. Она ненавидела Лиз.

Все обращали взор только на НЕЁ. На Лиз. Ее прекрасную сестру. Потому что Лиз была как солнце. Её почитали как богиню. И, по-видимому, Лиз была где-то там. Крикни ей. О помощи. К тому же Кэти тем, кто забрал у Лиз всё. Всё. Кэти теперь полностью вернулась к жизни. Она улыбнулась. Здесь не было никого, кто защитил бы ее сестру. Кэти нащупала взметнувшимися пальцами нож, спрятанный под подолом рубашки.

— Лиз, где ты? — она тихо поднялась. Вокруг нее все по-прежнему было черным.

— Сюда, Кэти, помоги мне, пожалуйста! — Кэти практически упала в ручей, такой холодной была вода. Она казалась еще более густой чем минуту назад. Но Кэти проигнорировала боль и немеющую глухоту в ногах. Следующим шагом она благополучно выбралась на другой берег.

Да, она была дрянной девчонкой. Наконец пришло время расплаты. На этот раз она заберет у Лиз последнее, что у нее осталось.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 14

На следующее утро тучи укрыли небо тёмно-серым покрывалом. Было очевидно, что оно не прояснится. Тем не менее, ничто не предвещало дождя, Мэри это чувствовала, так как уже сейчас было невыносимо душно, от спёртого влажного воздуха, исходившего от земли, её одежда стала сырой.

Мэри развернулась к давно погасшему костру. Остальные ещё спали или, по крайней мере, делали вид. Её конечности будто налились свинцом. Она приподнялась. Долгий вчерашний поход стоил ей практически всех сил. Невероятно, что она вообще смогла дойти сюда. Но что же ждёт нас сегодня?

Её взгляд неумолимо скользил по поляне и вдруг она заметила пустой спальный мешок. Очевидно, кто-то уже встал и оставил свои вещи без внимания возле лагеря.

Мэри осмотрелась и заметила, что Кэти нигде не было. Именно Кэти, той самой, кому так или иначе не стоило доверять в пути. Мэри подозревала, что та девушка оставила ее в покое только по одной-единственной причине: она была так слаба. Потому что она не предвещала опасность и для Кэти была слишком незначительным злом. И, вероятно, другим казалось точно так же.

Но они могли думать, что хотели.

Мэри встала, потянулась и затем пошла к реке, чтобы помыться.

Она до сих пор задавалась вопросом о прошлом. «Откуда я»? Но она не могла найти внутри себя никаких ответов, только тревожные образы. В этих видениях она была еще маленькой, изящной девушкой, которая лежала в кровати и боялась. Нет, не темноты. Не монстра в кровати.

Она боялась того, что дверь откроется, и его освещенная тень упадет в ее комнату.

Но кем он был? Она как раз обосновалась на одном из больших камней в воде, когда заметила Кэти. Сначала она заметила только ее волосы. Рыжий цвет блестел в тусклом свете. Она лежала там странно изогнувшись, но это выглядело так, как будто она только спала. В одном прыжке Мэри перескочила через русло ручья и побежала к Кэти, выглядевшей безжизненно, как восковая кукла.

Когда она подошла ближе, выяснилось, что Кэти не спала. Нет, ее глаза были широко открыты, а губы двигались в непрерывном, беззвучном шепоте.

— Кэти? — Мэри помедлила, когда коснулась девушки. Но затем она собрала все свое мужество и потрясла ее за плечо. — Кэти, с тобой все в порядке?

Казалось, рыжеволосая девушка возвращается издалека. Ее зеленые глаза впились в нее, но тут Мэри заметила нож, который Кэти держала в руке. Она в испуге отступила назад. Почему у нее нож? У Леона же был единственный, он дал его ей?

Кэти проследила за ее взглядом и мгновенно вскочила на ноги. Она смотрела на нее враждебно, странное, неземное выражение лица сразу исчезло.

«Нет, он был у нее сразу, но она спрятала его от нас».

— Кэти, что...

Опасно размахивая перед ней ножом, Кэти медленно двигалась на нее.

— Мэри, маленькая Мэри. Ты думаешь, что ты выживешь, если только будешь достаточно маленькой. Но теперь у нас нет тайн, у тебя и меня. А? — Кэти снисходительно ей улыбнулась. — Если ты расскажешь остальным что-то о том, как нашла меня, или о ноже, — Мэри не могла сделать ничего другого, кроме как смотреть прямо на лезвие, которое Кэти держала прямо перед ее лицом, — тогда я лично позабочусь о том, что ты не переживешь все это.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Мэри молча кивнула. Она не могла отвести взгляда от ножа, который Кэти неожиданно закрыла и который исчез в кармане ее рубашки. И когда Мэри наконец смогла оторвать взгляд от земли, Кэти исчезла.

После того как рано утром молодые люди наполнили свои бутылки водой, и по необходимости помылись в ручье, они покинули лес и снова отправились в далекие земли. Раскаленный ветер рассекал равнину. В небе на рассвете блестела звезда, в направлении которой находилась их цель. Они надвигались на дальние горы, едва заметные за облаками.

Все погрузилось в мрачные мысли. Дневной свет был приглушен, и они чувствовали, что угроза, которая притаилась в темноте и поджидала их, стала более ощутимой. Запретное для охоты время прошло. Их кожу закололо, а волосы на затылке встали дыбом, когда они услышали вдали первый хриплый рев. Охотники снова вернулись.

Никто в группе не произнес ни слова и даже не прокомментировал недавние громкие крики. Они шли гуськом следом за Джебом, повесив головы и даже не глядя, куда идут. Кэти замыкала цепочку.

Джеб пытался сохранить высокий темп, но так, чтобы не разрывать цепочку подростков. Несколько раз он подозревал, что Кэти отделилась от них, потому что она всегда оставалась стоять в нескольких шагах позади них и отчаянно сканировала горизонт позади них, когда думала, что никто этого не замечает. Еще утром перед тем, как отправиться в путь, она казалась странно беспокойной, без полного над собой контроля как обычно. Безграничная ярость разгорелась внутри Джеба, когда он подумал о прошедшей ночи. Особенно он злился на себя. В тайне он надеялся, что Кэти в будущем постоянно будет держаться подальше от него.

Когда Джеб осмотрелся во второй раз, он мысленно глубоко вздохнул. Пока все остальные были достаточно бодры, уже было ясно, что Мэри не сможет держать этот темп достаточно долго. Ее лицо покраснело, и она тяжело дышала.

Что нам вообще с ней делать? Мы не можем оставить ее, но она не может успеть за их темпом.

Им предстояло маршировать еще целый день, и к тому же еще в этих жутких сумерках. И сила солнца, и жар огня сегодня не защитят их от охотников. Они должны быть очень осторожны. Даже звезда казалось настолько далеко, как никогда раньше. Теперь даже Джеб утратил свою часть оптимизма, он с удовольствием передал бы руководство группой кому-нибудь другому, но вместо этого он неоднократно говорил им о мужестве. Но никто не ответил ему улыбкой, даже Дженна не подняла голову, когда он обратился к ней.

В его голове зазвучали тихие, но настойчивые слова. Они были словно далёкое воспоминание о некоем голосе, с которым он был знаком, но не мог определить, кому он принадлежал. Мудрые слова из прошлого: каждый предводитель обречен принимать решения в одиночку. Эти слова были произнесены голосом пожилого мужчины и Джебу нравилось как он звучал. Этого было достаточно, чтобы его накрыло чувство былой защищенности. Но оно вмиг улетучилось, когда позади громко закричала Дженна.

Джеб быстро обернулся. С искажённым от боли лицом она лежала на земле и держалась за правую лодыжку. Недолго думая, Джеб сбросил свой рюкзак и опустился на колени возле неё. Она лежала на боку и постанывала. Постепенно остальные тоже развернулись и собрались вокруг Дженны и Джеба.

- Что случилось? Ты ушиблась?

Сквозь крепко сомкнутые губы Дженна пробормотала:

- Я споткнулась и подвернула ногу.

- Дай мне взглянуть.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Дженна двумя руками обхватила ногу. Джеб осторожно потянул ступню на себя и когда он легко схватил её, Дженна зарычала от боли.

- Настолько плохо? - спросил он.

Дженна безмолвно кивнула.

- Она, скорее всего, попала в одну из этих чёртовых кроличьих норок. Миша, вон, уже хорошо о них знает, – пришёлся к слову Леон. Миша просверлил Леона взглядом, но удержался от ответа. – Возможно, она сломала ногу.

Все вздрогнули. Сломать ногу означало не просто невозможность идти дальше. Это означало верную смерть.

Джеб призвал к спокойствию. Он не был готов к худшему. Миша присел возле Джеба и осмотрел лодыжку Дженны.

- В общем, я не думаю, что она сломана. Под кожей не видно кости и стопа находится под естественным углом к ноге. Можно?

Дженна кивнула.

- Возможно будет больно, но я хочу знать, можешь ли ты пошевелить стопой.

Дженна стиснула зубы и кивнула ещё раз.

Миша аккуратно обхватил её стопу и подвигал ей справа-налево, сверху-вниз. Никакого сопротивления не было, но при каждом движении Дженна кривилась и стонала. Жемчужины пота выступили на ее лице и медленно стекали по глазам и носу.

— Я думаю, она только вывихнута. Обычно такое заживает за пару дней, но до тех пор лучше побережь ногу. Но при данных обстоятельствах? Собственно, нам нужно что-нибудь, чтобы охладить это место, так как оно определенно опухнет.

— Откуда ты все это знаешь? — спросил Леон.

— Без понятия, я просто знаю это. Мэри, дай мне, пожалуйста, бинты.

Мэри покопалась в своем рюкзаке, затем достала большой рулон бинтов.

— Давай я сделаю, я умею, — предложила она.

Миша вопросительно посмотрела на нее, но она, кажется, была уверена, поэтому он предоставил ей место. Джеб достал свою бутылку с водой из рюкзака и подал ее Мэри.

— Дай ей одну таблетку и полей этим на повязку. Это охладит ногу и сделает повязку тугой, так что опухоль не сможет сильно распространиться, — и после паузы он пробормотал: — Эти вспышки воспоминаний очень тревожат, не так ли?

Дженна позволила помочь ей сестре и была благодарна осмотру Мэри, которая начала довольно профессионально накладывать повязку. Джеб и Миша поднялись и подошли к остальным, стоявшим несколько в стороне. — Она не сможет передвигаться в таком состоянии. Нам нужно идти назад к ручью или лесу, чтобы сделать для нее носилки, — объявил Джеб.

— Нет, — уверенно возразил Леон. — Мы не сделаем этого. Мы пойдем дальше.

— Ты хочешь бросить ее? — прошипел Джеб.

— Да, и если бы ты мог ясно мыслить, ты знал бы, что это единственная возможность, — ответил Леон. Его лицо ничего не выражало. Он уже сделал необходимые выводы из сложившейся ситуации. — Мы не можем взять ее с собой, и если она не может идти сама. Мы должны ее оставить.

— Леон... — Джеб сделал шаг вперед.

— Что ты хочешь сделать? Врезать мне по морде? — Леон выпрямился. Все равно он был не выше носа Джеба. — Я только говорю правду.

— Нам нужно возвращаться назад в лес к ручью и соорудить носилки.

— А потом?

— Затем мы понесем ее к воротам.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

— Ах, да, и что же произойдет потом? Ты уже подумал об этом? Мы решим, кто пройдет через врата, а кто останется здесь? Кто-то из нас, кто притащит Дженну к порталу, должен пожертвовать собой, даже если бы она никогда не добралась бы туда без нашей помощи?

— Тогда я отказываюсь от своего места. Мы возьмем Дженну с собой, и если сможем добраться до врат, я останусь здесь.

Леон скривил губы и уныло посмотрел на него.

— Джеб, это действительно смело, серьезно, но это не сработает. Во-первых, более чем вероятно, что ты все-таки решишь по-другому, когда от этого будет зависеть твоя жизнь, и...

Джеб не хотел спорить, но Леон предостерегающе поднял руку и продолжил говорить. — ... во-вторых, даже если ты действительно останешься, кто сказал тебе, что мы потащим ее с собой в следующем мире за собой? — Леон положил руку на плечо Джеба. — Мне очень жаль, что я не монстр. Если бы твое предложение имело смысл, я бы помог тебе нести Дженну, но посуди: спасти ее жизнь, означает смерть для всех нас.

Слова Леона были суровыми. Правдивыми и жестокими, но все равно Джеб не был готов сдаться.

— Что насчет вас? — он повернулся к Тиану, Кэти и Мише. — Вы поможете мне?

Миша молча покачал головой, затем он отвернулся и пошел прочь. Кэти последовала за ним без промедления. Только Тиан продолжал еще мгновение сидеть на месте, а затем тихо произнес:

— Мне жаль, — и также ушел.

— Если хочешь, я объясню Дженне всё насчет нее, — спокойно предложил Леон. Он коротко похлопал Джеба по плечу. — Джеб, ты — идиот, если пытаешься спасти ее, но делать, что не сможешь осилить!

И с этим Леон пошел к Дженне, опустился на колени и заговорил с ней. Она издала отчаянный вскрик. Затем он плавно поднялся и пошел к Мише, Тиану и Кэти, которые уже ждали его.

Джеб опустился на землю рядом с Дженной.

— Я останусь здесь и помогу тебе, — внезапно произнесла Мэри.

Джеб удивленно уставился на нее.

— Ты?

— Да, я. Мы сделаем носилки.

— Нет, — ответил Джеб. — У тебя не хватит сил, чтобы пройти через это. Нам придется сделать большой крюк. А если ты пострадаешь, я не смогу тащить вас двоих.

— Я справлюсь, — настаивала Мэри. — Я сильнее, чем вы все думаете.

Дженна вытерла слезы с лица и посмотрела на Мэри.

— Леон прав. Вы должны оставить меня, если хотите жить. Я сделаю это. Как-нибудь.

— Я останусь с тобой, — решительно заявил Джеб.

— Джеб, нет. Если мы найдем Врата, что тогда? Ты тоже пожертвуешь собой? Если здесь должен выжить один, то пусть это будешь ты.

— Если мы будем там, я придумаю что-нибудь, — настаивал Джеб. — Но ты, Мэри, должна пойти с другими. Пожалуйста. Сделай это ради себя, иди.

— Но я же не могу...

— Но, ты можешь, — сказала Дженна. — Если бы я не упала, тогда ты была бы той, кто не дойдет до врат, и ты знаешь об этом. Посмотри на это как на шанс спасти свою жизнь, — Дженна схватила руку Мэри и крепко сжала ее между своими собственными руками. — Мэри, пожалуйста, иди.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Темноволосая девушка неуверенно поднялась. Она долго смотрела на Дженну, затем пошла к группе Леона. Молодые люди как раз надевали рюкзаки, готовясь уходить.

Джеб тоже поднялся. Он подал знак Леону, что хочет поговорить с ним наедине, прежде чем группа отправится в путь.

— Леон?

— Что?

— Я прошу у тебя нож. Я не хочу быть беззащитным, и если зайдет слишком...

Татуированный юноша не дрогнул.

— Нет, Джеб.

— Я знаю тебя достаточно хорошо, чтобы утверждать, что ты эгоист, но не бессердечный. Дай мне нож.

— Подумай обо мне, что хочешь, но я не отдам тебе нож. Я... — он посмотрел на других.

— Он нам нужен также как вас, если мы хотим выжить.

Джеб знал, что Леон был прав.

— Ты можешь взять его, — Леон, к его удивлению, вложил в его руку свое копье, которое он так много часов вырезал. — Тогда ты будешь не совсем беззащитен, когда они придут. Кроме того это отличный посох. Тебе он понадобится.

Безмолвно Джеб смотрел на копье.

— Спасибо, Леон, — выпалил он наконец.

— Все в порядке, приятель. За то, что ты делаешь, ты заслужил мое уважение, — он колебался. — В другое время, в другой жизни, мы могли бы стать друзьями... или что-то в этом роде.

Джеб тяжело глотнул.

— У меня есть еще одна просьба.

Леон кивком дал ему понять, что нужно продолжать говорить.

— Обещай мне, что доведешь Мэри до врат. Это не должно быть напрасно.

Леон открыто посмотрел на Джеба.

— Я могу тебе пообещать только попытаться. Я буду ей помогать до тех пор, пока она сама сможет бежать и оставаться в группе. Если я решу отделиться от остальных, я оставляю ее. До тех пор я сдержу свое слово.

О большем Джеб не мог просить.

Жуткий рев уготовил их прощанию быстрый конец. Поспешно собранные члены группы невольно прижались друг к другу, а Дженна прижалась к земле. Мэри закрыла глаза, но это не помогло против пронизывающего визга, который, казалось, быстро приближался через степь и наполнял собой весь воздух вокруг. Он напоминал стаю хищников, которые взяли свежий след.

— Вам нужно идти.

Леон протянул ему руку.

— Удачи.

— Тебе и другим тоже.

Татуированный юноша отвернулся и пошел к остальной части группы. Без промедления пятеро зашагали прочь. Вскоре после этого высокая трава поглотила их фигуры.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 15

Джеб опустился рядом с Дженной, которая между тем снова поднялась.

— Ты должен пойти с ними, — сказала она не глядя на него.

— Нет, — его ответ прозвучал почти вызывающе.

— Почему ты делаешь это? Если ты жертвуешь своей жизнью ради меня, тогда мы оба пропадем.

— Я делаю это не для тебя, я делаю это для себя. Если я оставлю тебя здесь, всё остальное будет бессмысленно. Возможно, я выживу, но я никогда не смогу вынести мысль, что пожертвовал жизнью другого.

— По крайней мере, ты бы выжил, а так мы вероятно оба умрем.

Джеб покачал головой.

— Ещё не скоро.

— Если с тобой что-то произойдет, — горько произнесла Дженна. — Тогда я буду в ответе за твою смерть, так лучше?

— Нет, не будешь. Это мое собственное решение.

— Если бы я не упала...

— Это же бессмысленная дискуссия. Все так, как есть, думать «а если бы» нам не поможет.

Они на некоторое время замолчали.

— Как думаешь, у нас есть шанс избежать встречи с этой воющей стаей? — спросила Дженна.

Джеб прислушался, но в данный момент охотников совсем не было слышно.

Что заставило их умолкнуть? Что заставило их двигаться?

— Но они, по-видимому, еще не напали на наш след. Это значит, что у нас есть преимущество. Которое нам стоит использовать, — ответил он.

— И как ты собираешься это сделать?

Джеб уклонился от ответа.

— Мы не можем оставаться на открытой местности, здесь мы легкая добыча. Это значит, что нам нужно вернуться назад в лес и остаться там. Хотя это и будет изнурительно, но я думаю, что так лучше, потому что мы будем защищены от жары и непогоды и сможем найти воду. И если мы не заблудимся в лесу, то сможем добраться до портала.

Что бы он ни говорил, но факт был фактом: они будут двигаться гораздо медленнее, потому что Дженне придется хромать на одной ноге или ему придется её нести. Через лес, где густой кустарник, нет тропы или дороги, это будет стоить много сил.

Но Дженна не унималась.

— Хорошо, но что ты собираешься сделать, чтобы охотники не преследовали нас?

— Я пойду за Леоном и остальными. Последую за ними некоторое время и утопчу траву, оставив четкие следы, так что наши преследователи пойдут по очевидным следам группы и забудут о нас.

— Если твой план сработает, ты подвергнешь остальных большой опасности.

— Что ещё мы должны сделать? Они или мы, но я думаю, что так далеко не зайдет. Их пятеро, никто не ранен, они могут убежать, а мы нет.

— А если это не сработает?

Джеб пристально посмотрел на нее.

— Это просто должно сработать. Другого шанса у нас нет.

Джеб следовал за группой около десяти минут. Он сделал несколько небольших шагов, утрамбовывая тропу, бил траву копьём и ломал стебли, затем поспешил обратно к Дженне.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Когда он добрался до нее, то вдали снова услышал отдельные, ужасно звучащие крики. В направлении, откуда они пришли, ничего не было видно. Они молча смотрели туда некоторое время.

— Нам нужно отправляться в путь, — поспешно сказал Джеб.

Он протянул руку Дженне и поднял её на ноги, при этом рукав её рубашки задрался, и он увидел маленькую, звездообразную татуировку на внутренней стороне запястья. Еще до того, как он смог удивиться четким линиям, рукав соскользнул обратно на прежнее место и спрятал метку. Джеб отметил про себя, что стоит спросить Дженну о значении символа при следующей возможности. Дженна стояла на одной ноге, она казалась неуверенной.

Ей мешал рюкзак. Джеб забрал его у нее и переложил содержимое в свой. Дженнин он бросил на землю.

— Все хорошо? — спросил Джеб.

У Дженны на лбу выступил пот. Она кивнула и сделала первый осторожный прыжок. Сначала ему было сложно поймать её баланс, но при каждом следующем шаге становилось проще.

Это было утомительно. Они продвигались вперед бесконечно медленно. Их уверенность угасала с каждым шагом.

Вой эхом отражался на расстоянии, но как далеко на самом деле были охотники, Джеб не мог определить. Воющие голоса казались смутно знакомыми и странно знакомыми, они застревали в голове и повторялись в ней снова. Снова и снова Джеб оборачивался, пытаясь рассмотреть тень их преследователей в высокой траве, но их все еще не было видно.

Возможно, прошел час и вой изменился. Крики звучали возбужденно, дико. Джеб мог только предполагать, что они достигли места, где Дженна поранилась. Он все еще гадал, как ему стоит представлять существ, которые охотились на них. Миша рассказывал о ледяном холоде, который исходил от них. Но больше чем пары похожих на тень фигур, которые обследовали притоптанную траву и обнюхивали оставленный позади рюкзак, Джеб не решался представить. Мурашки побежали по телу.

Что, если трюк с фальшивым следом не сработает?

Рядом с ним пыхтела Дженна. Она была обессилена. Между тем ей требовалось несколько секунд для каждого прыжка и в конце каждого приземления она рискованно качалась. Когда она упадет – только вопрос времени, а Джеб не был уверен, сможет ли он предоставить достаточно резервных сил, чтобы поймать ее в решающий момент.

— Мы сделаем паузу, — сказал Джеб, хотя все внутри него кричало о том, чтобы идти дальше.

— Мы не можем себе этого позволить, — простионала Дженна.

— По крайней мере, попей немного.

Дженна, казалось, хотела что-то возразить, но затем опустила на землю. Джеб снял рюкзак и протянул ей бутылку с водой. Она пила быстрыми, короткими глотками, затем вернула ему бутылку и он тоже утолил свою жажду. Если они выживут в течение следующего часа, они достигнут леса, а там, вероятно, найдут воду. До того времени они должны, насколько было возможно, оставаться на ногах.

— Оставь меня, — снова попыталась Дженна. — Тебе придется это сделать рано или поздно. В одиночку у тебя есть шанс. Я знаю, что ты сможешь сделать это без меня.

Джеб взглянул на нее.

— Забудь об этом, Дженна. Мы идем вместе или остаемся.

Дженна заглянула в глубину его глаз. Она была спокойной, но ее следующее предложение напугало Джеба.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

— Я не пойду дальше. Мои силы закончились.

Он ждал этого момента, но в глубине души надеялся, что она, по крайней мере, доберется до леса. Там они могли бы немного отдохнуть.

— Я понесу тебя, — сказал он и вскочил.

— ДЖЕБ!

Он чувствовал, как в нём поднималась ярость. Ярость, которая придала ему сил.

— Я могу и сделаю. Если понадобится, я ударю тебя так, что ты потеряешь сознание. Однако я бы предпочел этого не делать, — теперь он ободряюще улыбался ей. — Я не пойду без тебя, — сказал он и снова опустился на траву.

Некоторое время они молчали. Джеб ощутил, что Дженна смотрела на него, но уставился в землю.

— Пожалуйста, — попросила она. — Пожалуйста, не делай этого. Я не хочу быть виновной в твоей смерти.

— Тогда дай мне понести тебя.

— Проклятье, почему ты такой упрямый?

Джеб только ухмыльнулся. Он победил.

— Но только при одном условии.

Он покачал головой.

— Никаких условий.

— Если ты не сможешь больше нести меня, ты оставишь меня и, по крайней мере, спасешь свою жизнь.

Он не ответил, встал и помог ей подняться.

— Ты должна понести мой рюкзак, — сказал он вместо этого.

— Рюкзак и я, как ты планируешь справиться?

— Нам нужны вещи в нём и не такой уж он и тяжелый. Кроме того, его же понесешь ты, — он перевел ситуацию в шутку. — Итак, у нас обоих есть груз, чтобы нести, — он отвернулся от нее и согнул колени. — Забирайся мне на спину, я понесу тебя на закорках.

Дженна проскользнула в лямки для рюкзака, затем положила руки на плечи Джеба и подтянулась. Джеб немного поколебался, затем сбалансировал вес. Колени выпрямить оказалось сложнее, чем он предполагал. Он опёрся о копьё Леона и со стоном выпрямился.

— Джеб...

— Ничего не говори, — фыркнул он.

Затем Джеб сделал первый шаг. Его нагрузка была тяжелой. Он стиснул зубы и направился в сторону леса.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 16

Мэри довольно сильно отстала. Она семенила позади других и её шаг стал заметно медленнее. Леон пошёл назад, пока не оказался рядом с ней.

Лицо Мэри светилось от напряжения. Она постоянно задышалась, хотя прошло не так много времени после расставания с Джебом и Дженной.

— Ты должна идти быстрее, — сказал Леон.

— Я делаю всё возможное.

— Но этого недостаточно.

— И почему тебя это заботит? Дженну ты же бросил.

— Она была ранена, это другое. Других вариантов не было.

— Это ложь. Ты — чертов лжец! Мы могли бы понести её. Поочередно.

— И тогда все шли бы в медленном темпе.

Она разъяренно посмотрела на него.

«Ярость — это хорошо. Ярость придаст ей сил. Я должен разозлить её».

— Иди быстрее! — потребовал он.

— Оставь меня в покое, Леон!

Леон шагнул к ней и она уклонилась в сторону.

— Я говорю в последний раз, иди быстрее, или ты будешь проклинать тот день, когда мы встретились.

— Я уже сейчас это делаю.

Он поднял руку, как будто хотел ударить ее.

— Не смей, — прошипела Мэри.

Леон увидел в её глазах ярость. Он отвернулся довольный. Теперь Мэри больше не будет отставать.

— Я говорю вам, что-то не так с Джебом, — говорила Кэти Мише и Тиану.

— Что ты имеешь в виду? — Тиан убрал с лица прядь волос и посмотрел на нее.

— Ну, все разговоры о лабиринте и остальное.

— Ты всё еще не веришь ему? — озадаченно спросил Миша.

— Нет, я думаю, он сказал правду, но только ту часть правды, которую он хотел нам поведать. Он что-то скрывает от нас, возможно, есть ещё одно сообщение.

— Всё, что он говорил, оказалось верным. Звезда, страхи, которые нас преследуют. Бьюсь об заклад, что и врата будут, как он обещал нам, — высказался Миша.

— Он нам вообще ничего не обещал, — прошипела Кэти.

Никто из них двоих не отреагировал.

— На самом деле он оставил нас идти на ощупь. Вы уже спрашивали себя, почему он был в лабиринте до нас? — продолжала говорить Кэти. — И почему же он остался с Дженной?

— Просто он — хороший человек, — сказал Тиан.

Кэти пренебрежительно посмотрела на него.

— Ты действительно в это веришь? Какой же ты наивный! Почему он должен жертвовать собой ради кого-то, кого он не знает? Если его слова — правда, тогда в каждом мире врат меньше чем людей, которые окажутся всё еще живыми. Только один из нас пройдет через последние врата, все остальные умрут раньше. Почему нужно жертвовать собой, зачем спасать кого-то, кто так и так умрёт?

— Потому что он не может по-другому!

Леон незаметно вернулся к ним и услышал разговор.

— Так значит, ты веришь, что у него просто синдром помощника? — презрительно спросила Кэти.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

— Нет, я считаю его идиотом, потому что он рискует своей жизнью ради кого-то, но в отличие от тебя, я уважаю его жертву.

— Жертва, если я уже...

— Закрой рот, Кэти. Просто заткни свой рот, — голос Леона заставил других задрожать. — Мы все знаем, почему ты плохо говоришь о Джебе. Поэтому никогда снова не делай этого, иначе я лично заткну тебя.

— Скажи, а как ты говоришь...?

Он не дал ей закончить.

— Я не хочу ничего больше о тебе слышать. Ни одного грёбаного слова от тебя или, я клянусь тебе, что не отвечаю за себя.

За их спинами в отдалении послышались странный вой и крики. Они съежились. Тиан начал неразборчиво лепетать и быстрее перебирать ногами. Другие озабоченно посмотрели на него в надежде, что он снова успокоится.

— Дерьмо, — прорычал Леон. — Вы слышали это? Почему они идут за нами, а не за Джебом и Дженной?

— Может быть, они уже мертвы, — заметил Миша.

Леон стиснул зубы.

— Нет. Джеб как всегда продумал всё на шаг вперед. Он как-то сделал так, что они пошли по нашему следу, а не по его, проклятый сукин сын.

«Джеб, ты умнее, чем я думал».

В этот момент Тиан бросился на землю, попеременно прижимая кулаки к ушам и ударяя себя по голове:

— Сделайте, чтобы это прекратилось. Пожалуйста! Я не вынесу этого больше, это сводит меня с ума. Кто-то должен остановить этот шум. Пожалуйста, сделайте же что-нибудь. Это должно прекратиться. ПРЕКРАТИТЕ!

Отчаянный рёв Тиана смешался с гортанными криками преследователей и напряжение в группе казалось невыносимым. Все оставались неподвижными.

Затем Кэти подошла к Леону и решительно потребовала у него нож, который он сразу же протянул ей. Тот факт, что она при этом предупреждающе взглянула на Мэри, никто не заметил в этот момент. Она отрезала нижнюю часть своей рубашки на несколько сантиметров, завязала лоскут и натянула на голову Тиану. Когда тот сопротивлялся и не прекращал заплакано лепетать, она врезала ему оглушительную пощечину. Внезапно наступил покой, и Тиан пришел в себя. Он осторожно натянул повязку на уши и положил сверху руки. На мгновение он закрыл глаза.

— Спасибо, Кэти, — пропыхтел он.

Леон снова убрал свой нож.

— Теперь больше никаких остановок. Кто больше не сможет, остается позади.

Джеб потел каждой порой, пока медленно, направив взгляд в землю, шагал к лесу. Леон левой рукой он схватил ногу Дженны, правой опирался на копье Леона.

Уже некоторое время у него было чувство, что крики позади них удалялись. Если бы у него были на то силы, он бы довольно ухмыльнулся, но сейчас они почти закончились. После полутора часов ходьбы, ноша на спине почти толкала его к земле. Не только сегодняшняя ходьба повлияла на его кости, но и усилия последних нескольких дней. Вдобавок нервное напряжение украло у него силы.

«Может быть, я заболеваю», - предположил он. Его лицо горело, но в такую жару это было не удивительно. Он слегка приподнял голову. Увиденное придавало ему новое мужество.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Они определенно приблизились к лесу, вид которого предлагал отдых и тень. Им срочно нужно найти воду, так как его язык прилипал к небу.

Вероятно, как и у Дженны?

С самого начала они не обменялись ни словом. Кажется, Дженна почувствовала, что ему нужна вся его сосредоточенность. Она тихо прижималась к нему. От нее не было слышно ни единого звука. Долгое время находиться в таком положении было определенно неудобно и между тем кровь в ее ноге застаивалась, так что скорее всего поврежденная нога дьявольски болела. Тем не менее, Дженна не ныла.

— Мне кажется, что позади собирается дождь, – внезапно произнесла она. Джеб почти споткнулся от неожиданности. Он повернул голову. Да, на горизонте темнело, но были ли это дождевые тучи, он не мог утверждать.

«Если начнется дождь, это будет замечательно», – подумал он, но старался не надеяться. Лес. Лес – это все, что важно, там мы найдем укрытие и воду.

При виде него он почувствовал, что ему еще хватит сил нести Дженну дальше. Нет, он не сдастся.

— Не знаю, дождь ли это, – ответил он.

— Я верю, что твой трюк сработает, – в её голосе промелькнула надежда.

— Да, я тоже так думаю, – он не стал говорить ей, что могло случиться и такое, что охотники разделились и теперь, вероятно, охотятся двумя группами. Но у него было хорошее предчувствие. Если они доберутся до леса, они смогут посмотреть дальше.

— Ты ещё держишься? Не стоит ли нам прерваться? – спросила Дженна.

— Всё в порядке. Мы отдохнем позже в лесу, здесь слишком жарко. Как ты себя чувствуешь?

— Нога немного болит, но в остальном всё хорошо.

Он предположил, что она приукрашивает, чтобы не устраивать ему ещё больше проблем. Он был рад, что Дженна находилась с ним, несмотря ни на что.

— Дженна? Ты можешь вспомнить о своей жизни до того, как ты попала в лабиринт?

Думая, Дженна ненадолго умолкла.

— Нет... это неправильно. Только отдельные картины, которые приходят и уходят. Я знаю, они связаны со мной, но я не могу их правильно расшифровать.

— Пожалуйста, расскажи мне о них, – попросил Джеб. Он надеялся узнать больше. И, возможно, это его немного отвлекло бы от трудностей.

— Как я уже сказала, иногда возникают образы. Я вижу себя верхом на лошади. Это величественное и красивое животное. Мы участвуем в каком-то соревновании, и зрители поддерживают меня. Когда я пытаюсь сосредоточиться на этой картине, то она расплывается и передо мной появляется женщина. На ней белое платье, а светлые волосы строго уложены сзади. Она смотрит на меня и что-то говорит, но я не слышу её голоса. Всё, что она говорит – скучный, бессмысленный шум. Тогда исчезает и эта сцена, и я лежу на спине, пристально рассматривая голый белый цвет. Ни линий, ни форм. Я теряюсь в белом цвете. Наконец, передо мной появляется твоё лицо. Ты склоняешься надо мной и говоришь свое имя и это звучит так...так, как будто я тебя знаю долгое время.

«У меня всё происходит почти также», – подумал Джеб, но не произнес ни слова. Чувства прошлого были несущественными, только настоящая ситуация имела значение.

И, тем не менее, он вспоминал каждую мелочь этой первой встречи. Как беззащитно она лежала. Её взгляд глубоко задел его и продолжал задевать.

— И ты не имеешь понятия, что всё это значит? – спрашивал Джеб, чтобы отвлечься от этих мыслей.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается

Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

– Никаких догадок. Верховую езду я еще могу объяснить, но что насчет старой женщины, понятия не имею. Сцена немного тревожная.

– Я тебе верю, – Джеб был рад, что он смог дать Дженне выговориться. Ему нравился её голос, он сопровождал его трудные шаги по мерцающей траве, и то, что он был не одинок, успокаивало его.

– Знаешь, я чувствую себя так, словно выпала из времени. И я убеждена, что могу возвращаться в это другое время. Ты можешь вернуться. Ты должен только выдержать... Но вместо того, чтобы я... чтобы мы друг друга поддерживали, ты таскаешь слишком большую и тяжелую девушку, несмотря на всю опасность, через угрюмый мир и пытаешься сделать невозможное. Знаешь что, Джеб?

– Что?

– Я тебя люблю.

Когда он понял, что она только что сказала, его лицо запылало, но это не имело ничего общего с горячим воздухом.

Дженна сказала то, что он всё время чувствовал, но не смел произнести. Но теперь, когда слова повисли между ними, он задумался.

Они находились в чужом мире. Выпавшие из времени, как Дженна называла это. На них охотились. Дженна была ранена и будет более чем невероятно, если они достигнут Врат вовремя. Если не произойдет никакого чуда, то они скорее всего умрут.

Как он должен был реагировать на это? Сказать, что он тоже ее любил? Хорошо себя чувствовал в ее близости и...

Нет, не было никакого «и» и не могло быть.

– Я тоже тебя люблю, Дженна, – Джеб удивился собственным словам, которые самостоятельно сорвались с его губ.

– Я знаю, - тихо прошептала она.

Они молчали, пока не достигли леса.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 17

После стычки между Мэри и Леоном подростки молча шли друг за другом. Страх снова быть подвергнутым нервнующим крикам или услышать, что преследователи подобрались максимально близко, мучил их гораздо сильнее, чем сами мистические преследователи. Несмотря на это темп немного снизился. Они просто не могли больше двигаться.

Леон шагал впереди, за ним маячили Мэри и Миша и с некоторым отставанием следовали Тиан и Кэти.

– Что с тобой? – прошипела Кэти, когда Тиан в очередной раз споткнулся. На секунду ей показалось, что на этот раз он действительно упадёт, но он всё же сохранил равновесие.

Тиан даже не повернулся.

– Ничего.

– Эй, ты что, плачешь?

– Вот ещё.

Кэти увидела, как он вытер глаза рукавом рубашки.

– Ты плачешь, – насмешливо констатировала она.

Тиан резко остановился.

– Мне просто в глаза стекает пот. Ещё что-нибудь?

– Даже спросить нельзя! Радуйся, что меня вообще интересует, как ты.

Тиан был слишком слаб, в ином случае он бы громко рассмеялся. Что она о себе возомнила? Пыталась ли Кэти быть просто милой к нему или же замышляла что-то? Он отбросил свои синие пряжи на бок и осмотрелся в поисках Кэти. Её зелёные глаза сверкали, и Тиан снова почувствовал, что она не такая, как все. Она была особенной. Несдержанной, холодной, бесчувственной и невероятно красивой. А раньше его когда-нибудь интересовали девушки, пронеслось у него в голове.

– Ладно, – сказал Тиан. – Спасибо за беспокойство.

Некоторое время они шли рядом. Тиан нервничал. Кэти снова подошла к нему, но он повернулся к ней спиной. Он был вынужден признать себе, что она была чертовски сексуальной. Даже здесь, вспотевшая от жары, она была самой желанной девушкой, какую он когда-либо видел. Насколько он мог судить. Тиан неприметно пытался разглядеть её тело. Он увидел, как одна капелька пота стекла по её шее и исчезла между грудей.

– Я тебе нравлюсь, – сказала Кэти.

Он снова едва ли не споткнулся. Откуда она могла знать, что не обращай внимания на пот, он хотел бы здесь и сейчас её страстно поцеловать?

– Я как раз подумал о Джебе и Дженне, – поспешно выдавил он.

Кэти улыбнулась ему словно знала всё, о чём он думал.

– И о чём именно ты думал? – весело спросила она.

Тиан не мог подобрать слов.

– Мы не должны были оставлять их одних. По крайней мере, мы могли бы попробовать им помочь.

Это была ложь лишь наполовину, он действительно думал о Джебе и Дженне, до того, как Кэти с ним заговорила. И да, это его беспокоило.

– Помочь? – Кэти приподняла брови. – Как мы должны были им помочь?

– Не знаю я. Но Джеб и Дженна — хорошие люди, они не заслужили такой судьбы.

Она подошла ближе и нежно положила руку ему на плечо. Его кожа начала зудеть, и он почувствовал биение сердца.

– Никто этого не заслужил, – тихо сказала она. – Но мы здесь все равны. Каждый сам решает, где ему остаться.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

– Это звучит чертовски жестоко.

Она провела указательным пальцем вдоль его предплечья.

– Признайся, ты ведь плакал перед этим.

– Я был тогда расстроен.

– И я тебе нравлюсь, так ведь? – настойчиво спросила она.

Тиан смущённо откашлялся.

– Да.

Её следующий вопрос удивил его.

– Как бы ты поступил, случись с Мэри то же, что и с Дженной?

– Я бы никого не оставил. Больше никого. Я не могу так.

Она неожиданно убрала руку. Её взгляд стал жёстким и злым.

– Знаешь что, Тиан, – сказала она ледяным голосом. – Ты слабак. Мы могли бы вместе всё это вынести, но тебе не удаётся расставить приоритеты. Сперва ты должен спасти того, кто тебе нравится. И ты только что сказал, что я тебе нравлюсь. Почему тогда, чёрт возьми, ты взялся бы спасти Мэри? – Кэти сделала обиженный вид. – Ты должен заботиться обо мне, а не о других.

Он хотел ответить. Заверить её, что он всегда думал о ней и в любую минуту готов принести себя в жертву.

– Я готов на всё ради тебя, – обессилено сказал он. И в то же время он был зол на самого себя. Кэти снова удалось им манипулировать, завлечь его, чтобы потом ещё более болезненно оттолкнуть.

– Слишком поздно, малыш. – Она смерила его настоятельным взглядом. – А теперь оставь меня в покое и прекрати пялиться на мою грудь.

От смущения у Тиана к лицу прилила кровь. Когда он поднял взгляд вверх, Кэти все еще смотрела на него. На ее лице читалось подозрение. Безграничное презрение. Он снова кого-то разочаровал. Почему? Почему снова? Что было тогда, о чем он не мог вспомнить? Бремя прошлого всплыло на поверхность неосознанно так, что он не мог осознать этого, но чувство отказа, вечного отказа осталось.

В его желудке начало урчать, поднялась желчь. В последний момент он отвернулся и его вырвало в траву. Несмотря на жестокую тошноту, он слышал как уходя Кэти светло и звонко рассмеялась.

Леон заметил, что Тиан отвернулся и его душу выворачивало изнутри вместе со рвотой. Когда Кэти гордо прошла мимо с довольной улыбкой, он схватил ее за руку и крепко сжал.

Кэти энергично скинула его руку, но остановилась.

– Что ты сделала на этот раз? – сердито спросил Леон. Миша и Мэри наблюдали за сценой на некотором расстоянии.

– Я? – она невинно посмотрела на него. – Почему всё должно быть моей виной? Я только немного поболтала с Тианом. Почему ему стало плохо, я тоже не знаю, – она пожала плечами.

Леон уставился на нее.

– Я не верю ни одному твоему слову!

Злая улыбка заиграла на ее губах.

– Очень жаль, так как я только сказала ему, что он должен прекратить постоянно пялиться на мои сиськи, ведь у него в любом случае нет шанса. – Это, конечно, относится не ко всем.

Это было ужасно. Она была ужасна. Что за сука.

«Ты – чертова сука», – подумал Леон.

Его рот вытянулся в тонкую линию. Он медленно наклонился вперед.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

– Своими грязными играми ты только задерживаешь нас. Если Тиана рвет, он не может бежать. Если он не бежит, он задерживает группу и никто не продвигается вперед. Ты не понимаешь этого?

Она высокомерно посмотрела на него.

– Да кому нужен этот Тиан? Нам стоит оставить его.

Леон обеими руками толкнул ее в плечи. Кэти упала назад и тяжело приземлилась на спину. Стон слетел с ее губ, но Леон снова был рядом. Одним прыжком он оказался над ней, схватил за горло и так крепко прижал к земле, что Кэти больше не могла пошевелиться. Она дышала короткими вздохами, но Леон не чувствовал сожаления. Он медленно вытащил нож. Его рука не дрогнула, когда он поднес кончик оружия к правому глазу Кэти. Всего лишь на полсантиметра дальше, она вздрогнет и лишится глаза. Леон одарил ее сияющей улыбкой.

– Слушай меня внимательно. Очень важно, чтобы ты поняла следующее.

Она в панике покосилась на нож. Только один отчаянный звук вырвался из ее горла.

– Если ты снова устроишь еще хоть раз проблемы, сделаешь что-то, что задержит меня, я тебе брошу. Свяжу и пойду дальше, и даже не обернусь назад, если ты будешь в отчаянии молить о жизни. Это ясно?

Он ослабил хватку достаточно, чтобы Кэти могла ответить, но она только кивнула головой в знак согласия.

Леон поднялся и сцепился с Тианом. Глаза последнего были красными от слез.

– Что здесь происходит? – спросил Тиан.

– Ничего, – ответил Леон.

– Ты не можешь ее бить, – возмутился Тиан. – Не из-за меня.

Леон уставился на него.

– Я не бил ее, но даже если бы ударил, то не из-за тебя. Кэти совершила ошибку, из-за которой вся группа задерживается. То же самое относится и к тебе, у нас нет времени на это дерьмо, поэтому держись подальше от нее.

Тиан хотел ответить, но Леон перебил его движением руки.

– То, что ты сейчас хочешь сказать мне, меня не интересует. Если вы оба снова устроите мне проблемы, я свяжу вас вместе, затем у вас будет все время мира обсудить все ваши ссоры. Хотя... всего времени мира не будет.

Тиан опустил голову. Он молчал.

Позади него встала Кэти и отряхнула с одежды пыль. Проходя мимо Тиана, бросила на него уничтожающий взгляд. Леон не удостоил ее взглядом.

«Мне нужно следить за Кэти», – подумал он. «Так быстро эта дьяволица не сдастся».

В то же время Леон спрашивал себя, почему внезапно разыгрывал из себя няньку для остальных. Он должен был пойти дальше один, чем подчищать грязь за этими беспомощными детьми, но почему-то ему казалось, что в этом виноват Джеб.

Проклятье, я ничем ему не обязан, и если снова возникнут проблемы, я их кину.

Хотя солнца не было видно, земля раскалилась от жары. Горло Леона горело от жажды, но, когда до него донесся пронзительный дикий визг преследователя, ему стало ясно, что времени остановиться попить нет. Внезапно он повернулся в сторону горизонта и пошел быстрыми шагами к тени гор, даже не взглянув на других.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 18

Джеб шагал между высоких деревьев и следил за тем, чтобы не споткнуться об один из множества корней, торчащих из-под земли. Здесь, посреди зелени, было прохладно, гораздо прохладнее, чем на равнине. Он глубоко дышал, и ему казалось, что он напивался мягким воздухом. Дженна издала рядом с его ухом радостный звук. Она перенесла свой вес на правую сторону и Джеб слегка зашатался, пока снова не поймал равновесие. Затем он почувствовал её губы у себя на щеке. Она подарила ему мягкий поцелуй.

– Что это было? – смущенно спросил Джеб. Ему хотелось прижать руку к тому месту, куда она поцеловала его, но сдержался.

– Спасибо, что донёс меня сюда. Если я и должна умереть, то лучше здесь, чем на равнине.

– Никто не умрёт, так что заканчивай с этим, – это прозвучало жестче, чем должно было. – Прости, я...

– Все хорошо, Джеб. Опустим меня, пожалуйста.

Он остановился, и она соскользнула с его спины. Она сделала три прыжка на одной ноге, затем опустилась на мягкий мох. Поставила рюкзак рядом с собой. Джеб ещё некоторое время стоял, рубашка прилипла к его спине. Он обдумывал, стоит ли ему сначала пройти вглубь леса, но сначала хорошенько отдохнуть. Громко вздохнув, он сел рядом с Дженной.

Некоторое время они молчали, затем Дженна заговорила:

– Здесь так спокойно. Как будто всё в порядке. Как будто нет никаких Врат и кошмаров, которые могут преследовать нас. Этот лес как защитная стена, тебе так не кажется?

Джеб кивнул. Да, он тоже это чувствовал. Высокие деревья, нежный ветер, который гладил макушки. Онинесли вместе с собой чувство мира и безопасности. Он прислушивался к шелесту ветра в деревьях. Пахло смолой. Здесь было прекрасно. Он чувствовал аромат Дженны, смешавшийся с другими запахами, будто она была цветущим здесь цветком.

– Здесь всё могло бы быть так же, как и раньше. Как раньше, знаешь? – Дженна повернулась к нему и изучающе посмотрела ему в глаза. – Скажи мне, что ты на самом деле вспомнил?

Джеб задумался на мгновение.

– О мотоцикле я уже тебе рассказывал. Но есть еще кое-что другое. Речь идет о моей маме. Я вижу воспоминания о ней, – он искал правильные слова. – Она больна, нет, на самом деле она умирает. Ее лицо исхудало, глаза глубоко запали, она, кажется, измучена болезнью.

– Что с ней было?

– Рак. Приближался конец. Рядом со мной стоит отец, он пахнет алкоголем, как всегда. Ещё раннее утро, но он уже снова пьян. Ни дня без опьянения, по-другому он не может справиться со своими неудачами. Уже годы он безработный, пьёт весь день, раньше моя мама тащила нас. Меня, мою маленькую сестру и мешок с дерьмом, за которого вышла замуж двадцать лет назад. С деньгами было постоянно туго, но она всегда справлялась. А теперь она умирает. Мой отец плачет. Вероятно, потому что больше нет денег на алкоголь. Я презираю его.

Внезапно он почувствовал прикосновение руки Дженны. Джеб сделал глубокий вдох перед тем, как продолжить говорить.

– В комнату заходит врач, он говорит нам, что пришло время прощаться. Я не хочу этого признавать, отшвыриваю протянутую в утешение руку и ору на него, что он должен что-то сделать, но он только с сожалением смотрит на меня. Мой отец хочет обнять меня, но я отталкиваю его, затем выбегаю из комнаты, бегу по коридору, слишком трусливый, чтобы вынести смерть матери, слишком трусливый, чтоб быть там с ней, когда наступит конец... Я оставил ее в беде, она никогда не простит мне этого.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Дженна слегка сжимает его руку. Он удивился, когда она нежно погладила его щеку. Ее пальцы были мягкими. Его сердце билось так сильно, что он подумал, она услышит.

– Джеб, ты – не трус. То, что ты сделал для меня, было очень мужественно. И я благодарна за это. Не многие бы сделали то же, что и ты.

– В этом нет ничего особенного, – он попытался успокоиться, но это звучало в его собственных ушах как слабость.

– Ах, но это настолько необычно, что для этого нет слов.

Джеб не знал, что должен сказать на это.

Она провела рукой по его лицу, затем вдоль подбородка и по другой щеке. Он закрыл глаза.

– Тебе нравится?

Он почувствовал, что улыбается.

– Да.

Ее пальцы спустились к его губам, пробежались по шее и погладили затылок.

С закрытыми глазами Джеб повернулся к ней навстречу. Он почувствовал, как её дыхание щекочет ему нос. Сердце билось в груди как сумасшедшее. Под закрытыми веками все вспыхивало.

Дженна придвинулась ближе. Он почувствовал её тепло, рука всё ещё лежала на его затылке. Его губы слегка приоткрылись, но громкий хруст заставил обоих отскочить друг от друга. Джеб вскочил.

– Что это было? – спросила Дженна.

– Без понятия. Возможно, животное, – пытался Джеб успокоить их обоих. Еще некоторое время он прислушивался, но всё оставалось спокойным. Он посмотрел на смущенно улыбающуюся Дженну. Так как он не знал, что ему делать или говорить, он пошёл к рюкзаку и вытащил две пустые бутылки воды.

– Я иду искать воду.

– Хорошо.

– Можно я...

– Да, ты можешь оставить меня одну. Никаких проблем. Я просто немного отдохну.

Он помедлил, собирая все свое мужество.

– Только что сейчас... это было прекрасно.

– Да, так было, – сказала тихо Дженна.

Джеб переминался с одной ноги на другую.

– Я скоро вернусь, – с этими словами он исчез между деревьями. Он был рад, что мог немного побыть один. Он больше не хотел стоять перед Дженной таким взволнованным, пока она ждала от него знака. Магия улетучилась.

Тиан, Кэти и Миша продвигались вперед тяжелыми шагами, Леон следовал за ними, следя, чтобы Мэри не отставала слишком сильно. Солнце всё ещё пряталось за плотной облачностью, которая, кажется, забирала у дыхания воздух. Весь день не становилось по-настоящему светло, но в то же время было еще душнее и жарче. Снова и снова они слышали страшный визг. Между тем Тиан считал, что может различить отдельные голоса. Крики их преследователей были словно причитания или крики боли, и в то же время казалось, будто находились так близко, что эхом отдавались в его голове.

– Убьём, мы убьём тебя!

Впереди него Миша вздрогнул и обернулся. Леон тоже обернулся. Но там никого не было видно. Никого, кто угрожал бы им, только Мэри, которая выглядела испуганнее, чем когда-

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

либо. Леон инстинктивно нащупал раскладной нож, который отягощал и удобно лежал в его кармане. Он знал, что для своей защиты использовал бы его без промедления.

Нет, не группы. А что если он решил бы идти дальше в одиночку. У него одного был нож, у других не было шансов. Как бы он не обманывал себя, он был не таким как Джеб. Ни капельки.

Леон снова посмотрел вперед и увидел, что Тиан и Кэти не останавливались. Теперь и Миша шёл вперёд, после того как охотники так и не показались.

«Как странно, что Миша был единственным, кто до настоящего момента встретился с этими существами. И собственно даже это не подсказало нам, как с ними бороться. Мы даже не можем подготовиться заранее». Он задержал взгляд на Мэри и дождался ее. Она шла тяжело дыша. Ее обычно бледное лицо покраснело из-за жары и напряжения, а ноздри дрожали. Карие глаза потеряли всякое выражение, словно она уже сдалась и ждала теперь наступления конца.

– Мэри?

Она слегка приподняла голову.

– Прибереги свои насмешки и проповеди, которые ты снова хочешь провести со мной, – задыхалась она.

Леон рассмеялся.

– Проповеди?

– Если ты не прекратишь свои подколы, лучше отвали. Но тогда будь готов к тому, что услышишь от меня то, что я о тебе думаю.

Он невольно заулыбался. Мэри выглядела такой изящной и хорошо воспитанной, но иногда ее прорывало. Это и была его цель.

– У меня вопрос. Если мы решим сейчас сделать привал, чтобы немного отдохнуть, ты затем сможешь идти дальше?

Она посмотрела на него, прищурив глаза.

– Привал? Всё время я думала, что мы не можем позволить себе этого. Не ты ли это сказал, что любая задержка теперь будет наказываться изгнанием из группы?

– Самое позднее через полчаса ты упадешь.

– И? Тогда оставь меня, как и Дженну. В чем проблема?

– Я не оставляю тебя.

– О, нет? Откуда перемена взглядов? Ты вдруг открыл в себе филантропа? – она слабо рассмеялась.

– Если собираешься меня оскорбить, бесполезно. Но это не поможет нам в будущем.

Она не ответила на это.

– Итак?

– Что?

– Ты сможешь бежать после отдыха или нет?

Мэри посмотрел на него.

– Да, смогу. Я имею в виду, что постараюсь. Как долго я продержусь, не знаю.

– Мне достаточно и этого.

– Что ты задумал?

– Идем, мы обговорим это с остальными.

Миша, Тиан, Кэти и Мэри полукругом встали напротив Леона. Все были сильно измождены. Их лица исхудали и покраснели. Губы потрескались, так как у них больше не было запасов воды, они тяжело дышали и едва стояли на ногах. Помимо Мэри, ещё хуже было Тиану. Азиат, как казалось Леону, присутствовал здесь только физически. Руки прижаты к бокам, спина

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

согнута – в такой позе он стоял там. Синие пряди прилипли ко лбу, черные волосы намокли от пота.

Леон бросил взгляд на Кэти. Казалось, у неё ещё остался запас сил. Также как и у Миши. Леон стиснул зубы, затем облизал сухие губы и сплюнул густую слюну на землю. Следующей проблемой была вода, но он должен решить ее позже:

– Мы не можем идти дальше.

Все молчали.

– В таком темпе мы не сможем убежать от тех, кто пытается нас убить. Все равно, кто они – Похитители душ или убийцы. Мы идём все медленнее, в то время как они подходят все ближе, вы же слышали крики. Если мы по-прежнему продолжим идти, то только сломаемся, и тогда будем предоставлены им совершенно беспомощными.

– Ты хочешь остановиться и сражаться? – спросила Кэти. – Чем? Твоим ножом? Четверо невооруженных подростков и сумасшедший с картофелерезкой, который верит, что мог бы с этим... что бы не пугало нас там, справиться, – она насмешливо улыбнулась. – Всего хорошего, но я иду дальше.

– Ты не уйдешь слишком далеко, – вмешался Миша. – Через пару миль и ты окажешься истощена. Леон прав, мы должны здесь и сейчас что-то предпринять, чтобы отвлечь их от нас. Возможно, нам даже не придется сражаться.

– Нам нужно солнце, которое прогнало бы преследователей, не так ли? Если солнце появится из-за туч, возможно, тогда проблема решится, – настаивала Кэти.

Леон поднял голову к небу. Облака накрыли землю как саван.

– Оно не появится, – сделал он заключение.

– Я не думаю, что Леон хочет драться, – предположила Мэри. – Или?

Леон удивленно посмотрел на Мэри. Очевидно, она была еще не настолько измучена, чтобы ничего не понимать. Он кивнул.

– У меня другой план.

Взгляд Леона скользнул по напряженным лицам группы.

– Мы подожжем траву. Вся степь превратится в море огня и мы избавимся от всех охотников за раз.

Они уставились на него. Непонимающе. Испуганно. Он буквально увидел, как они обрабатывали информацию.

– Это управляемый риск, – охотно объяснял Леон. – Ветер дует в правильном направлении, и прямо на тех, кто охотится за нами. Если он внезапно не развернется, мы в безопасности.

– А если он всё же развернется? – спросил Миша.

Леон пожал плечами.

– Это – остаточный риск того, на который нам надо пойти. Другой возможности у нас нет.

Тиан снова обрёл способность говорить. Его голос звучал слабо, но, по крайней мере, Леон был спокоен, что он возвращался.

– Тогда почему сначала ты хочешь сделать привал? – спросил Тиан. – Почему мы не подожжём траву прямо сейчас?

– По двум причинам. Во-первых, нам нужно отдохнуть, набраться сил, ведь если загорится вся равнина сразу, нам нужно будет как можно быстрее убраться отсюда, – он указал им на направление, в котором нужно бежать, откуда на них дул легкий ветерок. – Во-вторых, я хотел бы увидеть наших преследователей, так как хочу знать, кто или что нас преследует. И кроме того, у них не должно быть возможности обойти огонь. Я хочу увидеть, как они погибнут в нем, временное преимущество не поможет нам. Итак, что вы думаете?

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается

Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

– Я согласен, – сказал Миша.

– Я тоже, – слышалось от Тиана.

– Мэри? – спросил Леон.

– Я с вами, – кивнула Мэри.

– Кэти?

– Твой план кажется мне полным безумием, – она глубоко вздохнула. – Но ничего более подходящего мне не приходит на ум.

– Хорошо, тогда мы делаем перерыв. Приготовьтесь. Когда вы будете готовы, начнется спектакль. Будем надеяться, что ветер не развернется. Миша, дай мне твою зажигалку.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 19

Они стояли растянувшись полукругом приблизительно на сто метров и смотрели в направление, из которого пришли. Их вспотевшие тела обдувал горячий воздух, но не приносил охлаждения. Напротив, он ощущался на коже как тысячи тонких иголок. Их одежда прилипла к невыносимо чесавшемуся телу, но никто не двигался. Молча и пристально глядя вперед, Миша, Тиан, Леон, Мэри и Кэти ждали, когда преследователи подойдут поближе.

Их непонятные звуки и хриплые крики были ясно слышны и окутывали в тяжело переносимую звуковую кулису. Действительно, Леон слышал охотников теперь лучше, лучше, чем когда-либо прежде. Они были близко. Он как раз размышлял над тем, что должна была пережить Мэри, чтобы автоматически предположить, что их преследовало что-то такое мистическое, как Похитители душ. Во всяком случае, они были готовы. Он был готов. Среди всех этих пронзительных криков и рёва он мог расслышать еще слышный шепот: «Ты будешь молить о своей жалкой *vida loca**!» (прим. пер. исп. жизнь)

Волосы на затылке Леона встали дыбом. Эти призывы обращались к нему. Но тем больше, чем прежде, он почувствовал, что готов бороться. Когда он посмотрел направо в сторону Мэри, стоявшую от него неподалеку, он понял, что она тоже слышала голос. Она в ужасе широко раскрыла глаза. Он хотел крикнуть ей, что преследователи, по-видимому, нацелились на него, но приказал себе оставаться сконцентрированным. Их преследователей пока было невозможно разглядеть в высокой траве.

Леон сощурил глаза и еще раз продумал свой план. Сделал ли он ошибку? Нет, это была их единственная возможность, и пока ветер не изменил направление, у них был хороший шанс окружить охотников огнем и этим снова выиграть преимущество в расстоянии. Если ветер в этом направлении останется довольно сильным, полукруг сомкнется, и это будет концом этих *hijos de puta**! (прим. пер. * сукиных сынов) Леон напряженно посмотрел на Тиана, стоявшего в двадцати метрах от него. Парень крепко сжав в кулак держал свой травяной факел, которым хотел поджечь траву. Лицо Тиана напоминало маску. Повязка на ушах хотя и не пропускала их действие, но для данной ситуации она была бесполезна. Кожа на его лице натянулась, когда он судорожно всматривался в горизонт.

Миша с другой стороны, который стоял поодаль слева от него, производил спокойное, собранное впечатление. Его плечи расслабленно опущены, пучок травы он свободно держал в руке. Миша спонтанно предложил это расположение полукругом, и затем, очевидно удивленный своим знанием, внезапно замолк. Теперь он заметил взгляд Леона и победно поднял большой палец.

Справа от него Мэри смотрела вдаль. Она не замечала его, внешне казалась практически спокойной, но он видел, как задрожали её веки. Причиной этому могла быть жара или концентрация, с которой она искала врагов.

С самого краю стояла Кэти. Беспокойная, напряженная, переминаясь с одной ноги на другую. Её губы растянулись в дикую усмешку. Рыжие волосы играли с ее лицом при каждом дуновении ветра. Прямо-таки богиня войны, собранная и готовая к бою, она вытянула кулак с зажатым в нём пучком травы навстречу еще невидимому противнику.

Кэти будет драться до последнего вдоха, если понадобится. Она была непредсказуемой, коварной и опасной, но он удивлялся ее смелости в этой жуткой ситуации. Похоже, она не могла дождаться встречи с преследователями лицом к лицу. Леон покачал головой в полном удивлении. Сейчас радовался, что она находилась среди них – ее воинственный дух, возможно еще понадобится.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Когда он снова посмотрел в направлении, откуда должны были появиться преследователи, он увидел это. Сначала он думал, это мерцает подожженные факелы на жаре, но нет, в высокой траве было какое-то движение.

Но это были не шедшие за ними охотники.

Это было похоже на волны зелёно-жёлтого моря степи, катившихся на них. Трава склонялась назад под какой-то силой. На мгновение его разум не мог понять, что происходило. Затем на него обрушилось понимание.

Они пропали.

Ветер поменял направление.

И вместе с ветром угрожающие крики их врагов звучали еще громче.

Леон чертыхнулся.

– Что нам теперь делать? – закричал Миша.

Леон молниеносно обдумал возможности, но собственно, у них не было выбора. Конечно, они могли попытаться убежать прочь, но это не продлится долго, и они окажутся в точно такой же ситуации.

– Мы все равно подожжём траву, – крикнул он остальным.

– Что?! – Миша казался обескураженным, остальные тоже недоверчиво смотрели на него.

– Ты совершенно сошел с ума? Мы все тогда окажемся в огне!

Леон пытался оставаться спокойным. Никто не должен заметить, что он тоже боялся.

– Мы знали, что наши охотники боятся огня. И если трава гореть, они больше не будут нас преследовать.

– А, и ты думаешь, мы достаточно быстрые, чтобы убежать от степного пожара? – бросила Кэти.

– Что... о чем вы там говорите? – Тиан сделал шаг к Леону.

– Вы остаётесь, где находитесь! Тиан, ты тоже! Важно, чтобы мы одновременно подожгли траву, так огонь распределится равномерно, – рявкнул на него Леон.

– Но ты же не можешь...

Выше и громче, чем прежде, все преследователи синхронно завывали. Это прозвучало как сигнал к нападению. Все развернули головы.

А затем Леон увидел их.

Темные фигуры, которые угрожающе приближались к ним. Но что-то было не так, потому что он мог рассмотреть их только довольно смутно. Казалось, будто они постоянно растворялись и снова собирались заново. Невозможно было рассмотреть деталей, лиц, только силуэты, как будто только нечеткие контуры перед неярким солнцем. Но солнце было затянуто облаками, в этих мрачных сумерках не было теней. Леон прищурил глаза. Глубоко втянул горячий воздух и снова выдохнул, пытаясь сконцентрироваться, и картина внезапно прояснилась. Леон вздрогнул.

Незнакомцы были похожи на него. Мускулистые, смотрели зловеще. И повсюду татуировки. И вооружены до самых зубов. Когда они заметили Леона, сформировалось семеро преследователей и они вытащили свое оружие. Четверо из них были вооружены пистолетами, которые они сняли с предохранителя с язвительной улыбкой. Остальные быстро вытащили острые, длинные лезвия со слышным щелчком. Они держались на некотором расстоянии, но постоянно оставались в движении, как будто выполняли определенную хореографию. Между ними колыхал раскаленный воздух. Можно было начинать меряться силами.

Мэри завизжала. Тиан вскрикнул. Кэти выкрикивала проклятия. Только Миша и Леон контролировали себя, даже если Леон знал, что на его лице отражался только чистый страх.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

– У нас нет выбора. Либо огонь, либо мы все умрем. Приготовьтесь! Мы должны быть быстрее их! – крикнул Леон своей группе. Затем он вытащил зажигалку, подбежал к Мэри и поджёг ее факел, поспешил дальше к Кэти, Тиану и, наконец, к Мише. В конце он поднес зажигалку дрожащей рукой к своему пучку травы. Теперь горели все пять травяных факелов.

Теперь все семь фигур как по команде пришли в движение. Они приближались, но были еще не достаточно близко, чтобы огонь мог повлиять на них. Он должен был поймать их в самый последний момент, незадолго до...

– Се-е-е-йчас! – проревел Леон, поджигая траву у себя под ногами, бросил факел в своих противников и побежал.

Бросив взгляд через плечо, он увидел, что остальные последовали его примеру, подожгли траву в нужный момент и бросились прочь.

Огонь распространился за считанные секунды. Дым вызвал у него кашель и невыносимый жар огня, казалось, собирался при каждом вздохе выжечь его легкие. Он побежал дальше.

Когда Леон обернулся еще раз, он довольно отметил, что зона огня широко и сильно распространилась. Дым от горения травы поднимался в воздух, и снова у Леона сложилось впечатление, что изображение расплывалось. Был ли виной тому огонь? Или с его глазами что-то случилось? Почему он снова видел так смутно? Фигуры снова приобрели плавучую форму, которые были черными и неясными на горизонте. Они не преследовали их.

«Они не осмеливаются пройти через огонь. Скоро здесь все будет гореть. И мы будем в самом центре моря огня».

Пока Леон задыхаясь бежал, каждую секунду он ожидал, что раздастся выстрел из одного из огнестрельных оружий. Он практически мог расслышать сухое шипение пули. Но преследователи не стреляли в них. Это еще больше пугало Леона.

«Они хотят взять нас живыми». Возникла мысль из ниоткуда.

Но зачем им это?

Что они задумали относительно нас?

– Бегите! – кричал он на других. – Бегите ради вашей же жизни!

Тишина и холодный воздух хорошо подействовали на Джеба. В поисках ручья он прокладывал себе путь в глубину леса. Он чувствовал, как его сила возвращалась назад. Ему почти казалось, что лес передавал ему энергию как частице этого прекрасного круговорота.

Он думал о Дженне, о том, что почти произошло. Они почти поцеловались. Между ними что-то было, искра. Он это четко чувствовал и считал, что Дженна тоже это ощущает.

Невероятно. Мы даже не знаем, переживем ли день, не говоря уже о том, чтобы выстоять предстоящую ночь, и все равно это происходит.

Чувства к Дженне пугали его, пугали до смерти. Это было не то место и не то время для такого вида чувств.

Джеб остановился, чтобы сориентироваться. Он последовал по вытоптанной дикой тропе, по которой надеялся выйти к воде. И теперь, когда его шаги больше не перекрывали звуки окружающей среды, он услышал его впереди. Бульканье и журчание ручья. Джеб вздохнул с облегчением. Он не думал, что найдет воду так быстро.

Когда он пробрался через два густых куста папоротника, он увидел ее. Узкую реку, которая извивалась через подлесок. В воздухе жужжали мухи. Рядом с ним порхала бабочка.

Джебу пришлось спуститься по небольшому склону, чтобы добраться до воды, чистой и божественно свежей, протекавшей мимо него. Он сел на корточки, зачерпнул полную горсть воды и начал пить. Пока Джеб набирал полные бутылки, его взгляд переместился на противоположный берег. Там подлесок был гуще и деревья стояли ближе друг к другу. Она бросали глубокую тень и формировали темную стену. Джеб как раз рассматривал странной

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

формы ствол, который упал в реку и медленно разрушался, когда заметил движение на другом берегу. Сначала он подумал, что ошибся. Он сфокусировался на этом месте. Медленно проявился контур.

«Там кто-то есть. Стоит неподвижно. Один из наших преследователей?»

Инстинктивно он хотел отпрянуть назад, но приказал себе терпеливо ждать.

Никаких резких движений. Возможно, его ещё не заметили.

Кто бы не скрывался там в подлеске, он смотрел прямо в его направлении. Джеб медленно закрутил бутылки с водой. Затем закрыл глаза: возможно, всё это была только галлюцинация после напряженного дня. Когда он снова открыл глаза, фигура исчезла.

Джеб пытался убедить себя, что там никогда никого не было. Он осторожно поднялся и стал подниматься по склону. И внезапно он почувствовал это. Спину покалывало. Кто-то наблюдал за ним. Одним быстрым движением он развернулся.

Было ясно видно, что между деревьями стоял маленький мальчик. Возможно, лет десяти. Черные, спутавшиеся волосы падали на голые узкие плечи. В них запутались мелкие листья и куски коры. Мальчик был абсолютно голым, за исключением кожаной повязки на бедрах. Бронзовая кожа, костлявая грудь и угловатые плечи делали его таким же иссохшим как сухие ветки. Джеб уставился на него, и мальчик ответил на его взгляд черными как ночь глазами.

Кто это? Что здесь делает мальчик?

Почему-то он считал, что в этой пустыне нет других людей кроме них.

Что ему теперь делать? Может быть, ему стоило бы отвести его к другим людям, которые могли помочь им с Дженной. Возможно, они знали о лабиринте и вратах, которых они должны достичь, возможно, они знали дорогу и как её сократить. Люди означали пищу и кров, если они настроены дружелюбно по отношению к ним.

Да, если...

Возможно, этот юноша первый признак опасности. Вполне возможно, что он сам был воспринят как угроза.

«Я должен что-то сделать», – убеждал себя Джеб. Он медленно раскрыл руки, чтобы их было хорошо видно и показал ему пустые ладони с пустыми бутылками, объясняя, что безоружен и не хотел ничего плохого.

Мальчик не пошевелился. Без движения он смотрел на него.

– Привет, – крикнул Джеб.

Никакой реакции.

– Меня зовут Джеб, а тебя?

Казалось, что другой не понимал его, так как все ещё не двигался.

Но затем мальчик поднял правую руку в знак приветствия.

Джеб улыбнулся.

И мальчик тоже улыбнулся. Из-за этого стал виден большой промежуток между зубами. Он был младше, чем Джеб думал.

Джеб снова прокричал свое имя, но мальчик продолжал молчать.

Так они стояли друг против друга. Затем мальчик указал рукой вверх по реке. Его мимика не изменилась, но в этом жесте было что-то, чего Джеб не мог понять. Ему почти казалось, что мальчик о чём-то предупреждал. Словно там поджидала опасность.

–Что? – крикнул Джеб. – Что там?

Он посмотрел вверх по реке. Но там не было ничего необычного. Река терялась вдалеке в глубине зелени леса. Он всматривался в зеленую пустоту, пока его глаза не начали слезиться. Когда он снова посмотрел на мальчугана на той стороне реки, тот исчез.

Джеб моргнул и потёр глаза.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Там никого не было.

Он ошибся?

Нет!

Он еще раз посмотрел в направлении, на которое указывал мальчик. В воздухе что-то было. Опасность приближалась. Он мог её чувствовать.

Дженна!

Дженна всё ещё сидела на том же месте и смотрела на него.

– И? – спросила она полная ожиданий.

Джеб подошел к ней и опустился рядом на лесную землю.

– Ты же в полном замешательстве, – сказала Дженна. – Что случилось?

Джеб рассказал ей о встрече с мальчиком. Он рассказал ей и об ощущении угрозы, исходившей из того направления.

– ... как будто он хотел меня предупредить о чём-то, понимаешь, но я не знаю, о чём.

– О том, что было в сообщении?

– Я не могу представить. Что бы это ни было, оно следует за Леоном и остальными по степи. Если бы они пошли за нами, они бы уже давно поймали нас. Оно, она, ах, проклятье, я не знаю.

– Может быть, он хотел показать направление, в котором ты должен идти.

Джеб покачал головой.

– Это бы значило снова покинуть лес и вернуться назад на равнину. Я думаю, это было предупреждение. Нам нужно идти дальше. Мы последуем по реке некоторое время, затем свернем в направлении, в котором я в последний раз видел звезду.

– Ты так хорошо запомнил расположение звезды? Ты уверен, что мы не заблудимся, и не начнем бегать по кругу?

– Нет, не спрашивай почему, но здесь, под кронами деревьев, я знаю, где находится звезда на небе.

Она вопросительно посмотрела на него.

– Я думаю, в моей прежней жизни я часто бывал в лесу. Всё здесь такое знакомое, и я знаю, на что должен обращать внимание. Я распознаю, например, небесное направление по мху на деревьях. Мох всегда растет на влажной стороне ствола, на стороне, с которой идет дождь, поэтому чаще всего с севера. Я чувствую себя здесь как дома, возможно, здесь где-то моя судьба?

– Ты помнишь так много, – Дженна мягко улыбнулась.

– Мой дедушка. Теперь я вспомнил. Это должно быть он рассказал мне обо всех этих вещах.

Она посмотрела на него со стороны.

– Ты видишь? Еще воспоминания. Ты уже достаточно отдохнул, чтобы нести меня дальше? Из-за того, что тебе пришлось искать воду, ты все время был на ногах, и совершенно не мог восстановить силы.

– Со мной все в порядке. В лесу я смог набраться сил. У нас ещё есть немного времени пока будет светло, нам нужно его использовать. Я могу восстановить силы ночью, когда станет слишком темно, чтобы идти дальше.

Они подготовились к выходу.

Не оборачиваясь, Леон, Тиан, Мэри, Миша и Кэти бежали в сторону дальних гор, которых теперь было гораздо лучше видно на горизонте. Леон держался последним, перед ним Мэри пыталась держать темп, но ее шаги были заметно медленнее. Миша, Кэти и Тиан тоже показывали явные признаки усталости. Леон крикнул им, что они должны остановиться.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Они стояли в высокой траве, наклонившись вперед, задыхаясь и кашляя. Тиан упал на землю, Кэти кашляла так, что не могла дышать.

У Леона было чувство, что кто-то ударил ножом ему в бок. Возможно, один из преследователей выстрелил в него? Он осмотрел бок. Нет, он был невредим. Он задохнулся бы из-за поднимающейся слизи, и поэтому сплюнул ее.

Ветер донес до них дым. Уже сейчас едва можно было рассмотреть собственные руки. Чад жег глаза.

Что за дьяволами были эти преследователи? Почему они выглядели такими похожими на него? Все их татуировки выглядели как его собственные. Словно он смотрел в зеркало. Удивительно, что Джеб и Дженна, когда они нашли его, не убежали прочь.

Раньше он тоже был таким же как они? Нет, они были врагами, он чувствовал, они всегда были ими. Они преследовали его из старой жизни, чтобы убить. Что же он сделал, чтобы они так беспощадно охотились за ним?

При всем ужасе, который он испытал, Леон понимал всю странность ситуации. Что-то здесь не так, но он не мог найти ошибку. То, что его действительно пугало, было нематериально, и он решил, при следующей возможности поговорить с остальными об этом. Рядом с ним раздался стон.

Леон посмотрел на Мишу, который прикрывал глаза рукой и вглядывался вдаль.

– И? – выдавил он с трудом. Его шея была вывернута и каждое слово, которое покидало его рот, причиняло боль.

– Горизонт горит, – грубо прошептал Миша. – Везде пламя. Наших преследователей нигде не видно. Но нам нужно дальше. Трава загорелась как трут.

«Дерьмо», – подумал Леон. Это все было зря.

Когда она оглянулся, фактически их положение казалось безнадежным. Желто-красная стена огня мчалась на них. Черный дым был повсюду. Жадный, как хищник, пожар пожирал землю. Темные пары поднимались в небо. Это выглядело как сама преисподняя, как сам ад. Воздух был до боли сухим, от него кожа чесалась. Леон почувствовал, что его губы треснули, и пожелал уже не в первый раз хотя бы глоток воды. Его язык ощущался как камень во рту, ему было тяжело говорить.

– Что теперь? – прохрипел он.

Миша удивленно посмотрел на него.

– Я думал, ты знаешь, что делать.

– Больше нет.

– Хорошо. Смотрите, – Миша посмотрел на горизонт. – У нас остается не так много возможностей. Ждать здесь, пока огонь доберется до нас, не вариант. Бежать дальше – тоже нет, если посмотреть на нас.

– Итак?

– Если нельзя стоять на месте или бежать дальше, тогда нужно идти.

Леон был ошеломлен. Спокойствие Миши впечатлило его.

– Ты просто хочешь прогуляться в сторону от огня? – недоверчиво спросил он. – Невозможно.

Миша с трудом улыбнулся.

– Мы подождем.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 20

Это началось с шума. Сначала легкого, почти незаметного. Затем последовал легкий шум и стук собственного пульса в ушах. Джеб остановился. Дженна опустилась на землю.

– Ты тоже это чувствуешь? – спросил он.

Она кивнула.

– Как будто сильный ветер колышет деревья, но тут вообще нет ветра. Вообще ничего не двигается.

– У меня странное давление в ушах.

– Да, у меня тоже и становится жарче.

– Возможно, приближается гроза.

Джеб запрокинул голову, посмотрел на крону деревьев: ничего не изменилось.

Затем вниз упал лист. Он медленно танцевал перед его глазами, плывя к земле. За ним последовали несколько небольших веток. На деревьях крошилась кора. Земля начала вибрировать. Джеб мог почувствовать вибрацию через толстые подошвы.

– Ты чувствуешь? – спросил он Дженну.

– Как землетрясение.

И внезапно он понял, что произошло. Джеб моментально определил признаки. Он поднял Дженну и побежал с ней к могучему дубу, чей ствол был таким широким, что его обхватить могло бы только несколько человек. Он бесцеремонно опустил ее на землю, Дженна испуганно вскрикнула, но Джеб не обратил на это внимания. Он стащил куртку с тела и расправил ее над их головами.

Затем это началось.

Сначала через подлесок пробежал огромный олень. Не обратив на них внимания, он исчез между деревьями. За ним последовали другие животные. Лоси, олени, крупные и мелкие обитатели леса, мощный медведь тяжело пропыхтел мимо них.

Земля дрожала под топотом копыт и лап. Ветки падали с деревьев. Древесная кора. Почти казалось, что пошел древесный дождь. Птицы взлетели. Воздух был наполнен листьями, которые кружились на горячем ветру. Теперь и Джеб смог это почувствовать. Огонь. Должно быть, это гигантский пожар поверг животных в панику.

– Что случилось? – вскрикнула Дженна.

– Степь горит.

Она испуганно посмотрела на него.

Большая часть животных исчезла в чаще, но от неконтролируемого огня всё еще бежали мыши, крысы и несколько мелких ящериц. В лес прилетели подхваченные ветром первые хлопья пепла. Казалось, воздух трещит от электрического напряжения.

– Нам нужно убираться отсюда, – поспешно выпалил Джеб.

Он поднял Дженну на ноги. Она снова забралась на его спину, и он поковылял дальше, крепко сжимая в кулаке копые Леона.

Насколько это было возможно с его грузом, он бросился через лес. Прочь. Уйти прочь от стены огня, которая грозила поглотить лес.

Пока он пробирался через подлесок, то заметил тишину. Царила полная тишина, казалось, в мире больше нет звуков. Затем позади них упало первое дерево. Земля задрожала.

И Джеб понял, что у них недостаточно времени.

Это конец. Конец, все закончилось. Мэри упала и осталась лежать на земле. Кэти опустилась на землю рядом с ней. Миша сбросил свой рюкзак и осел вниз. Тиан рядом с ним. Только Леон оставался на ногах и смотрел на море огня, катившееся на них с огромной скоростью.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Они шли, может быть, один час. С горящими легкими, в мерцающей жаре, сажа и грязь на лицах по меньшей мере выглядели как черные маски, на которых оставил колеи пот. Они отчаянно пытались поддерживать темп. Но теперь они устали. Не способные даже сделать и один-единственный шаг.

Леон молча чертыхнулся. Они потеряли свой шанс.

Внезапно он почувствовал руку Мэри на плече. Она улыбалась.

Леон уставился на неё, недоумевая. Что в этом смешного? Они все сгорят заживо.

– Теперь, когда всё заканчивается, тебе больше не нужно разыгрывать храбрость, – прохрипел он. Он едва ли шевелил сухими и пыльными губами.

– Ты не замечаешь?

– Чего?

Она указала на огонь.

– Он не приближается.

Он присмотрелся внимательнее и действительно, пламя, казалось, больше не продвигалось вперед, пожирая всё, а танцевало на месте. Видимо, ветер поменял направление.

Он хотел поверить в это, но не мог. Но затем сзади по его мокрой от пота черепушке скользнуло первое легкое дуновение и исчезло в направлении огня.

Сначала нежно, как будто обессилев, но, наконец, ветер набрал силу. Он заставил пламя вспыхнуть заново, но на сей раз направил его в обратную сторону. Прочь от них. Туда, к их преследователям, кто бы там не поджидал их. Леон растянул потрескавшиеся губы в ухмылке. Она сделала это.

Он долго всматривался в равнину. Действительно близко. Если бы ветер не развернулся, они неизбежно оказались бы поглощены огнем. Но потом он понял: скоро ветер не найдет больше пищи на голой, бесплодной равнине. Все превратится в пепел и если их враги смогут спастись, они станут беззащитны. Ничего еще не закончилось. Они должны идти дальше.

Леон посмотрел на маленькую труппу. Они хорошо боролись, даже Мэри и Тиан. Да, ему нужно было признать, вместе они пережили большую опасность, с которой не справились бы по одному.

Но что принесет им конец этого путешествия? Если эти врата действительно существовали, они могли только надеяться, что благодаря отсутствию Дженны и Джеба им не придется бороться за них. И эта количественная фора истекала уже через два мира.

Что же нас еще ожидает? Когда этот кошмар прекратится?

Леон подошел к остальным, неподвижно сидевшим на земле. Как он должен объяснить им, что надо идти дальше после небольшого привала? Вдали горы выглядели почти осязаемыми. Облачный покров, наконец, немного поредел и можно было снова увидеть звезду. Она ясно сияла между клочьями облаков. В конце концов, направление было все еще верным.

Завтра они могут добраться до врат.

Они должны выстоять еще одну ночь, а затем сделают это. Первый барьер будет преодолен.

Леон оскалил зубы. Его боевой дух вернулся.

Новый мир ждал их.

Он был готов.

Как и всегда.

Джеб стоял по колени в воде, Дженна рядом с ним. Течение ручья было спокойным. Огонь не так далеко проник в лес.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

— Мы сделали это, – сказал Джеб, в его голосе звучало удивление.

— Ветер развернулся, – уверено заявила Дженна. Она смотрела на Джеба, который растерянно смотрел в чашу, простирившуюся ними. — Эй, ты спишь? Нам нужно выйти из воды!

— Я задумался о мальчике. Должно быть, он знал об огне. Его вытянутая рука указывала в направлении, из которого пришел огонь, он хотел предупредить нас, – он осторожно помог Дженне выбраться из воды.

— Смогли ли другие избежать огня? – спросила Дженна.

— Я надеюсь. Посмотри, не было никакой грозы, молний, которые могли поджечь степь. Они сами разожгли огонь, они были готовы.

— Но это же бессмысленно! Зачем им это делать?

— Дженна, до сих пор здесь была только одна опасность, которая грозила нам всем, – больше он не хотел говорить, так как другие должны были быть в полном отчаянии, если они решились поджечь землю под собственными ногами. Джеб задавался вопросом, были ли Миша, Леон, Мэри и Кэти еще живы. Он как раз хотел сказать Дженне, что им нужно идти дальше, когда она подтолкнула его локоть. Он удивленно посмотрел на нее, так как Дженна в спешке приложила палец ко рту.

— Смотри, там, на берегу, – прошептала она. — Там кто-то стоит и наблюдает за нами.

Джеб повернул голову. Лес. Деревья и кустарники. Темно и светло зеленый, но тогда он тоже увидел ее.

Это была старая женщина с белыми, жидкими волосами до плеч. Ее коричневое, загорелое лицо с бесчисленным количеством морщин выглядело как старая кожа. Она скривила рот в беззубой улыбке. На старухе была поношенная одежда из грубой ткани. С нарисованными на ней дикими узорами. Круги, которые соединялись с другими кругами и каким-то образом представляли собой лабиринт. В ссохшихся руках она держала большой лист с лежавшей на нем едой.

Старуха разложила все на земле и кивнула им, беззубо улыбаясь. Затем исчезла. Лес поглотил ее и выглядел так, как будто не было никогда этой встречи.

— Что это было? – едва слышно спросила Дженна.

— Без понятия, но мы должны посмотреть, что она нам принесла.

— Тогда давай подойдем, – предложила Дженна.

Джеб поддерживал ее, пока она ковыляла на другой берег. Видимо, передышка хорошо повлияла на ее ногу, но, возможно, причиной тому была прохладная вода, поэтому Дженна двигалась уже не так медленно.

Когда они поднялись по склону, то осмотрели лист с едой. Сушеное мясо, ягоды, что-то, что выглядело как сыр. Он не пах и выглядел к тому же не особенно съедобно, но Джеб почувствовал, как его желудок съежился.

— Это можно есть? – спросила Дженна.

Мгновение он задумчиво рассматривал еду. Затем произнёс:

— Думаю, да. Сначала нас предупредил мальчик, затем старуха. В этом лесу есть люди, которые хотят нам помочь, – он улыбнулся Дженне, вздохнувшей с облегчением.

— К счастью, я, возможно, слегка проголодалась!

Оба занялись едой. Мясо было жестким и сухим, но приправлено травами, полный вкус которых раскрывался у них на языке. Они делали при этом небольшие глотки воды, которые помогали разжевывать мясо. То, что Джеб сначала принял за сыр, оказалось простым несоленым хлебом. Корка была хрустящей, середина мягкой. Невероятно вкусно. Дикie ягоды послужили десертом.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается

Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

— Теперь я чувствую себя намного лучше, – улыбаясь, сказала Дженна. — Смотри-ка, солнце выходит.

Она указывала на кусочек неба между кронами деревьев. В самом деле, облака расходились и сверкающий свет опускался на поверхность реки.

— Мне нравится здесь.

Джеб удивленно посмотрел на нее.

— К сожалению, нам нужно дальше, – он проверил расположение солнца. — У нас остается еще несколько часов, пока будет светло, нам нужно их использовать.

— К тому же здесь было так классно провести пару беззаботных минут.

Джеб вздохнул, что он должен ответить на это.

— Попей еще немного воды, тогда я смогу снова наполнить бутылки.

Когда она была готова держать путь, он снова поднял Дженну на закорки. Она обхватила руками его шею, как будто это было самое естественное в мире. Он наслаждался прикосновением некоторое время, затем пошел прочь.

Через несколько шагов они покинули берег реки и пошли глубже в лес.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 21

После того, как опасность миновала, усталость взяла свое. После очередного этапа они лежали на спинах в траве, растянув куртки на лице, чтобы солнце не жгло и так уже опаленную кожу. Они устали и испытывали жажду. Теперь, когда солнце снова светило в небе, им больше не нужно бояться преследователей. Миша надеялся, что их враги погибли в огне, но он не мог быть в этом уверен. Даже если он уже некоторое время не слышал голосов и криков, вполне возможно, что безымянные враги все еще притаились где-то там.

При встрече с их преследователями его глаза жгло настолько, что он даже не смог рассмотреть, кто хотел на них напасть. Все мерцало и для него они были только темными фигурами. И к тому же его обдало чистым, ядовитым страхом. В это короткое мгновение он почувствовал, что эти фигуры, которые показались ему кровожадными людьми, неустанно преследовали его. Только если он умрет, они почувствуют удовлетворение. Сейчас Мише это было ясно. Он спровоцировал нападение. На него направлена вся эта ненависть. Нападение на равнине после его первого пробуждения в этом странном месте, из которого, казалось, не было выхода, говорило само за себя. А теперь они преследовали всю группу. Он навел охотников на след остальных, и они теперь вынуждены терпеть из-за него страх и боль. Теперь он также понимал, почему охотники не последовали за Джебом и Дженной, которые определенно были более легкой добычей. Нет, им нужен был он.

Но кем были эти типы? Почему они так сильно ненавидели его?

Этот вопрос преследовал его, но не находил ответа. Ни в коем случае он не расскажет об этом открытии остальным. Они мгновенно исключат его из группы, если не убьют сразу. Леон не знал милосердия, как он уже понял к этому времени.

Миша осмотрел местность. Равнина, которую они оставили позади, была полностью уничтожена. Вместо колыхающейся на ветру травы теперь там был только тонкий слой пепла, уносимый ветром. Пламя, после того как ветер развернулся, осталось без пищи и быстро потухло.

Он взял свою куртку. Рядом с ним лежала Кэти. Все ее тело было покрыто сажей и золой, но даже сейчас она была прекрасна. Но она совершенно не трогала его. Он посмотрел на Леона, который как раз поднялся и отряхивал свои штаны. С голым, покрытым копотью торсом он стоял в свете солнца. Было видно каждый мускул на его стройном теле. Если он двигался, они танцевали под кожей. Миша никогда прежде не видел такой выраженной силы. Леон был не особенно высоким, на полголовы ниже, чем он сам, но двигался он как хищник.

Леон кажется заметил его взгляд, так как посмотрел на него и подмигнул. Растерянно Миша подмигнул в ответ.

Рядом с ним Кэти издала булькающий звук. Ему понадобилось несколько секунд, чтобы понять, что она тихо смеялась.

- Что смешного? – спросил он.
- Ты, – просто ответила Кэти и широко улыбнулась.
- Что ты имеешь в виду?
- Ты смотришь на него, как будто хочешь съесть.
- Леона?
- Не строй из себя дурака. Я наблюдала за тобой.
- И что ты хочешь этим сказать?
- То, как ты на него смотришь, не нормально.

Не сказав больше ни слова, Кэти поднялась на ноги и пошла прочь.

Что было неправильного в его взгляде на Леона?

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Мэри видела, как Леон складывал свои вещи и готовился отправиться в путь. Если бы она могла, то возненавидела его сейчас же, но на это у нее не хватало сил. Жара была беспощадной. Она накрыла их как тяжелый платок, перекрывая воздух. Лёгкие как будто заполнили горячими камнями. Мэри облизала потрескавшиеся губы, но ее рот был столь же мокрым, как и пыль вокруг.

Она не знала, сколько прошло времени, много ли, мало ли Леон позволил им отдохнуть, но ее тошнило от того, что у него определенно еще были силы, в то время как она была полностью истощена. Может быть, она даже могла бы бежать дальше, но она не хотела. Ноги не хотели слушаться, ступни болели. Голова была слишком тяжелой, и если она продолжит так потеть, ее тело иссохнет, сложится как старое одеяло и просто опустится на землю.

«Мне нужна вода. Или я умру».

К своему ужасу она поняла, что Леон направляется к ней. С обычной самодовольной улыбкой на лице. Она чувствовала, что все же в ней достаточно сил, чтобы ненавидеть его.

– Мы должны двигаться дальше, – спокойно сказал он.

Мэри покачала головой.

– Я не могу. Больше ни шагу. Я остаюсь здесь.

– Нет.

Мэри удивленно посмотрела на него. Его ответ был быстрым, без каких-либо сомнений в голосе. Она презрительно фыркнула.

– Ты вдруг открыл в себе любовь к людям?

– Определенно нет. Я не могу пожалеть вас всех.

Не желая того, она громко рассмеялась. Слова Леона звучали правдиво, почему тогда он оставался с группой? Почему он наконец не отправится в путь один?

Затем совершенно внезапно она поняла. Он оставался не ради других, он оставался ради нее. Хотя она и замечала, что он иногда разговаривал с остальными, но зачастую он избегал любого разговора с ними. И разве он не ждал ее постоянно, говорил о ее мужестве, даже нес ее рюкзак некоторое время?

Но почему?

Почему она?

Леон определенно не чувствовал к ней сочувствия. Напротив, она думала, что ее антипатия основана на взаимности. Промелькнула мысль:

– Джеб. Это Джеб, не так ли?

– При чём тут Джеб?

– Перед тем как уйти, ты что-то ему пообещал, верно? Пообещал нам помочь. Помочь мне.

Он безучастно смотрел на нее. Его выражение лица не изменилось, а оставалось твердым и непроницаемым, как и всегда.

– Что он дал тебе за это? Еще один нож? Зажигалку? Что-то, что он припрятал от нас? – она почувствовала, как в ней поднимается ярость. – Нет, теперь я знаю: он дал тебе информацию. Это должно быть что-то важное, так как в противном случае ты бы не согласился на эту сделку. Что он сказал тебе? Что настолько ценно, что ты прикладываешь усилия затем, чтобы тащить нас с собой?

Леон не ответил. Не сказал, что он обещал во избежание драки с Джебом. Что он обещал из уважения перед его отношением и из чувства вины. И он не сказал Мэри, что не хотел сражаться один. Она бы не поняла. Высмеяла бы его. Она могла думать, что ей хочется.

– Ты бросил его и Дженну, – прошипела Мэри, – и продал нас за некую информацию. Что ты вообще за человек?

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается

Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Он посмотрел в ее пренебрежительно рассматривающие карие глаза.

Хорошо, она могла думать о нем всё, что ей вздумается. Она даже могла презирать его. Ему это знакомо. Глубоко внутри он знал это так же хорошо, как и вечную борьбу за выживание.

Он пришел к ней, чтобы помочь. Чтобы сказать, как его впечатлили ее результаты, но он не произнес этих слов. Теперь он стоял там и знал, что никогда не смог бы объяснить. Разглагольствование не было его сильной стороной. В жизни, из которой он пришел, действовали другие правила. Там говорили оружие и насилие. Пуля была не двусмысленным посланием. И чаще всего возражений не следовало.

– Ты жалкий, – сказала она наконец.

Он кивнул. Он не нарушит свое обещание, данное Джебу.

– Через пять минут идем дальше. Будь готова, – сказал он, а затем отвернулся.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 22

Усталость вернулась в конечности Джеба. Мускулы ног горели. Затылок и шея были твердыми как камень и напряженными, его руки болели и потяжелели как свинец.

Но самым страшным было чувство потери ориентации. Оно стягивало грудь и становилось невозможно дышать.

Разве не он высокопарно объяснял Дженне, что может читать направление по мху на деревьях? Да, верно, но теперь они зашли далеко в лес и деревья стояли так близко друг к другу, что защищались от воздействия погодных условий. Конечно, мох был, но он рос на стволе кольцами, потому что солнце не проникало сквозь кроны деревьев.

Джеб следовал по протоптанной лесной тропе. По экскрементам животных, которые лежали вокруг на земле, он понял, что по большей степени этой тропой пользовались олени и косули. Он пошел по тропе, потому что так проще, чем самому проделывать путь через подлесок.

В воздухе было слишком много влаги и из-за жары поднялась тонкая туманная дымка, колеблясь между деревьями как шелковый платок. Пахло гниющими листьями и сосновой смолой.

Ему хотелось остановиться, и мгновение отдохнуть, но он боялся, что как только опустится на землю, больше не сможет подняться.

Дженна молчала уже довольно долго. Она склонилась к его плечу, и, казалось, уснула, но внезапно заговорила.

– Джеб?

– М-м?

– Мне кажется, мы уже проходили один раз это место.

Он остановился в изумлении.

– У ствола дерева слева от нас странный цвет. Он выглядит как изборожденное лицо старой женщины со впалыми щеками и длинным носом. Ты тоже узнаешь его?

Джеб смотрел на одно дерево за другим. Сначала он ничего не замечал, но затем увидел, что имела в виду Дженна.

– Ты уверена, что уже видела это дерево? Или оно просто выглядит похожим на другое?

– Нет, совершенно точно. Мы уже проходили здесь, возможно, полчаса назад, где-то так.

Если то, что сказала Дженна, верно, тогда уже полчаса они ходили по кругу. Сам же он уже целую кучу времени не обращал внимания на окружающую среду. Он тупо смотрел в землю, чтобы не споткнуться. Где-то он пропустил поворот или лесная тропа бессмысленно плутала по кругу.

– Мы заблудились, не так ли? – это было скорее заявление.

Сначала он хотел успокоить ее, но затем признался:

– Я думал, что тропа сама выведет нас в правильном направлении. Кроме того, здесь нельзя увидеть солнце, если оно вообще еще светит. Мох больше не показывает направление и, – Джебу пришлось тяжело глотнуть.

– Что нам теперь делать?

– Идти дальше. Что нам еще остается?

– У тебя еще есть силы?

– Я должен.

– Где-то впереди был небольшой просвет. Там, возможно, есть ответвление, – вспомнила Дженна.

Это был не настоящий просвет, только свободное пятно в густой кроне. Должно быть, долгое время здесь стояло могучее дерево, так как землю все еще покрывали сучковатые

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

корни. Сам ствол, вероятно, сгнил несколько десятилетий назад, но тень, подаренная кронами стоящих вокруг деревьев, не давала ходу новым растениям.

Когда Джеб с Дженной на спине ориентировался, он заметил движение между деревьями. Силуэт отделился от густой листвы, это был высокий мужчина, воин с длинными черными волосами и твердым, словно бы выдолбленным из камня лицом. Верхняя часть его тела была обнажена и покрыта странными синими кругами, которые уже поблекли. Мужчина был вооружен. Он держал в левой руке лук, а на спине висел кожаный колчан со стрелами. Джеб крепче сжал свое копье.

Мужчина не улыбался, только неуклонно смотрел на нее. Затем он медленно поднял левую руку и указал в глубину леса.

Джеб испугался. Хотел ли этот человек также предупредить их об опасности, как мальчик в лесу? Он знал, что не смог бы убежать в своем состоянии изнеможения, к тому же еще и с Дженной на спине.

Воин едва заметно кивнул. Нет, он хотел чего-то другого, но чего именно?

Но пока он гадал, мужчина вытащил стрелу из своего колчана и натянул лук. Через секунду пернатая стрела со звоном тетивы покинула лук и полетела в лес, в том же направлении, в котором указывал мужчина.

Джеб удивленно посмотрел туда и больше ничего не понимал. Куда стрелял мужчина? Он повернулся к нему, но чужак сделал шаг назад в лес. Его фигура, казалось, растворилась в нем, а затем он исчез.

– Ты видел это? - спросила его Дженна, по-прежнему молчавшая у него на спине.

– Да. Но почему он выпустил стрелу? И куда?

– Возможно, стрела показала нам направление.

Она была права. Почему я сам не додумался до этого? Жест и стрела, он показал нам направление.

Ему тяжело дались эти мысли. Неудивительно, что ему понадобилось так много времени, чтобы связать все вместе. Он устал. Нет, совершенно устал, но времени на отдых не было.

Дженна кажется почувствовала его усталость и спросила:

– Может нам передохнуть?

– Нет, мы пройдем еще немного.

– Джеб, ты же совершенно выбился из сил.

Он покачал головой.

– Пока светло, мы должны двигаться дальше. А когда станет темно, мы найдем подходящее место для лагеря на ночь. К тому же это слишком рискованно. Я не могу позволить себе споткнуться.

– Хорошо, если ты уверен.

Джеб немного переместил вес Дженны, а затем поплелся дальше. Он ушел со звериной тропы и теперь последовал по едва видимой тропе между деревьями. Дорога была не больше чем просто линия. Едва ли шире следа ноги одного человека. Он должен был сконцентрироваться, осторожно делать каждый шаг, чтобы снова не потерять тропу.

Через несколько метров он заметил выпущенную стрелу, застрявшую в стволе старого бука на уровне глаз. Под ней была видна грубо вырезанная на дереве стрелка, указывающая налево, внезапно понял Джеб. Воин выпустил стрелу, чтобы навести его на указатели пути на стволах деревьев. Джеб выдохнул. Он чувствовал благодарность к этим незнакомым людям и необъяснимую связь. Дженна и он были не одни. Он робко снова стал надеяться, что все наладится, и они доберутся до портала вовремя. Теперь у него с плеч упал огромный груз, но он чувствовал, что до сих пор он держался на ногах только за счет его воли.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается

Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

– Джеб?

– Да.

– Если нам удастся выбраться отсюда, я сделаю так, чтобы снова все было хорошо. Я еще не знаю как, но сделаю это.

– Ты сделала бы тоже самое для меня. Итак... – он заикнулся, – ... конечно, ты не сможешь меня нести, но я знаю, что ты не бросила бы меня.

– Конечно, нет.

Джеб знал, что она говорила правду. Искренность и открытость Дженны придала ему сил пройти дальше еще немного. Не далеко, но еще немного, пока они не нашли место для ночлега. Здесь в лесу рядом с костром, как он надеялся, они могли спокойно переночевать.

– Готова? – спросил он с новой уверенностью.

– Готова! – ответила Дженна.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 23

Пейзаж незаметно изменился. Трава становилась все скуднее, пока наконец совсем не исчезла и ее не сменила сухая, глинистая почва. Везде были глубокие трещины. Неустойчивость почвы чувствовалась даже через толстые подошвы их походных ботинок. К этому добавились камни и крупная щебенка, впивавшаяся в ботинки. Земля поднималась. Не замечая этого, они теперь постоянно шли в гору. Они находились у подножия.

Миша, Леон, Тиан и Мэри ковыляли через знойную жару. Глаза слипались от пыли, им отчаянно была нужна вода. Шаг за шагом они шатались на слабых ногах. Они уже давно забыли о преследователях. Светило ли солнце или нет, они могли прийти и забрать их: всё лучше, чем эта звериная жажда.

Мэри напрасно пыталась снова и снова облизывать потрескавшиеся губы. Проблема состояла в том, что язык прилип к небу и не хотел отклеиваться.

«Мы все здесь умрем».

Рядом с ней через труднопроходимую местность шатаясь, как пьяный, плелся Тиан. Ей казалось практически чудом то, что он вообще еще держался на ногах. Но, по крайней мере, она тоже еще не сдалась, что удивляло её саму еще больше. Длинные волосы Тиана с синими прядями прилипли как вторая кожа к его лицу, между тем принявшему цвет вареного рака. Он заметил ее взгляд и прокашлял что-то, что Мэри не поняла. Но в ее сознании так и так было место только для одной мысли, для одного-единственного слова.

Вода.

За одну кружку холодной воды она продала бы душу дьяволу.

Внезапно Кэти прямо перед ней остановилась. Не в состоянии среагировать, Мэри налетела на нее. Рыжеволосая девушка развернулась и уставилась на нее горящими глазами.

– Смотри, куда идешь, ты, глупая корова, – прошипела она.

Мэри удивленно отшатнулась. Но не из-за слов, а скорее из-за факта, что Кэти еще могла говорить и очевидно у нее есть достаточно сил ругаться с ней. Кэти была чудовищем и Мэри сразу же позавидовала ей в этот момент. Хотя она и выглядела измученной как все остальные, воля к жизни у Кэти была несокрушимой.

Если кто-то и сможет пройти через это дерьмо, так это она.

Между тем, Мэри подумала, что Кэти жестче Леона. И она еще не забыла, что Кэти где-то спрятала нож, о котором никто больше не знал.

Она слишком устала, чтобы извиняться, да и настроения для этого не было никакого. Леон медленно подошел к ней. Его лысый череп обгорел на солнце настолько, что татуировки были едва видны. Он посмотрел на нее слипающимися глазами.

– У вас все в порядке? – прохрипел он.

– Что за глупый вопрос, – рявкнула Кэти. Мэри молча согласилась с ней.

Леон хотел сказать еще что-то, но тут появился Миша. На его перепачканном пылью лице растянулась ухмылка.

– Что тебя так развеселило? – едко спросила Кэти.

– Кроме тебя? – его улыбка стала еще шире, но он начал кашлять.

– Мудак.

После того, как снова пришел в норму, он продолжил, экономя слова:

– Там впереди холмы. Возможно, мы найдем пещеру, чтобы переночевать, – сказал он и добавил. – И я вижу дерево.

Теперь он заполучил все ее внимание. Тиан, Леон и Мэри удивленно посмотрели на него. Только Кэти не понимала.

– Что такого великолепного в дереве?

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

– Деревья означают воду, – прохрипел Миша.

– И вы радуетесь этому?

Леон и Мэри кивнули.

– Уже подумали о том, что корни деревьев уходят глубоко под землю? О том, что вода, возможно, так глубоко, что мы никогда не доберемся до нее?

– Мы будем копать, – раздраженно проговорил Миша, потому что Кэти разрушала малейшую надежду. Мэри могла понять Мишу: после возражений Кэти она почувствовала себя разочарованной и ощутила растущую в ней новую волну ярости. Она дважды сухо откашлялась и сплюнула вязкую желтую слюзу.

– Если повезет, мы найдем воду, – хрипло произнесла она, каждое слово давалось ей с трудом. – А если нет, мы так или иначе умрем. Но сейчас ты можешь хоть раз захлопнуть пасть.

Кэти посмотрела на нее разъяренным взглядом, но в этот раз не произвела впечатления – Мэри уверенно взглянула в ответ.

– Идем, – решил Леон.

Миша и Леон отправились во главе. Мэри последовала за ними. За ней на расстоянии в десять метров шли Тиан и Кэти.

Мэри казалось, как будто ей внезапно стало еще жарче.

Тиан сражался за каждый шаг. Он бы предпочел упасть, чтобы остаться лежать на земле, но заставлял себя шаг за шагом двигать тело дальше. Его пожирали сжигающая жажда и давящая головная боль. У него перед глазами танцевали белые точки, но они снова и снова смешивались с незнакомыми видениями.

Ему казалось, словно он мог увидеть часть своей прошлой жизни, и то, что предстало перед ним, пугало. Там была эта старая женщина. У нее были редкие, лежащие прядями волосы. Лицо покрывали бесчисленное число морщин на фоне ландшафта заполненного пересохшими руслами рек. Черные мраморные глаза жалобно смотрели на него. Иссохший указательный палец предупреждающе размахивал перед его лицом.

– Ты должен был следить за ней, но играл с этим дьяволом, пожирающим твою жизнь, – сказала она. – Теперь твоя сестра исчезла, и никто не знает, где она. Это твоя вина.

Он не смог. Он знал об этом. Не смог, как случалось часто, но в этот раз он не заслуживал никакого прощения. Его шестилетняя сестра Сзу вышла из квартиры, пока родители были на работе, а он играл на Playstation в «Last Man Standing Berlin». Вероятно, она собралась в небольшой парк, который находился рядом с жилым домом, но так и не дошла до него. Теперь она исчезла.

И я виноват.

У него больше не было слез, иначе он бы заплакал.

Что я наделал?

Сзу? Где ты?

Прости меня.

Не осталось никого, кто бы ответил ему, только эхо его воспоминаний.

Тиан всхлипнул без слез.

Его ноги почти самостоятельно переступали вперед, он не замечал окружающей местности, через которую шел. Он, собственно, вообще ничего больше не воспринимал. Ему было все равно, куда они шли. И приходил ли кто-то.

– Что с тобой? – рядом с ним внезапно раздался голос. Он вздрогнул. Кэти. Снова. Почему она не прекращала высмеивать его?

– Отвали, чего ты еще хочешь? – прохрипел он.

– Извиниться. Я плохо повела себя с тобой, и мне очень жаль.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Он поднял голову. Заглянул ей в глаза. Не похоже чтобы она врала.

– Хорошо, извинения приняты, – его снова сотряс сухой кашель.

Кэти нагнулась, провела рукой по песку, подняла небольшой черный камень, едва больше ногтя на пальце, и протянула его Тиану. Тот непонимающе посмотрел на нее.

– Зачем это?

– Положи его в рот, это вызывает выделение слюны и поможет против жажды. Правда, ты можешь поверить мне.

Он положил камень на язык и начал осторожно сосать его.

— Спасибо, Кэти, – тихо сказал он.

– А теперь идем уже.

Кэти снова удивила его.

Вскоре они добрались до дерева, чей вид манил их обещанием воды. И на самом деле, они нашли солоноватый пруд, расположившийся в желтой пыли.

– Её можно пить? – спросила Мэри.

Все смотрели на воду. Её было мало, да и то грязная.

– У нас есть выбор? – спросил Леон.

Никто не ответил.

– Что, если она отравлена, – предположил Миша. – Цвет...

– Я... – Леон как раз хотел попробовать, когда Тиан упал на колени и полными горстями быстро стал отправлять воду в свой рот. Всего через несколько секунд рядом с ним лежала Кэти. Наконец они все начали пить.

На вкус вода была ужасной, горькой, она воняла, но утолила их жажду. Все остальное было не важно.

Леон первым приподнялся и перевернулся на спину. Он задыхался, вероятно, потому что они слишком быстро пили. В его желудке бултыхался вонючий бульон. Затем он громко рыгнул. Остальные посмотрели на него и засмеялись. Это звучало отчаянно и устало, но они смеялись.

– Эта штука на вкус как ослиное дерьмо, – сказал Миша. – Но, черт возьми, я счастлив, что мы нашли эту запрудину.

Тиан рядом с ним все еще отправлял в себя стоячую воду. Миша похлопал его по плечу.

– Старик, не так много за раз, иначе тебе станет плохо.

Едва это было произнесено, как Тиан поперхнулся, перевернулся и его вырвало. Все с отвращением отвернулись от него.

– Ну, по крайней мере, его вырвало не в воду, – сказала Кэти.

Мэри как раз зачерпнула воды из пруда, чтобы смыть грязь с лица.

– На это у нас недостаточно воды, – предупредил ее Леон. – Сначала еще нужно наполнить наши бутылки перед тем, как идти дальше.

– Ты хочешь идти дальше? – озабоченно спросил Миша.

– Только немного, пока не найдем пещеру. Они должны быть здесь. Тогда мы соберем пару сухих веток, которые валяются здесь, и разведем огонь. Нам нужно еще что-то поесть.

Рядом Тиан издал странные звуки, прежде чем осесть на землю.

– Все поняли, что мы будем ночевать недалеко отсюда? – спросил Леон.

Они кивнули в ответ.

– Тогда Миша и я сейчас осмотрим местность, – он посмотрел на блондина.

– Я за.

Кэти подошла к Тиану и опустила на землю рядом. Она сняла его повязку с головы, смочила ее и смыла с лица пыль и рвоту.

– Господи, мне так неудобно, – едва слышно прошептал Тиан.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

– Не думай об этом. Ты просто слишком быстро пил.

Он смущенно улыбнулся.

– Я довольно долго лежу в песке и выворачиваю свою душу наружу. Ты определенно держишь меня за слабака.

– Нет, не держу, – решительно сказала Кэти. – Может быть, у меня не всегда получается контролировать себя, и предпочитаю лучше отделиться, чем прятаться, но я была рада, что мне не нужно проходить через это одной.

Он повернул к ней голову.

– Знаешь, что, Кэти, собственно ты очень даже ничего.

Кэти смотрела в другом направлении. Он же ошибался, в этом она не была уверена. Он решил приободрить ее.

– Может быть, у тебя это своего рода самозащита. Может быть, то, что случилось в прошлой жизни, является причиной того, что ты так реагируешь, даже не желая этого.

– Ты думаешь?

– Так могло бы быть.

Она посмотрела на небо.

– Может быть, но кто из нас знает, кем является на самом деле. Возможно, мы никогда этого не узнаем.

– Собственно все равно, – сказал Тиан. – Мы здесь, живы, и в данный момент это все, что имеет значение.

Кэти встала и отряхнула пыль со штанов. У Тиана было чувство, как будто она хотела уйти от остального разговора. Она так сильно боялась показать свои истинные чувства?

– Кэти?

– Да.

– Ты в порядке?

Кэти удивленно посмотрела на Тиана. Я? Она уже задавалась этим вопросом с того момента как произошел тот инцидент ночью в лесу.

Сон. Вот чем она решила считать тот безумный случай, когда с ножом в руках искала свою сестру. Следующим утром она проснулась совершенно запутанная в стороне от лагеря. Все в ту ночь было как стертое, скрытое за завесой, которую она не могла разорвать.

Когда она снова услышала голос своей сестры на равнине, она с трудом смогла удержаться снова последовать за Лиз. Она заставляла себя бороться против самого настоящего кошмара. Она должна была победить ее, вернуть контроль над своим сознанием. Любой ценой.

Черт возьми, я едва узнала, что на нас надвигается. Так не может продолжаться. Я – это не я. Мне нельзя так сильно бояться.

В нескольких шагах от Тиана она остановилась, села, прислонившись к стволу дерева, обхватила ноги руками и положила голову на колени.

«Что-то со мной не так, почему произошли эти вещи? Почему я слышу голос Лиз именно здесь? Это моя судьба в глуши... отомстить Лиз? Почему я вообще помню ее и больше ничего? Что здесь происходит? Может быть, это своего рода тест: если я смогу одолеть свои кошмары, я выживу?»

Конечно, она выживет. Кэти знала, что пожертвует жизнью любого здесь, чтобы спасти свою собственную. А не всегда ли было так? Те, кто вредил ей, всегда платили за это. Особенно по отношению к Тиану ее чувства были противоречивыми. Иногда ее умиляла его беспомощность, но особенно она презирала его слабость.

Слабость? А не это ли причина? Я не могу справиться со слабостью?

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается

Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Только от одной мысли о Мэри она рассвирепела. Эта маленькая, избалованная шлюха, которая постоянно задерживала группу и перетягивала на себя все внимание. Также как и Тиан. В одно мгновение она чувствовала сострадание к ним, а в следующее была готова броситься на них с кулаками, чтобы прекратить их жалкий визг.

Я сошла с ума?

«Должно быть из-за жары, истощения, напряжения и страха, которые я испытывала несколько дней», – пыталась успокоить себя Кэти, но это не сработало.

Внутри неё что-то дремало.

Сила, которая иногда перенимала на себя контроль.

Что-то, чему она не могла противостоять.

Она спрятала лицо в ладонях, чтобы никто не смог увидеть, что она плакала.

Из глаз хлынули тихие слезы.

И, когда они высохли, гнев вернулся.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 24

Пещера была идеальной. Достаточно большой, чтобы без проблем можно было стоять прямо, сухой и глубокой. Она более чем на десять метров уходила вглубь скалы, предлагая защиту от дневной жары и ночного холода. Ее нашел Миша. Прежде чем войти в пещеру, он удостоверился, что внутри не притаился дикий зверь. При мысли об этом он нахмурил лоб: в конце концов, пока они не видели ни единой живой души. Это было странно – именно поэтому они должны быть осторожными.

Миша крикнул внутрь и бросил камни в темный проход. Не было слышно ни звука. Он вошел и изучил пещеру, насколько хватало дневного света. Довольный своей находкой, он сообщил о ней Леону, а затем и остальным.

Теперь они сидели на голых камнях, пока снаружи садилось солнце. Посередине горел огонь, разожженный из сухих веток дерева. Так появился свет, и в то же самое время он останавливал приближающийся холод ночи.

Они доели оставшиеся запасы. Их было недостаточно. Тиан и Мэри внесли самую большую долю в общую трапезу, а остальные уже давно израсходовали свои запасы.

Тиан предложил профильтровать грязную воду через ткань рубашки и наполнить ею бутылки. Миша совершенно не доверял изобретательности утомленного азиата. Взглянув на него, он увидел, что Тиан свернулся на полу и мрачно и отстраненно смотрит в огонь.

— Завтра нам нужно добраться до врат, – сказала Мэри. Она сидела, подтянув колени, рядом с Леоном и Мишей и накинула на плечи спальный мешок.

— Если верно рассказанное Джебом, – сказал Леон.

— А почему бы и нет? Там было всё чёрным по белому написано, – заметил Тиан.

— Ты веришь всему, что написано в каком-то потрепанном листочке, найденном в сумке? – настаивал Леон.

— Во всяком случае, я верю, – вмешалась Мэри. — Утром мы найдем портал. Тогда мы покинем этот жалкий мир и возможно вернемся назад домой, где бы он ни находился.

Миша поднял голову и посмотрел на Леона. Он разделял мнение татуированного парня – не смотря на то, что он уже пережил в этой местности, он отказывался принимать реальность, описанную в письме. Она не могла прекратить быть начеку. Леон ответил на его взгляд, а затем спросил Мэри:

— Ты действительно веришь, нас ждут еще другие, незнакомые миры, которые нам предстоит пройти, чтобы вернуться в наш настоящий мир?

— Только один выживет, – вмешалась Кэти совершенно без эмоций. — Так было написано.

Некоторое время они молчали, наконец, Мэри произнесла:

— Я не хочу думать об этом. Не сейчас. Утром мы доберемся до врат. Может быть, потом все будет в порядке.

«Или хуже», – подумал Миша. Он исходил из того, что следующий мир приготовил еще большую задачу. Все это экзамен их воли и навыков выживания. Чтобы отделить сильных и слабых, задачи должны усложняться, в противном случае они бы все добрались до врат.

Но, может быть, это и есть извращение нашего выживания. Может быть, мы должны бороться друг против друга, убивать друг друга. Только один приз. Только один победитель. Выживет только убийца.

Он вздрогнул от этой мысли. Он подумал об их преследователях. Готов ли он драться и... убивать?

Тиан неподвижно сидел у огня. С тех пор как он вспомнил о своей сестре Сцу, он едва ли чувствовал себя собой. Он становился совершенно другим.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Как только я мог быть таким безответственным?

Он ясно и четко видел Сцу перед собой. Ее блестящие черные волосы, завязанные в болтающийся конский хвост. Ее светящиеся карие глаза. Он всегда звал ее «маленькая уточка», потому что во время ходьбы она переваливалась туда-сюда, и в ответ она каждый раз ударяла его в живот своим маленьким кулачком.

Отрывки прошлого были жестокими. Тиан чувствовал, как что-то в нем сломалось. Незнание своей прежней жизни было милостью, теперь же его на каждом шагу преследовали карие глаза Сцу.

Мэри молча сидела рядом с ним и смотрела в огонь, затем перевела взгляд на линии, которые он, даже не заметив, нарисовал маленькой палкой в пыли.

— Что это значит? – спросила она через некоторое время.

Тиан посмотрел на рисунок и пожал плечами:

– Ничего. Всего лишь каракули.

Мэри помедлила.

– Что с тобой?

Он горько засмеялся.

– Ты имеешь в виду что-то еще, кроме того, что мы полумёртвые от жажды шагаем по раскалённой от жары земле, вынуждены прятаться от каких-то зверей, ведущих на нас охоту, ищем Врата, которые, может быть, вообще не существуют? И даже если они и существуют, нам это не слишком поможет в дальнейшем...

Он устало улыбнулся Мэри.

«До меня только что дошло, какая я безответственная и эгоистичная свинья».

– Ладно, ладно. Ты всё-таки прав, дурацкий вопрос. Я просто хотела узнать, как ты.

Он взглянул в её большие глаза.

– Прости, Мэри. Я не хотел показаться грубым.

– Всё нормально.

– А как дела у тебя?

Она вздохнула.

– Моё лицо обгорело, кожа на губах потрескалась, и я полностью обессилена, но ведь так обстоят дела у всех нас.

– Ляг, поспи немного. Я посторожу, если хочешь.

В этом я просто чемпион мира.

– Спасибо, это очень мило с твоей стороны, но я не могу сейчас спать. Я слишком возбуждена и мне страшно.

– Неудивительно, учитывая то, что мы все сегодня пережили. Я и сам не знаю, смогу ли я заснуть ночью.

– Дело не только в этом, – тихо сказала Мэри. Она словно подыскивала верные слова. – Я... Я вижу картинки из настоящей жизни, и они не самые приятные.

Тиан поднял голову.

– Я прекрасно понимаю, что ты имеешь в виду.

Он подумал, стоит ли рассказать о Сцу, но всё внутри него сопротивлялось этому. Мэри, казалось, тоже думала о чём-то другом. Но также как и он, она решила лучше промолчать, не дав ожить призракам прошлого.

Иногда лучше оставить кошмары в покое.

– Это всё-таки странно, – сказал Тиан по прошествии некоторого времени. – Мы едва ли можем что-то вспомнить из наших предыдущих жизней. Во всяком случае, не самые приятные

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

вещи. Почему именно наша вина привела к тому, что мы оказались в этом ужасном мире? Может быть, это всё что-то вроде искупления.

– Думаешь?

– Я не знаю. Просто предположил.

Они молчали. Без слов Мэри поднялась и пошла наверх на свое место.

Тиан смотрел ей вслед.

«Послание не ошибалось: мы все потеряны», – подумал он.

Дженна лежала на лесной земле, завернувшись в спальный мешок, и смотрела на небольшой костер, который развел Джеб. Болезненная пульсация в ее ноге немного ослабла после выпитой предложенной Джебом таблетки. Они расположились под деревьями, чьи верхушки исчезали далеко вверх. Джеб лежал с закрытыми глазами на спине рядом с костром. Его грудь равномерно поднималась и опускалась. Дженна предполагала, что он уснул, но не была в этом уверена.

Они следовали за знаками, но других аборигенов не встретили. Даже если они и помогли ей и Джебу, они всё равно нагоняли на Дженну страх. Здесь она боялась всего, но всё же старалась скрыть свою неуверенность. Она хотела по мере возможности помочь Джебу и больше не быть прежним бесполезным грузом.

Сначала мистические преследователи, потом эти незнакомцы. Дженна окончательно запуталась. Безмолвие этих... аборигенов не вселяло уверенности. Как знать, что ночью они не нападут? Не заманят в засаду? Почему они помогли им?

Это из-за Джеба, осенило Дженну. Они ведь похожи на него – бронзовой кожей, чёрными волосами, формой глаз. Он мог быть одним из них. Воином.

Джеб рассказал ей про своего деда и в её воображении медленно вырисовался пожилой седой мужчина, не похожий на женщину у реки.

Но как такое возможно? Мы находимся очень далеко от дома. Почему эти люди похожи на Джеба?

У Дженны не было ответа. Хотя она и должна поблагодарить незнакомцев, Дженна предпочла бы, чтобы этот мир оказался необитаем.

Были бы они здесь с Джебом только одни. Что же думал об этом он сам?

По-видимому, Джеб считал, что обстоятельства, в которых они оказались, нужно принять и быть благодарными за поддержку.

Дженну знобило. Холодная ночь накрыла лес темнотой. На стволах деревьев танцевали тени от огненного пламени. Где-то в лесу треснула ветка. Дженна бросила на Джеба напряжённый взгляд.

Она осторожно отбросила спальный мешок, тихо поднялась и приковыляла к нему. Джеб не пошевелился. Он не слышал, как Дженна расстелила свой спальный мешок и легла к нему.

На протяжении минуты она едва ли осмеливалась дышать, потом придвинулась немного ближе. Потом ещё немного, пока они не оказались почти впритык.

Дженна осторожно вытянула руку и аккуратно положила ладонь на его грудь. Прикасаются к нему – наслаждение.

Вдруг Джеб распахнул глаза.

Дженна не убрала руку.

– Я не хотела тебя разбудить.

– Ты меня не разбудила.

– Можно я здесь с тобой останусь?

Он улыбнулся. Дженна набралась мужества, придвинулась ещё ближе и положила голову ему на грудь. Ей было так хорошо находиться в такой близости к нему. Она ощутила через

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается

Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

рубашку биение его сердца и прижалась к нему, словно всегда так делала. Джеб также привычно погладил её по волосам.

– Ты боишься? – спросил он.

– Хм.

– Не бойся, я пригляжу за тобой.

Дженна закрыла глаза и заснула.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 25

Настало утро, но свет проник в пещеру и разбудил группу не сразу. Было еще прохладно, но уже сейчас чувствовалась изнуряющая дневная жара. Светило солнце, поэтому им не нужно было думать о преследователях.

К счастью, ночью было спокойно, ведь сегодня решающий день. Сегодня они покинут этот мир. Хотя они были еще усталыми и разбитыми, они заметили беспокойство приближающихся часов.

Найдут ли они врата?

Пройдут ли они?

Что ждет их там?

Никто не говорил ни слова. Они молча собрали вещи и засунули их в рюкзаки. Огонь был потушен, но запах холодной золы еще висел в воздухе.

Миша первым покинул пещеру. На выходе он остановился и посмотрел на небо. На четко видимую и заметную сверкающую вблизи звезду.

– Это не может быть далеко, – сказал он Леону, который появился следом за ним и тоже стал разыскивать взглядом звезду. – Что ты думаешь?

– Звезда ведет нас прямо в горы – подъем будет весьма утомительным.

– Ты думаешь, врата наверху?

Леон пожал плечами.

– На самом деле без разницы. Если правда то, что написано в записке, большинство из нас умрет во время путешествия. Если не правда, то мы действительно в заднице.

– Действительно, но все же порталы дают небольшую надежду, – настаивал Миша.

– Да, тем, кто хочет в нее верить.

– А ты? Что думаешь ты?

– Ничего. Возможно, там есть врата, возможно нет. Я это выясню. Просто только сидеть и дожидаться конца – не для меня. Лучше бороться.

– Ты смог бы? Я имею в виду, сражаться с нами за Врата, если дойдет до этого? – он искоса посмотрел на Леона.

Леон посмотрел в его голубые глаза.

– До этого не дойдет. Есть большая вероятность того, что двое из нас уже потеряны. Это не вызовет, в якобы следующем мире, ссоры из-за врат.

«Почему же это меня не успокоило?» – подумал Миша. – «И почему Леон сказал этот факт так, как будто это большое счастье для нас?»

Он почувствовал, словно Леон отталкивал и притягивал его одновременно. Рядом с ним он был наэлектризован. Почему он испытывал подобное, ему было непонятно, но его постоянно тянуло к этому странному парню с еще более странными татуировками, которые одновременно делали его страшным и красивым. Но в первый раз Миша рассматривал рисунки на теле и лице Леона.

Он видел ромбы и образы, которые покрывали большую часть его кожи. Но в первую очередь черепа мертвецов, гримасы и узоры выглядели особенно угрожающими и захватывающими. Такими же странными были буквы, которые Миша не мог прочитать. Никто не мог их прочитать, они уже выяснили это, в том числе и сам Леон. На его лбу красовались две размашистые буквы, которые пересекались с двумя цифрами в один рисунок. Первая буква напоминала крышу, которую подпирали три колонны. Рядом с ней как змея извивалась вторая буква, которая в свою очередь вела к числам. Они вообще ничего не говорили Мише.

Каким-то образом он чувствовал, что эти знаки на довольно-таки небольшом участке кожи были решением загадки. Но какой именно загадки? Связана ли она как-то с Лабиринтом?

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Крылось ли в них какое-то послание? И Миша понял, что ему нравятся такие загадки. Ему даже было легче понимать цифры, чем людей. Они постоянно кружились у него в голове. Приходили и уходили, мигали, как маяк из другой жизни. Леон был единственным в группе с татуировками. Ни у кого кроме него не было отметин на теле, он должен был чем-то отличаться. Разве до сих пор у всего не было своих причин? Они все, включая Джеба и Дженну, понимали значение слов, которые говорили другие. Они понимали друг друга, хотя внешне сильно отличались друг от друга. У Тиана были раскосые глаза и волосы блестели на солнце синим, который совершенно не выглядел естественным. У Леона вообще не было волос, но зато были татуировки. Было много всего, чем они отличались друг от друга, но еще больше связывало их. Они были приблизительно одного возраста. Из снов и образов, которые разыгрывались перед ними, он знал, что были более старые и более молодые люди. Почему они все были одного возраста? Может быть, они были знакомы и не могли вспомнить об этом?

Все это не имело смысла.

Зачем они должны проскочить через миры, побеждать опасности, преодолевать препятствия, если в конце их ждет только смерть?

Нами движет чистый инстинкт. Мы не можем иначе – только сражаться. За каждый сантиметр земли до врат, за возможность пережить еще один день.

– О чем ты задумался? – спросил Леон. Позади них остальные выбрались из пещеры и жмурились от яркого солнечного света.

– Ни о чем. – Миша сделал первый шаг. – Давайте, идем, нам еще предстоит долгий путь.

Дженна проснулась с чувством, что за ней наблюдают, когда же она открыла глаза и огляделась, то никого не обнаружила. Но это не означало, что там никого нет. Местные жители этого мира передвигались почти бесшумно. Появлялись и исчезали как призраки. Она тихонько вздохнула.

Рядом с ней спал Джеб. Дженна с нежностью смотрела на него, затем выбралась из его объятий, в которых спала всю ночь. Она поднялась и осторожно попыталась привстать на больную ногу. Жгучая боль пронзила ее. Нет, понадобится еще время, пока она снова сможет встать на ногу. Джебу придется нести ее следующий день. Она молча проклинала, но ничего не помогало. Он не оставил бы ее, даже если бы она попросила. Джеб был упрям, и она благодарна ему за это.

Он пошевелился. Она смотрела, как он открывал веки и взглянул на нее.

– И? – спросил он и зевнул.

– Немного лучше, но я все еще не могу бежать.

– Это пройдет, – улыбнулся он. – Вероятно, иначе моя спина покажется мне пустой.

Дженна не смогла сдержаться и засветилась в ответ. При этом она знала, что его мышцы от напряжения за прошлый день, должно быть, пронизывали судороги и они чертовски болели. Она хорошо могла представить себе, что он будет испытывать мучения, если понесет ее сегодня, но не позволит ей заметить это. Хотя он и поднялся немного неуклюже, но вскоре его прежняя пластичность вернулась, когда он потянулся и растянул мышцы.

– У нас есть что-нибудь поесть?

Она покачала головой.

– Вода?

– Вот. – Она запрыгала на одной ноге к рюкзаку, наклонилась и вытащила бутылку. Он выпил воду большими глотками.

– Мы должны отправляться. – Джеб посмотрел на верхушки деревьев, которые пропускали солнечные лучи. Солнце уже довольно высоко. Время пришло.

Дженна все упаковала. Спальные мешки, куртки и бутылки с водой.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Джеб опустился на колени на землю.

– Миледи, если вы готовы.

Джена набросила рюкзак на плечи и взгромоздилась на его спину. Джеб со стоном поднялся.

– Ты поправилась за прошедшую ночь? – спросил он улыбаясь.

Джена улыбнулась и ответила:

– Нет, это, вероятно, тяжесть наших богатых запасов в рюкзаке.

– Ну, тогда давай! Мы должны выйти из леса и сориентироваться. Если все пройдет гладко, мы найдем врата.

– Да, если ... – повторила Дженна. – Ты же понимаешь, что мы, вероятно, совсем заблудились.

– Я полагаю, туземцы точно знали, куда мы стремимся. Держу пари, это недалеко.

Джеб начал двигаться и Дженна не знала, что сказать из-за громких мыслей в ее голове.

– Если ты хочешь... – нарушил Джеб ее молчание.

– Что?

– ... Можешь петь песню, – предложил Джеб

Она захихикала, затем шлепнула его по плечу.

– Возможно, мне стоит сделать это. Уверена, песни будет достаточно, чтобы ты оставил меня добровольно.

– То есть, ты не умеешь петь?

– Нет, даже если моя жизнь зависит от этого.

Джеб ухмыльнулся.

– Хорошо, тогда расскажи мне историю.

– Какие истории? Не забывай, я ничего не помню.

– Тогда расскажи мне еще раз, что ты можешь вспомнить.

Дженна перевела дух и начала тихим голосом говорить.

Они отошли не далеко, когда Дженна внезапно вскрикнула. Джеб испуганно вздрогнул и едва не позволил им упасть. Он поднял голову и искал опасность, от которой, видимо, Дженна хотела его предостеречь.

– Посмотри вперед! – воскликнула Дженна.

– Что это? Там кто-то есть? – задыхаясь, сказал он. – Я ничего не вижу.

– Нет, посмотри же, – ее рука появилась в поле его зрения, указывая на группу неприметных кустарников. – Я думаю, там лежит рюкзак.

С трудом Джеб наткнулся на него. Действительно, среди зелени лежал рюкзак, точно такой же, как и его. Он позволил Дженне соскользнуть с его спины и наклонился. Дрожащими пальцами он открыл его, порылся. То, что он находил, не удивляло его, но то, чего не находил, приводило его в ужас.

«Должно быть, я ошибаюсь. Этого не может быть».

Джеб похлопал рюкзак и вытряхнул содержимое на землю.

Перед ним лежали чистые продовольственные пайки и спальный мешок. То же самое, он обнаружил в своем рюкзаке.

Но никаких бутылок с водой. Никакой одежды.

Зато пара неиспользованных носков.

Джеб поднял их.

Он взглянул вверх, Дженна посмотрела ему прямо в глаза.

– Это рюкзак Леона. У него не было носков, когда мы его встретили, помнишь?

Дженна побледнела.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается

Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

– Этого не может быть. Он потерял их на равнине, в двух днях пути отсюда. Он задумчиво покачал головой.

– Здесь что-то не так, совсем не так. – Джеб вздохнул. – Я просто этого не понимаю. Как рюкзак попал сюда? Дженна, что здесь произошло?

Дженна села и сложила провиант в свой рюкзак. Затем она снова с трудом поднялась на ноги.

– Я не знаю, Джеб. Я тоже не знаю этого. Что происходит с нами?

Джеб молча опустился на корточки. Дженна обхватила его за шею. Затем они двинулись дальше.

Дженна прошептала возле его уха:

– На данный момент эта находка спасла наши жизни. Но я боюсь, что позже мы дорого за нее заплатим.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 26

– Это не может быть правдой, – выругался Миша. – Черт побери, это не должно быть правдой.

Вместе с остальными он стоял у края глубокого ущелья и пристально смотрел на другую сторону пропасти. Там в голубом свете пульсировали врата.

Порталов было шесть, все овальной формы и около двух метров высотой. На чем они стояли – не распознать. Свет врат выглядел заманчиво. В равномерном ритме, похожем на человеческое сердцебиение, только медленнее, он светлел и снова темнел. Цвет оставался ярко-синим. Видимым издалека. Послание Джеба было настоящим, все в нем совпадало с действительностью. Врата существовали, они должны только перебраться через это чертово ущелье.

Ущелье, раскинувшееся перед ними, появилось совершенно неожиданно, словно из ниоткуда, за последним подъемом. Группа долго взбиралась по скудно заросшему горному склону, ландшафт которого не отличался разнообразием. Они шли прямо за звездой, которая снова и снова вспыхивала за редкими облаками на идеально синем небе. Тем не менее, внезапно, без каких-либо признаков, над горными вершинами появились грозовые облака и угрожающе нависли над ними, готовые разразиться в любое время.

Они подобрались к звезде поближе, хотя вершины горной цепи были еще далеко. В них загорелась надежда, хотя они и не знали, что их ожидает за порталами.

И теперь совершенно неожиданно дорога к ним была отрезана, ущелье стало невозможно распознать издалека. Как будто гора треснула всего несколько минут назад. Из пропасти поднимался пар, пахло горной породой и землей.

Пропасть была настолько глубока, что они могли почувствовать основание, стоя на краю. И одновременно с этим ущелье простиралось вокруг всего горного массива. Леон и Миша пробежались в разных направлениях вдоль ущелья, безрезультатно. Никакой обходной дороги не было, им как-то нужно пересечь ущелье.

После возвращения из разведывательного тура Миша стал белым. Мэри, Кэти и Тиан пристально смотрели на порталы на другой стороне ущелья. Расселина, по меньшей мере, составляла тридцать метров. Никаких шансов просто обойти ее, а территория ничем помочь не могла.

– Что же мы нам теперь делать, – со слезами на глазах спросил Тиан.

Кэти яростно бросилась на него.

– Прекращай со своим нытьем!

– Это все было напрасным. Все мучения – ни для чего.

– Заткнись! Я больше не могу слушать твое нытьё. Ты уже пять минут реवेशь перед нами. Ты действуешь мне на нервы.

Леон молча наблюдал за всеми. С тех пор как они поднялись на последнюю гору, он не произнес ни одного слова, но теперь он поднял правую руку.

– Тихо. Все!

Но тут у Миши лопнуло терпение.

– Что? У тебя и на этот случай есть план? – прошипел он яростно. – Да? Тогда расскажи нам, как перебраться через эту гребаную пропасть. Мы не можем обойти её. Ты ведь сам видел. Расщелина простирается на многие километры в обоих направлениях. Приехали.

Мэри, Кэти и Тиан испуганно посмотрели на Леона, которого, тем не менее, было невозможно вывести из спокойствия.

– Если у нас не получается обойти, нам нужно отправиться вглубь. На этой стороне мы спустимся и поднимемся на той.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

– Теперь ты совсем свихнулся? – бушевал Миша. – Если бы ты вообще попытался... – он указал на пропасть, – ... посмотреть вниз? Знаешь, какой там крутой склон? Там нет почти никаких растений и выступов на скале, за которые можно было бы ухватиться. Там нет почти ничего. Дерьмо, будь все проклято. Ты привел нас сюда...

– Успокойся, – сказал Леон, выглядевший довольно расслабленным. – Джеб прав. Мы должны использовать материалы, которые у нас есть. У нас есть канат, при помощи которого можно кого-то спустить в ущелье. Тот поднимется на другую сторону и закрепит канат там.

Миша озадачено посмотрел в пропасть.

– Может получится, – заметил он потом. – Это действительно может сработать. У кого есть канат?

Хотя и все еще вне себя от ярости, он был полон энергии и жажды деятельности.

– Я сделаю это, – сказал Миша. – Я спущусь по ущелью и снова поднимусь наверх. Я сделаю это.

– Я тоже могу идти... Что с твоей рукой? – спросил Леон.

– Нет-нет, она как новая, смотри. Я смогу. Я думаю, что уже делал это раньше. Никаких проблем, – он похлопал Леона по плечу. – Поверь мне. Еще немного и мы все окажемся на другой стороне, а все это дерьмо останется позади.

Он знал, что у него есть только одна попытка. Так как не только его жизнь зависела от нее.

Тем временем Тиан незаметно достал канат из своего рюкзака и спустил один конец в ущелье. Другой держал в руке.

– Мне не хотелось бы портить вам удовольствие, но... – с мрачным взглядом он повернулся к Леону и Мише.

– Что? – спросили Миша и Леон одновременно.

– У нас проблема. – Он поколебался, но затем беспокойство с его лица исчезло. – Канат слишком короткий!

Чтобы справиться с шоком, понадобилось время. Кэти и Мэри тоже подошли к ущелью и без какого-либо выражения посмотрели в пропасть. Да, канат был слишком коротким. Конец висел над темным дном ущелья. Это значило, что хотя Миша мог спуститься оттуда по скале, но он не смог бы закрепить его по другую сторону. Конечно, они все могли бы попытаться забраться по ущелью, но без страховочного каната даже маленькая ошибка означает смерть. Эту задумку отменили.

– Если мне не изменяет память, – произнесла Мэри в тишине, – у нас же было две веревки.

– Да, правильно! Давайте, у кого второй канат? – Когда в кругу повисло железное молчание, Тиан сам ответил на свой вопрос. – У Джеба и Дженны. Никто не подумал о том, что нам, возможно, он понадобится.

Мэри задумчиво осмотрела круг и тихо произнесла:

– Не кажется ли вам довольно странным то, как каждая часть вещей в рюкзаке обретает свой смысл? Зажигалка, канат, нож, бинты. И всегда все это лежало в рюкзаке у того, кто умел этим пользоваться. С самого начала было запланировано, что нам нужно сотрудничать, чтобы добраться до врат.

– И если мы доберемся до врат? – Спросил Тиан горько, хотя знал ответ.

– Мы будем бороться за врата, – сказал Леон. – Слабые останутся позади. Сильные пойдут дальше.

– В следующий мир. К следующим вратам, – добавил Миша.

– Проклятье, кто вообще может спланировать что-то такое безумное? – Тиан закинул голову и громко выкрикнул свое отчаяние: – Ну как, получаешь удовольствие? Кто бы ты ни

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

был, задница, это стоило того? Тебе нравится смотреть, как мы мучаемся? Ах, катись в ад! – затем он съехался. Миша глубоко вздохнул про себя, вспышки и приступы Тиана было довольно сложно выносить.

Некоторое время все были погружены в собственные мысли.

– Что нам теперь делать? – Мэри посмотрела на всех по очереди.

– Каждый из нас должен решить, хочет он спуститься в ущелье или нет, – сказал Леон.

– Что тут раздумывать. Разве у нас есть другая альтернатива?

Ответа не последовало. Они все знали горькую правду.

– Мы могли бы попытаться выжить здесь, – сказала Мэри.

– Нас будут преследовать, ты забыла? Даже если я уже спрашиваю себя все время, где остались наши преследователи, – Леон схватился за свой нож, который он убрал в карман брюк. – Ясно только: если они придут, без оружия у нас нет шанса.

Взгляд Миши беспокойно метался по ландшафту. Он искал возможный выход, решение или дорогу, которые они могли пропустить.

– Мы немного отдохнем и затем обсудим, как переберемся, – сказал Леон.

Никто ему не возразил.

Тиан тихо заплакал.

Кэти ходила туда-сюда у края пропасти. Беспокойная, как тигр в клетке, она двигалась справа налево и обратно. Учитывая безвыходность их ситуации, она была выбита из колеи. Где-то в глубине души сработал выключатель и по ее венам побежал чистый адреналин.

Снова и снова ее взгляд возвращался к остальным. Как они стояли в кругу, склонив головы и горевали. Это было так отвратительно. И между тем в ней уже закипала знакомая ей ненависть.

Они слабы. Так слабы.

Она видела, что Тиан плакал.

Снова.

Почему этот тип постоянно ревет? Почему он такой слабак и ничего с этим не делает?

Возьми себя в руки!

Кэти наблюдала, как Мэри утешающе положила руку на плечо Тиану.

Да, это правильно. Держаться вместе. Слабаки объединяются. Они не заслужили достичь врат. Глупо стояли рядом и глазели на другую сторону. Я туда переберусь, и все равно, что с ними случится.

Кэти сплюнула в пыль.

Они умрут. Чего-то другого они не заслужили.

Джеб и Дженна следовали за знаками, которые верно указывали им путь, и спустя почти сутки, как они вошли в лес, они покинули его.

Деревья выглядели светлее – расстояние между стволами увеличивалось. Здесь даже росла трава. Были кусты и кустарники. Своих помощников они больше не видели и не находили никакой еды.

Когда они ступили в травянистый ландшафт, их окутал яркий солнечный свет. После темного леса глазам понадобилось довольно много времени на привыкание к освещению. Было жарко. Джеб хотел пить и передохнуть. Он с самого утра нес на спине Дженну. Для Дженны было невыносимо обременять его. Он приноровился к ходьбе с грузом, дела у него сегодня шли гораздо лучше, чем вчера, она это чувствовала. Но ему было заметно сложнее продвигаться и необходимо расслабиться, иначе он вскоре не сможет сделать ни шагу. Недавно дорога пошла вверх и потребовала от него всех сил. Она подала ему знак опустить ее на землю.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Джеб опустил Дженну и расслабил свои конечности.

– Подашь мне воду?

Дженна порылась в рюкзаке и передала ему бутылку. Он пил медленно, несомненно, наслаждаясь каждой каплей, которая стекала в его горло. В настоящий момент у них было достаточно воды, но на равнине они больше ничего не найдут. Они должны экономить, чтобы обойтись этим.

– Джеб, я что-то видела, – сказала Дженна. Одной рукой она прикрывала глаза, а другой махнула в сторону горизонта. – Там! Ты тоже это видишь?

Джеб прищурил глаза и... покачал головой. Но затем по его позе она поняла, что он, наконец, тоже заметил едва заметное в мерцающей жаре синее сверкание.

– Что это? – по-прежнему не понимал он.

– Такое свечение не характерно для этой местности. Оно выглядит неестественным, – она глубоко вздохнула. – Мы нашли врата.

– Ты действительно так думаешь? Но если это правда... – просиял он. Потом он сделал три быстрых шага к ней и закружил ее. – Мы это сделали. Мы действительно это сделали.

Дженна засмеялась.

– Отпусти меня, Джеб! – Потом она стала серьезной. – Где же остальные?

– Может они уже перешли, как ты думаешь?

– Возможно.

– Тогда остались только одни Врата, – заметив ее выражение лица, он быстро добавил: – Мы что-нибудь придумаем.

Дженна серьезно посмотрела на него.

– Мы должны поговорить об этом, ты же знаешь.

Вместо ответа он посмотрел вниз, взял маленькую веточку в руку и начал рисовать круги в пыли. Они напомнили Дженне узоры на одежде местных жителей.

– Джеб. Что если мы придем, а врата остались одни? Если только один из нас сможет уйти из этого мира?

– Давай поговорим об этом позже, когда придет время.

– Нет, мы поговорим об этом сейчас, – Дженна рассердилась. Она наморщила лоб. – Я могу вообразить, что ты намереваешься сделать. Ты хочешь добровольно остаться здесь, чтобы я прошла через последний портал.

Круги стали фигурами с широкими плечами и узкими бедрами. В руках держали они копьа.

– Но так не пойдет, – сказала Дженна. – Ты нес меня так далеко, без тебя я бы уже давно умерла. Я не позволю тебе пожертвовать собой ради меня.

– Возможно, там осталось больше врат. Возможно, кто-нибудь не справился или мы сможем пройти через врата вместе...

– Ты знаешь, что не сможем! – Дженна подалась к нему и схватила его за плечо. – Посмотри на меня!

Он поднял взгляд и посмотрел Дженне в лицо.

– Если все обстоит так, как ты нам прочитал, то остальные уже прошли через врата, тогда ты пойдешь. Все остальное не имеет смысла, иначе все было впустую, ты понимаешь это?

– Я тебя не оставлю. Никогда.

– Ты должен, Джеб. Ты должен. Бороться и выжить ради нас.

– Дженна, я не могу.

Она видела слезы в его глазах. Он так много на себя взял, чтобы довести ее до врат. Час за часом он нес ее, никогда не жаловался на трудности и боль. Даже когда у них почти не

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается

Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

оставалось надежды, он придавал ей мужества. Джеб был таким сильным, но теперь он сидел перед ней и плакал. Слезы бежали по его испачканному лицу, но он, казалось, не замечал этого. Его руки перестали рисовать.

– Джеб, сделай это для нас... для меня. Пожалуйста, не забирай у меня последнюю свободу выбора.

Он тихонько всхлипывал, опустив свою голову ей на плечо.

Так они просидели какое-то время. Джеб решительно поднял голову.

– Нам еще не нужно говорить об этом, ведь мы не дошли до ворот. Нам нужно только пройти по этой равнине. Так мы снова окажемся вне досягаемости наших преследователей, которых не было слышно уже подозрительно долго. Если мы вообще доберемся до портала, то посмотрим, сколько их еще осталось, – Джеб встал. – Давай пойдем дальше.

Дженна знала, что не сможет переубедить его. Не здесь и не сейчас, но она не готова принять его жертву. У них была только последняя надежда: если кто-то из группы не дошел до порталов – единственный их выход.

И даже если порталов не хватит, Дженна знала, что никогда не покинет Джеба.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 27

Они сидели на высохшей земле и в дьявольской бездеятельности смотрели в никуда. Внезапно Миша снова застыл.

Хотя и далеко, но из-за горизонта определенно прозвучал пугающий крик. Он осмотрелся, но остальные не проявили никакой реакции. А затем хриплый вой перекрыл гремевший шум взрыва, никаких сомнений: те, кто напал на них в первый день, определенно находились позади. Звук пробрал его до костей. Похитители душ, назвала их Мэри, и он считал это название очень подходящим. Миша впился пальцами в голую землю, он почувствовал легкое онемение в руке. С каждым искаженным звуком, доносившимся издали, он вздрагивал и спрашивал себя, почему другие не замечали этого.

Почему только я слышу крики и взрывы? Может, мне это кажется? Нет, этого не может быть. Возможно, его слух просто чувствительнее, чем у других. Кроме того, сейчас не время задавать себе подобные вопросы. Они должны что-то делать, потому что убегать дальше бессмысленно. Никто из них не знает, сколько осталось времени, чтобы успеть пройти через порталы.

Но все же Миша был рад, что Тиан успокоился. Однако, его предложение разорвать одежду и привязать к канату не имело успеха. Даже этого не было бы достаточно. Выход был лишь один. Они должны спуститься в ущелье.

Миша подтащил свой рюкзак и стал лихорадочно возиться с лямками. Бесполезная затея, быстро понял он, так как даже если прибавить к одежде лямки, веревка все еще оказывалась слишком короткой, прежде всего потому, что ее должно хватить не только до дна, а чтобы натянуть через ущелье.

Им нужны были две веревки, а время проходило без пользы. Дженны и Джеба здесь не было. Никто не говорил об этом и не знал, не погибли ли они? Тогда кусок веревки бесполезно лежал где-нибудь в траве или лесу, и от него зависела их жизнь.

Миша выпил последний глоток воды. Если они не смогут преодолеть пропасть, то рано или поздно они всё равно умрут. А если им это всё же удастся, то они, возможно, найдут новый источник воды.

Миша попытался отвлечься и понаблюдать за Кэти. Она сидела на краю скалы, болтая ногами, и пристально смотрела на врата. Она казалась спокойной, но Миша знал, что внутри она бушевала, и опасался, что она может сделать что-то безумное. Леон отказался отдать канат Тиану и закреплял его на скале. Так, по крайней мере, в первой части спуска в ущелье, у них будет страховка. Было видно, что Леон хочет в одиночку проложить путь через ущелье. Но что-то удерживало его.

Тиан стоял спиной к пропасти и пристально смотрел вдаль. Он, казалось, пытался сосредоточиться и прикрыл прищуренные глаза рукой.

– Там кто-то идет! – внезапно закричал он.

Миша вскочил. Он и остальные подошли к Тиану, который указывал вдаль рукой.

– Что это? – спросил Миша.

Из-за мерцающей жары на горизонте почти ничего нельзя было рассмотреть, кроме нечеткой тени, которая медленно приближалась к ним.

– Оно выглядит как великан, слишком большое для человека. Но это существо, кажется, ранено, так как оно шатается.

Внезапно Мэри закричала.

– Это Джеб и Дженна. Он несет ее на спине.

Они пораженно замолчали. Прошло несколько минут, в течение которых они напряженно вглядывались вдаль. И правда, теперь они смогли разглядеть детали. Клетчатые футболки,

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

светлые волосы Дженны и темные Джеба. Теперь Дженна им махала. Она что-то кричала, но ветер уносил ее слова прочь.

Тиан начал возбужденно прыгать вокруг.

– Знаете, что это означает? – выкрикивал он снова и снова. – Знаете, что это означает? У нас есть второй канат, – он громко ликовал. – Второй канат. Мы переберемся через это чертово ущелье.

Они были спасены. Миша с облегчением смотрел то на одного, то на другого. Леон расправил плечи, Мэри и Тиан сияли словно конкурсы кто сильнее. Только Кэти, заметил Миша, стояла в стороне и не улыбалась, а сплевывала на землю со сдержанным выражением лица.

Джеб и Дженна должны были вбежать в темно-черное облако непогоды, чтобы попасть к остальным. Но так как они больше ничего не слышали о своих преследователях, отсутствие солнечного света было меньшей из бед. Их вода закончилась – а подъем был мучой.

С громким стоном Джеб опустился на колени и Дженна слезла с его спины.

– Черт, жарко, – сказал он.

Он зачарованно посмотрел на мерцающие врата на другой стороне.

– Мы сделали это!

– Да, мы сделали это, – просияла с облегчением Дженна.

Тиан подошел к Джебу, поднял его на ноги и обнял, потом немного смущенно прижал Дженну к себе. Миша обнял их как старых друзей, Мэри расцеловала обоих в щеки. Даже Леон протянул руку Джебу и похлопал его по плечу. Дженна молча ему кивнула. Только Кэти по-прежнему сидела у пропасти и пристально смотрела в глубину.

Но радость встречи быстро отступила перед отрезвляющим разочарованием, когда остальные рассказали двум отстающим о почти непреодолимом ущелье. У Дженны вырвался наполненный ужасом вздох, затем она посмотрела широко раскрытыми не верящими глазами в ущелье. Джеб беспомощно провел рукой по волосам и прижал руки к лицу и несколько минут не двигался. Остальная часть группы молча ждала.

Наконец Джеб сделал глубокий вдох, потер лицо руками и бросил взгляд на ландшафт, чтобы сориентироваться. Он кивнул в сторону Кэти.

– Что это с ней? – спросил он.

Леон ухмыльнулся.

– Ты же знаешь Кэти.

– Просто игнорируй ее, что я и делаю большую часть времени, – сказала Мэри.

– Достаточно шуток. Мы должны поторопиться. – Леон указал на темные тучи. – Дженна? Канат, который был в твоём рюкзаке, еще у тебя?

Дженна молча достала его из рюкзака и с ожиданием сжала в руках.

– Он нам нужен, чтобы Миша смог спуститься в пропасть и снова залезть на другую сторону. Там он закрепит канат, чтобы мы смогли перебраться.

– О, поэтому вы еще здесь, – жесткий взгляд Джеба был направлен на Леона, – я думал, вы ждали здесь, потому что увидели нас. Готовы поделить врата. Но на самом деле вы просто застряли здесь, – Джеб пренебрежительно засопел.

Миша и Леон молча отступили. После того, как никто не ответил, Джеб продолжил:

– О'кей. Вам нужен наш канат, а что мы получим взамен?

У Леона застыло выражение лица.

– Вам точно также нужен этот канат. Без него никто не сможет перебраться на другую сторону.

Джеб почесал голову.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

– Вижу, у нас преимущество. Поверь мне, мы добрались сюда, хотя вы уже давно похоронили нас. Тогда мы тоже переберемся и через ущелье. Если понадобится, я привяжу Дженну к спине и сам буду карабкаться.

– Ты этого не сделаешь, – прошипел Леон.

– Поскольку это наш канат, я могу делать все, что захочу.

В то же мгновение раздался зловещий крик, хриплый, пустой и глухой, и он уже был не так далеко. Все посмотрели вдаль, Кэти даже подпрыгнула. На горизонте что-то шевелится? Леон надеялся, что это только мерцающая жара, играющая с их глазами. Но он прекрасно знал, что это не так, потому что в последние минуты температура заметно опустилась. Вдали мерцал не воздух, а их преследовали двигались прямо на них.

– У нас нет времени для дискуссий, – поторопил он. – Итак, что ты предлагаешь?

– Дженна и я первыми переберемся через ущелье. Мы занимаем двое врат.

Леон обнажил зубы.

– Никогда, – он наклонился вперед, чтобы только Джеб услышал его. – Мы можем драться за веревку, здесь и сейчас. Нас пятеро против двух, Дженна ранена, а ты едва можешь стоять от истощения.

– Может быть я сейчас и не в самой лучшей форме, но этого еще достаточно, чтобы одному или двум из вас разбить череп, – Джеб покачал головой и сложил руки на груди.

Парень с татуировками посмотрел на него, затем вздохнул.

– Мы не можем отдать вам двое врат, но все будем тянуть жребий. Никого не бросим и не обманем, у всех одинаковые шансы.

Подождал Миша, который молча следил за разговором:

– Как насчет меня?

– А что насчет тебя? – резко спросил Леон.

– Я рискую своей жизнью, перебираясь через ущелье. Предполагаю, что этим я заработал себе врата. Так не может быть, что я спасу всех и сам останусь здесь.

– Никаких исключений, – сказал Леон, хотя он знал, как несправедливо это звучало. – Но ты можешь вытянуть жребий первым, когда шансы выше всего.

Снова раздались крики, похожие на вопль старухи. Леон ощутил дрожь по спине.

– У нас больше нет времени, Джеб. Мы сделаем так, как ты сказал: ты и Дженна перебираетесь первыми, мы за вами, потом мы решим остальное. Окей?

– Окей, – вздохнул Джеб и все остальные были тоже с этим согласны. Все, кроме Кэти, которая бросила на них сердитый взгляд, резко отвернулась и снова отступила к краю ущелья.

После того как Леон еще раз объяснил план действий, высказался Тиан.

– Только одно условие. Я хочу пойти последним.

– Как последним? Ладно. После Дженны и Джеба поднимается Мэри, затем следует Кэти, я и последним Тиан. Так приемливо для всех?

Остальные кивнули.

– Тогда давайте отправляться, Дженна дай мне твою веревку. Миша, подготовься. Убери обратно все, кроме одежды, я понесу твой рюкзак. Не карабкайся слишком быстро, не рискуй, но думай также о том, что у нас нет всего времени на свете.

– Излишне говорить об этом, – ответил блондин.

Леон посмотрел на горизонт, на темные облака, которые затягивали солнце.

– Действительно излишне, – пробормотал он.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 28

Связанный вместе канат был привязан к скале, но еще не совсем размотан. Тиан, Джеб и Леон крепко держали его в руках и медленно опускали между пальцами в бездну. Их ладони горели, но они игнорировали боль. Сейчас им нужно было думать только о том, чтобы Миша смог добраться до дна ущелья, прежде чем начнёт подниматься на другую сторону. Девушки напряженно смотрели вниз, но Миша исчез за выступом скалы.

Снизу раздался слабый крик:

– Продолжайте.

– Дерьмо, – простонал Тиан. – Он выглядит худым, но такое ощущение, что весит тонну.

– Ты бы предпочел сам висеть на канате? На многих метрах над пропастью? – прорычал Леон.

Когда канат начал бесконтрольно дергаться, они еще крепче схватились за него и уперлись ногами в землю.

– Проклятье, что он там делает? – выругался Джеб.

– Проклятое дерьмо, – дыхание Тиана было сдавленным.

Канат закачался сильнее. Затем последовал резкий толчок, как будто кто-то дернул за него и канат в их руках заскользил. Два метра каната исчезло в глубине. Ноги троицы скользнули по каменистой земле к краю пропасти, прежде чем они смогли найти опору и закрепить канат.

Их руки были ободраны и кровоточили. Жгучая боль стала невыносимой.

– Я больше не смогу долго держать, – простонал Тиан.

– Ты должен, – ответил Леон. – Не смей отпускать. От этого зависит не только жизнь Миши. Если ты отпустишь, мы все умрем.

И снова рывок каната. Он начал раскачиваться назад и вперед.

– Кэти! Мэри! – заорал Джеб. – Идите сюда и хватайтесь!

Обе девушки подбежали к ним и ухватились за канат.

– Дженна, скажи Мише, чтобы он прекратил раскачиваться.

Дженна опустила на колени и закричала в ущелье. Миша ответил, но она не могла разобрать, что.

– Он что-то говорит о птице.

– Что? – простонал Джеб.

Потом канат повис спокойно, но только на мгновение, прежде чем забиться с новой силой.

Леон закусил губу. Руки словно медленно жарились в пылающем огне. Он застонал, справившись с болью и едва громко не закричал, снова прочно схватившись за канат.

Он посмотрел на небо. Налетел легкий ветерок, облака стали почти желтого цвета и нависли прямо над ними.

«Нет, только не это», подумал он в отчаянии. «Нам нужно еще время».

А затем он услышал их голоса. Тихие ругательства и угрозы.

И они были близко.

Миша упорно пытался не упасть. Сначала его атаковала большая черная птица с кривым клювом. Она появилась из ниоткуда и коснулась его, до этого момента все было хорошо, он все держал под контролем. Каждый выступ, за который он брался, был идеальным, даже если левая рука оставалась странным образом бесчувственной.

Но вторая атака вороны была опаснее. Когда он оказался рядом с пещерой в скале, она бросилась на него, вероятно, чтобы защитить гнездо. Миша испуганно пытался ускользнуть от ударов крыльев и твердого клюва. Но птица не собиралась отступать, она впиалась острыми

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

когтями в волосы, царапала его лицо и руки. В панике Миша пытался удержаться за скалу одной рукой, пока второй дико размахивал над головой. Из-за неосторожности он моментально потерял опору и вверх ногами полетел вниз. К счастью, его нога была в петле, которую он обвязал вокруг ноги на случай, если сорвется. Он вертелся и извивался как рыба в сетях, чтобы оторваться от стены и схватиться за канат на ноге. Но он просто не мог так сильно размахнуться. Канат лишь с огромной опасностью раскачивался туда-сюда, при этом его голова находилась на волосок от удара о скалу. По меньшей мере, ворона отстала от него, но потребовалось время, пока Миша понял, что ему просто не следует двигаться, чтобы раскачивание само остановилось. Несколько бесконечно длинных минут и он наконец спокойно повис на канате.

Свет упал в ущелье и Миша посмотрел в глубокую пропасть. Он мог только смутно увидеть темное дно. Он предположил, что висит в 15 метрах от земли. Вниз головой.

Я умру. Если я туда упаду, то погибну.

Короткий толчок, затем канат вздрогнул и он скользнул еще немного ниже. Вес тела или, вероятно, раскачивание позаботились о том, чтобы застрявший ботинок немного выскользнул из спасательной петли.

Миша испугано закричал. У него оставалось не так много времени. Уже сейчас в петле оставался только мысок ноги – еще один рывок веревки и она бы выскочила совсем. Миша испуганно распахнул глаза, затем закричал.

– Я что-то слышу, – сказала Дженна. – Тихо. Миша кричит что-то.

На лицах группы читалось напряжение. Но, по меньшей мере, канат больше не ёрзал. Их руки горели от боли. Пот выступил на лбах. Сжав зубы они все вместе сражались против пыльной скалы.

– Я думаю, он хочет спускаться быстрее.

– Ты его видишь?

– Нет, он висит вне зоны видимости.

– Ты уверена, что мы должны спускать его быстрее?

– Я не совсем его понимаю, но я думаю, да.

– Там... что-то... произошло, – простонал Леон.

– Нам его вытягивать? – прокричал Джеб.

– Нет. Он должен спуститься... это наш единственный шанс, – он схватил канат так крепко, как мог. – Трое отпускают, двое страхуют канат. Начали!

Наконец дело пошло дальше. После того как он несколько минут провисел в воздухе, остальные начали опускать канат постепенно ниже и ниже. Миша пытался страховать спуск голыми руками, сохраняя расстояние между собой и скалой.

Пожалуйста, Леон, будь осторожней, чтобы моя нога не соскользнула. Пожалуйста, пожалуйста.

Темные стены скалы скользили мимо. Он видел глубокие щели, отколовшиеся обломки породы. Пахло пылью, но чем глубже он опускался, тем сильнее в воздухе появлялся запах гнили и влажности. За время спуска его чувства обострились сильнее. Он воспринимал каждый скрип веревки, чувствовал, как веревка перемещалась к мыску его ботинка. Он делал неглубокие вдохи из-за страха, что любое движение могло послужить причиной того, что он бесповоротно выскочит из петли.

Наконец он решился запрокинуть голову и посмотреть вниз.

Да. Земля приближалась. Возможно еще метров десять, и тогда он справился. Он уже мог видеть скалы, которые покрывали дно ущелья. Вокруг обломки, никакого намека на реку, которая когда-то бурлила здесь. Теперь обломанные скалы покрывали все пространство,

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

насколько хватало глаз. У большинства была странная форма, они казались неестественно изогнуты или странно отшлифованы. Миша удивился этому, но на это не было времени.

Земля становилась все ближе.

В ужасе Миша понял, что все быстрее опускается вниз. Пыльные скалы быстро приближались к нему. Если Леон, Джеб и Тиан не замедлятся, и он не сможет схватиться за веревку, то приземлится головой прямо в грубую, скалистую землю.

Он снова начал кричать, но никто, казалось, не слышал его.

Еще 7 метров.

Шесть.

Пять.

Четыре.

Три метра. Миша начал дико дергать ногами, чтобы выбраться из петли. Все время выскользнуть из нее грозило ему смертью, а теперь нога не хотела освобождаться из петли. Если бы он освободился, то мог бы смягчить падение и затем перекатиться.

Два.

Один метр. Миша поднял плечи и попытался защитить голову руками.

Со всей силы он ударился о скалы. Острый край впился ему в спину. Сила удара на мгновение выбила у него из легких воздух. Он также сильно ударился головой об камень. Рядом с ним на землю опустилось еще несколько метров веревки. Руки были ободраны, и когда он прикоснулся к затылку и посмотрел на ладонь, то увидел кровь. Но болела не только голова, скорее ощущения говорили, что он переломал все кости в теле. Каждый вдох вызывал боль, и он задышался.

С трудом он приподнял верхнюю часть тела и начала обследовать себя. Руки болели, словно их кто-то пропустил сквозь мясорубку, но он все еще думал, что не сломал ни одной кости. Ребра на его левой стороне были, по-видимому, ушиблены, но с этим можно было жить. Судя по всему, ему снова повезло. Когда он попытался встать на ноги, его тело пронзила резкая боль. Он сделал вторую попытку. Наконец он, покачиваясь встал и в первый раз смог сделать вдох. Сначала было дьявольски больно, но затем стало терпимей.

Миша посмотрел на противоположную стену ущелья, по которой ему предстояло забираться вверх. Прямо-таки пугающая крутая скала возвышалась перед ним, небо едва можно было рассмотреть, но причиной тому скорее всего были темные облака, которые висели прямо над ним. Он знал, что у него нет времени горевать о своих ранах. Он не сдастся.

Никого.

Кэти отошла в сторону от остальных. Ее голова стучала, а глаза горели от слез. Она знала, что виновата в этом не только проклятая жара. Она была в ярости. Внутри нее бушевали дикие чувства. То она надеялась, то отчаивалась, но всегда все сопровождалось гневом. Кровожадным гневом, который танцевал перед ее глазами.

Там были ворота. И они, казалось, говорили с ней.

Посмотри, Кэти, как мы светимся. Послушай, как мы тебя зовем. Ты через нас перейдешь. Ты выживешь.

Но что если, ей не улыбнется удача при жребии? Если остальные вытянут свободные врата?

Предположим, достигла бы она вообще противоположной стороны. Кэти пыталась расслабить согнутые судорогой и обожженные пальцы, безуспешно. Конечно, никто не думал о том, как она теперь должна перебраться через ущелье, если она даже не могла открыть бутылку с водой. Что за дерьмовый план.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается

Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Кэти посмотрела в сторону Тиана. Вчера она хотела ему помочь, утешить его, но теперь сочувствие к нему испарилось. Кэти видела только его слабости и у нее вызывало отвращение, что такой как он претендует на врата.

В ее голове мелькнула мысль, затем внезапно ее разобрал смех и все сомнения улетучились. «Я выживу. Да, так будет».

Мэри услышала ее смех, неуверенно посмотрела на нее, но отвела взгляд и снова повернулась к ущелью. Очевидно, она как раз услышала, что Миша спустился. Взгляд Кэти следовал за Мэри. «Сначала Тиан, затем ты».

Она улыбнулась. Затем начала напевать:

Шалтай-Болтай сидел на стене.

Шалтай-Болтай свалился во сне.

Вся королевская конница,

Вся королевская рать

Не может Шалтая,

Не может Болтая,

Шалтая-Болтая,

Болтая-Шалтая,

Шалтая-Болтая собрать!

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 29

Миша опустил руку. Он надеялся, что другие видели его жест, но в данный момент на большее он не был способен. Только один взмах стоил ему нескольких секунд: пришлось отдохнуть из-за боли. Он стянул рубашку и завязал ее на груди как тугую повязку. Ему сразу же стало легче дышать. Некоторое время он обдумывал, не сказать ли остальным, чтобы они снова подняли веревку и опустили вниз кого-нибудь другого, но... нет, он должен справиться с этим.

Кто знает, может быть остальных уже настигли преследователи?

Он сделал один нерешительный шаг к стене. Еще один.

Миша обыскал возвышающуюся перед ним скалу на возможности подъема. Выступы, камни, торчавшие из стены, трещины в скале, все, за что он мог бы крепко ухватиться или где могли протиснуться его пальцы. В течение нескольких минут он пристально смотрел на скалы, затем увидел маршрут, по которому он ползет. Он ясно и отчетливо вырисовывался на камнях. Миша собрался с духом.

Он прижался к стене, схватился рукой за маленький выступ наверху и подтянулся. В его груди застучала боль, но он проигнорировал ее. Он сконцентрировал всю свою силу на следующем шаге.

Пока остальные наблюдали, как Миша невыносимо медленно поднимается по каменной стене, Тиан и Джеб взошли на холм посмотреть, где их преследователи.

– Как ты думаешь, насколько они далеко? – спросил Тиан.

Джеб нахмурился.

– Трудно сказать, но если они нигде не задержались, то тогда, вероятно, будут здесь быстрее, чем мы думали. Мы просто должны успеть до их появления перебраться на другую сторону.

Тиан кивнул. Он будет перебираться по канату последним, как и пожелал. Он боялся высоты и если не хочет задерживать остальных, то должен принести эту жертву. Паника выжала весь воздух из его легких, когда он в первый раз посмотрел в пропасть, и в следующий момент он увидел, как падает в бездонную глубину. С этого момента он уверился: он не сможет перебраться по канату через эту глубокую бездну.

И все же он должен это сделать.

К счастью, никто не заметил его слабости. Иначе, возможно, остальные отказали бы ему в свободных вратах. Он не мог так рисковать, так как теперь, так близко к вратам, все было возможно, и у Тиана проснулось ворчащее недоверие к остальным. Они, вероятно, думают, что он слабак, который не заслуживает того, чтобы выжить. Если он сейчас попросит о помощи, то представит себя как первую жертву. Нет, он должен сжать зубы и как-нибудь перебраться через эту чертову пропасть. Джеб и Дженна обещали, что никто не пройдет через врата, пока все не будут на другой стороне. У него есть шанс! Он крепко ухватился за эти жалкие мысли.

Он краем глаза разглядывал Джеба. Он восхищался им за то, что он принес Дженну сюда. Сам Джеб не сказал об этом ни слова, как будто это было самой нормальной вещью в мире. Но Тиан, узнавший на равнине, как может быть тяжел даже рюкзак, выражал к нему глубокое уважение.

Сверхъестественно.

Да, это было правильное слово. Поступок Джеба был сверхъестественным, и тот факт, что его усилие было едва заметно, делало его еще более невероятным.

Почему Джеб поступал так, как остальные не поступать? Они все были готовы оставить Дженну на произвол судьбы, но не Джеб, охотно рискнувший своей жизнью ради ее спасения. Хотя он ее даже не знал.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Был ли Джеб вообще одним из них? В таком же отчаянном положении как они? Или он провернул какое-то дело с тем или чем-то, что засунуло их в этот незнакомый мир?

Когда Джеб выглядел так, он был открыт и дружелюбен, но Тиан достаточно пережил в течение этих двух дней, чтобы знать, что зло может очень хорошо скрываться за дружеской улыбкой. Что он действительно знал обо всем этом?

А остальные?

С Дженной все понятно. С Мэри тоже, в какой-то степени. Мишу просто нужно было любить, парень был несокрушимым и просто излучал дружелюбие. А Кэти? Ее можно было ненавидеть всем сердцем. Несокрушимая, подлая и при этом зловеще умна, но она больше всех внушала ему страх. С ней он в любом случае должен был быть начеку.

Оставался еще Леон со своими странными татуировками. Тиан не считал его умным. Собственно, он был рожден борцом-одиночкой, но все равно заботился о группе последние два дня. Он вел их и заботился о том, чтобы никто не остался позади.

Но почему он это делал?

Тиан чувствовал, что отношение Леона может в любое время поменяться, что с ним не безопасно.

Ведь здесь, на самом деле, нет ни в чем уверенности.

Только образы, которые внезапно появлялись перед глазами, были ему знакомы. Они повторялись снова и снова. Мрачные уличные овраги, искаженные серые лица, вечный снегопад. Между тем он знал, что никогда там не был – и все же он знал окрестности и предчувствовал опасность, которая могла скрываться за каждым углом. Он знал, что каждая встреча в этом отвратительном мире означает борьбу за выживание. И что с этим золотым ангелом? Он видел пустые глазницы на бледном лице, искаженную гримасу ... и снова ужасный вопль, как раз перед тем, как образ размыло и он увидел только красный цвет. Он прижал к глазам обе ладони, чтобы прогнать ужасные образы. Когда он снова их открыл, то ощутил спиной взгляд. Он обернулся и увидел, что Кэти пристально рассматривает его издали. В ее взгляде было нечто скрытое. Тиан почувствовал как в него закрадывается ледяной холод.

Он висел на скале уже слишком долго. Уже слишком долго боль бушевала в его теле, перемещаясь из кончиков пальцев в пальцы, затем в ладони и, наконец, вверх по руке. Его тело было полностью напряженно и плохо маневрировало. Он оттеснял боль, делающую его слабым. При этом он все время чувствовал, как кровь из пульсирующей раны на затылке стекала по шее.

Миша с кашлем выпустил из легких воздух, прежде чем оторвать от скалы правую руку и медленно поднять ее наверх. Он зафиксировал ее на камне рядом с собой, так как здесь на стене едва ли было больше возможностей закинуть голову и посмотреть на скалу. Нет, он полностью положился на чувства в руках и ногах. Таким образом, он прилип к темной горной породе как ящерица и сражался за каждый сантиметр наверх.

В глубине Мишиной души формировались слова. Он не знал, откуда они рождались, но они приносили ему утешение. Отче наш, сущий на небесах ...

Вдруг обломок откололся от выступа и его левая нога, на которую он опирался всем весом, соскользнула. Он инстинктивно вцепился обеими руками в скалу и отчаянно стал искать новую опору. Камни под его ногами с грохотом срывались в глубину. Дрожа, он прижался к стене. Проклятье, это было опасно.

После скачка адреналина его охватило отчаянье. Он висел только на кончиках пальцев над пропастью и сил у него больше не было. Казалось, что только напряженная позадержала его в воздухе.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается

Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Он хотел избавления от боли. Если он просто отпустится, то все закончится. Тогда все мучения подойдут к концу. Для них и так уже нет надежды. Для него.

Шесть врат, а их семеро. И в следующем мире будет то же самое. Всегда будет меньше врат, через которые они смогут спастись.

Сражаться. Страдать. И умереть.

Его рыдания отскакивали обратно к нему от скалы.

И странный искаженный голос зашептал ему в ухо: «Отпускай!»

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 30

– Что случилось? Почему он не двигается дальше? – спросила Дженна. Она грызла ногти с того самого момента, как смогла распознать на скале Мишу. Она ни на секунду не теряла его из вида. Она почти надеялась, что может подтягивать его вверх своим взглядом или как-нибудь облегчить подъем. Ее охватило нехорошее предчувствие.

– Что-то неладно... посмотрите же туда, он соскальзывает.

Все затаили дыхание и позволили себе вздохнуть снова, когда увидели, что Миша опять нашел опору. На мгновение показалось, что он упадет прямо в бездну.

– Что происходит? – спросил Джеб, который незаметно подошел к ним. Позади него стоял Тиан, пристально смотревший на его ноги.

– Миша почти сорвался. Я думаю, он пострадал.

Джеб взглянул на Мишу, который продолжил свой подъем и как муравей пополз вверх. Дженна права, с Мишей было что-то не так. Его нервные движения указывали на то, что он, по всей видимости, держится с большим трудом.

– Я полагаю, что он просто устал, – сказала Мэри.

– Дело не только в этом, – настаивала Дженна. Она хотела еще что-то добавить, как вдруг услышала этот страшный, слишком знакомый голос. Дженна заставила себя не закричать от страха. Да, он звучало как ее собственный голос, и он что-то кричал ей. Казалось, будто этот голос взывал о помощи. Дженна посмотрела на землю вокруг себя и, как и прежде на равнине с Джебом, не смогла ничего понять. Проклятье, почему только она, по-видимому, могла слышать этот голос, в то время как другие воспринимали только безымянные крики. Будто она сама себе шепчет в ухо. Она чувствовала странный подъем в желудке.

Нет. Возьми себя в руки. Все будет хорошо – я выберусь отсюда. Вместе с Джебом.

Она решительно повернулась к остальным, которые, по меньшей мере, были так же напуганы. Она молча посмотрела в широко открытые глаза Мэри, затем собралась.

– Они уже наступают нам на пятки, – сказала она сухо.

Когда никто не двинулся и все словно находились в ступоре, Джена заметила, что все они были близки к тому, чтобы сойти с ума от страха. Он должна была доказать себе и остальным, что им всем нужно их мужество. Каким-то образом ей казалось, что она сама доказала себе невообразимое мужество не так давно.

Или она сама это выдумала? Она начала фантазировать? Как этот голос?

Она решительно сказала остальным:

– Миша нуждается в нашей поддержке. Он должен почувствовать, что он не один. Давайте, подбодрим его.

И хотя они не знали, донесутся ли их слова понятно через пропасть, они закричали по одному, один за другим, подкрепляющие и ободряющие слова на ту сторону Мише.

Миша стал подниматься быстрее, как будто слышал их слова. Остальные молча смотрели в его сторону. Но Дженна знала, как обессилен был Миша, и в душе умоляла всех, чтобы он скорее достиг скалистого края.

Миша карабкался за свою жизнь. В самом прямом смысле слова. При этом боли уже были невыносимы, а также сказывалось истощение. Он знал, что ему нужно постоянно оставаться в движении. Зафиксировал руку и ногу и сразу же карабкаться дальше.

Дальше. Давай, еще раз ухватиться. Подтянуться.

Подтягивайся.

Теперь перенести вес на ногу. Оттолкнуться.

Следующая рука.

Он бормотал слова как причитания. Они едва слышно появлялись из его рта.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

С другой стороны ущелья доносились непонятные крики, он не понимал ни единого слова, но знал, что они хоть как-то хотели поддержать его. Он был не один.

Там щель. Трещина выглядит хорошо. Посунь туда пальцы.

Не колебайся. Ты нашел опору.

И поэтому он поднимался дальше.

С трудом.

Непреклонно.

Внезапно он услышал жуткие крики своих преследователей.

Он едва не отпустился от шока. Но его руки прочно держались наверху.

Они уже там? Они уже нас догнали? Что с остальными?

Внезапно Миша почувствовал легкое дуновение ветерка на затылке. Он почти сделал это. Свет ослепил его. Край скалы был достигнут.

Теперь настало время самой тяжелой части подъема. Ему нужно было подтянуться через небольшой выступ. Ему пришлось бы удерживать весь свой вес на кончиках пальцев. С громким ревом он оттолкнулся правой ногой и ухватился рукой за край. К него получилось схватить сухой корень, который торчал из земли. Одно мгновение он висел в воздухе, затем поднял левую руку и твердо цеплялась за неприкрытую травой землю, пока его пальцы не нащупали маленькую выемку. Теперь его ноги болтались в воздухе, но он нашел твердую опору.

Он издал громкий крик и начал подтягиваться сквозь невообразимую боль. Сантиметр за сантиметром.

В последнем рывке используя все запасы энергии он перекинул верхнюю часть тела через край, он наконец-то сделал это. Пыхтя он перевернулся на спину. Над ним висело тусклое черно-желтое небо.

Ощущение счастья в нем было так велико, что он даже на какой-то момент забыл о боли.

Он сделал невозможное.

Миша поднялся на ноги и осмотрелся. Врата сияли менее чем в ста метрах от него, пульсировали равномерно голубым маня его.

Они были 2-х метров высотой, овальные и состояли только из широкого энергетического кольца, которое обхватывало сверкающее поле, но несмотря на то, что было прозрачным, искажало задний фон и только расплывчато отображало.

Я бы мог сейчас пройти через врата. Кто бы меня остановил? Если я не закреплю канат, то остальные не смогут сюда попасть. Я нашел бы врата не только в этом мире, но и в любом другом. Я мог бы это сделать. До конца.

Это было так соблазнительно. Казалось таким простым. Он заработал себе врата. Почему он тоже должен тянуть жребий? Кроме того, это называется каждый сам за себя. Либо выживет он, либо кто-нибудь из группы. Почему не он?

Сделай это! Это твой шанс!

Затем их голоса проникли к нему. Когда он повернулся к другой стороне пропасти, то увидел Джеба, Дженну, Леона и остальных, которые ему что-то взволнованно кричали.

Миша провел рукой по лицу. И принял решение. Нет, он не может оставить остальных на произвол судьбы. И кто знает, возможно, ему еще понадобится их помощь, когда их забросит в следующий мир.

Он не охотно отступил от порталов и огляделся.

Там была подходящая каменная глыба. Миша пошаркал туда, отвязал канат от живота и обвязал его вокруг скалы. Он его туго затянул, сделал побольше узлов, повис на нем и испытывал до тех пор, пока не удостоверился, что ни канат не сползет, ни узлы не смогу развязаться.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Затем он сделал знак остальным. Поднял большой палец, опустил на землю и закрыл глаза в изнеможении.

В этот момент раздался страшный раскат грома, затем желто-черные облака обрушились на них. У Дженны вырвался крик, когда что-то ударило по ней, и споткнувшись врезалась в Джеба. По ним бил сильный град и кусочки льда размером с гальку падали рядом. В ужасе группа посмотрела на небо, канат качался, град хлестал как кнут.

- Ок, Дженна, ничего не поможет, ты первая. Ты должна сейчас перебираться. - Джеб почти кричал, из-за того, что многочисленный град вызывал много шума при ударе о землю.

Дженна нервно выбивала пыль из своих штанов. Ее красивое лицо было бледным и напряженным.

Джеб сделал еще один шаг по направлению к ней.

- Когда ты повиснешь на канате, то обхвати его ногами и подтягивайся вперед руками, ты не должна напрягать ноги. Не обращай внимания на град. Как думаешь, так пойдет?

—Я сделаю это.

Джеб видел, что Тиан все еще осматривал даль на наличие их преследователей. Но где бы они ни были до сих пор они слышали только их неестественные крики.

- И, Дженна... - Он посмотрел ей прямо в глаза. В эти бездонные голубые глаза ...

- Да? - Дженна доверчиво посморгала на него.

Как бы ему хотелось подхватить ее на руки, прогнать ее заботы и просто поцеловать.

- Пожалуйста поторопись.

Он подошел с Дженной к краю пропасти. Канат слегка дрожал на ветру, но производил солидное впечатление. Тем не менее, если кто-то потеряет равновесие, то упадет в глубину. В верную смерть. Это было понятно каждому из них.

В ушах звенели зловещие крики, град бил по телу, но Джеб помог занять позицию. Наконец она начала ползти. Под весом ее тела канат провис совсем немного, но к счастью Миша выполнил всю работу. Дженна добралась до противоположной стороны втянув голову, но без приключений.

Миша схватил руку Дженны и поднял ее на ноги. Он только слегка улыбнулся.

- Спасибо, - сказала Дженна. - Ты был просто великолепен.

Лед неумоимо падал вниз. Но внезапно Мишу охватило ощущение счастья. Приятное тепло распространялось в его верхней части туловища и не мог ничего другого кроме как сияя кричать Дженне. —Я сделал это ! Проклятье, я правда сделал это!

Миша не мог поверить, что в самом деле они могли продолжить путь. Внезапно все трудности были забыты, до тех пор пока темная мысль не омрачила его веселое настроение. Розыгрыш... еще предстоял розыгрыш. Что, если он не получил бы врат? Он глубоко дышал, пытаясь вытеснить приближающееся отчаяние. Он пристально смотрел на Джеба, который без труда передвигался по канату.

Вскоре после этого он также благополучно стоял рядом с ним и Дженной. — Спасибо, что не бросил нас на произвол судьбы, чувак, — когда Джеб постучал по его плечу, он невольно скривил лицо.

- Что с тобой? - спросил Джеб. - Ты ранен?

—Вы слишком быстро спускали меня. Это был довольно жесткий удар. Надо надеяться, что ребра только ударены, а не сломаны, — он поднял плечи и снова захватывающая дух боль пронизала его тело.

- Ох... Извини, мне очень жаль. Мы думали, что у тебя неприятности и ты хочешь быстрее спускаться.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

- Да, действительно. Меня атаковала ворона, которая меня почти столкнула. Но прошлое есть прошлое. Сейчас главное всем перебраться через пропасть.

Они все повернулись как по команде. Мэри между тем висела на канате и с трудом продвигалась вперед. Снова и снова она измученно останавливалась или пыталась уклониться от градин, тем самым опасно раскачивая канат.

Леон на другой стороне что-то ревел, но это оставалось непонятным, так как ветер и шумный град заглушали его слова.

Джеб и Миша подошли к краю обрыва. Мэри просто остановилась на полпути.

—Проклятье, время почти истекло и а там все еще остается трое человек. Мэри должна ползти дальше. И прямо сейчас, — беспокоился Миша.

- Мэри! - крикнул Джеб.

—Что? — жалобно донеслось обратно.

—Ползи вперед. Давай, действуй! Тебе нужно поторопиться.

- Я больше не могу.

- Конечно ты можешь. Давай, одна рука за другой. Закрой глаза. Остальные ждут.

- Я ненавижу тебя и я ненавижу этот дерьмовый канат и эту дерьмовую пропасть. На самом деле я ненавижу все в этом дерьмовом мире.

Миша едва смог сдержать улыбку. Даже Дженна рядом с ним засмеялась. Кто еще мог так чертыхаться, определенно еще обладал достаточным количеством силы.

Они внимательно наблюдали как Мэри переставила руку дальше по канату и передвинулась еще немного вперед. Последовала другая рука. Хотя Мэри все еще передвигалась ужасно медленно, но она вошла в ритм. Во всяком случае, десять бесконечно длинных минут спустя она также оказалась на другой стороне. После того как Джеб вытащил ее наверх, она сразу же опустилась на пол.

—Поцелуйте все меня в задницу, — ругалась она и прикрыла голову руками от града.

Только немного позже Кэти также справилась с пересечением ущелья. Когда Джеб предложил ей руку, чтобы поднять наверх, она пренебрежительно покачала головой. Леон также быстро последовал за ней. Когда он встал рядом с остальными, все переполненные надеждой смотрели на Тиана, который не двигался и только неподвижно таращил глаза на канат.

- Что с ним случилось? - спросил Джеб в круг. - Почему он не лезет?

Нет ответа. Двумя минутами позже Тиан не продвинулся все еще ни на сантиметр.

Джеб сложил руки трубкой.

- Тиан!

Никакой реакции.

- Что с тобой произошло? Давай сейчас!

Ничего.

- Он тебя не слышит, - сказал Леон.

Затем они увидели, как азиатский юноша внезапно вздрогнул. Повернул голову и посмотрел на горизонт позади себя. Миша догадывался, что их преследователи должно быть были совсем близко. Тиан казалось, наконец, преодолел свою неподвижность. Он взглянул один раз в небо, вытер лицо, подошел к краю и нерешительно схватился за канат. Мгновением позже его ноги повисли в воздухе, затем он высоко закинул ноги и начал ползти.

Миша выдохнул, задержанный воздух.

Тиан висел на канате и боялся так сильно, как никогда раньше в его жизни. В его голове возникали образы. Образы, которые его пугали. Его руки на канате расплывались перед глазами, теперь он видел только ландшафт изо льда и черных руин. Снег, который громоздился

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

как грязный холм из пепла на краю дороги. Вместе с видениями проникли и звуки. Он слышал шаркающие шаги позади себя, хриплый лай голодных собак. В нем поднималась паника. Только одна мысль завладела его духом — ему наконец-то нужно уйти отсюда. Каким-то образом прочь отсюда.

Но он знал, если бы оторвал свои дрожащие руки от каната, все закончилось бы. К тому же подул сильный ветер, который снова и снова раскачивал канат. Его бросало то в холод, то в жар. Снова и снова отдельные куски льда врезались ему в лицо как иголки. Дыхание было прерывистым, а в голове пульсировала только одна мысль.

Я сорвусь.

И тогда навсегда останусь в этом мире.

Ветер играл с канатом, раскачивая его сначала медленно туда и сюда.

Затем сильнее.

Это было только вопрос времени, когда руки Тиана соскользнули бы.

Джеб растерянно смотрел на Тиана, который больше не передвигался, а неподвижно висел на канате.

По его оцепеневшему, судорожному положению тела Джеб мог понять, что должно быть Тиан страшно боялся.

Дженна и Мэри начали кричать. Миша и Леон также подбадривали Тиана, ползти дальше. Сначала Джеб не произносил ни слова, но затем энергично откашлялся и присоединился к их призывам. Разве на другой стороне ущелья не двинулось что-то?

Все взгляды были прикованы к азиатцу.

При этом никто не заметил как Кэти отделилась от группы и прокралась за скалу, на которой был закреплен канат.

Град прекратился так же быстро, как и начался. Теперь крики остальных доносились до ушей Тиана. Они звучали взволновано, как будто хотели предупредить его. Он посмотрел назад на покинутую сторону ущелья. И они уже ждали его там с нетерпением. Призрачного вида из его смутных видений заняли плато перед ущельем. Они выглядели еще более ужасно, чем несколько секунд назад в его голове: На него смотрели пустые глаза, ее одежда была разорвана, а их скрученные тела были покрыты слоем пепла. Тиан сразу же очнулся от своей неподвижности.

Он начал поспешно двигаться вперед. Если было что-то, чего он и боялся больше чем пропасти, так эта мысль попасть в руки к этим монстрам.

Пожалуйста, не надо. Пощади меня.

Его руки быстро перекидывались вперед и энергично сжимались.

Они не получили бы его. Но внезапно канат дрогнул. Затем ослабел в его руках. Его руки схватили пустоту.

Как раз тогда, когда он был готов сражаться за жизнь, внезапно были разрушены все надежды. Тиан бодрствовал как никогда. Он сорвался. Как в замедленном темпе он видел как к нему приближалось дно ущелья. Его мысли понеслись к Сцу, играющей в солнечный день, сияющая улыбка у нее на лице, в ее карих глазах, когда она заметила его.

"Сейчас я буду с тобой, — подумал он. — И я никогда снова не оставлю тебя одну."

Сцу.

Все произошло слишком быстро. Мэри наблюдала, как через ущелье через отверстие распространяется свет. Большая тень обосновалась на другой стороне ущелья. Ей было известно, что ее душа смешивалась реальными видениями с видениями из прошлого. Ее охватывала паника. Что это было? Как раз когда она думала, что заметит больше подробностей,

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается

Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

громкий щелчок раздался позади нее. Что-то обвилось вокруг ее ног и шипя уносилось через край ущелья и исчезло.

Она сразу поняла: Канат был порван.

Они искала глазами Тиана, который казалось на долю секунды завис на пропасти, прежде чем упасть на дно. Он кричал.

Затем он исчез.

Пропасть поглотила его.

В то время как Дженна, Джеб, Леон и Миша побежали вперед и уставились в глубь, Мэри оставалась потрясенно стоять.

Она повернула голову.

Кэти вышла из-за скалы, на которой был закреплен канат. В ее руке что-то блеснуло. Нож.

Иэри приковано смотрела на Кэти, которая равнодушно ответила на ее взгляд и плавным движением убрала нож в карман куртки.

Ты перерезала канат. Ты убила Тиана.

Мэри испугалась. Кэти была способна на все. Она еще раньше доказала, что не знала никаких сомнений и сочувствий.

"Я должна сказать остальным о том, что сделала Кэти."

Мэри как раз повернулась, когда Кэти стояла прямо перед ней. Ее зеленые глаза сузились до тонких разрезов, которые заставили окаменеть все красивое лицо. Так она казалась сама собой, что Мэри не нашла больше для этого слов и на мгновение задержала дыхание. Кэти наклонилась вперед, мягко погладила пальцем Мэри по щеке вниз до шей и затем поперек.

Затем без слов Кэти развернулась на каблуках и пошла к остальным на краю ущелья.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 31

Рот Дженны пересох. Пересох еще сильнее, чем и без того, за несколько последних часов она не сделала ни глотка воды. Она запуталась, не могла поймать ни одной ясной мысли.

Ее голова была словно вычищена начисто.

Тиан мертв.

Как такое может быть? Почему канат оборвался? Дженна чувствовала, как по щеке бежит слеза.

Рядом с ней тихо застонал Миша.

– Они приближаются, – сказал он едва слышно.

Дженна подняла глаза. Другая сторона ущелья мерцала в тусклом свете. Она обнаружила фигуры, копошившиеся кругом и обыскивающие горное плато. Но потом она увидела еще что-то. Что-то, чего быть не могло, не должно было быть.

Одна из фигур выпрямилась и посмотрела на нее. Длинные, светлые и грязные волосы развевались на ветру, обрамляя узкое, невыразительное лицо.

Дженна оставалась безмолвной, но внутри нее все закричало, когда она узнала девушку, которая пристально уставилась на нее с другой стороны пропасти. Дрожащими пальцами она указала на другую сторону ущелья и отступила назад. Джеб проследил за ее взглядом и вздрогнул. Она услышала, как Леон тихо выругался рядом с ней – она себе даже не могла такого вообразить.

Другая девушка выглядела бледной, какой-то безжизненной. Но не было никакого сомнения: эта девушка выглядела как она. Как бледное отражение в зеркале ее самой, она двигалась к бездне. Лицо ничего не выражало, даже не было особенной решимости, когда она наклонилась за канатом, который все еще был прикреплен к скале. Она пару раз потянула за него, затем начала быстрыми движениями спускаться по канату в глубину.

Дженна испуганно вскрикнула, когда Джеб внезапно дотронулся до ее плеча.

– Мы должны выбираться отсюда! – хрипло сказал он.

Как оглушенная, Дженна отвернулась от пропасти и посмотрела на него. Миша, Мэри, Кэти и Леон стояли всего в нескольких метрах, прямо перед все еще сильно пульсирующими воротами.

Джена медлила. Она не хотела встречаться с этой девушкой и все равно не могла просто так оставить ее позади.

Кто она? Почему она выглядела так же, как и она?

Дженна с неохотой позволила Джебу тащить ее за собой. Ее душа была словно одурманенной. Только когда она увидела, что Леон направился прямо к одним из врат, она снова пришла в себя.

Они были в большой опасности! Они должны идти дальше, независимо от того, что их ждет на другой стороне, независимо от того, означали эти врата спасение или еще большую опасность. Нет, она не хотела знать, кем была эта девушка, в данный момент спускающаяся по канату вниз.

Остальные между тем выстроились перед воротами и смотрели на становящуюся все интенсивнее пульсацию.

– Что нам делать теперь? – спросил Миша. – Просто так перейти? Я не доверяю этим штукам.

Леон схватил рюкзак Тиана и бросил его через мерцающее кольцо. Однако они были разочарованны в своих ожиданиях. Не произошло никакой энергетической вспышки, никаких шумов или еще чего-то такого, что продемонстрировало бы, что неизвестные силы работают. Рюкзак просто отрезвляюще неловко шлепнулся на землю с другой стороны.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

– Как эти штуки вообще работают? – спросил Миша.

– Возможно, они реагируют только на что-то живое? – предположила Мэри.

– Возможно, – сказал Леон. Он вытянул вперед правую руку. Прозрачное энергетическое поле внутри врат пошло волнами от его прикосновения. Как если бы кто-то кинул камень в озеро, в точности так же рука Леона исчезла под зеркальной поверхностью. Вскоре он вытащил ее назад и все стало как раньше. Кольцо пульсировало и энергетическое поле снова стало невидимым. Леон плотно прижал руку к глазам.

– Странно, – пробормотал он.

– Что? – спросила Мэри.

– Было странное чувство, когда я просунул туда руку, но еще страннее тот факт, что на другой стороне холодно. Дотронься до моей руки, – предложил он Мэри.

Мэри прикоснулась к его пальцу.

– Действительно. Ледяной. Как это так может быть?

Ни у кого не было ответа.

– И что теперь делать? – спросила Дженна у растерянной группы.

Леон посмотрел на нее.

– То, что нам поручено. Мы идем через врата.

Одним-единственным быстрым и плавным движением он развернулся и прыгнул в портал...

... и исчез. Так же как и врата, через которые он прошел.

Как и остальные, Дженна удивленно смотрела на место, на котором только что стоял портал. Остальные пять врат начали беспокойно вспыхивать. Времени оставалось слишком мало. Дженна подошла к одним из врат. Миша, Джеб, Кэти и Мэри также.

Дженна глубоко вздохнула, потом закрыла глаза и сделала большой шаг ...

... в другой мир.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

КНИГА ВТОРАЯ

Глава 32

Когда Мэри открыла глаза, то вокруг нее всё изменилось. Только что еще она была в жарком ландшафте мягких тонов, таких как желтый, коричневый, серый и охровый, в настоящий же момент господствовали белый, серый и черный цвета.

И было холодно.

Очень холодно.

Ледяной ветер гонял снежинки, которые ложились на ее волосы и таяли на лице.

Пахло пеплом и смертью.

Пульс Мэри бешено ускорился. Она едва ли могла видеть на расстоянии трех метров, настолько плотным был снегопад. Тело дрожало от холода, руки окоченели, хотя она стояла здесь всего несколько минут. Она повернулась к воротам, но они исчезли.

Мэри сделала один шаг вперед и едва не споткнулась. Под ее ногами стоял рюкзак, похожий на тот, который она несла на спине, только он был набит ту же. Она подтянула его к себе и подняла. Он был тяжелый. Тотчас же у нее промелькнула мысль о еде. Ведь последние несколько дней они жевали только старый кусок сушеного мяса и ее желудок горел от голодной жадности.

Где же остальные?

Джеб, Миша, Дженна, Леон, да, собственно, она сейчас порадовалась бы даже Кэти. Даже когда она несколько раз повернулась вокруг своей оси, то не заметила никого из них.

Она выкрикнула их имена. Все громче и громче кричала Мэри в кружащуюся белую мглу, но ответа не было. И что теперь она должна делать?

Искать остальных? Какое направление ей выбрать?

Нет, лучше оставаться на месте и надеяться, что они найдут ее. Так же, в конце концов, произошло в степи.

Было очень холодно. Она обязательно должна найти убежище. Прищурив глаза из-за пронизывающего ветра, Мэри осмотрелась и обнаружила большую бесформенную тень, которая выкристаллизовалась из белого цвета. Дом. Стены из камней. Она вскрикнула от радости и перекинула второй рюкзак через плечо, прежде чем тяжело потащиться сквозь снег.

Здание становилось все больше, пока Мэри не смогла отметить, что оно простиралось до неба, заполненного облаками. На фасаде над входом была установлена табличка с буквами R O T S D A M E R P L A T Z A R K A D E N. (торговый центр в Берлине) Вход состоял из прозрачной стены с отверстием для двери, которая Мэри была любопытна. Материал был прозрачен как вода, но твердый, как камень.

Стекло, вспомнила она к этому определение. Затем взялась за ледяную металлическую ручку двери и потянула. Дверь заскрипела и Мэри пришлось отодвигать ногой снег до тех пор, пока не появилась щель, в которую она проскользнула.

Внутри ее накрыла белесая темнота. Лишь немного света проникало сквозь разбитое окно. Она находилась в большом зале с несколькими этажами, на которых стояло бесчисленное количество столов, окруженных сожженными или истлевшими останками одежды. Металлические каркасы и грязные куклы (манекены) размером с человека презентовали еще больше кусков ткани, по которым едва можно догадаться, что они в свое время из себя представляли. Пока Мэри наслаждалась безветрием, а ее окоченевшие пальцы отогревались, она поняла, что находится в магазине одежды. Источник этого знания был для нее загадкой, но она не сомневалась в этом ни секунды. Люди здесь раньше покупали. Мэри

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

посмотрела на себя. Вещи, в которых она была, были найдены в последнем мире. И на этот раз она обнаружила рюкзак. Как будто кто-то приготовил его для нее.

Она с любопытством открыла новую сумку и порылась в вещах. Вода, паёк еды, а также одежда. Мэри с благодарностью натянула на себя теплый свитер. Затем она надела толстую куртку, шапку и перчатки. Наконец-то ей стало немного теплее.

Только теперь она схватила бутылку и стала пить большими, жадными глотками. Вяленое мясо и хлеб она оставила нетронутыми. Поесть она может позже, когда найдет остальных. Она как раз запихивала вещи в рюкзак, когда ее напугал шум.

Леон, Джеб, Кэти, Миша и Дженна стояли всего в нескольких метрах друг от друга в кружащемся белом свете. Ледяной ветер гнал плотные снежные облака. Они все нашли рюкзаки и надели новые вещи, поэтому не были беззащитными перед погодой. Закутанные в толстые куртки, они тяжело перебирали холодными ногами и молча смотрели друг на друга.

Дженна отреагировала первой и повернулась к Джебу. Ее меховую шапку, из-под которой выглядывали ее светлые волосы, быстро занесло снегом.

– Узнаешь ли ты что-нибудь? Где мы? – спросила она.

Джеб пожал плечами.

– Понятия не имею. Я знаю только, что здесь чертовски холодно.

– Где, собственно говоря, Мэри?

Он вовсе не заметил, что она отсутствовала.

– Она должна где-то быть.

Джеб сложил руки рупором и позвал ее, но ответа не было.

– Почему она не появилась вместе с нами? – Дженна осмотрелась, но из-за плотного снегопада было тяжело что-либо распознать.

Кэти и Миша присоединились к ней. Вскоре за ними последовал Леон.

– Мэри здесь нет, – подчеркнул Миша.

Кэти наморщила лоб.

– Это плохо пахнет! Мэри исчезла, но мы нашли новую одежду. Тот, кто стоит за всем этим, хочет видеть, как мы умираем, однако, он не хочет, чтоб мы замерзли. Вы не находите это странным?

Джеб посмотрел в ее зеленые глаза.

– С тех пор как я проснулся в степи, я больше ничему не удивляюсь.

– Ты уже проверил, есть ли новая записка? – спросил Миша. – Нас все еще преследуют?

– Нет, там не было новой записки. Что, вероятно, означает, что все начинается снова.

– Ты полагаешь, что эти душевысасывающие охотятся на нас и в этом мире? – Миша, нахмурившись, смотрел на Джеба.

– У них, по крайней мере, не было врат, через которые они могли бы перейти. Так что я надеюсь, мы находимся в безопасности.

– Я не знаю, у меня действительно странное чувство. На равнине до жары все было так тихо и спокойно, только наши преследователи казались опасными.

– Ты полагаешь, что теперь сама среда стала нашим врагом?

Миша кивнул.

– Такое возможно, или?

– Эй, люди, – перебила их Дженна. – Тут жутко холодно, нам нужно убежище и одного из нас не хватает. Мы можем обсудить это позже. Давайте поищем Мэри, а потом, как можно скорее разведем огонь. Кроме того, я безумно голодна.

– Думаешь, с ней что-то случилось? – спросил Леон, который в это время бродил взглядом по городскому ущелью.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Джеб не ответил ему. Он не хотел предполагать худшее.

– Мы разделимся. Каждый получит участок, который он осмотрит. Смотрите на землю, в снег, и возможно, мы обнаружим ее следы.

Он назвал каждого по имени и указал соответствующее направление.

– Это же пустая трата времени! Я не думаю, то мы найдем ее в такую метель, – невозмутимо сказала Кэти, как будто она давно смирилась с исчезновением Мэри.

Джеб ее проигнорировал.

– Встречаемся на этом же самом месте. Надо пометить эту точку. Оставим рюкзаки здесь. Если не найдем Мэри, то должны обдумать, как нам действовать дальше.

– Compadre (с исп. приятель), я больше не оставляю свое снаряжение. Ты не помнишь, что произошло в последний раз? – ответил Леон с приподнятыми бровями и закинул на плечо свой рюкзак.

– Хорошо, ты прав. Мы встречаемся перед этим подземным переходом по ту сторону, – он указал на другую сторону улицы и удивился, как он смог подобрать правильные слова для новой окрестности.

– Какая опасность здесь нас будет ждать? – Дженна неуверенно осмотрелась. Больше всего она хотела, чтобы рука Джеба легла на ее плечи, и он пообещал, что эта странная история закончится. Но эти слова так и не сошли с его уст.

Вместо этого Леон ответил:

– Так, кроме этого чертового холода все кажется спокойным. Здесь никто не живет.

Они осмотрелись. Вьюга утихла и можно было высмотреть в белизне только высокие расплывчатые здания. Конструкции из стали и бетона. Джеб ботинком сдвинул снег в сторону. Под ним появился серый асфальт.

Улица, подумал он. Это улица и значит, мы находимся в городе. Значит, здесь должны жить люди, но все как вымерли. Почему?

Что-то здесь произошло. Война? В любом случае здесь были люди, которые уже долгое время не населяли этот город. Но впечатление может быть ложным. Им не остается другого выбора, как найти звезду, последовать за ней и выжить.

Звезда! Как мы должны ее снова найти? В этом белом аду звезда еще недостижимее, чем прежде.

Джеб заглянул в лица других. Все производили впечатление угнетенное и подавленное, возможно, они истощены. Он вспомнил Тиана и его попытку одобрения в лесу... казалось, это было целую вечность назад. Прошли три совершенно нереальных дня, которые Тиану стоили жизни. Его смерть подарила жизни им.

– Где звезда? – в этот момент спросила Кэти. – Я ее не вижу. – Она дико повернулась кругом. – Как вообще в такую погоду ее можно найти на небе?

– Когда прекратит падать снег, тогда мы снова ее увидим, – прорычал Джеб. Кэти имела настоящий талант рушить всякую надежду.

Еще не хватало, чтобы Кэти свела нас с ума.

– Скажи мне, что у тебя в волосах? Это повязка на лоб Тиана? – Джеб никогда не слышал, чтобы Миша был ошеломлен.

О чем он говорит?

– Ну и рубашка была моя, так что она принадлежит мне. Не умничай! Тиану сейчас больше ничего не нужно.

Было понятно, что Кэти отреагирует вызывающе. Джебу это было достаточно.

– Пойдемте, – кратко скомандовал он и пошел, прежде чем кто-либо смог ответить.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

После того как они разделились, Кэти быстренько скрылась из виду остальных. Для нее это было правильно.

Она не имела особого желания искать эту маленькую избалованную неряху. Кроме того, будет хорошо, если она останется исчезнувшей, так как она считала ее болтушкой. *И если она никогда не появится... то поможет нам всем и станет одной проблемой меньше.*

В действительности они должны быть мне благодарны. Каждый заполучил ворота без борьбы. Этот слабак Тиан рано или поздно все равно ушел бы.

Но она знала, что не стоит ожидать благодарности. Никто не поймет. Возможно, только Леон. Он был таким же жестоким, как и она, но в последнее время показывал много случаев сострадания. Особенно к Мэри.

Сука!

Кэти остановилась и достала бутылку с водой из рюкзака. Проклятый снег, который падал на губы, на вкус как пепел. Она сплюнула на землю.

Ее взгляд бродил вокруг. Перед ней лежал город с неисчислимым количеством упавших домов и разрушенных улиц, милостиво прикрытыми снегом. С неба постоянно падали снежинки и у Кэти было такое чувство, что снег здесь идет годами, но снежинки были тонкими, водянистыми и серыми. Она сняла свою правую перчатку и наблюдала, как они таяли на ее ладони и оставляли черную жирную слизь. Как ни странно, разрушение было повсюду, но нигде не видно трупов. Кто знает, что подстерегает ее в зданиях. Она еще раз посмотрела на свою испачканную руку. Пепел, сажа и снег.

Возможно, они все сгорели.

Мысль о страхе вспыхнула в ней, но Кэти снова успокоилась и сделала пару шагов дальше.

Сгорели.

Она брела сквозь снег, пристально смотря только на ботинки.

Все сгорели.

Внезапно она остановилась и застыла. Ее начало трясти.

Если все мертвы, то в чьи тогда следы я только что наступила?

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 33

Мэри обернулась. Защищаясь, выставила рюкзак перед собой.

Ее глаза лихорадочно обыскивали темноту. Там что-то было? Откуда этот звук?

Там, рядом с вешалками. Там что-то двинулось?

Ее взгляд сверлил полумрак.

Если это кто-то из остальных, то почему он ничего не говорит?

Кэти?!

– Кто там? – крикнула Мэри. – Кэти, это ты? Выходи, я тебя видела!

Но у Кэти не было желтых глаз и она не рычала. Мэри пришла в ужас, когда поняла, что скрывается в темноте.

Это было животное, призрачная фигура которого теперь стада видна. Большие грязно-желтые зубы сверкали за пропитанными слюной губами.

Собака. Отчаявшаяся и голодная. Готовая броситься на меня в любой момент.

В данный момент она не знала, как должна себя вести. Ни собака, ни она не двигались.

Мэри медленно опустила руку и сунула ее в рюкзак. Нашупав сушеное мясо, она осторожно вытащила его.

– У меня что-то есть для тебя, – прошептала Мэри.

Собака зарычала, при этом виляя хвостом. Наконец, победил голод. Неуверенно обнюхивая, она подошла к Мэри. Теперь она поняла, каким громадным было это животное. Хотя на истощенном теле выпирали ребра, собака изобиловала силой и дикостью.

Мэри бросила ей паек еды и осторожно сделала три шага назад. Собака бросилась вперед и проглотила жадными кусками предлагаемую еду. В это время Мэри рассмотрела её более внимательно.

Шерсть животного была взъерошена, отсутствовал кусочек хвоста, и вдобавок она обнаружила, что из открытой раны на лапе сочилась кровь. По-видимому, она ранена. Ее взгляд побрел дальше, к голому месту на задней лапе. Тоже кровь. На этот раз три кровоточащих разреза, как от когтей.

Или ножа.

Кэти была очарована следами. Ее разум застыл, только медленно просачивалось осознание, что кто-то здесь недавно кто-то был. И это не Мэри. Так как следы слишком большие.

Здесь находился мужчина. Отпечаток был глубоким.

Кэти рассматривала следы, которые кончались точно перед ее ногами и вели в направлении высоких зданий.

Он пришел оттуда, и остановился здесь. Затем повернулся и поспешно побежал назад.

Разные размеры интервалов между отдельными отпечатками ног поведали ей это.

Видел ли он нас? Почему не привлек к себе внимание? Почему он снова сбежал?

Ответ прост. Он был один, они впятером. Он наткнулся на них, не ожидая кого-то здесь встретить. Это означает, что люди были чем-то необычным в этом пустынном одиночестве. Но они были здесь.

Почему ты вернулся?

Ты боишься нас!

Люди в этом мире не друзья, а враги, особенно, если они чужие.

Ты был один. Почему?

Ты охотишься за чем-то. Животных нет, иначе нашлись бы и другие следы на снегу.

Нет, ты преследуешь что-то большее.

Людей.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

И ты побежал назад, чтобы привести подкрепление.

Последняя мысль ударила ее со всей силы. Не теряя времени, она побежала к остальным.

Леон делал широкие круги, чтобы найти Мэри. Он неустанно плелся по снегу и обозревал местность. Периодически он останавливался, прикладывал руку козырьком и сосредоточенно осматривал окрестности.

Ничего. Следов нет.

Он растерянно нахмурил лоб и посмотрел на небо. Все в серых тонах. Кэти права, как при такой дерьмовой погоде можно найти звезду. Они не знают, где находятся врата, даже не подозревают, как далеко они, не говоря уже о том, сколько времени прошло.

А теперь еще и Мэри исчезла.

Факт, который его волновал. И это, в свою очередь, удивляло его. Он был одиночкой и ему должно быть безразлично. Он же чувствовал, что она в опасности. Но незнание, где она находится и как он может ей помочь, приносило ему беспокойство.

Итак, он продолжил искать.

Затем он, наконец-то, обнаружил ее следы в снегу. Здесь она появилась в этом мире, вон там лежал ее рюкзак, и также он смог проследить дорогу, которой она последовала. К счастью, снегопад ослабел, иначе ее следы были бы занесены снегом давным-давно. Она пошла в прямо противоположное направление. Он торжествующе сжал кулак. Он как раз повернулся, чтобы привести остальных, когда Кэти с искаженным от страха лицом подбежала к нему. Ее глаза были широко раскрыты.

Кэти была хладнокровной бестией и поэтому он не ожидал, что что-то может привести ее в такой ужас.

Когда Кэти тяжело дыша и заикаясь остановилась перед ним, он схватил ее за плечи.

– Помедленнее! Что?

– Я... следы нашла...

– Я тоже. Мэри...

– Нет, – она резко прервала его, – не Мэри. Нас обнаружил..мужчина. Когда мы прибыли. Он нас преследует... ведёт подкрепление, – она тяжело дышала.

На нас охотится мужчина? Должно быть, она нашла только следы в снегу незнакомца, но откуда она знает, что он настроен к ним враждебно?

– Ты видела их? – спросил он.

– Нет, я побежала обратно так быстро, как только смогла. Дженна, Джеб и Миша где-то там.

– Я нашел следы Мэри, – сказал Леон. Он указал на снег.

Кэти не обратила на него внимания, а попыталась потянуть в другом направлении.

– Мы должны забрать остальных, мы должны убежать.

Леон лишь неохотно повернулся. Кэти права. Они должны предупредить остальных и затем все вместе найти Мэри.

Джеб, Миша и Дженна вернулись после неудачного поиска в конечную точку, когда Леон и Кэти подбежали к ним.

Леон тяжело дыша остановился перед ними. Рядом с ним Кэти выдыхала белые клубы.

– Я нашел следы Мэри. Кажется, она заблудилась в метели и ушла вглубь города. Надеюсь, она не ушла далеко. Мы будем искать ее.

– Это хорошо.

– ... но это, к сожалению, не все. Кэти обнаружила следы мужчины. Вероятно, он наблюдал за нами и, возможно, не в восторге от нашего присутствия.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается

Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Джеб вопросительно посмотрел на Кэти и она рассказала о своей находке. Когда она закончила, все молчали, пока Джеб ни рискнул выразить свои сомнения:

– Кэти, тебе не кажется, что ты преувеличиваешь? Возможно, мужчина просто нас испугался. Кто знает, какое мы произвели на него впечатление. Здесь, вероятно, люди выглядят совсем иначе, чем мы. Кроме того, он был один и поэтому убежал.

– И почему же он, скажите пожалуйста, настолько спешил? – Кэти положила руки на бедра.

– Вероятно, он просто убежал от нас?

– Но мы даже не видели его. Обычно удаляются с осторожностью. Этот же человек, безусловно, торопился. Для меня приметы ясны. Мы в опасности.

Джеб задумчиво посмотрел на нее. В аргументах Кэти была доля правды, но он подумал о лесных жителях, которые помогли ему и Дженне и провели их через лес.

– Что думаете вы? – Он повернулся к Дженне и Мише.

Лицо Дженны не выражало мысли и чувства, но ее ответ был однозначен:

– Мы не можем позволить себе рисковать. Если Кэти обманывает, то это не играет никакой роли для нас, но если она права, то мы в большой опасности.

– Миша?

– Я думаю, что Кэти права. Лучше быть начеку, чем подвергать себя ненужным рискам.

– Ладно, тогда с этой минуты будем очень осторожны. А сейчас, давайте, наконец, искать Мэри, – нетерпеливо сказал Леон.

Джеб кивнул и все пошли в направлении, в котором скрылась Мери.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 34

Мэри медленно, шаг за шагом, двигалась назад. Она старалась не шуметь, но, несмотря на это, собака подняла глаза и снова угрожающе зарычала.

Если я побегу, то только пробужу ее инстинкт охотника. Но я не могу оставаться здесь и ждать, пока собака убежит сама. Или появится владелец. Лучше избежать того, кто настолько плохо обращается с животным.

Пока она размышляла об этом, раздался тихий свист с верхнего этажа. Собака, наострив уши, стала метаться на месте. С одной стороны ей хотелось последовать приказу, но с другой она должна была оставить добычу.

Я должна убежать отсюда, прежде чем меня заметят.

Она сделала осторожный шаг назад. Собака зарычала громче. Мэри еще раз порылась в своем рюкзаке и достала хлеб. Таким образом она пыталась привлечь интерес собаки. Когда та сосредоточилась на хлебе, Мэри бросила его далеко вглубь комнаты. Собака бросилась вдогонку.

А Мэри бросилась в другую сторону, к выходу. Она не смотрела назад, только на свои ноги, чтобы не споткнуться. Не шуметь, ни в коем случае не привлекать внимание владельца собаки. Она постоянно думала, что чувствует собаку позади, готовую наброситься на нее. Мэри подошла к двери и выскользнула наружу через щель в холод. Недолго думая, она пересекла улицу и побежала на соседнюю улочку.

Леон нагнулся. Рукой погладил снег.

– Она бежала. Туда.

Все затаили дыхание.

– Кто-то ее преследовал. Эти большие отпечатки ботинок неоднократно пересекаются со следами Мэри, но есть еще и другие следы на снегу... Здесь бежало животное. Похоже на собаку.

Почему он счёл отпечатки лап собачьими, Леон сказать не мог. Он просто знал это. Так же, как он знал, что в домах жили люди, но не в том, перед которым они стояли. Это был торговый центр. Все это пробудило давно забытые воспоминания.

Когда он был маленьким и мир был в порядке, он посещал со своей мамой торговый центр. Его образ был размытым, но он знал, что она хотела что-то купить, поэтому оставила его в отделе игрушек. Это был один из чудеснейших дней в его детстве. Более часа он мог опробовать всевозможные игрушки: пожарную машину с мигающим светом и сиреной. Волчки, велотреки, футбольные мячи из кожи и пластиковую гитару, которая создавала музыку, когда дергаешь за струны. Все это заставляло его поверить на некоторое время, что небо, о котором всегда говорила его бабушка, упадет на землю. Он не хотел оставаться здесь, но его мама пришла слишком рано, схватила его за руку и потащила прочь. Он не хотел идти, он кричал и пытался зацепиться за полку, но это не помогло. Игрушечного динозавра и пожарную машину забрали у него из рук и поставили обратно на полку.

– У нас на это нет денег.

– Мама, пожалуйста! – Взмолился он.

– Нет, Леон, ты должен выучить, что ты не можешь иметь все. Эти вещи для богатых, белых грингодетей, для нас же остается только уличная пыль.

«И бренди», – подумал он. Он был еще мал, но уже точно знал, что такое бренди. Текила. Конечно, не из магазина, а из металлических бочонков под огненную выпивку, которые можно было купить в районе везде. Поговаривали, что из-за этого можно ослепнуть, но его мать выглядела хорошо, несмотря на пьянство. Зрение у нее было как у орла. Разумеется, не когда

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

она была пьяна, лежала в доме на старой циновке и храпела так громко, что даже мухи облетали ее стороной.

Леон потряс головой, чтобы прогнать картинки из прошлого. В данный момент его волновало другое. Они должны найти Мэри. Человек преследовал ее, и это чувство Леон знал лучше, чем что-либо еще.

– Мы должны идти быстрее, – подбодрил он остальных.

– Дженна едва может идти, – сказал Джеб, который все время поддерживал девушку.

– Все в порядке, – Дженна попыталась их утихомирить.

– Нет, не в порядке, – оставался непреклонным Джеб. Даже Леон понял, что Дженне было больно, но она не хотела этого признавать.

Но Дженна даже не дала ему и слова вставить. Леон должен признаться, что несмотря на травму, Дженна обладала невероятной силой, которая его восхищала.

– Здесь есть достаточное количество зданий, похожих на убежище. Там я отдохну. В полночь звезда на небе вспыхнет. Раньше мы, так или иначе, не узнаем, в каком направлении нужно идти, так что я могу здесь хорошенько выждать и сберечь свои силы.

Леон знал, что Дженна права, и Джеб должен это понимать. На его лице было написано волнение. Волнение, которое выходило за рамки простого товарищества. Товарищества? Да, между ними действительно появилось что-то вроде связи. До тех пор, пока они друг другу полезны, они могут полагаться друг на друга.

Леон увидел взгляды, которыми перебрасывались Джеб и Дженна и догадался, что в лесу что-то между ними произошло. Между ними была странная близость, представляющая из себя нечто большее, чем товарищество, и даже гораздо большее, чем дружба.

Но как такое могло быть? С ними в жестокую игру играла некая сила. Которая хотела их смерти после отчаянных сражений за свои жизни. Леон больше уже не верил в то, что кто-нибудь из них выживет. Кем бы он ни был, он будет лишь свидетелем этого преступления. Нет, они все должны умереть и кто-то наблюдает за этим.

Здесь не место для чего-то в этом роде!

Тем не менее, он заметил все маленькие, случайные прикосновения, которыми бессознательно обменивались Дженна и Джеб, следил за заветными взглядами, которыми они тайно обменивались, пока никто не смотрит.

Он молча засмеялся. Что, собственно говоря, с ним случилось? Почему его вообще интересует, что произошло между Джебом и Дженной. Ему должно быть на это наплевать, так же как и Мэри, Мише и Кэти.

– Итак, тогда мы войдем, – сказал он.

Джеб взял его за плечо.

– У нас нет оружия.

Леон насмешливо посмотрел на него.

– Расскажи что-нибудь новенькое. Будь креативным. Здесь лежит огромное количество металлолома, который мы можем использовать, чтобы себя защитить. Скорее, уже совершенно темно и разглядеть следы Мэри трудно. Я не хочу обнаружить, что еще скрывается в тени, – он неохотно стряхнул руку Джеба. – Идем сейчас, мы и так потратили достаточно времени.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 35

Мэри чуть не споткнулась о сугроб, пока наспех осматривалась вокруг. Она знала: мужчина может и уйдет, но собака учует ее. Голодный пес будет следовать за ней, куда бы она ни пошла.

Ветер погладил ее лицо. Кто был позади нее? И зачем?

Мэри автоматически ожидала, что ее преследует мужчина. Размер собаки, и прежде всего жестокое обращение, говорили ей, что животное повиновалось насильственному мужчине. На секунду она подумала о Кэти, которая хладнокровно убила Тиана.

Каким-то образом она понимала, что человек, не причинившей ей никакого вреда, не имел причины следовать за ней. Она выучила в последние дни, что жизнь – это борьба. Хотя она едва могла вспомнить свое прошлое, она знала, что это был новый опыт для нее. Она еще никогда ни о чем не беспокоилась. А сейчас бежала ради своей жизни.

Кто я? В ее голове этот вопрос все еще без ответа. Мелькнули картинки этой огромной и устрашающей тени, которая вытянулась за тонким светом. Она знала, что с тех пор боится ночи, но почему? А в остальном там было... ничто.

Она подумала о своих руках. Они были мягкими и нежными, как будто она никогда ими не работала, только теперь ладони были испещрены трещинами и ожогами, ногти местами сломались. Ее тело совершило вещи, которые раньше для него были невообразимы. Она не была слабой, хотя знала, что всегда верила себе.

Но она и не была такой же, как Джеб, Леон, Миша или Кэти, которые, казалось, были рождены для выживания. Так же как Дженна, пока не ушиблась.

Следующая мысль ее больше не пугала. Так как она довольствовалась этим приговором уже несколько дней. Когда Дженна сможет снова бежать, Мэри будет следующей.

Но сейчас у нее была более срочная проблема. И эта проблема как раз извергала хриплый лай.

– Темнеет, – сказал Джеб. – Скоро мы не сможем разглядеть ее следы.

Как будто я не знаю, безмолвно чертыхался Леон. Долгое время они следовали только по следам в снегу, но Мэри не нашли.

Проклятье, как далеко она могла убежать? И все же, она должна быть где-то здесь.

Кэти указала на отпечатки на снегу.

– Эти следы выглядят свежими. Края отпечатков еще не осыпались.

Леон удивленно посмотрел на нее. Эта девушка снова поразила его. Мэри уже недалеко. Наряду со следами Мэри они также обнаружили следы ее преследователя и отпечатки лап собаки. Тот, кто преследовал Мэри, был довольно настырен.

Леон выпрямился и прислушался. Ничего не было слышно. Никаких криков о помощи. У него еще оставалась надежда, что она где-то поблизости и с ней ничего не случилось.

Пока нет.

С вниз опущенной головой и оскалившимися зубами собака зарычала на нее. Она выглядела при дневном свете еще опаснее, чем в магазине одежды. Мэри спиной прижалась к бетонной стене. У нее не было выхода. Она поймана в тупике.

На мгновение она хотела закричать о помощи, но это, возможно, спровоцирует собаку на нападение. Нет, будет лучше оставаться спокойной и надеяться, что владелец собаки не причинит ей зла.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Хотя ее куртка была туго набита, Мэри почувствовала спиной холод стены. Она взглянула на серое небо, с которого падали отдельные снежинки. Она так много на себя брала, чтобы попасть в этот мир, и вероятно, здесь настанет внезапный конец.

То, что владелец приблизился, Мэри заметила по реакции собаки, которая перестала рычать и вместо этого тихо заскулила. Она отступила, втянув голову, когда закутанная фигура завернула из-за угла улицы и зашагала к ним.

Незнакомец был худым и высоким. Он был одет в темную одежду. Сначала Мэри едва могла разглядеть его лицо, но затем заметила детали. Темные глаза рассматривали ее. У незнакомца была густая и широкая борода, которая скрывала половину его лица. Мэри невольно вздрогнула. Она знала его. Знала его с тех ночей, когда он ей снился. В темной комнате, в ее голове.

И он снова ее нашел. Только теперь он приберет ее окончательно.

Он стоял неподвижно и тарасился на нее, и этот взгляд вызывал ледяную дрожь по спине Мэри. Она чувствовала себя оглушенной. Кричать, визжать, буйствовать – это она осмелилась сделать только однажды, а сейчас она стояла спокойно. Тогда это быстрее минует ее. Беззвучно со свинцовыми конечностями она ждала, что будет дальше.

На лице мужчины дрогнул один мускул. Он шагнул к ней.

Мэри закрыла глаза.

Впереди них главная улица была пересечена маленьким переулком, тянувшимся вдоль стен в ущелье между зданиями. Когда они обошли угол, Леон увидел Мэри. Она стояла в углу переулочка, прижатая к стене и держала, защищаясь, руки перед лицом. Ее поза выражала безграничный страх – но никого не было. Мэри была одна. Леон быстро подбежал к ней и дотронулся до рук. Она завизжала и начала хныкать, он схватил ее за руки и крепко вцепился.

– Мэри! Это я. Леон. Мэри... ты не слышишь! Я...

Она опустила руки и нерешительно подняла взгляд. Затем она медленно опустилась на его грудь и прижалась к нему. Леон был застигнут врасплох, он не знал как вести себя, но когда Мэри начала рыдать, он обнял ее и прижал к себе.

– Я вас... потеряла... заблудилась. Потом там был этот мужчина... и большая собака. Они меня преследовали. Он... он... стоял прямо передо мной, – всхлипывала Мэри.

Теперь к ним приблизились Джеб, Миша и Кэти. Она отошла от Леона и подняла нос. Ее щеки пылали розовым.

– Где он? Он все еще там. И собака. Где собака? Она огромная. Монстр.

Леон нашел следы незнакомца на снегу. Становилось темнее, но здесь, в переулочке, свет едва ли проникал через близко стоящие друг к другу дома, кроме того, он полагал, что узнал следы преследователя Мэри. Они заканчивались приблизительно в восьми шагах от стены, у которой стояла Мэри. Затем он и его собака резко свернули направо. Следы вели к стене дома немного назад и заканчивались затем перед едва видимой дверью. Леон бросился к ней и потянул за ручку, но она была заперта.

– Этот тип тебе что-то сделал?

Мэри посмотрела на Леона и затем медленно покачала головой.

– Нет... в этот раз нет.

– Что ты имеешь в виду? – когда Мэри резко отвернула голову, Леон быстро повернул ее обратно. – Он был вооружен?

– Нет, но... – она колебалась, покусывая губу. Она сказала едва ли громче шепота: – Я думаю, он – мой страх.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается

Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Остальные посмотрели на нее испуганно.

– Твой страх? Ты так считаешь? Значит ли это, что охота на нас продолжается? – ругался Леон.

Миша наморщил лоб.

– Я не знаю, люди, которые мне скорее померещились...

Внезапно Мэри остановилась в недоумении.

– Где Дженна?

– Она прячется, – пояснил Джеб, – И бережет свою ногу. Давайте вернемся. Я не хочу, чтобы мы заблудились, и она провела ночь в одиночестве.

Леон кивнул.

– Окей. Мы идем.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 36

Пока они отслеживали ее следы, Мэри находилась рядом с Леоном. Она рассматривала его странно татуированное лицо, на котором оставалось лишь небольшое место для толкования. Когда остальные не могли слышать, она тихо прошептала:

– Спасибо, что ты пришел.

Однако Леон не отреагировал на ее слова, он шагал, опустив голову, и даже не обращал на нее внимания.

Мэри посмотрела назад и заметила, как Кэти недружелюбно смотрит на нее. Она мрачно ступала рядом с остальными.

«Для тебя было бы лучше, если бы меня не нашли», – подумала Мэри. Она снова быстро обратила свое внимание вперед, но все же спиной чувствовала взгляд Кэти. Должна ли она рассказать остальным о ноже Кэти? Поверят ли они ей? Кэти будет все отрицать – и с той минуты я больше не буду чувствовать себя в безопасности, если она будет рядом.

Мэри отложила это решение на потом. Она валилась с ног от усталости и была голодна. Она еще раз посмотрела на Леона.

А я думала, ты терпеть меня не можешь.

Внезапно рядом с ней появился Миша. Его взъерошенные светлые волосы выглядывали из-под меховой шапки. Типичная улыбка исчезла.

– Мэри? Тот тип, который тебя преследовал, как он выглядел?

Она колебалась, нехотя вызвала картинку из своих воспоминаний.

– Он был высокий, одет в черное. У него борода и... – Мэри запнулась. Если она произнесет это, не станет ли он более настоящим? Ведь она думала, что давно ускользнула от него. – Я знаю, что он здесь из-за меня. Помнишь записку Джеба?

– Как я могу ее забыть... – Миша устало ей улыбнулся.

– Ни перед чем я не испытываю большего страха, чем перед этим мужчиной. Не могу объяснить понятнее.

Миша засунул руку под шапку и почесался.

– Я верю и знаю, что ты подразумеваешь. У меня было такое же чувство на равнине. И все же оно здесь мне кажется другим. Мы никогда не видели никаких признаков наших преследователей на равнине, не говоря уже о следах.

Мэри взглянула удивленно, но промолчала.

Миша продолжил:

– Я действительно рад, что я здесь не один. Мы стали сильной командой, я считаю... ну да, возможно, за исключением Кэти...

Если бы ты только знал.

– Но мы все в одинаковой ситуации. И благодаря вам я знаю, что не умру в одиночестве.

– И что это тебе дает? Каждое выживание одного из нас стоит другому смерти. Я полагаю, что это трудно перенести.

Мишина улыбка стала печальной.

– Я знаю. И поэтому мы должны вести себя как звери? Просто убивать друг друга?

– Я не знаю, – сказала Мэри.

– Тогда у нас ничего не останется, ни капли достоинства. Тот, кто стоит за всем этим, забрал у нас все. Наши жизни, наши воспоминания и даже наше будущее, но я не позволю ему забрать мое достоинство.

Леон, молча слушавший их, вмешался.

– Что значит для тебя достоинство? – Он презрительно фыркнул. – Твое представление для слабаков. Победитель получает трофеи, слабаки сохраняют свое достоинство и больше

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

ничего. Оно тебе ничего не даст, когда кто-то выступит против тебя с оружием и захочет убить. Нет, ничего подобного как достоинство не существует. Жизнь или смерть. Ты или я. Кто быстрее? Кто сильнее? Вот оно как... забудь о своем достоинстве.

Мэри не могла взглянуть на Леона. Не из-за его резких высказываний, а из-за факта, что он, вообще поделился своими взглядами с ними. Кроме того, она еще не слышала, чтобы он так много говорил. Как правило, его высказывания состояли только из кратких команд.

Миша, кажется, не почувствовал провокации, он только задумчиво посмотрел на Леона.

– Должно быть, у тебя раньше была тяжелая жизнь, раз ты так считаешь.

Леон сплюнул в снег.

– Без понятия, но думаю, что сильно не отличалась от здешнего дерьма.

Такой слабачке как я, в своей прежней жизни ты бы не дал никакого шанса.

Мэри не знала, должна она ненавидеть этого татуированного борца или восхищаться им. Леон оставался для нее загадкой.

Леон остановился. Обыскивая в сумерках взглядом снег. Подошли Кэти и Джеб.

– Тут мы разделились с Дженной, туда она свернула.

Он указал на очертания двух высотных зданий, которые выросли перед ними из-за снега. На одном из фасадов домов висела большая табличка с гигантскими буквами. Леон не мог расшифровать почти занесенную снегом надпись, но это не играло никакой роли. Важным было только то, что следы Дженны были отчетливыми, а чужих не было. Ее никто не преследовал.

Она казалась такой слабой, но, по крайней мере, она могла позаботиться о себе.

Все вместе они побрели к зданию. Дженна выбрала левый дом без вывески. Ее следы заканчивались перед стеклянной дверью, которая легко открывалась вовнутрь. Стекло было только грязным, но не разбитым, что в свою очередь означало защиту от непогоды предстоящей ночью.

Друг за другом они вошли в белесую темноту. Только немного света проникало через стеклянную дверь, но они сразу обнаружили Дженну, которая осторожно появилась из-за деревянной стены и, облегченно улыбаясь, подошла к ним.

Джеб пошел ей на встречу и положил руку Дженне на плечо.

– Все окей?

Между тем Леон был уверен, что между ними происходит что-то особенное. Возможно, они не осознавали это сами, но ему не нужно было замечать их сплоченность.

– Да, даже несмотря на то, что здесь было жутко. Все так тихо, и сейчас, когда свет медленно исчезает, каждая тень выглядит ужасающе, – Дженна взглянула на Мэри: – У тебя все в порядке?

– Пойдет... Ты кого-нибудь видела, Дженна? – Леон заметил, что у Мэри слегка дрожал голос. Что было не удивительно, ведь она единственная, кто встретил в этом городе человека.

– Нет, ни одной человеческой души.

– Хорошо, – сказал Джеб. – По следам на снегу мы знаем, что поблизости есть один или двое мужчин, которые, как полагают Мэри и Кэти, не совсем дружелюбно настроены к нам. Мэри видела одного из них, у него есть большая собака и кажется, ей угрожали, но он исчез, когда мы появились. Следовательно, мы должны быть осторожны. Я предлагаю пройти в это здание подальше и выставить караул. Мы должны немного поспать, мне не хочется получить сегодня ночью никаких сюрпризов. – Леон обменялся взглядами с Джебом и кивнул. – Будет ли удача на нашей стороне, выяснится ночью. В полночь должна показаться звезда, начнется обратный отсчет и мы начнем искать врата.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается

Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Раздался согласный шепот, Леон показал жестом руки, что согласен с планом, и потребовал, чтобы Джеб продолжил. Казалось, он всегда обдумывает свои шаги, и это нравилось Леону, даже когда иногда выдавалось позерство. Джеб продолжил:

– Лучше всего мы устроим свой лагерь на нижних этажах. Там мы сможем разжечь огонь, луч света нас не обнаружит. Один из нас остается здесь, на первом этаже, и будет сторожить дверь. Охрана сменится несколько раз, чтобы каждый получил достаточное количество сна.

Джеб протянул Мише свой рюкзак.

– Пока вы ищете, чем бы можно было разжечь костер, я выйду замести наши следы.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 37

Чуть позже все сидели, кроме Леона, первым отправившегося в караул, около маленького костра, который они разожгли из остатков старой мебели, валяющегося картона и бумаги. Мерцающий свет пламени бросал призрачные тени на их лица. Джеб видел, что остальные чувствовали дискомфорт.

— Ну, по крайней мере, более или менее тепло, — сказал Миша. Ему никто не ответил, и он молча стал жевать свое мясо. Дженна поделилась едой с Мери, которой пришлось скормить свою собаке. Этого было мало, но оно хоть как-то заполнило пустые желудки. В рюкзаках не было нового оружия, вещей или указаний.

Джеб погрузился в мрачные мысли. Из одного безнадежного мира брошены в следующий. Они снова обречены сражаться за жизнь. Нога Дженны все еще болела, а Миша едва заметно вздрагивал при каждом движении.

Возможно, у него сломано ребро.

Он испытывал к Мише глубокое уважение за то, что он для всех сделал в ущелье. Для всех, кроме Тиана. Джеб подозревал, что остальные не хотели или не могли говорить о смерти Тиана. Его смерть была подтверждением, что все здесь не было сном. То, что они просто не проснутся.

Нас было семеро, сейчас только шестеро. Кто будет следующим?

Но эти размышления были бессмысленной, пустой тратой сил. Много может произойти еще до того, как они достигнут врат. И то, что в этом мире есть враждебно настроенные люди, не увеличивало их шансы на выживание.

Внезапно он почувствовал, как Дженна вплотную прильнула к нему. Ее прикосновение вызвало покалывание во всем его теле.

— Как ты и твоя нога? — спросил он тихо.

— Весьма хорошо. Только очень устала.

— Это я могу хорошо понять, — он посмотрел сквозь огонь на изнуренные лица, а затем громко сказал: — Давайте спать. — Шорох спальных мешков был достаточным ответом. — Миша, ты сменишь позже Леона. И после своего караула разбуди меня, чтобы я заменил тебя.

— Все ясно.

Джеб как раз собирался искать спальное место для себя, когда перехватил взгляд Дженны.

— Могу я спать рядом с тобой? — спросила она тихо.

Джеб невольно улыбнулся, затем кивнул.

В углу она уже настелила картона. Поверх него они еще раскатали свои спальные мешки. Она сразу же залезла внутрь, Джеб лег рядом с ней, но отвернулся. Тем не менее, они были близко. Так близко. Он мог чувствовать дыхание Дженны, которое мягко касалось его затылка.

Если я сейчас развернусь, то моя рука потянется к ней...

Он не решался осуществить эту мысль. С того привала в лесу, когда они почти поцеловались, много чего произошло. Джеб безмолвно проклинал себя за малодушие, но он просто не был готов сделать первый шаг. Слишком велик его страх быть отвергнутым, перед безвыходностью и того, что он испытывал к Дженне. И он так лежал в темноте, вплотную к девушке, за которую был готов умереть и все же желал будущего для них обоих, едва решаясь дышать.

Дженна смотрела на отблески света, танцевавшие на спине Джеба. Навязалась ли она ему слишком сильно, отступал ли он поэтому теперь перед нею? Казалось, что на каждый шаг, который они сделали друг к другу, было сделано два шага назад.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

В лесу она прижалась к нему, но ничего не произошло. Тогда Дженна списала все на усталость, но теперь она спрашивала себя, чувствовал ли он вообще что-то. И при этом она была уверена, что что-то было. Отчаяние от нежелания отпустить свою надежду на то, что Джеб разделяет ее чувства. Она уже давно знала, что значит для нее Джеб. Теперь она вынуждена была признать, что, возможно, она сделала поспешные выводы, из чистой надежды, что он может на самом деле чувствовать что-то к ней. Конечно, здесь Джеб ее друг и он будет защищать ее, но она хотела гораздо большего, чем это. Что с ним случилось? Ни жеста, ни соприкосновения, ни заботливого слова.

Дженна была в отчаянии. Она с трудом подавила слезы. *Ох, Джеб, разве ты не замечаешь, что я чувствую к тебе? Мое сердце трепещет, если ты рядом, и я мечтаю о твоих губах.*

Джеб, пожалуйста, повернись. Скажи что-нибудь, обними меня, прижми меня, позволь мне ощутить твой поцелуй.

Но он не сделал ничего подобного. Вскоре Дженна услышала его спокойное дыхание. Он уснул.

Наконец, она смогла дать волю слезам.

Леон сидел в темноте у входа и вглядывался наружу, где в слабом свете луны блестел снег. Снегопад утих и серые облака разошлись, часть неба прояснилась. Леон задумчиво жевал кусок хлеба. Он думал о том, что сказал Миша на обратном пути.

Я не позволю лишить меня моей чести.

Возможно, в этом что-то есть? Чем они отличаются от ведомых инстинктом животных? Едят, убивают, выживают. Но не была ли его жизнь такой всегда? Он часто старался вызвать образы из своих воспоминаний, но все оставалось призрачным и размытым. Он редко слышал голоса, но и они были проклятиями или командами, сквернословием или клятвами мести.

Возможно, это все здесь наказание за те грехи, которые я совершил? Я убивал. Парня. Выстрелил ему в грудь. Забрал его жизнь. Вероятно, я заслужил то, чтобы находиться тут.

А что насчет остальных? Они тоже расплачиваются за то, что совершили в прошлой жизни?

Возможно, Джеб и Миша. В случае с Кэти это допустимо, но что было с Дженной и Мери? И Тианом? Он при всем желании не мог представить себе, что эти трое способны на нечто такое, за что их так можно было бы наказать.

Если это наказание, то не должен ли я хотя бы знать, за что оно? Потому что я убийца.

Но остальные? Он противился этим мыслям, но это был единственный логический вывод: был ли он убийцей среди убийц? Кто вообще их наказывает? И откуда знает, что они получили справедливое наказание?

Мы как крысы. Жрем, кусаем, боремся — и, скорее всего, кто-то за всем этим наблюдает.

Он сжал руку в кулак и протянул к беззвездному небу.

Кто бы ты не был, если я выживу, я тебя найду. И убью.

Мери лежала в своем спальном мешке. Ей не спалось, хотя она охотно бы подремала. Ее мысли снова и снова возвращались к Кэти.

Кэти убийца. У нее был нож, и она перерезала веревку. На что еще она способна?

Она не знала. Чем сильнее старалась Мери составить ясное представление о Кэти, тем бесцельней становились ее мысли. Странная улыбка Кэти. Ее попытки втереться в доверие к парням. Нож. Спонтанные, хотя крайне редкие попытки помочь. Угрожающий жест после смерти Тиана.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается

Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

И что же мне делать?

Кэти была опасной. Но послушают ли ее вообще остальные? Или они посчитают, что она, самая слабая во всех отношениях в группе, из чистого страха и истощения видела вещи, которых не было? Или посчитают попросту сумасшедшей?

Пока она спорила сама с собой, ее сморила, наконец-то, усталость, и она провалилась в беспокойный сон, полный темных и запутанных грез.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 38

Они оба становились безумными. Одна нежной и нуждающейся в защите, а другой верным и любящим как дрессированный пудель. Так что поражение Кэти еще не признала – когда дело доходит до людей, всегда можно взять кого пожелаешь. Друзья ее сестры или ее подруги падали к ее ногам как спелые фрукты. Ей оставалось только поднять их, чтобы почувствовать себя могущественной и желанной.

Дженна и Джеб больше не были друг против друга со времени их экста-тура по равнине. Но не из-за Дженны, а из-за непредсказуемого темперамента Джеба Кэти было опасно делать ставку на него. Между тем у нее было действительно сильное желание сразиться с Джебом за одно из врат. Увидеть его взгляд, когда она вытянет нож из-за подола рубашки!

Кэти скривила губы в широкую ухмылку, подавив громкий смех, который бурлил в ее горле.

Если только маленькая сучка Мери не откроет свой рот.

До сих пор она казалась довольно напуганной, но кто знает, что происходит в этой приторно-сладкой головке?

Конечно же Кэти давно заметила, что Мери ищет близости Леона. Стоило ей сделать что-нибудь чувственное и сладкое – и он не найдет ничего лучшего, чем предложить ей свое сильное плечо. Кэти громко фыркнула. К счастью, все крепко спали и она никого не разбудила.

Нет, Кэти никак не хотела признавать, что слабая Мери зацепила неприступного Леона.

Но нет, если только слово за мной.

Перед ней стояла собака. Мрачный взгляд фиксировал каждое ее движение. Мери начало трясти от страха. Зловещий рык раздавался из глотки животного. Она огляделась, заметила мужчину, которому принадлежала собака, увидела его алчную ухмылку.

«Я сплю, — подумала она. — Это только сон. Сейчас я проснусь и все будет в порядке. Я в безопасности, я могу...»

Собака запрыгнула на нее одним мощным прыжком и укусила за горло. Боль бушевала в горле и она не могла дышать. Тяжелый вес собаки придавил ее. Она не могла пошевелиться. Ее руки были зажаты.

Я задыхаюсь.

Но ни один звук не вырвался из ее рта. Давление на горло увеличилось. Она отчаянно пыталась вдохнуть. Горло горело огнем.

Она проснулась от собственного стога и открыла глаза. Поначалу все казалось нереальным. Серым, черным, темным. Она по-прежнему не могла дышать. Затем в свете огня блеснули глаза. Зеленые глаза. Не желтые глаза собаки.

Кэти.

Она сидела у нее на груди и душила ее. Кэти собиралась ее – единственную свидетельницу убийства Тиана – убить. Она была безумной. Совершенно сумасшедшей. Мери тяжело дышала, пытаясь сопротивляться, пока еще могла.

Как она объяснит ее смерть остальным?

Она больше не могла ни о чем думать. Она задыхалась. Паника поглотила Мери. Кэти пыталась освободиться от ее рук, но все тщетно, не было ни единого шанса. Силы покидали ее. Красные пятна танцевали перед ее глазами. Когда она соскользнула в темноту в сопровождении голоса Кэти.

— Сдохни, ты, сука!

И вдруг хватка на ее горле ослабла. Кэти сильно забарахтала ногами и Мери получила несколько пинков. Она не могла открыть глаза, глубокая темнота окутала их.

Теперь она слышала голоса остальных. Миша что-то сказал, Дженна вскрикнула.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

— Хватайте ее! — Тяжело дышал Леон. — Крепко держите ее ноги!

Она хотела что-то сказать, но голос отказал. Она сконцентрировалась на своем дыхании, пока драка рядом с ней не закончилась. Миша скомандовал и, наконец, все стихло.

— Проклятое дерьмо, Кэти! Что это? — орал Леон и орал Леон, пока голос полностью не пропал.

Джеб услышал крики с нижнего этажа и сбежал вниз по лестнице.

— Что здесь происходит?

— Без понятия, — крикнул Леон. — Я проснулся и увидел, как Кэти пытается задушить Мери.

Джеб нагнулся к Мери, которая лежала на спине с закрытыми глазами и хватала ртом воздух. Ее грудь лихорадочно поднималась и опускалась, тяжелые хрипы раздавались с каждым вздохом.

— Мери? Ты меня слышишь? — Он схватил ее за руку, но она не реагировала, только продолжала тяжело дышать.

— Мери, что произошло? Ты можешь мне сказать, что случилось?

Она открыла глаза. Ее веки дрожали.

— Она убила Тиана, — прохрипела она хрипло.

В комнате наступила тишина.

— Тиан сорвался, — наконец, сказал Джеб тихо. — Канат оборвался.

— Нет, — возразила Мери хриплым голосом. — Она его перерезала. У Кэти есть нож и он был все это время. Я видела.

Джеб поднялся, угрожающе взглянув на Кэти.

— Это правда?

Кэти только презрительно посмотрела на него.

— Обыщите ее, а затем отпустите!

Кэти не сопротивлялась. Вскоре Леон достал нож, который она прятала в своей рубашке. Они неохотно освободили Кэти, которая тут же поднялась и свирепо посмотрела на них.

— У тебя есть нож, — констатировал Джеб. — И ты нам ничего об этом не сказала.

— И что? — ответила Кэти, шипя.

Джеб настойчиво смотрел на нее.

— Ты убила Тиана?

Ее лицо исказилось от ненависти.

— Он так и так бы умер. Этот проклятый слабак ни за что не достиг бы следующих врат.

Это было очевидным. Один из них убил другого члена группы. Произошло невообразимое. Насилие и смерть угрожает им теперь не только снаружи. Джеб и не предполагал, что в группе есть способный на такое.

— Это не тебе было решать, умереть Тиану или жить, — сказал Джеб. Он с трудом сдерживался, чтобы не ударить Кэти кулаком в лицо. — Он заработал честный шанс, как и все мы.

— Шанс? — рассмеялась Кэти язвительно. — Вы должны быть мне благодарны. Никому не пришлось тянуть жребий за свободные врата.

— Ты убийца, — констатировала удивленно Дженна, как будто бы не могла до сих пор в это поверить.

Кэти хрипло рассмеялась.

— В ваших глазах должно было быть облегчение, когда Тиан сорвался. — Она перебрала волосы через плечо, блеснув коричневой лентой. — Да, вы ревели, но честно говоря, были благодарны, что больше не встретитесь. А ты, Дженна? Лучше будь осторожна.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Каждый из нас знает, что ты была бы первой жертвой, если бы Джеб в порыве излишней сентиментальности не дотащил тебя до врат, для тебя бы закончилось все еще на равнине. Кормом для тех, кто хотел бы видеть нас мертвыми. Тебе повезло, Тиану же нет. Для врат нас все равно было на одного больше и я решила эту проблему.

— А Мери? — спросила Дженна сквозь зубы.

— Маленькая засранка все равно не продержалась бы долго, — она показала на Мери. — Посмотрите же на нее. Изнеженная сучка!

Удар был настолько быстр, что не видно было движения. Кэти резко упала на землю. Леон склонился над ней.

— Заткнись! — прошипел он опасно тихо.

Джеб положил руку ему на плечо.

— Давай успокоимся.

Леон посмотрел на Кэти таким взглядом, от которого Джеба бросило в дрожь. В его темных глазах сверкало чистое желание убить.

Он сказал подчеркнуто тихо:

— Снимите с нее куртку, чтобы можно было ее связать, пока мы не решили, что делать с ней дальше.

Кэти замолчала и без сопротивления позволила проделать все это с ней. Джеб разрезал ремни кэтиного рюкзака.

— Повернись, — приказал он. — Руки за спину.

После того как ее руки и ноги связали, он поставил ее так, чтобы она могла на коленях наблюдать за всем происходящим.

— Садитесь! — Остальные неохотно подчинились его требованию.

— И что это должно быть? — заговорила теперь Кэти. — Судебное заседание?

Джеб снял у нее со лба ленту и заткнул ей рот так, чтобы она могла выдавать только приглушенные звуки.

— Итак, что будем с ней делать? — спросил он у круга.

— Мы убьем ее, — сказал Леон без колебания. — Она убила Тиана и не заслуживает ничего другого.

Остальные испуганно молчали. Затем Миша сказал:

— Тогда мы станем убийцами. Мы будем не лучше ее.

— Миша прав, — сказал Джеб. — Это не может быть наказанием. Что скажете вы? — Он обернулся к Мери и Дженне.

— Она не может остаться с нами, — заявила Дженна. — Мы больше не можем ей доверять. Возможно, она снова попытается напасть на одного из нас, мы не можем так рисковать.

— Она сумасшедшая, — все еще хрипло сказала Мери. — Вы бы видели ее взгляд. Совершенно сумасшедший. И я знаю: она сделает это опять.

— Она больше не может оставаться с нами. — Джеб был нерешителен.

— Оставить ее. — Лицо Леона было напряжено.

— Связанной? Это будет для нее верной смертью. — Джеб посмотрел в круг, как будто бы ища согласия. — Я за то, чтобы изгнать ее из группы. Отныне она останется одна и будет надеяться только на себя.

— Это будет означать, что она все еще сможет достигнуть врат, — сказал Леон. — Ты считаешь это честным, после всего, что она сделала?

Джеб серьезно посмотрел на него.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

— На самом деле, нет. Окей, тогда я предлагаю забрать все ее снаряжение и оставить ей только одежду. А спальный мешок, вода и еда останутся здесь. Мы разделим вещи среди нас. С таким все согласны?

Дженна кивнула. Мери также. Миша колебался, но потом он все же дал свое согласие. Лишь Леон оставался неподвижен. Наконец татуированный юноша шепотом обратился к нему:

— Джеб. Она не заслужила этого шанса. У Тиана его тоже не было.

— Тем не менее, мы...

Леон поднял руку:

— Ну хорошо, я знаю, ты хочешь сказать, что мы будем ничем не лучше ее. Но перед рассветом она должна исчезнуть, иначе я передумаю насчет согласия.

Леон обратился к Кэти, которая следила за разговором со все нарастающим ужасом.

— Как по мне, то я бы предпочел, чтобы ты умерла здесь и сейчас, но я уважаю решение большинства. Но если мы еще раз встретимся, то я незамедлительно это исполню. Ты поняла?

Кэти высокомерно кивнула, печать страха снова быстро исчезла с ее лица. Джеб был поражен, с какой скоростью Кэти могла переключать свои эмоции. Вероятно, она верила, что у нее еще есть шанс. Но Джеб знал лучше. Он провел пальцами по волосам, затем поднялся.

— Уже поздно. Давайте посмотрим, видно ли где-нибудь звезду.

Радостные, что отвлеклись, они поплелись вверх по лестнице на первый этаж и вышли в ледяной холод ночи. Небо было по-прежнему облачным, но между отдельными серыми клочьями проблескивало сине-черное небо.

Джеб повернулся по кругу. Он исследовал небо, другие тоже вытягивали шеи. Проходили минуты. Их дыхание рассеивалось белыми облаками.

Внезапно он услышал голос Миши:

— Там. Я думаю, я что-то видел. — В тусклом свете луны было видно только белую тень его руки. Он указывал в небо.

— Да,— сказала Дженна. — Я тоже видела ее.

— Это она. Звезда.— Мери беспокойно переступила с одной ноги на другую.

Она ярко сверкнула из-за облака, а чуть позже опять исчезла в тумане. Джеб запомнил направление. Теперь они снова знали, куда им надо направляться.

Их путешествие в неизвестность продолжилось.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 39

Утром снова начался снег. Джебу принадлежала идея покинуть торговый центр не через главный вход, а через запасной, чтобы спутать возможных врагов. У них состоялась бесконечная дискуссия о том, кто их преследовал и могли ли проникнуть те кричащие создания с равнины в этот разрушенный город. У каждого было свое мнение и свои идеи, которые в конце концов приводили к тягостному молчанию. Было все еще холодно. Липкие снежинки падали с неба и оставляли грязные следы на стенах зданий, улицах и их одежде.

Джеб знал, что группа плохо спала. Поэтому они угрюмо стояли на холоде и пытались удержать приобретенное тепло. Надежда, которую Джеб еще ночью почувствовал при взгляде на звезду, улетучивалась на фоне предстоящих трудностей.

Перед ними стояла Кэти. На ней была толстая куртка, но кроме нее больше ничего, руки и ноги больше не были связаны, кляпа больше не было. Красные волосы Кэти развевались по ветру, играя на ее красивом, но сейчас очень бледном с яркими зелеными глазами, лице.

— Пошли, — скомандовал Джеб.

— Таким образом вы приговорили меня к смерти.

— Ты не заслужила ничего другого, но мы не будем становиться убийцами.

Миша и Дженна молча кивнули, но не осмелились взглянуть на нее. Леон, однако, вернул ей ее взгляд, не дрогнув.

— Это мы еще посмотрим. — Кэти еще раз посмотрела на Джеба, а затем повернулась и ушла. Вскоре снегопад поглотил ее стройную фигуру.

Миша смотрел ей вслед, пока она не исчезла в метущей белизне. Он испытывал вину. Правильно ли они поступили? Кэти убила Тиана, решение было справедливым и, все-таки, оставляло ей шанс дойти до врат. Несмотря на это, Кэти осталась одна, без оружия, без пищи и воды. Были ли они лучше Кэти?

Здесь есть люди, попытался он утешить себя. Возможно, кто-нибудь поможет ей.

Это была ложь. Он знал это, так как до сих пор эти люди не казались ничем иным как ходячим кошмаром. Тем не менее, это не принесло ему облегчения, ведь они послали Кэти на верную смерть.

Миша взглянул на Леона. Татуированный парень выглядел невозмутимым, когда говорил другому, что тот должен уйти. Лица Мери практически не было видно за опущенным капюшоном, но Миша мог прочитать в ее глазах, что прошлая ночь оставила на ней свой след. Джеб и Дженна тихо разговаривали друг с другом. Это только кажется, или они действительно изгнали Кэти, не поведя и бровью?

У него возник еще один вопрос, когда он надевал свой рюкзак. Почему Леон так пристально смотрел на Мери? Он был движущей силой в ее поисках. Он схватил Кэти и пригрозил ей смертью, если она хоть раз еще приблизится к группе. Но почему-то Миша чувствовал, что Леон на самом деле хотел сказать: если приблизится к Мери. Между этими двумя что-то было?

Он не знал, но эта мысль кольнула его. Миша внимательно посмотрел на Мери. Ему нравилась эта девочка с темными глазами и черными волосами. Иногда она бывала утомительной, но так же как и Дженна излучала человеческое тепло.

Точно в этот момент Леон поднял большой палец, чтобы показать, что он готов отправляться, и их глаза на мгновение встретились. Миша повторил жест, но он чувствовал себя обессиленным. Он чувствовал себя едва ли в состоянии теперь идти по глубокому снегу, до тех пор, пока не приведет свои мысли в порядок.

Кто ты, Леон? Почему ты меня так интересуешь? Почему мне больно, когда я думаю о тебе?

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Так много вопросов и ни одного ответа. Группа тронулась. Он оглянулся и в последний раз посмотрел на следы Мери в снегу, которые уже почти поглотили падавшие снежинки.

Джеб пошел рядом с ним.

— У тебя все хорошо?

— Да, я как раз думал о Кэти и том, что лежит перед ней, — солгал он.

— Она заслужила такой участи. И, кроме того, она была бы постоянной угрозой для нас.

— Я знаю. Но все же...

Джеб понимающе кивнул.

— Тебе что-то кажется знакомым? — спросил Джеб, когда Миша в очередной раз повернулся и внимательно осмотрелся.

— Я знаю, что такое дома, и знаю, что такое торговые центры. На улицах как эта раньше ездили машины. А в зданиях, как правило, одежда или еда. К сожалению, у нас не осталось времени для поисков.

— Да, нам лучше поторопиться. Мы ведь не знаем, как далеко врата.

Миша стал размышлять дальше над тем, что он видел. Он поправил свой рюкзак, который снова тяжел и более или менее был укомплектован запасами.

— Вероятно, раньше здесь жили люди, такие же, как ты и я. Затем что-то случилось, и этот мир изменился. Люди, которые сейчас здесь есть, хоть и выглядят как мы, но ведут себя непредсказуемо. И знаешь, что интересно, Тиан рассказывал мне о городе, в котором постоянно идет снег. Но он полагал, что не живет там. Это не странно, что мы теперь здесь?

— Возможно, мы все попали сюда из такого же города как этот? — предположил Джеб. — Однако для меня это все очень чуждо. Или ты думаешь, это имеет совсем другое значение?

Миша серьезно посмотрел на него.

— Я не знаю.

Джеб неожиданно положил руку ему на плечо.

— Знаешь, я давно должен был сказать тебе. — Джеб рассмеялся. — Ты славный малый.

Миша смутился.

— Спасибо.

— Нет, действительно, что ты сделал для нас всех там, в ущелье, было невероятным, и честно на меня произвело сильное впечатление, что ты сразу не прошел через одно из врат. Там ты сильно рисковал. Ты хороший друг!

Если бы ты знал, как близко я был к тому, чтобы предать всех.

— Мы оставили слишком явные следы, — сказал Джеб и остановился, после того как они несколько минут молча шли, утопая в рыхлом снегу. — Если люди из этого мира будут нас преследовать, то мы, однозначно, им облегчили задачу.

Дженна оглянулась на улицу. Ее следы выглядели так, как будто по снегу извивалась гигантская змея.

Следы Кэти сворачивали всего в нескольких метрах налево в переулок. Может быть, она чувствовала себя на второстепенных дорогах безопаснее, но так как она не видела звезду ночью, вероятно, что она бесцельно блуждала по местности. Дженна все еще не понимала, должна ли она чувствовать по отношению к ней жалость или нет.

— Мы можем как-нибудь затереть наши следы? — спросила она у круга.

— Это было бы идеально, только как? И это стоит нам времени. Мы же не знаем точно, как далеко до врат.

— Вчера звезда была не так далеко, но скорее всего из-за снега мы будем двигаться долго, — Миша растерянно пожал плечами.

— Мы не имеем понятия, что еще нас ожидает, — вставил Джеб.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Дженна смотрела на него. Его лицо немного покраснело из-за холода.

Впрочем, ему шли краски на лице.

Он выглядел очень энергичным во время обсуждения с Мишей, пока Леон и Мери молча стояли рядом. Ее взгляд перешел на небо, откуда непрерывно танцевали вниз сероватые снежинки. Они не пришли ни к какому решению, а время поджимало. Наконец, они прошли большой кусок друг за другом и наступали точно в следы своего предшественника. Возможно, так они, по крайней мере, смогли создать хоть какую-то путаницу.

Еще одна из идей Джеба. *Что бы мы без него делали?*

Дженна больше не знала, как ей вести себя с Джебом. Не мог же он просто все забыть? Должна ли она сделать первый шаг? Возможно, он не отвечал на ее чувства. Последней ночью, по меньшей мере, она напрасно надеялась на взаимность.

Да, возможно, их глубокая связь приносила волнения в группу, и другие теперь следят, что же они будут предпринимать.

Как тебе только такое пришло в голову и почему он обращается все время только чисто по-дружески?

Если бы она только знала. Если бы она все же осмелилась открыто поговорить с ним, признаться ему, что она к нему чувствует. Так она жила в постоянной неопределенности и в душевном хаосе, но, по крайней мере, она могла надеяться.

Потом она обратилась к Мери рядом.

— Как в действительности твоя нога?

— Уже лучше. Еще болит, но я могу идти, и это главное.

— Тогда все в порядке. Я уверена, что ты дойдешь до врат. — Мери потерла пальцем нос. — Я все время спрашиваю себя, почему я все еще продолжаю, ведь это не имеет смысла. Рано или поздно оно меня поймает. Я не в состоянии угнаться за Джебом, Леоном, Мишей или тобой. Зачем же дальше продолжать мучение?

— Ты не должна так говорить, кто знает, что еще может произойти. — Взгляд Дженны коротко прошелся по Джебу, который шел рядом с Мишей и о чем-то разговаривал.

Мери неестественно рассмеялась.

— Если честно, Дженна, то ты не должна приободрять меня. Мы же обе знаем, что я говорю правду.

Дженна протянула руку и нежно погладила Мери по щеке.

— Ты можешь гордиться собой, — подбадривала она девушку. — Ты уже далеко прошла. Не сдавайся, ты сильнее, чем думаешь.

— Так оно и есть! — Засмеялась Мери. — Кто бы мог подумать, что я преодолею равнину!

Джеб призвал их не медлить. Дженна взяла Мери под руку и они побрели к остальным.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 40

Кэти быстро и уверенно продвигалась по офисному зданию, на бледных стенах которого грязный снег начертил послания зимы. Черные полосы непрерывно бежали вниз по стенам, создавая причудливую игру всех оттенков серого и черного.

Внутри было лучше. Кэти укрылась от снега, который уже больше не могла выносить. Многие окна до сих пор уцелели, поэтому снег и непогода не причинили слишком большого вреда. В просторных комнатах, которые Кэти пересекала, стояла мебель. Вероятно, здесь раньше работали. Квадратные ящики с черными стеклянными глазами наблюдали за всей ее дорогой.

«Компьютер», — подумала она. — «Это компьютер».

Это слово не находило никакого отклика в ее мыслях. Где-то там хранились все воспоминания о ее прежней жизни, но Кэти была сейчас не в настроении искать их. Она фыркнула от ярости и гнева. Там была ненависть. Тело напряглось до предела, она мощными шагами проходила по комнатам и имела только одну цель. Она будет преследовать остальных и убьет Мери. Тогда, и только тогда она отправится искать врата. Если бы эта маленькая сучка не обвела вокруг пальца Мишу, Джеба, Дженну и Леона, то они бы поняли, какой она великолепный боец. Что они нуждались в Кэти, чтобы выжить. Да! Они бы, наконец-то, поняли, что она убила Тиана только чтобы группа смогла выжить.

Кэти засмеялась. Все будет хорошо. Возможно, она даст Джебу еще один шанс. В отличие от Дженны она попросит немного большего. Джеб докажет, что он физически реагирует на нее.

Кэти прошмыгнула в следующую незапертую дверь и поспешила к большому окну с правой стороны комнаты. Стекло было разбито, ветер заносил снежинки внутрь, но она могла бы спрятаться за широкой рамой и смотреть вниз на улицу.

Там! Они там!

Сквозь метель прорисовывались пять фигур. Согнувшись против ветра, они тяжело ступали по рыхлому снегу рядом друг с другом вдоль улицы.

Мери плелась немного позади. Как всегда.

Я еще заполучу тебя.

Эта мысль заставила Кэти вскрикнуть от радости.

Поймай маленькую бабочку,

Ту, что порхает вокруг,

Поймай ее, посади на ладонь —

Бабочка посидит —

Затем отпусти на свободу.

Нет, Мери, ты больше не станешь летать. Она голыми руками вырвет ей крылья.

Кэти хотела пить. Она сгребла немного снега с подоконника и запихнула себе в рот. На вкус он был горьким. От пепла.

Что это только за дерьмовый мир?

Она еще раз посмотрела вниз на группу. Никто не поднял головы, никто ее не увидел.

Они ничего не подозревали! Как дети.

Возможно, она должна убить их всех. Кэти знала, что она в состоянии это сделать.

Не обманывай себя, Кэти. Ты не получишь Джеба, Леон перережет тебе горло, лишь только получит такую возможность. Окей, с Мишей все в порядке. Безобидный. Овца среди волков. А Дженна? Эту проблему будет легко решить.

Кэти захихикала. Врата в следующем мире будут принадлежать ей одной. Она добьется этого любой ценой и выживет.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Они получают заслуженное наказание. Они не выказали к ней никакого сочувствия и изгнали ее. Нет, когда придет время, она не почувствует никакого сожаления.

Вдруг в ее мысли ворвался шорох. Она огляделась. Ничего. Она на цыпочках подкралась к двери и заглянула в офисную комнату. Там тоже никого не было.

Не смотря на это, Кэти что-то чувствовала. Чувствовала, что она больше не одна.

— Ты уверен, что это верное направление? — Нарушил молчание Миша и Джеб поднял взгляд на него.

Брови и волосы, выбившиеся из-под шапки, присыпало снегом. Так же как и куртку. Крупные снежинки непрерывно падали и хоронили все под собой.

Из-за ветра, дувшего в их сторону, они с трудом продвигались вперед. Метель была настолько плотной, что они едва ли могли что-то видеть вокруг и им постоянно приходилось щуриться, чтобы не слезились глаза. В городе стояла безмолвная тишина. Зловещая. Шум их ушей не достигал. Только хруст снега под ногами.

Хотя улица и шла по прямой, но дорога снова резко пошла вниз. Джеб уже дважды проваливался по бедра в снег в тех местах, где ветер намел его больше всего, и чтобы выбраться, ему приходилось прилагать усилия. Штаны промокли и холод пополз вверх по ноге, он заметил, что хоть и слегка подволакивал ногу, но не чувствовал боли. Прошлые травмы? В любом случае, этого он не мог вспомнить. Это все, конечно, из-за холода. Он должен продолжать двигаться, потому что как только он останавливался, то начинал дрожать.

— Мы видели звезду прошлой ночью. Эта улица идет в том же направлении. Пока что мы никуда не сворачивали, значит, мы на правильном пути, — заверил Джеб.

— Как будто бы и не пришли с равнины, теперь только нет ничего, кроме домов и все в сером и белом цвете. Я больше не могу это видеть, сначала были желтые степи, теперь же бесконечный белый снег, — спорил Миша.

— Ты имеешь в виду, что это чей-то замысел? Это следующее испытание, тест, сойдем ли мы с ума в этой монотонности? — Джеб был очень взволнован. Расшифровал ли Миша следующую подсказку?

— Преследуемые, сумасшедшие или мертвые! Какое это имеет значение? — спросил Миша обреченно.

Джебу не пришло в голову никакого ободряющего ответа и он остановился, чтобы подождать остальных.

Подошел Леон. Затем Дженна и Мери.

— Давайте сделаем привал. Немного поедим и попьем, — сказал он татуированному. От влаги линии и узоры на его лице заблестели и Джеб в который уже раз задался вопросом, что означают его татуировки. Никто не мог их понять, может быть, и сам Леон тоже? Это была загадка, решение которой лежало вне пределов досягаемости.

Джеб посмотрел на Дженну и Мери, которые выглядели усталыми и производили потерянное впечатление.

— Окей. Давайте найдем нам убежище в одном из домов и немного отдохнем.

Двери следующих домов были забаррикадированы или закрыты. Мери тихо ругалась. Она замерзла, еле сдерживала дрожь в руках и ногах и бесконечно утомилась.

Перед ними возник небольшой необычно сформированный холм. Усыпанный, как и все остальное, снегом, тем не менее, он выглядел странно гладким и круглым. Мери наблюдала, как Джеб подошел и обследовал холм, прежде чем рукой прокопать отверстие в снегу и заглянуть внутрь.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

— Это машина, — удивленно крикнул он остальным. Мери запнулась.

Машина! Да, она уже ездила на машине много раз. В школе для девушек, в которой все были одеты как она. Темно-голубой пиджак, белая блузка, темно-голубая клетчатая юбка, светлые чулки и блестящая черная обувь. Все выглядели одинаково, только под одеждой скрывалось тело, которого она стыдилась.

Джеб откопал побольше снега в сторону и попытался открыть дверь машины, но ему это не удалось. Автомобильная дверь была либо заперта — а вероятнее всего, примерзла. Несмотря на это он рассмеялся.

— Разве это не классно? — спросил он остальных. — Такое чувство, что мы все приближаемся к нашей прежней жизни. Все здесь: дома, улицы, вывески повсюду и теперь еще и машина, выглядят знакомо. Я даже когда-то водил машину, я точно это помню.

Его взволнованное дыхание выдувало небольшие облачка изо рта.

— Классно, — сказал Миша, как по Мери, это прозвучало с ужасной иронией. — Машина. Я тоже знаю, и что же это нам дает?

— А почему нет. Эта местность и та, из которой мы прибыли, похожи. А это значит, что мы приближаемся к нашей цели. Нашей настоящей жизни.

— Но следующий мир может снова быть совершенно другим, — угрюмо настаивал Миша.

Мэри видела, как уверенность покидала лицо Джеба. Миша был прав и все это знали. Дженна в тягостном молчании смотрела на землю, Леон стоял в стороне, копаясь в своем рюкзаке.

Ах, Миша, Джеб хотел нам дать только кусочек надежды. Он хотел верить, что это сработает.

— Вероятно, это действительно так, — мрачно сказал Джеб. Он еще раз глянул в сторону занесенной снегом машины.

— Джеб, извини, но... — начал Миша. Но Джеб уже развернулся и зашагал дальше вдоль по улице.

Поздравляю, Миша. Единственный, кто мог бы дать нам силу и уверенность, теперь столь же разочарован, как и все остальные.

— Он снова найдет себя, — прошептала Дженна рядом с ней.

Мери вздохнула и вытерла рукавом сопливый нос. — Ты веришь?

— Я уверена. Джеб... — Дженна умолкла.

— Если Джеб действительно сдался, то для нас это очень плохо. Мы пропадем без него.

— В данный момент он разочарован, но его боевой дух вскоре снова проснется. — Дженна положила руку на плечо Мери. — Он не сдастся. Только не Джеб.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 41

Наконец-то им повезло. Они вернулись назад в магазин, чьи начисто убранные полки никак не намекали на то, что продавалось здесь раньше. От пола до потолка все помещение до самого конца заполняли металлические полки, смысл которых оставался скрытым. Все покрывал пепел. Затхлый запах витал в воздухе.

Джеб шел впереди. Ему здесь не нравилось. Что-то мрачное исходило от измазанных сажей стен.

— Жутко, — сказала Дженна рядом с ним.

— Мы не задержимся здесь надолго. — Его взгляд осматривал местность за окном. Непрерывно падал серый снег, который поднимал ветер, кружил и нес дальше.

Леон указал на стол, стоящий в углу, вокруг которого скучковались стулья.

— Можем сесть там.

Они отряхнули стулья от пепла и Миша протер столешницу рукавом. Затем они обессилено опустились на стулья. Каждый вытащил еду и питье из своего рюкзака. Они молча принялись за трапезу.

— Я думаю, что твоя нога снова в порядке, — наконец, сказала Мери Дженне. — Ты можешь идти наравне со всеми.

Дженна улыбнулась ей.

— Да, с сегодняшнего утра она почти не болела. Сон прошлой ночью помог мне. Но может быть, это из-за холода я не чувствую ее как раньше.

— А как ты, Миша? Как твое ребро? — Мери посмотрела в его сторону, медленно жуя свой хлеб. Миша снял шапку и отряхнул с нее снег. На его волосах блестела влага.

— Все еще болит, но уже терпимо.

Джеб коротко посмотрел на него, но ничего не сказал. Он знал, что Миша лжет. Когда он шел рядом с ним, то отчетливо слышал хрипы в его дыхании и видел, как Миша неоднократно прижимал руку к боку. Было очевидным, что Миша пытался приуменьшить значение своей травмы перед ними.

— Тогда, надеюсь, что оно быстро заживет, — сказала Мери.

Скорее всего, она была в разговорчивом настроении, так как теперь повернулась к Леону и поблагодарила его еще раз за спасение от Кэти. Джеб был ей благодарен за то, что она нарушила утомительное молчание, ведь у него у самого не было сил много трепаться.

Вместо этого он посмотрел на Дженну, которая сидела напротив с другой стороны стола и молча пила из своей бутылки. Мрачные мысли, которые мучили его с момента обнаружения машины, мгновенно исчезли.

Дженна. Холод и слякоть не причинили тебе никакого вреда. Для меня ты всегда прекрасна. Как только я могу сказать тебе, что чувствую, не напугав тебя?

Несмотря на то, что он еще не был готов признаться Дженне в своих чувствах, в данный момент он ощущал потребность в ее близости. Он поднялся, чтобы подойти к Дженне, как внезапно Леон упал вниз на пол.

— Вниз! Сейчас же! Все! — громко зашептал он.

Джеб немедленно бросился вниз. Справа и слева от него повалились остальные. Он не знал, почему Леон так резко отреагировал, но послушно прижал лицо к затхлому слою пепла на полу.

— Что происходит, — тихо прошипела Мери.

Леон как ящерица поднял голову и выглянул наружу из окна. Он рукой приказал остальным оставаться внизу.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

— Снаружи кто-то есть, — прошептал он так тихо, что вокруг его едва поняли. — Группа мужчин. Восемь или девять взрослых идут по нашему следу. Я не могу рассмотреть их лиц, у них на рту и носу повязаны какие-то тряпки. И они не выглядят безобидными.

— Почему? — кратко спросил Джеб.

— У двоих из них есть топоры и как минимум у одного я видел длинный нож.

— Не спрашивай меня, почему, но это не пожиратели душ, — слышался голос Миши.

Джеб почувствовал, как остальные рядом с ним оцепенели. Жители города охотились на них. С мирными намерениями не вооружаются.

— Что они делают сейчас? — тихо прошептала Дженна.

— Они остановились, разглядывают наши следы и совещаются. Вероятно, они думают над тем, следовать за нами или подождать, пока мы снова выйдем.

Миша заскользил по полу, пока не развернулся в обратном направлении.

— Позади есть дверь. Если повезет, то мы пройдем через нее на улицу или в следующий дом. Стоит попробовать?

Леон все еще пристально смотрел наружу. Потом он внезапно прижался к полу.

— Я думаю, один из них меня заметил. Нам нужно выбираться отсюда немедленно!

Они поспешно поползли. Они уже почти пересекли комнату и добрались до двери, когда Дженна вдруг остановилась.

— Рюкзаки. Мы забыли рюкзаки, — прошептала она.

— Я вернусь назад и заберу их, — сразу же сказал Леон.

— Ты сумасшедший? — Джеб посмотрел на него. — Забудь о рюкзаках. Мы должны убираться отсюда.

— Без них у нас совсем ничего нет. Как думаешь, долго мы продержимся без снаряжения?

— Это закрытая...

Но Леон уже развернулся. Джеб с тревогой посмотрел ему вслед.

— Давайте дальше, — шепнул он Дженне, Мери и Мише.

— Разве мы не должны подождать его? — спросила Мери, которая единственная не оставила свой рюкзак, а все еще несла его на спине.

Джеб вымученно рассмеялся.

— Мы должны сейчас спрятаться. Леон снова догонит нас. Вы же его знаете. Так быстро ничто не убьет его.

Теперь Кэти увидела его. Она вооружилась заостренной стальной трубой и спряталась за опрокинутой полкой.

Он осторожно вошел в комнату. Помедлил на входе. Посмотрел на пол в поисках следов. Он был не выше ее, худым, можно сказать истощенным, но дикая борода делала его достаточно опасным, чтобы относиться к нему как к серьезному противнику.

Ты чувствуешь, что я там, но не знаешь, можешь ли доверять своим инстинктам.

Она ухмыльнулась и еще крепче сжала трубу.

Подходи. Подходи ближе. Да, так хорошо.

Еще шаг.

И еще один.

Нет, почему ты остановился?

Иди дальше. Иди ко мне.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Затем он увидел в его руке нож, и как он повернулся вокруг своей оси. Его глаза непрерывно блуждали по комнате. Он колебался. Внезапно он отступил на шаг назад.

«Нет», — безмолвно вскрикнула Кэти.

Она сидела в западне. Если он покинет комнату, то она не знала, куда он пойдет. Он может подкараулить на одном из этажей, как она сама сейчас и делала. Она не могла так рисковать.

Кэти обдумывала, не выскочить ли из укрытия и не наброситься ли на него. Но он уже снова вышел из комнаты.

Ей хотелось выть от ярости и разочарования.

Мне нужно знать, где он. Наверху, на крыше или внизу. Он не сможет заполучить меня. Нет. Нет. Нет. Я не допущу этого.

Кэти поднялась как хищная кошка из своего убежища. Она осторожно подкралась к двери. Прижалась ухом и прислушалась.

Ничего.

Левой рукой она взялась за дверную ручку и медленно повернула ее вниз. В правом кулаке она приготовила трубу.

Медленно открыла дверь. Только небольшой промежуток, только чтобы она смогла проскользнуть. И в тот же момент она поняла, что совершила ошибку.

Холодное лезвие ножа легло на ее горло.

— Не шевелись, — сказал едва слышный голос, от которого пошла дрожь по спине.

Мужчина схватил ее за волосы и подтянул вплотную к себе.

Леон добрался до рюкзаков как раз в тот момент, когда дверь магазина распахнулась. Стекло разлетелось. Ветер ворвался внутрь, поднимая пепельные хлопья. Восемь фигур протиснулись в комнату. Их оружие блестело в бледном свете.

Леон прищурился. Танцующие в воздухе хлопья пепла затуманили его взгляд. Глаза заслезились. На мгновение у него было ощущение, что вернулись их преследователи с равнины. Он подумал, что разглядел те же самые пропитанные потом лица и разрисованные тела. Но потом он осознал, что эти мужчины были тощими и с бледными истощенными лицами, которые почти скрывали растрепанные бороды и длинные волосы. Чужаки остановились в комнате и стали осматриваться. Один заметил его, буркнул предупреждение, и все повернулись к нему.

К счастью, татуировки на лице Леона на какой-то момент сбили их с толку и они заколебались. Он воспользовался этими секундами, схватил три рюкзака, повернулся и устремился к двери, за которой только что последней скрылась Мери. Мужчины позади него пришли в себя от оцепенения и погнались за ним.

Леон стремительно пронесся между высокими металлическими полками. На бегу он схватил одну из полок и опрокинул ее. С громким грохотом она упала на пол и заставила его преследователей посторониться.

Один из них ворвался в параллельный проход по правую руку от него, в то время как остальные наступали ему на пятки.

Когда Леон оглянулся на него, то неожиданно поскользнулся левой ногой. Он был на волосок от падения, но в последний момент выровнялся и побежал так быстро, как только смог. Он опрокинул следующую полку: семи преследователям дорога была перекрыта. Три тяжелых рюкзака били Леона по спине и ногам. Он знал, что они напрасно замедляли его, и пока он раздумывал, не бросить ли одну из сумок, шаги приблизились и к нему протянулась рука.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 42

Мери слишком долго колебалась и долго смотрела на Леона. Когда она закрыла за собой дверь, так тихо, как только могла и осмотрелась в коридоре, остальные успели скрыться за углом. Через окно на крыше попадало немного света, но этого было недостаточно, чтобы сориентироваться в тени. Мери торопливо побежала по проходу. Она слышала шаги остальных, но затем все внезапно стихло. Запаниковав от страха потерять, она из последних сил дернулась. Доскользя до следующего угла в конце коридора, она увидела открытую тяжелую дверь, ведущую наружу. Снежинки задувало внутрь. Выход. Скоро она будет с остальными и спасется!

Свет снаружи ослепил Мери. Она знала только одно: здесь выход! Она стремительно неслась по проходу к выходу, твердо направив взгляд на открытую дверь, когда внезапно ее нога шагнула в пустоту недалеко от порога. У нее захватило дух от ужаса и прежде, чем она поняла, как ее ударили, она провалилась в пустоту.

Мери больше не чувствовала боли.

Кэти действовала инстинктивно. С размаху она ударила затылком назад и голова с треском попала по носу нападающего. Она услышала хруст и почувствовала тупую боль: она хорошо зацепила мужчину. Он взвыл. Его хватка немного ослабла. Кэти подняла заостренную трубу, бросилась вперед и вогнала ее глубоко в бедро чужака. Комнату наполнил рёв, а затем она освободилась.

Она еще только поворачивалась, готовая обрушиться на него, когда кулак мужчины уже врезался ей в лицо. С неудержимой силой она отлетела к стене. Кэти попыталась сразу же подняться, но ее ноги подломились.

Потом он очутился над ней. Он бросился всем своим весом на Кэти и весь воздух сразу же вышел из ее легких. Его руки искали ее горло и, найдя, начали душить.

В глазах Кэти танцевали золотые звезды. Она пыталась сфокусировать взгляд, и наконец, из призрачных образов появился мужчина, который пристально смотрел на нее с ненавистью.

Кэти молотила по нему кулаками, но у нее не было никаких шансов. Она едва могла дышать. Тело Кэти неистово болело так, как никогда прежде – как будто бы она горела заживо. Она бессильно опустила руки. При этом ее рука задела металлическую трубу, которая все еще находилась у мужчины в ноге. На последнем издыхании она схватилась за нее и с толчком крутанула ее в ране. Ее нападающий взвыл и упал назад, чтобы оказаться вне ее досягаемости. Кэти выкатилась из-под него, но на этот раз она не пыталась от него избавиться. Напротив. Она вырвала трубу из раны и снова нанесла удар. Она лишь искоса увидела, что попала мужчине в горло.

Кэти бросилась на своего противника. Разъяренная от страха, боли и ярости, она превратилась в дикое животное и не останавливалась, даже когда он перестал шевелиться.

Леон скорее чувствовал движения, чем видел. Не замедляя скорости, он с размаху ударил своего преследователя в лицо рюкзаком. За звуком хлопка последовал приглушенный стон. Леон понял, что он попал.

Большими скачками он достиг двери, через которую уже прошли остальные. Он пронесся, повернул замок и побежал по проходу.

Увидев выход и свет, он увеличил темп. Лишь возле от двери, непосредственно перед тем, как ступить ногой на улицу, он заметил перед собой черную зияющую дыру на полу. Чуть-чуть споткнувшись, он перепрыгнул. Еще несколько метров и он попал под открытое небо.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Ветер стал сильнее, снежинки, тяжелые как галька, били Леона по лицу. Видимость была настолько плохой, что он не видел дальше двух метров. Ему понадобилось некоторое время, чтобы найти следы остальных. Он должен немедленно следовать за ними, прежде чем ветер и снег занесут путь.

Прежде чем побежать дальше, Леон оглянулся назад и посмотрел в темный проход, который он преодолел. Еще не было видно никаких признаков преследователей, но уже послышался топот их сапог.

В то же время Леон обнаружил, что даже спустя годы ключ все еще находится в замке. Он бросился на дверь, которая сильно затрещала, потом завозился с ключом. Сначала ничего не двигалось. Палец заболел от холода. Возможно, он только зря тратит здесь драгоценное время, но внезапно раздался долгожданный скрип и ключ повернулся в замке.

Как раз вовремя. Преследователи на другой стороне набросились на дверь. Раздались их разъяренные крики.

Леон повернулся и побежал за остальными через снежные сугробы, довольно ухмыляясь.

Мери очнулась от глубокого забытья. Она не помнила ни где она находится, ни что произошло. Вокруг было темно. Тело болело, особенно бедро и голова. Она осторожно поднялась и ощупала себя. Мери облегченно вздохнула, когда выяснила, что у нее ничего не сломано. Тогда она все и вспомнила.

Мы убежали.

Я пошла в коридор.

Там был выход. И вдруг больше ничего.

Где Леон, Миша и Джеб?

Она ужаснулась. Что, если остальные оставили ее?

Нет, они бы так не сделали. Они сейчас придут, чтобы спасти ее. Еще один миг.

Почему здесь так темно?

Скребущий звук неподалеку заставил ее вздрогнуть.

Что это было? Похоже на крысу?

— Ну, и что у нас тут? — раздался грубый голос.

Мери подумала, что ее сердце немедленно остановится.

Руки ощупали ее тело, затем кто-то сказал:

— Она не вооружена.

Ее грубо схватили и потянули за ноги. Она хотела закричать, чтобы позвать на помощь, но не смогла и слова вымолвить от страха. На нее набросили рюкзак и крепко завязали. Она едва ли могла дышать, затем ее подняли. Ее уносили. Прочь от друзей.

Куда они меня несут?

Куда-то, где ее ожидают дальнейшие ужасы.

Она была совсем обессилена, чтобы сопротивляться. Она даже не могла собраться с силами для попытки.

— Куда вы меня несете? — Прошептала она. — Кто вы такие?

Никто не посчитал нужным ей ответить.

Мери начала тихо плакать.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Она была вся покрыта пеплом. Одежда, растрепанные волосы и особенно лицо были перепачканы черным. Во всей этой грязи глаза выглядели неестественно белыми. Безумный взгляд бродил по стенам и бездыханному телу перед ней.

Она жива. Победила своего противника в битве. Она откинула голову назад, широко открыла рот и закричала в порыве триумфа. В голове проносились спутанные мысли. Она думала о своей сестре Лизе и ее друзьях из шикарных районов города.

Если бы они могли сейчас меня видеть, то зауважали бы меня. Пренебрежительные улыбки, которые всегда были на их лицах, сейчас бы стерлись и они бы поняли, что должны бояться меня.

Кэти начала тихо хихикать, затем все громче. Ее взгляд упал на мертвеца. Он лежит тут как сломанная кукла. Кэти подошла к мужчине и присела рядом с ним на корточки. Затем она громко возликовала.

Он мертв, а она жива. И так будет с любым, кто осмелится встать на ее пути.

Когда она снова решила подняться, то увидела нож, который был у нападавшего. Она схватила его. Он тяжестью лег ей в руку. Наконец-то у нее снова оружие. Она проверила слабо поблескивающее лезвие и довольно охнула. Вещь была чертовски острой. Она молча смотрела на свой кровоточащий палец и вымазала красным лицо, прежде чем слизнуть остатки крови.

Она гордо выпрямилась.

Ее путь еще не окончен. И еще долго не будет. Она пробьет путь к воротам. Чего бы ей это не стоило.

Неожиданно она услышала шум с улицы. Она проворно подбежала к окну, спряталась в углу и выглянула в снег.

Я буду наготове, если они придут.

Там были люди. Двое мужчин. Серые, худые, одетые в лохмотья. Они приближались с другой стороны улицы. Выглядели они подобно тому, который хотел ее убить. Самодовольные улыбки мелькали на их лицах.

Только тут Кэти заметила, что мужчины несли что-то в мешке, по форме и размеру напоминающее человеческое тело. Что они там тащили?

Мертвеца?

Кого-то из ее группы? Но почему тогда они тащат мертвеца с собой? Если только... эти люди не были каннибалами. Она вытаращила глаза от страха. Нет, этого не может быть. Затем она увидела какое-то шевеление в мешке. Очевидно, пленник еще жив. Кто же там?

Оба мужчины пересекли улицу и пошли прямо по направлению к ней. Кэти задержала дыхание. Она должна покинуть свое убежище, чтобы иметь возможность наблюдать дальше. И действительно, мужчины по очереди вошли в здание.

Куда они идут?

Она напряженно прислушивалась, но едва ли что-то было слышно. Снизу проникало тихое бормотание. Мужчины удалились.

На самом деле она должна использовать представившуюся возможность и как можно быстрее спрятаться, но ее любопытство уже проснулось. И жажда охоты. Кэти оскалила зубы.

Старая Кэти умерла и возродилась воительница. Она облизнула потрескавшиеся губы, почувствовала вкус крови и ухмыльнулась.

Затем начала бесшумно красться вниз по лестнице.

Она вышла на охоту.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 43

Леон проследовал за все сильнее заметающимися следами до небольшого кирпичного здания, стены которого были покрыты граффити. Там не было окон, лишь незапертая дверь, которую Леон только собирался открыть, как из тени дома вышли остальные. Леон понял, что следы должны запутать врагов. Вероятно, все подошли вплотную к двери, а потом отпрыгнули в сторону. Новые следы они замели и выжидающе разместились в тесном переулке.

Джеб, твои идеи непревзойденны...

— Значит, вы там, — довольно заметил Леон.

Они вместе прошли еще несколько шагов и скрылись в следующем подъезде.

— Ты смог отделаться от них или они все еще висят у тебя на хвосте? — Спросил Джеб.

— Я запер дверь. Они не смогут пройти через нее и будут искать другой выход. Это займет некоторое время. А пока они будут искать, снег занесет наши следы.

— Молодец, — ухмыльнулся Джеб.

— Где Мери? — Вдруг спросил Миша.

Нехорошее чувство растеклось по телу Леона. Он был в недоумении.

— Как так? Разве она не с вами?

— Нет, мы думали, она с тобой.

Из-за нехорошего предчувствия в животе неприятно кольнуло.

— Как... но... Она бежала передо мной. Если бы она остановилась или упала, я увидел бы.

Леон лихорадочно пытался понять, что же произошло.

— Ты видел ее следы на снегу? — Спросил Джеб.

— Ветер занес почти все, я и не считал следы.

— Может быть, она заблудилась? — Сказала Дженна.

Леон покачал головой.

— Я не могу представить. Будь там следы в другую сторону, то я бы их заметил. Нет... — Леон тихо выругался. — Дерьмо... Она должна быть все еще в здании.

— Невозможно, — возразил Миша. — Она покинула комнату следом за нами. Там был только один проход. Никаких разветвлений, никаких дверей.

— Пролом, — вдруг выдала Дженна. — Помните, пролом в полу? Недалеко от выхода. В который я чуть не свалилась.

Леон испуганно посмотрел на нее. Лица остальных были также объаты ужасом. Леон знал, о чем они думали: сначала Тиан, затем Кэти, а теперь и Мери. За какие-то несколько часов их группа уменьшилась вдвое.

Но Мери может быть еще жива. Эта мысль странно утешила Леона. Никто не знал, как глубока была прореха, скорее всего пару метров. Возможно, она лежала в темноте и ждала помощи.

— Что, если она лежит там раненая? — Выразил Леон вслух свои мысли. Снежные хлопья беззвучно падали с неба и поглощали все другие шумы. Можно было подумать, что все замерло.

Джеб сказал в тишине:

— Окей. Я вернусь назад и поищу ее. — Леон краем глаза заметил, как Дженна вздрогнула и схватилась за его руку.

— Нет, я вернусь назад. Миша ради нас перелезал через пропасть, ты перенес через равнину Дженну. Сейчас моя очередь, у меня самые большие запасы сил.

Миша хотел что-то возразить, но Леон не дал сказать ему ни слова.

— Ты все еще ранен и тебе больно. От нас этого не скроешь. Возможно, ты просто боишься остаться с нами, если покажешь свою слабость.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Кэти, вероятно не сделает этого. А если все же сделает, то я попытаюсь предотвратить ее переход через врата.

— Почему ты это делаешь? — хотел знать Джеб.

Леон улыбнулся.

— Я же тебе обещал, что позабочусь о Мери.

Оба знали, что это не соответствовало истине. Однако Джеб только кивнул. Леон задумчиво облизал губы.

— Я отправляюсь сейчас же и найду Мери.

— Мы подождем тебе здесь, — заявил Джеб. Миша и Дженна кивнули.

— Нет, не ждите, — возразил Леон. — Я не знаю, как долго мы задержимся. Может быть, Мери ранена и мы сможем передвигаться медленно. Я предлагаю вам идти дальше и встретиться у врат.

Леон распознал по их взглядам, что они понимали, на какой риск он идет. Не только потому, что он вряд ли сможет противостоять врагам вместе с раненой Мери, но и из-за возможности, что Мери уже добралась до врат и прошла сквозь них.

— Тогда я пошел, — сказал он и протянул рюкзаки Джебу и Мише. — Они мне только мешают, возьмите их.

Дженна молча обняла его. Миша следующим попрощался с ним крепким рукопожатием. Наконец, Джеб положил руку ему на плечо, как уже делал однажды.

— Будь осторожен. Даже если наших преследователей и не видно, я не верю, что они так быстро сдались. Леон, будь внимателен.

Леон кивнул и развернулся.

Вскоре снег поглотил его.

Мери, несмотря на помутненное состояние, слышала, как чужаки совещались. Двое из них должны вернуться с ней в лагерь, в то время как остальные хотят продолжить преследование ее группы. Какое-то время они спорили по поводу распределения обязанностей, а потом один из мужчин отдал резкий приказ. Она услышала тихие проклятия, топот сапог и, наконец, все стихло.

В мешке дышать Мери почти не могла. Каждый вздох давался ей с трудом, приходилось снова и снова кашлять. За каждый кашель она получала удар от одного из своих носильщиков. Только однажды она прохрипела слабым голосом, что задыхается. За это она получила свой первый удар. И с тех пор она предпочитала молчать.

Мужчины, по-видимому, медленно двигались только вперед. Вначале раскачивания в мешке были терпимы, но когда Мери ощутила холодный сквозняк, значивший, что чужаки покинули здание и теперь брели по снегу, оно стало невыносимым. Снова и снова оно душило ее. Но она боялась задохнуться в мешке от собственной рвоты. Поэтому она сглатывала позывы каждый раз, когда они поднимались в ней. Тем временем у нее иссякли слезы. Больше не было никакой надежды. Никакого выхода. Против этих людей у нее не было никаких шансов.

Все кончено.

Ты смогла дойти до сюда, но сейчас твой путь подошел к концу. Помощь не придет.

Если это вообще возможно, то походка тех, кто ее нес, становилась все более ухабистой. Может быть эти двое пытались стереть ее следы, чтобы за ними никто не мог проследить. Даже если Леон или остальные отправятся ей на помощь, то они ничего не найдут.

Что они будут со мной делать? Они еще не убили меня, значит у них есть в отношении меня какие-то намерения, только какие?

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Внезапно ее посетила ужасная мысль. Они все были мужчинами, а она единственная женщина.

Ох, нет, только не это. Пожалуйста, только не это.

Она думала, что больше не может плакать, но слезы моментально брызнули из глаз. Рыдания вырвались из горла и она снова закашлялась. По голове ударили. Мери сразу же заставила себя успокоиться. Есть только один-единственный выход, но он не будет простым. Она не может бороться против двух мужчин, ей не спастись.

Но я могу умереть прежде, чем они мне что-то сделают.

Кэти следовала за мужчинами с мешком на безопасном расстоянии. Она улыбалась, пока кралась позади чужаков. Они и не подозревали, что уже давно превратились из охотников в тех, на кого охотятся. В мыслях она представляла себе, как перерезает им горло.

Я Кэти. Я обрушусь на вас как тень ночи и убью вас всех.

Она чуть не хихикнула, но в последний момент проглотила смешок. Нет, она не должна выдать себя врагу.

Я приготовлю вам приятный сюрприз.

Неожиданно группа остановилась. Кэти стремительно прижалась к стене и попыталась слиться с тенью, но никто не смотрел в ее сторону. Она услышала голоса.

— Где этот говнюк Бен? — спросил кто-то.

Ага, так звали типа, которого она убила.

— Он уже давно должен быть здесь.

— Возможно, он уже вернулся в лагерь. Наверное, захватил добычу и теперь подлизывается к шефу, чтобы получить свою долю.

— Дерьмо, а у нас есть только это. — Проворчал он недовольно и ударил по мешку. Послышался жалобный стон.

Мери?! Сегодня мой счастливый день!

— Ты заглядывал в рюкзак, который был у малышки при себе? — спросил первый голос.

— Нет, ты же знаешь, каким становится Торбен, если лапают его подарки. У меня нет желания лишиться руки или ноги.

Короткое молчание.

— На ней хорошие вещи, но она слишком маленькая, они нам не подойдут.

— Ты видел ее обувь?

— Нет, не питай надежд. Торбен заберет себе все вещи.

— Если бы он не выбрал себе эту проклятую девку, то мы бы уже давно схватили других и разделили бы их вещи между собой. Они все были большими и их шмотки выглядели теплыми. А теперь нас не будем рядом, когда будут грабить чужаков.

— Но Торбен...

— Насрать на Торбена.

Снова молчание.

— Что нам теперь делать? — Спросил второй голос.

— Мы идем в лагерь. Я больше не одной секунды не буду ждать Бена. Возможно, он уже давно сидит у костра, греется и жрет нашу еду.

Кэти ухмыльнулась в темноте.

Не беспокойтесь. Бен больше не голоден.

Оба мужчины снова подняли рюкзак. Немедленно послышался стон. Один из мужчин ударил ладонью по мешку.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается

Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

— Закрой рот, — проворчал он. — Или позабочусь о том, чтобы ты заткнулась здесь и сейчас. И навсегда.

Чужаки продолжили свой путь.

Кэти выступила из тени и возобновила преследование.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 44

Леон стоял перед тяжелыми металлическими дверьми, которые сам же не так давно закрыл. Вокруг него бушевал ветер, пока он искал следы в снегу. Определенно, здесь вышли только четыре человека. Мери, должно быть, еще в здании. Плохо это или хорошо, он не знал, но решил не растрачиваться на вопросы, не имеющие смысла. Он найдет Мери и вытащит ее.

Он еще раз осмотрелся вокруг. Их преследователей нигде не было видно.

Где они? Им уже давно следовало появиться здесь.

Он приложил ухо к холодному металлу и прислушался. Ни звука. Хорошо, возможно все шло гладко. Все равно у него возникло чувство, что трудности только начинаются. Он оторвался от двери и потер ухо, согревая его после прикосновения с ледяной сталью.

Затем он решительно повернул ключ в замке. Дверь со стоном отворилась и поманила его вступить в темный проход. Он сделал первый неуверенный шаг. Снова прислушался. Прошел дальше. Он автоматически втянул голову и пытался не производить ни звука. До дыры недалеко.

Леон встал у пролома и посмотрел в темноту, но свет, который падал в проход снаружи, был слишком слабым, чтобы что-то рассмотреть.

— Мери, — тихо крикнул Леон.

Он напряженно прислушался. Ничего.

— Мэри! — на этот раз громче, настойчивей.

Он сложил руки рупором и крикнул еще раз, на этот раз громко, но никакого ответа не последовало.

«Вот хрень», — чертыхнулся он про себя.

Леон расстегнул куртку, оторвал кусок ткани от рубашки, вытащил зажигалку и вытянулся на полу. Его верхняя часть тела свесилась через край ямы, пока он поджигал лоскут ткани. Когда тряпка зажглась, он отпустил ее. Медленно, как листок на ветру, она скользнула к полу.

Наконец он смог хоть что-то рассмотреть. Между светом и тенью он увидел, что пол находился приблизительно в трех метрах под ним. На полу лежал картон и какой-то пенистый наполнитель. Но не было ни следа Мери. Если она упала вниз, ее шансы пережить падение, не поранившись, были довольно велики.

Но тогда, где она? Пыталась найти выход из подвала?

Затем Леон заметил грязные отпечатки ботинок на картоне.

Нет, она ушла не одна.

Чужаки ее утащили.

Но куда?

Был только один путь выяснить это.

Леон поднялся, отряхнул грязь с одежды. Затем встал на край ямы, вздохнул и спрыгнул вниз.

Джеб остановился. Он отвернулся от ветра и осмотрел путь, по которому они пришли.

— Что такое? — Мише пришлось громко кричать, чтобы его было слышно.

— Не знаю, — сказал Джеб. — У меня такое чувство, что нас снова преследуют. По-видимому, нам не удалось отвязаться от этого типа.

Теперь подошла и Дженна. Они все оглянулись назад, прищурив глаза, пытаясь рассмотреть хоть какие-то фигуры в этом хаосе.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

— Я ничего не вижу, — произнесла Дженна. Ее волосы, выглядывающие из-под шапки, были полностью покрыты снегом. Снежинки таяли на ее лице и бежали словно слезы по покрасневшему лицу.

Джеб вытер лицо рукавом, затем два раза хлопнул в ладоши, чтобы стряхнуть снег.

— У тебя есть идея? — спросил Миша.

— Нам нужно уйти с дороги. Пройти окольными путями. Пробираться между зданиями, попытаться запутать следы, — сказал Джеб.

— Есть ли у нас столько времени? И что, если мы заблудимся? — бросила Дженна.

— Это все же лучше, чем открытая улица. Здесь мы легкая добыча. Хорошо?

Дженна и Миша кивнули.

Джеб пошел вперед. Он свернул с дороги и направился к низкому зданию. Над входом были установлены большие буквы, часть которых разрушилась. Стекло высоких входных дверей давно разбилось и они без проблем проскользнули в широкий вестибюль.

Вокруг стояла наполовину сгоревшая мебель. Сгнившие ковры покрывали пол. На потолке висели яркие люстры на пластиковых кабелях, которые качались от проникающего внутрь ветра. Они пересекли комнату и вошли в зал, в котором одна сторона была закрыта огромной растянутой тканью, свисающей с потолка. Напротив нее расположились ряды кресел без ножек, сидения откидывались назад. Здесь пахло старой тканью и пылью.

Привыкнув к темноте, они прошли между рядов и направились к двери позади.

Выход направил их в узкий проход, который по дуге вывел их обратно на главную улицу. Поэтому Джеб поспешил к следующему дому. Здесь не было двери. Джеб взял рюкзак и решительно разбил окно.

Они пересекли комнаты и снова вышли на боковую улицу. Следующий дом встретил их зарешеченными окнами. Металлические прутья должны были спасти от проникновения, но массивная дверь стояла широко открытой и скрипела на ветру. Джеб вошел внутрь. Сразу за ним последовали Миша и Дженна. Внутри господствовал рассеянный свет. Их встретила следующая открытая дверь.

Когда Джеб вошел в комнату, то в удивлении остановился. Он сразу же понял, где они оказались. Они снова вошли в магазин и стояли в отделе спортивных товаров, в котором до сих пор полностью сохранились товары. Станные инструменты и мячи не интересовали его. Его внимание привлекло оружие, которое он хорошо знал. На задней стене висел спортивный лук, прямо рядом с ним колчан с дюжиной стрел.

Всплыли воспоминания, как его дедушка показывал ему, как обращаться с подобным оружием.

Он засмеялся.

Теперь они не беззащитны.

Кэти терпеливо следовала за похитителями Мери. Ее целью, собственно, был портал, но этот небольшой круг она могла себе позволить. Мери выбыла из гонки. И она хотела насладиться этим: увидеть, как страдает и умирает ее подруга.

«Да, это будет весело», — подумала она и содрогнулась от предвкушения.

Она представляла сцены во всех деталях и не сразу заметила, что двое мужчин перед ней остановились. Кэти испугалась и поспешно прижалась к стене. Ей повезло остаться незамеченной.

Мужчины не разговаривали, а открыли дверь, за которой исчезли. Когда они ушли, Кэти проскользнула туда и прислушалась. За дверью раздавались удаляющиеся шаги. Кэти глубоко

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

вдохнула, затем медленно приоткрыла дверь и оказалась перед металлической лестницей, ведущей вниз. Глубоко внизу она заметила мерцающий свет. Похитители Мери зажгли факел и спускались в темноту. Здесь ей нужно быть осторожней, больше чем раньше, потому что звуки теперь разносились гораздо громче, отражаясь от стен. Она ухватилась за металлические перила, и, держась за них, сделала первый осторожный шаг, поставив ногу на верхнюю ступеньку.

Шаг за шагом она спустилась на пять этажей вниз. Затем свет исчез. Кэти устала, когда закрылась тяжелая дверь, затем наступила полная темнота. Ее рука начала дрожать. Кэти почувствовала, как страх крадется по спине, но сжала зубы. Нет, она не позволит такому представлению ускользнуть. Это какой-то жалкий проход с жалкой лестницей и темнотой. Ничего больше.

Она сделала следующий шаг.

Затем ещё один.

Кэти ухмыльнулась в темноте.

Вскоре после этого она достигла основания. Влажными руками нащупала дверь и снова напряженно прислушалась.

Ничего не слышно.

Она решила немного отодвинуть дверь и вздрогнула, когда свет от факела упал ей на лицо.

Леон двигался в подвале дома по длинному темному проходу. Из горючих полосок ткани и дерева он смастерил факел. К счастью, материал горел хорошо, так как внизу было холодно и влажно.

И жутко.

Наконец он добрался до прохода, грубо вытесанной лестницы, ведущей наверх. Несколько ступеней, затем он снова увидел дневной свет. Комната была пустой. Похитители Мери оставили отчетливые отпечатки на слое золы, который покрывал пол. Они вели к противоположной стене и затем наружу.

Под козырьком мужчины разделились. Двое пересекли улицу, остальные повернули направо. Леон сразу же понял, что двое мужчин понесли Мери, потому что их следы отпечатались в снегу гораздо отчетливей. Остальная часть группы отправилась вслед за Джебом, Мишей и Дженой, а также ним самим.

Мгновение он обдумывал, как ему предупредить остальных. Но знал, что ему нужно сконцентрироваться на Мери, так как если он сейчас потеряет ее следы, то вероятнее всего никогда снова не найдет их в этом лабиринте из домов и зданий.

Он решительно пересек улицу и последовал за похитителями Мери в высотку. Путь мужчин был запутан. Они хотели сбить преследователей со следа? Были ли еще и другие, подобные им банды, воюющие друг с другом? В тоже время они не старались стереть свои следы. Леон снова и снова находил отпечатки на пыльном полу, которые указывали ему путь. Ему было довольно легко следовать за ними. Но затем он заметил кое-что странное.

Он пересек очередной коридор и вошел в широкую комнату. Там на полу он нашел четкий отпечаток ботинка одного из мужчин, но на котором был виден еще один. Подошвы обоих мужчин были гладкими и заношенными, этот же новый отпечаток был существенно меньше и имел характерный рисунок. Незнакомцев кто-то действительно преследовал, как и он.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается

Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Леон поставил ногу рядом с отпечатком, сравнил и удивленно выпустил воздух. Одинаковый рисунок.

Кэти!

Во всяком случае, она прошла здесь и также преследовала мужчин. С самого утра он ни разу не подумал о ней. Но теперь ему казалось странным, что Кэти, очевидно, не пыталась добраться до врат, а бежала в совершенно противоположном направлении.

Что она задумала? Она обнаружила похитителей Мери?

Нет, такого быть не может. Леон инстинктивно покачал головой. Кэти была для него загадкой. Он не понимал ее. Но прежде всего она была непредсказуемой. Он бы не стал ее останавливать, если бы она просто попыталась встать у него на пути.

Боже милостивый.

Он регулярно молился о том, чтобы она попыталась.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 45

Оба мужчины остановились, что-то сказали, затем грубо вытряхнули Мери из мешка. Она жестко приземлилась на землю.

Она облегченно втянула воздуха, но вонь потрясла ее. В комнате веяло тяжелым запахом невымытых тел и гнили. Еле дыша, она подняла голову и у нее перехватило дыхание. Ее взгляд переместился с грязных, изношенных сапог наверх. Лицо, которое только что было под темной маской, оказалось бородатым. Выделявшиеся темные глаза смотрели вниз на нее. Мери сразу же узнала его. Мужчина с собакой из переулка. Ее страх перерос в панику. Она начала неконтролируемо трястись. В ее сознании всплыли картины.

И воспоминания обрушились на нее.

Была одна семья. Папа, мама, маленькая Мери и ее младший брат. Дэвид.

Мери лежала в своей кровати, горел только ночник, освещая бабочек на стене, когда он пришел в комнату и лег рядом с ней. *«Моя маленькая, ты же моя, маленькая?»* Потом он коснулся ее. Но это была не Мери. Мери была очень далеко. Она стала одеревеневшей, но он просунул руку между ее ног и тихо сказал: *«Все хорошо»*. Но Мери знала, что это не так. Она плакала, и это был не единственный раз, а множество ночей.

После многих ночей – очень многих ночей – отец Мери больше не приходил к ней. Но она слышала, что он заходил в комнату ее брата. Она слышала шепот своего отца с Дэвидом и слышала, как жалобно хныкал ее любимый младший брат.

Но Мери ничего не говорила, она была рада, что для нее все закончилось. Она хотела все забыть. Поэтому она молчала и не говорила никому не слова.

И теперь он здесь. Ее отец. Худое, истощенное лицо, которое смотрело на нее сверху вниз, принадлежало ему. Он не улыбался, как в то время, стоял без какого-либо выражения и пялился на нее. У него был алчный взгляд и Мери снова оказалась маленькой девочкой, как в своих воспоминаниях. Как тогда. Затем он открыл рот и показал полный ряд гнилых зубов.

— Вставай, — холодно приказал он.

Когда она послушалась не сразу, он повторил свой приказ. И эта интонация еще больше напугала Мери. И в этот раз она вдруг поняла, что ей не спрятаться. Не отстраниться мысленно. Она быстро поднялась на ноги.

Лишь тогда она пробудилась от кошмарного сна. Где она? После долгого нахождения в мешке в скрюченной позе она почувствовала, что мышцы свела судорога. Колени подогнулись и она рухнула. Один из ее похитителей поднял ее за волосы и снова поставил на ноги. Мери закричала.

— Успокойся, — сказал мужчина с лицом ее отца. Он спросил:

— У тебя есть еда?

Вопрос удивил Мери. Прошло какое-то время, прежде чем до нее дошел смысл вопроса. И у нее появилась надежда, что это всего лишь сон, но это чувство кануло в небытие, когда она посмотрела в холодные глаза мужчины.

— Да. — Мери попыталась не показать свой страх и указала на рюкзак, который мужчины оставили рядом с ней на полу. — Но этого не много.

Хотя он и спросил об этом, казалось, что содержимое не интересовало его. Он кивнул своим людям, которые сразу же забрали его и скрылись в углу.

Мери пыталась незаметно составить впечатление от места, в которое ее затащили. Оно, должно быть, находилось под землей, так как ни одного окна не было. Только голый бетон, по которому маленькими ручейками стекала на землю влага. Помещение было большим и пустым, разделенным картоном и досками на много маленьких открытых отсеков, в которых на старых матрасах обитали темные фигуры. Но здесь присутствовали немногие. Мери увидела,

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

как блестели глаза в полумраке. Глаза с любопытством ее рассматривали при свете факелов, установленных на стене. Она опустила взгляд. Повсюду на земле валялись обглоданные бледные кости. Мери сглотнула. Ее затащили в кошмар. В ее персональный ад.

— Тебе нравится мое царство? — спросил мужчина, который явно был предводителем группы. Снова и снова вспыхивало в его темном лице отцовское. Она решила больше не смотреть на него. Возможно, она сможет преодолеть оцепенение, которое ощущалось во всем ее теле.

Мери молчала. Ее трясло от страха и изнеможения. Она лихорадочно искала запасной выход. Проснулись ее инстинкты выживания, но она знала, что имелся только один выход из этой ситуации. Он не сможет снова отобрать их у нее. На этот раз она опередит его.

— Даже не думай об этом, — сказал ей человек. — Ты принадлежишь мне и ты это знаешь. Отсюда нет выхода.

Мери испуганно и тяжело задышала.

Он наклонился к ней, взял прядь волос в руку и понюхал.

— Ты хорошо пахнешь.

Из-за его зловонного дыхания у нее перехватило горло.

— Пожалуйста, пожалуйста, нет. Пожалуйста, нет. Если я что-то сделала неправильно, тогда... тогда прости меня, — пробормотала она тихо.

Он беззубо улыбнулся ей.

— Но нет, ты все сделала правильно. Ты нашла меня, даже если мне и пришлось тебе немного помочь.

Мери покачала головой.

— То, чего вы хотите, вы не получите.

Его удар стал неожиданностью. Рука ударила ее по лицу, откинув голову в сторону. Мери застонала. Она схватилась за свою щеку и заплакала.

Он снова приблизился к ней. Нежно провел пальцем по тыльной стороне ее кисти.

— Ты не должна плакать, — сказал он. Затем его голос стал опасно тихим. — Но если ты и дальше будешь упрямиться, то я должен буду научить тебя манерам.

Это слово. Как часто она слышала от него это слово. Ее взгляд начинал гаснуть. Картинки из прошлого хотели увлечь ее за собой. Перед ней угрожающе стоял отец. Мери снова была девочкой из воспоминаний.

— Почему? — Возмолилась Мери. — Почему ты здесь?

Он наклонил голову. Жесткое выражение исчезло из его темных глаз. Потом он ухмыльнулся и вздохнул. Мужчина что-то сказал ей, но она услышала другой голос.

Наконец-то ты снова принадлежишь мне. Теперь мы будем счастливы. — Одной рукой он взял ее за подбородок, другая легла на ее бедро.

С этого момента Мери больше не была Мери. Она была далеко.

Сердце Кэти на короткий момент остановилось, но затем она поняла, что факел прикреплен к стене и никто не подстерегает ее. Она обежала вокруг взглядом. Никого не видно.

Дверь открылась в большую комнату, потолок которой поддерживался массивными круглыми колоннами. Слева от нее имелся каменный колодец, ведущий на верхние этажи, а справа от нее грузовая платформа, которая уходила в глубину. Кто-то давно постарался разделить площадь помещения на маленькие прямоугольные отсеки и снабдить их номерами.

Прямо перед ней находился металлический шкаф. Примерно в человеческий рост, он был выше ее на голову. Металл был холодным и гладким, при этом странно не поврежденный. Кэти

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

провела по нему рукой. Она посмотрела на матовое поле из стекла, в котором отражалось ее лицо, и вздрогнула.

Это было не ее отражение. Это была не она. Не Кэти. То, что смотрело на нее, было монстром с измазанным кровью и пеплом лицом. Глаза, глубоко посаженные в глазницах, тускло блестели как обшарпанные камни. Она оттопырила губы и обнажила зубы.

Я стала животным. Я больше не я.

Внезапно у нее навернулись слезы. Что-то сломалось и она начала сильно плакать. Она не выдержала и громко зарыдала, несмотря на риск быть обнаруженной.

Внезапно возникли картинки из далекой жизни. Заставляя ее плакать еще сильнее. Кэти увидела мужчину. Высокого и стройного. Загорелого, с дикими, выгоревшими на солнце белокурыми локонами. Трехдневной щетиной и ухмылкой дерзкого мальчишки на лице. Это было лицо ее отца. Серфингиста. Солнце Австралии нарисовало на нем бесчисленное количество складок и в уголках глаз кожа рассеялась тысячами маленьких морщинок.

Папочка? Где ты?

В своем сознании она слышала его голос.

— *Дорогая, пойдем. Море замечательное и солнце светит. Давай займемся серфингом.*

— *Нет. Я должна готовиться к школе. Мы пишем завтра тест.*

— *Школа? Ты лучшая серфингистка, которую я только видел. Позже ты будешь зарабатывать серфингом. Ты выиграла все соревнования на континенте. Мир открыт для тебя. Забудь о зубрежке. Я сам...*

Я знаю, — перебила она его. — Ты сам тоже бросил школу и не смотря на это стал счастливым.

Но на самом деле она думала, что он неудачник. Кто-то, кто живет одним днем и верит, что травка и серфинг это истинное счастье. Неудачник. Ее мать презирала этого мужчину и оставила его, когда они с сестрой были еще маленькими. Ушла, не сказав ни слова. Только с чемоданом в руке. Кэти плакала, побежав за ней вслед. Маленькие ручки цеплялись за ее юбку, но женщина, которая была ее матерью, исчезла в разгар жаркого дня. А ее отец? Лежал на диване под кайфом, пока по телевизору шло одно из этих надоедливых ток-шоу.

Кэти пыталась его разбудить, хотела ему сказать, что мама ушла, но он как раз находился в стране наркотических сновидений, из которой вернулся только вечером.

Кэти опустила на грязный пол. Оперлась спиной о металлический шкаф, подтянула колени и обхватила ноги руками.

Мамочка? Где ты?

Пожалуйста, вернись назад.

Пожалуйста, заberi меня. Здесь очень страшно и я боюсь.

Но картинки поблекли и тоска по матери рассеялась. Она еще некоторое время посидела так, затем встала. Ее взгляд переместился к грузовой платформе, которая вела вниз. Из глубины она слышала жалобные стоны Мери.

Мери. Она вытерла нос рукавом. Ее ярость на Мери бесследно исчезла. Кэти сейчас знала, что смерть Мери не порадует. Она будет и дальше преследовать Мери, но, вероятно, больше не нуждается в ее смерти. В ее голове господствовала пустота, ее мысли были совершенно ясными. Она Кэти, и она была одинока и потеряна. Кто-то вырвал ее из ее мира и к этому еще заставил здесь, в этом суровом мире, бороться за свою жизнь, но это была безнадежная борьба, которую она не могла выиграть. Цена выживания определялась одним из парней. Может быть, Леоном. Парень был выносливым, как крыса. Он выиграл уже много сражений и эту выиграет.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается

Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Нет, у нее не было никакого шанса, так что не имело значения, плестись ли ей по снегу или пересекать бесплодную, жаркую равнину. В конечном счете, ничто не имело значения, это больше не играло никакой роли.

Она бы еще раз охотно посмотрела на солнце, ощутила бы волны и ветер в волосах. На доске для серфинга пляжу навстречу. Чтобы быть единой с бесконечным океаном.

Но это невозможно. Она будет здесь, в этом холодном, грязном месте искать свой конец.

Кэти посмотрела на нож в своем кулаке и направила стопы в направлении лестницы, которая вела в глубину. Она не будет умирать одна.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 46

Джеб взвесил лук в руке. Оружие расположилось в его хватке точно самая естественная вещь в мире. Он осторожно натянул тетиву. Время с ней, видимо, ничего не сделало. Ровно, легко и бесшумно она достигла своего наивысшего натяжения, прежде чем Джеб ослабил давление. Он ухмыльнулся Мише.

— Мы больше не безоружны.

— Ты умеешь с ним обращаться? — спросил Миша.

— Да, но не спрашивай меня, почему.

Дженна повернулась вокруг своей оси и обыскала комнату взглядом.

— Может быть, здесь найдется что-то для Миши и меня.

— Хорошая идея, — сказал Джеб. — Но мы должны торопиться. Нам нужно укрытие на ночь. До этого мы должны еще отделаться от наших преследователей.

Они разделились и методично обыскали комнату. В конце концов Миша нашел заклеенную узкую коробку, которую он сразу же открыл. Там лежала тяжелая полированная деревянная штука с толстым округлым концом. Он взял ее в руку, два раза ударил по воображаемому противнику и остался доволен.

— Кто-нибудь знает, что это такое? — спросил он.

Дженна покачала головой, но у Джеба перед внутренним взором возникли картинки.

— Я полагаю, что с помощью этого играют с мячом... Бейсбол.

— Бейсбол? — удивился Миша.

— Да, отправляешь мяч через поле, а другой пытается его поймать.

Миша ухмыльнулся.

— Звучит как-то глупо.

— Я, к сожалению, ничего не нашла, — сказала Дженна и пожала плечами.

Джеб достал нож Кэти из кармана штанов и протянул ей.

— Лучше оставь его себе, — отказалась Дженна.

— У меня уже есть то, чем я могу защищаться. Важно, чтобы ты тоже могла.

Дженна нерешительно взяла оружие.

— Если захочешь вернуть, то я тебе отдам.

Он махнул рукой.

— Сохрани его, — Джеб еще раз осмотрел все вокруг. — Теперь надо спрятаться.

Он закрепил колчан со стрелами у себя на ремне. Лук он свободно держал в руке. Миша положил деревянную дубинку на плечо.

— Я уже чувствую себя лучше, — сказал он.

Джеб шел впереди. Они уже пересекли половину комнаты, когда Джеб услышал тихий скребущий звук. Двое других тоже его слышали. Он шел из коридора за ними. Джеб тотчас же опустился на колени и приложил указательный палец к губам. Миша и Дженна тоже присели.

— Тихо, — прошептал Джеб. Он указал на дверь в конце комнаты.

Согнувшись и ища укрытия, они проползли торговое помещение и достигли выхода. Джеб положил руку на дверную ручку. Все было тихо. Нигде никакого движения. Никакого признака, что их обнаружили. Он уже подумал, что ошибся и шум был вызван ветром, когда заметил движение.

Несколько теней мало-помалу мелькали в помещении.

Куда они бегут?

Джеб знал только, что они неумолимо приближались.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Очнувшаяся Мери лежала со связанными руками на холодном каменном полу. Прошло мгновение, затем последние события снова живо предстали перед ее глазами. На глаза навернулись слезы. Она проглотила нарастающее отчаяние и попыталась привести себя в вертикальное положение. После некоторых усилий ей удалось сесть на корточки, но большего ей не позволяли тесные путы. Теперь она опиралась спиной о влажную стену и чувствовала, как холод ползет по спине.

Мери повернула голову направо и осмотрелась. В скоплении картонных коробок и деревянных лавок никого не было, но на заднем плане она увидела старика, который с ведром в руке перемещался между жилищами.

Потом она повернула голову налево и вздрогнула. Недалеко от нее сидел со скрещенными ногами на полу руководитель банды. В руках у него был длинный нож, который он точил о камень. Внезапно он поднял голову и задумчиво посмотрел на нее своими темными глазами, как это делал ее отец, незадолго до того как придти в ее постель. В его взгляде нельзя было распознать никаких чувств. Издалека его лицо казалось почти нереальным, как маска – и только лишь когда она внимательней присмотрелась, узнала лицо отца. Это было жутко, так как его облик сперва был бессмысленной тенью, а затем превратился в ее худший кошмар.

Просто держись подальше от меня. Не приближайся ко мне, чудовище. Иначе я откушу тебе пальцы.

— Ты была без сознания, — констатировал тихо он. Мери почти не расслышала его слов, отвлекшись на свой расцветающий гнев.

Оставайся разъяренной. Злость лучше, чем страх.

— Как долго? — услышала Мери свои хрип.

— Не долго.

— Ты можешь меня освободить? Руки уже полностью онемели.

— Нет. Я не могу допустить, чтобы ты сбежала.

Мери стиснула зубы, потом сама удивилась твердости своего голоса.

— Ты больше не дотронешься до меня, я тебе клянусь! — Она почти кричала. — Лучше я умру до этого!

— Знаю, поэтому-то ты и связана. Ты не причинишь вреда ни мне, ни себе, я позабочусь об этом.

Мери могла бы внутренне дать себе пощечину за такую глупость. Она выдала свои намерения убить себя, лишь бы не отдаться ему. Теперь он не предоставит ей такого шанса. Если бы она подумала и вместо необузданной ярости немного подыграла ему, то он, может быть, стал бы беззаботней. Но теперь он был настороже.

Мужчина достал из своей куртки зубочистку и начал ковыряться в зубах. Мери испытывала все большее отвращение к нему. Хотя он и выглядел как ее отец, в то же время это был и не он. Она также не осмеливалась спросить, кто или что он на самом деле. Это могло разозлить его еще больше.

Она только знала, что должна сбежать. Сейчас же.

— Ты принадлежишь мне. Ты же это знаешь.

Мери решила, что ей безразлично, каким яростным станет ее противник. Если сейчас ее последние мгновения и она погибнет, то позволит своим чувствам выплеснуться.

— Я буду бороться с тобой, чем или кем бы ты ни был. До последнего вздоха. Ты ничего не получишь добровольно. — Она с ненавистью громко рассмеялась. — Когда-нибудь появится возможность, и тогда я убью тебя.

Мери ожидала, что он вскочит и разъяренно ударит ее, но он остался сидеть. Мужчина был спокоен. Лишь его глаза выражали печаль.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

— Я надеялся, что не придется прибегать к таким средствам, но, впрочем, мне не остается ничего другого. Вероятно, с сегодняшнего дня ты проведешь остаток своей жизни в кандалах. На привязи, как животное. Я возьму то, что мне принадлежит, и когда закончу с тобой, то передам тебя своим парням. Ты больше никогда не покинешь этого места, забудь все мысли о побеге или неповиновении. Осложняй все для себя и меня, если это необходимо.

Он встал, посмотрел на нее сверху вниз.

— А теперь лучше отдохни. Скоро вернутся остальные, и тогда будет большой праздник. После я приду к тебе. И тебе будет лучше встретить меня с улыбкой.

Без дальнейших слов он удалился. Мери опустила голову на согнутые колени и затряслась от горького плача.

У них получилось покинуть магазин незамеченными. Джеб, Дженна и Миша тихо крались в сумерках, заходили в дома и покидали их с другой стороны. Они пересекали торговые центры и офисные здания, стараясь стирать свои следы. Казалось, что им на самом деле удалось избавиться от преследователей, так как их не было ни слышно, ни видно. Джеб обратил внимание на то, что охотники в этом мире не издавали звуков, в отличие от степных. Странно знакомые и все же нечеловеческие крики и призывы все еще раздавались в его ушах. Между тем он предчувствовал, что эти голоса из его прошлого. Голоса, которые были ему неприятны.

А здесь и сейчас? Неожиданно им приходится иметь дело с гораздо большим количеством физических противников. Бояться своих страхов. Увеличились ли их страхи, одержат ли они победу над ними? Джеб до сих пор считал, что они наткнулись в этом городе на следы своей прошлой жизни. Так много вещей узнали тут он и остальные. Но означало ли это, что ужасные страхи и кошмарные сны из их жизней стали ближе и значительней? Джеб знал, что дальше раздумывать над этим бессмысленно. Невозможно вооружиться против неизвестности. Он заставил себя сконцентрироваться на том, что для них было актуальным: обеспечении выживания и поиске врат. Может, все обойдется.

Все еще шел снег. Между тем им было холодно и жарко одновременно. Пальцы почти окоченели, но лица горели от напряжения, пот бежал по спинам. Как только они останавливались, казалось, что этот пот превращался в чистый лед. Джеб дрожал всем телом, как и остальные. Холод не позволял им даже на мгновение дольше, чем надо, останавливаться под открытым небом.

Джеб посмотрел направо и налево прежде чем пересечь переулок. Рядом с ним по глубокому снегу хромала Дженна. Он молча протянул ей руку и потянул за собой. Он знал, что она испытывает боль, также как Миша, который снова и снова прижимал руку к боку. Джеб чувствовал, что их силы были на исходе. На мгновение он задался вопросом, могут ли они так рисковать, позволив себе сейчас отдых, но он в тоже время знал, что, в конце концов, у них не было другого выбора. К счастью, через некоторое время из туманной темноты появился низкий дом. Джеб подал знак остальным, а затем влез через разбитое окно в здание.

В помещении было почти безветренно и очень тихо. Отсутствовал какой-либо шум, лишь приглушенный свист ветра проникал в него. Он прошел метра два вглубь помещения, исследуя обстановку. В конце комнаты он заметил две двери, сулившие запасные выходы. Фасад был хорошо защищен, желающий проникнуть в дом должен будет залезть через разбитое окно и таким образом станет отличной мишенью для стрельбы. Довольный ситуацией, он показал остальным, что они могут снять свои рюкзаки.

Дженна тихо застонала, когда опустилась на пол. Миша сел на корточки рядом с ней, и только Джеб еще какое-то время стоял у окна и пристально смотрел в надвигающуюся темноту.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

— Я думаю, что здесь мы пока в безопасности. Можем немного подкрепиться и отдохнуть. Я предлагаю провести ночь тут.

— Что с Леоном и Мери? — спросила Дженна. — Они никогда нас здесь не найдут.

— Мы встретимся, как и договорились, у врат. Они должны найти свой собственный путь.

— Ты полагаешь, у них это получится?

— Если кто-нибудь и вернет Мери невредимой, так это Леон. Он как-нибудь прорвется к вратам, а с ним и Мери. — Джеб придавал своим словам больше уверенности, чем чувствовал сам. По крайней мере, в одной вещи он был на сто процентов уверен: если кто и сможет спасти Мери, то только Леон.

Он видел, что Дженна сомневалась в его словах, но ничего не возразила на это.

Вместо этого он спросил:

— Как твоя нога?

— Болит, но пойдет.

Она приуменьшала.

— Здесь холодно, — сказал Миша.

— Нам лучше не разводить огня, чтобы не было видно свет.

— Тот, предыдущий мир с его палящим зноем был лучше.

Джеб ухмыльнулся.

— Это ты так сейчас говоришь. Еще не так давно ты делал все, чтобы охладиться.

Миша коротко рассмеялся, но потом поморщился.

— Миша? У тебя тоже еще болит, или?

На этот раз не было основания для отговорок или приуменьшения фактов.

— Да, — просто сказал Миша. — Каждый вдох и выдох причиняет мне боль.

— Если мы отдохнем, проведя ночь тут, как ты полагаешь, ты сможешь двигаться дальше?

— Я не знаю, но думаю, да. Спроси меня завтра еще раз.

Джеб знал, что светловолосый парень боялся, что его оставят. Он присел рядом с ним.

— Если ты больше не сможешь, то скажи. Я тебя понесу.

Миша горько рассмеялся.

— Спасибо, Джеб, но ты не сможешь. Ты тоже полностью выдохся, а я вешу на двадцать кило больше, чем Дженна. Увязать со мной на спине в глубоком снегу...? — Он покачал головой. — Нет, так не пойдет. Наши преследователи раз-два и догонят нас, а тогда...? — Он не должен был произносить этого... рядом стояла Дженна.

— Окей, но я тебя тоже не оставлю. Итак, отдыхай. Завтра посмотрим.

Леон на короткое время потерял следы, но к большому счастью, снова нашел отпечаток. Он привел его к следующему строению, а затем через кажущийся нескончаемым темный проход, к металлической лестнице. Теперь он крался вниз по ступеням почти в полном мраке. Когда он достиг лестничной площадки, то вытянул обе руки и попытался ощупать, что его окружает. Его пальцы натолкнулись на стальную дверь и нашли ручку. Он прислушался. Затем осторожно нажал на нее. Темноту пробил луч света, ослепляя его. Он немного заколебался. Прежде чем снова смочь открыть глаза, он почувствовал, как на его рот опустилась рука. А затем и лезвие ножа на его горло.

— Тихо! — прошипел голос в ухо Леону. — Не шуми, ничего не говори. Они недалеко и могут нас услышать.

Кэти!

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Он отбросил ее руку в сторону, молниеносно развернулся и перешел в позицию нападения. Передним стояло существо, которое должно было быть Кэти, но в настоящий момент только рыжие длинные волосы и неестественно зеленые глаза напоминали ее, все же остальное было замазано грязью и покрыто пеплом. Ее лицо – черно-серая маска, по которой тянулись темно-красные полосы. Глаза светились на ней как два изумруда. Он бросил взгляд на нож в ее руке. Он был вдвое длиннее, чем его собственный, более тяжелый, с внушающим страх зубчатым лезвием.

— Где ты его взяла? — прошептал он тихо, но Кэти не ответила, а толкнула его обратно за дверь в темноту лестницы. Она неплотно прикрыла дверь, оставив небольшую щель, так чтобы он мог ее разглядеть.

— Нашла.

— Ну да, — шепнул он. — И чья же кровь на твоём лице?

— Не важно.

Он пристально посмотрел на нее.

— Где Мери?

— Мужчины затащили ее сюда. Их лагерь находится за этой дверью. Пролет вниз, а затем вправо. Там они обитают.

— Сколько их?

— Без понятия. Во всем этом хламе мало что можно разглядеть, но мне кажется, по меньшей мере дюжина.

— Проклятье, — чертыхнулся он едва слышно. — Что с Мери? С ней все в порядке? Она ранена?

— Смотрите, какой джентльмен. Их предводитель что-то планирует насчет нее, насколько я поняла. Мери на него наорала и сказала, что он ничего от нее не получит. Я думаю, что мы оба знаем, что он от нее хочет.

Леон кивнул, стиснув зубы.

— Ты их видела, а они не заметили тебя?

— Я же не тупая.

— Как там внутри? Есть охранники? Где точно ее держат? Она связана? Как далеко до ближайшего выхода?

— Ох, парень, давай-ка помедленней. Ты хочешь зайти туда и освободить ее? — Глаза Кэти насмешливо сверкнули. — Ты этого не сможешь сделать.

Он оскалил зубы.

— Я должен попытаться.

— И пропадешь, как Мери. Посмотри на себя, с такой чистой одеждой, красивой новой курткой и ужасными татуировками на лице ты не пройдешь и десяти метров, прежде чем они пригвоздят тебя.

— Мне все равно. Я...

— Я пойду забирать ее, — решительно сказала Кэти.

— Ты?

— Посмотри на меня, — она горько рассмеялась. — Я теперь не так сильно отличаюсь от них. Может быть, у меня и получится вытащить Мери.

— Но... — Леон не мог скрыть своего удивления от этой перевоплощенной Кэти. — Но ты же ненавидишь Мери, ты хочешь ее убить.

— Кто сказал, что я до сих пор не хочу это сделать.

— Если ты думаешь, что таким образом снова обеспечишь себе право на свободные врата, то забудь об этом.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается

Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Она положила палец ему на губы.

— Я сделаю это для Мери. — Она помедлила. — И для себя.

Леон замолчал, он все еще не доверял ей.

— В этом чертовом лабиринте я стала дичью. И убийцей. И это все неправильно. Тиан не заслужил такой смерти. Ему, как всем остальным, полагался честный шанс на свободные врата. И Мери я почти тоже... С этой виной я должна сама жить или умереть. И я не могу это, черт возьми, изменить. Рассматривай это как мое искупление.

Она взяла его за плечи.

— Леон! Если я не вернусь обратно, расскажи остальным, что я сказала. Скажи им, что Кэти в конце снова стала сама собой.

— Я не знаю, могу ли я тебе верить, Кэти.

— Тогда позволь это. — Кэти посмотрела ему прямо в глаза.

Может ли он ей верить? Кэти, которую он знал только как коварное чудовище, идущее по трупам. Но у него не было никакого другого выбора. Если Кэти погибнет, то он сможет жить с такой потерей. Но Мери... Он покачал головой, чтобы прогнать эти мысли.

В следующий момент Кэти скользнула за дверь.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 47

В тени факелов Кэти медленно шла по наклонной плоскости. Сначала она совсем не пыталась прятаться, а передвигалась, наклонившись и шаркая ногами, также, как это делали чужаки. Путь был длинным и пролегал через илистое подземелье, где все покрывал мусор. Пахло гнилью и немытыми телами. Кэти ни разу не остановилась, но на каждом шагу прислушивалась к обманчивой темноте, выглядывая из-под шапки, но ей никто не встретился.

И все равно чувство страха поднялось до самого затылка. То самое чувство, что в любой момент тебя поймут. Ей уже казалось, что она услышала крик. Она видела мужчин, которые подсакивали и спешили к ней. Руки, алчно вытянутые в ее направлении. Но ничего из этого не было. Кэти медленно шла дальше. Добралась до нижнего уровня и быстро сориентировалась. Никого не видно... минуту, недалеко от нее двигалась какая-то тень. Кэти испугалась, но заставила себя оставаться спокойной. Это был старик с ведром в руке.

И он шел прямо на нее.

Она отвернулась, чтобы скрыть лицо, и пошла дальше. Несколько метров и их пути пересекутся. Кэти крепче схватилась за рукоять ножа в рукаве.

Старик медленно шаркал ногами в ее направлении. Он держал голову опущенной. Ведро у него в руках покачивалось при каждом движении. От него исходила отвратительная вонь, наполняя воздух тошнотворным облаком.

И вот старик перед ней. Кэти едва дышала. Вот уже можно рассмотреть его лицо. Она увидела мутные белые глаза, в которых не видно зрачков. Старик был слеп.

Взгляд Кэти упал на ведро.

Ведро с дерьмом, как отвратительно.

К горлу поднялся рвотный комок, но она взяла себя в руки. Мужчина уже хотел пройти мимо нее, когда внезапно остановился и принялся.

Он понимает по моему запаху, что я не одна из них.

Нож в ее руке казался очень тяжелым. Старик не был угрозой для нее, но он мог предупредить остальных.

— И увидите, Святой Дух снизойдет на праведных и неправедных, — пробормотал старик. Он перекрестился, затем покачал головой и пошел дальше, тяжело ступая. Кэти с облегчением вздохнула и продолжила путь.

Она прошла мимо хижин из картона, дерева и мусора. Казалось, что в данный момент никого внутри нет. Большая часть людей сейчас преследовала Джеба и остальных. Здесь было непривычно тихо, и тем громче звучали ее собственные шаги. Она пересекла открытое место и свернула налево.

Вот оно!

Лагерь предводителя. Как и другие хижины, у нее не было крыши. В принципе, зачем она, если под землей не бывает снега или дождя. Но эта хижина была определенно больше, чем все остальные. Пол устлан собачьими шкурами, в ней было старое сколоченное кресло с мягкой обивкой, и небольшой деревянный шкаф. Мери сидела на корточках у дальнего края хижины, прямо у бетонной стены. Он опустила голову на колени и не шевелилась. Кэти еще раз осторожно осмотрелась по сторонам, затем проскользнула к ней.

Она почти добралась до Мери, когда та подняла голову и широко распахнула глаза. Ее рот открылся, она приготовилась кричать. Кэти бросилась вперед и зажала ей рот рукой.

— Это я, Кэти! — прошептала она.

Глаза Мери стали еще больше, когда она поняла, кто стоял перед ней. Кэти убрала руку.

— Что еще тебе от меня нужно? Этого тебе не достаточно? — голос Мэри звучал жалобно.

— Спасибо, я тоже рада тебя видеть.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Казалось, Мэри поняла, зачем Кэти здесь.

— Ты хочешь..? Откуда ты знала, что я..

— Тс-с. На это сейчас нет времени. Где предводитель?

— Без понятия, этот козёл...

— Заткнись, — прошипела Кэти. — Я сейчас перережу эти верёвки. Не шевелись, нож довольно острый и здесь темно. Пока все понятно?

Мери отшатнулась от нее. Затем кивнула. Хорошо.

— Когда будешь свободна, не убегай. Двигайся медленно, беги пригнувшись. Оставайся позади меня, пока мы не доберемся до выхода. Там ждет Леон. Он отведет тебя к остальным.

Темноволосая девушка удивленно смотрела на нее.

— А что с тобой?

— Ах, сладкая. У меня еще кое-что запланировано. Собственно, свидание.

Мери больше ничего не сказала. Кэти сначала перерезала путы на ногах, затем освободила ее запястья. Мэри осторожно потрясла отеками руками и ногами. Затем обе медленно выпрямились.

Кэти хотела уйти, но Мери повернулась еще раз и с презрением сплюнула на пол.

— Это было необходимо? — спросила Кэти.

Мери только посмотрела на нее полным ненависти взглядом. Затем пошла прочь, не говоря больше ни слова. Шаг за шагом. Обратная дорога была проще, потому что Кэти начала немного ориентироваться.

Когда они приблизились к выходу, Кэти схватила один из факелов.

— Зачем он тебе? — прошипела Мэри.

— Еще увидишь.

Они почти добрались до двери, когда внезапно залаяла собака.

Кэти развернулась с широко распахнутыми глазами.

— Проклятье!

Миша забился в спальный мешок на значительном расстоянии от Джеба и Джены и тихо похрапывал. Снаружи ветер потерял силу и теперь с неба падали только одинокие снежинки. Рваные облака в небе и сверкающий в лунном свете снег.

Если бы они не находились в этой полной отчаяния ситуации, она могла бы насладиться ночью и спокойствием, а так Дженна обхватила себя руками и всматривалась в замерзший мир. Она почувствовала, как Джеб подошел сзади. Оба молчали. Она наслаждалась его близостью, втягивая его запах земли и леса, пожелав большего: чтобы он обнял ее. Но он этого не сделал. Просто стоял там и также смотрел в ночь.

— Не можешь уснуть? — тихо спросил он.

— Я все еще взволнована, — *пожалуйста, обними меня.*

— Со мной то же самое. Ты думаешь о том, что было раньше?

— Да, — соврала она. *Нет! Я думаю о тебе, о нас, Джеб!*

Она заметила, что он медлил:

— Есть ли там кто-то, кто ждет тебя?

Ее сердце забилося быстрее. Что он имел в виду? Могло же так быть... или он чувствовал что-то, о чем она сама не догадывалась?

Редкие картинки, которые иногда всплывали у нее в голове, не давали ответы на все вопросы, которые она раскапывала. Что бы это ни было, оно началось в прошлой жизни.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Теперь она здесь одинокой ночью рядом с парнем, в которого влюбилась во время уединенной, длинной прогулки.

— Нет, никто меня не ждет. Что насчет тебя? — осторожно спросила она, одновременно страшась услышать ответ. — Есть ли там кто-то, о ком ты помнишь?

— Я не помню ничего... прекрасного, понимаешь? Я просто не помню, был ли кто-то подходящий, — он нежно положил руки ей на плечи.

Наконец-то. Она отодвинулась назад, пока спиной не коснулась его груди. Оставалось всего несколько миллиметров. На большее она не решилась.

— Видишь ту звезду на небе? — только и спросил Джеб.

Она хотела кивнуть, но затем поняла, что в темноте он не мог увидеть.

— Да, она светится наверху обещанием. Должно быть, врата недалеко.

Джеб ничего не сказал.

Дженна развернулась и в поисках знака посмотрела в его карие глаза. Небольшой шрам в углу рта отдаленно напоминал ей о чем-то, но оно постоянно ускользало от нее.

Затем она встала на цыпочки и притянула его голову к себе. Их губы встретились и Дженна на время потеряла саму себя. Это было как вернуться домой, в бесконечную надежность, и она почувствовала себя защищенной и в укрытии впервые с тех пор как очнулась.

Кажется, прошла вечность прежде, чем они оторвались друг от друга. Джеб продолжал стоять спокойно, закинул голову, закрыл глаза и поднял лицо навстречу небу.

— О чем думаешь? — спросила Дженна.

Его окружала аура меланхолии.

— Я постоянно думаю о Тиане. Как он лежит на дне ущелья в том жестоком мире.

«*Неужели это так?*» — спрашивала она себя. Разве они не могли немного насладиться счастьем, не думая о смерти?

— Ты думаешь, мы снова увидим Мери и Леона?

— Да, я уверен. Почему-то я не могу представить, что есть что-то, что смогло бы убить Леона, — он убрал с лица прядь волос и в этот момент в его сознании блеснула мысль, что он не позволяет себе испытывать к ней глубокие чувства. После поцелуя он еще ни разу не заглянул ей в глаза.

— Да если кто и справится с этим, так это Леон, — сказала она самой себе, чтобы придать себе мужества. — Ты еще думаешь о Кэти?

Она почувствовала его нерешительность. Он обдумывал, можно ли сказать ей правду.

— Все время. Она не выходит у меня из головы. Мне жаль ее, даже если она заслужила это.

— Кэти — потерянная душа.

— Верно. С ней что-то произошло. Она изменилась. Я думаю, опасность, жара и напряжение свели ее с ума. Возможно, это своего рода самозащита от окружающего нас безумия.

Дженна все еще ждала от него знака, но момент снова был потерян. Она знала, этому не суждено произойти сейчас. Возможно, этого никогда не будет.

От глубокого разочарования и сомнений к глазам подступили слезы. Она оторвалась от Джеба. Даже в темноте ей не хотелось плакать перед ним. Тогда придется объяснять, что с ней происходит.

— Что такое? — спросил Джеб и посмотрел на нее искоса.

— Ничего, — солгала Дженна. — Я просто устала. Пойду, лягу.

— Окей, — сказал он тихо. — Тогда спокойной ночи.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Она пошла на свое место и скользнула в спальный мешок. Когда она улеглась, то прошептала: *«Да, тебе тоже спокойной ночи, Джеб»*. Она знала, что еще долго не сможет заснуть.

Миша проснулся. Ему потребовалось время, чтобы сориентироваться и понять, где он находился. Он подвинулся и осмотрел помещение. Возле окна силуэты Джеба и Дженны. Затем тень Дженны исчезла в темноте комнаты.

Его мысли были о Леоне.

Где ты? Жив ли еще? Почему рискуешь своей жизнью, чтобы спасти Мери?

В его мыслях всплывали картинки, которые сбивали его с толку. Он видел Мери и Леона. Они были обнажены. Обнимались. Целовались.

Эти картинки причиняли ему боль. Он чувствовал, как веки щиплют слезы. Но все же он не давал им пролиться.

Что происходит со мной?

Миша прикусил губу, чтобы не вскрикнуть от своей муки. Теперь слезы беспрепятственно бежали по его лицу

Я все время храбрился и теперь расплакался просто так?

Почему я чувствую себя таким одиноким и потерянным?

Дженна и Джеб. Они чувствуют что-то друг к другу, даже если сами не хотят признавать этого. А Леон? Одиноким воин рискует своей жизнью, чтобы спасти Мери. Разве это не переступает границы дружбы?

Остаюсь я. Один.

В его мыслях всплыла улыбка Леона, которую он так редко показывал.

И боль у Миши в груди увеличилась.

Может быть, он не найдет Мери.

Может быть...

Леон.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 48

Леон распахнул дверь. Он тоже услышал дикий лай. Было ясно, что их обнаружили. Прятаться больше не имело смысла, теперь надо действовать быстро. Едва он открыл дверь, как Мери свалилась на него, а следом за ней Кэти, которая захлопнула дверь и прижалась к ней. Ее глаза были широко раскрыты. Свет факела дрожал на ее искаженном от страха лице, отбрасывая тени на стену и добавляя зловещия.

Леон хотел бежать прямо сейчас, но Кэти схватила его за рукав куртки.

— Если ты побежишь сейчас наружу вместе с Мери, то они найдут тебя рано или поздно. У Мери недостаточно сил. Она не сможет долго выдерживать твой темп.

Он знал, что она права. Он вопросительно посмотрел на нее, когда Кэти торопливо заговорила:

— Иди вверх по лестнице, так высоко, как только сможете и спрячьтесь. Никто меня не видел. Если они обнаружат, что Мери исчезла, то подумают, что она освободилась сама. Я побегу к выходу и оставлю четкие следы. За которыми они последуют. А теперь вперед! Удачи!

Из-за закрытой двери донеслись крики и дикие ревы приказов. Тем временем проклятая дворняга зашла в неистовом лае. Это не оставляло им времени для прощальных слов. Мери, Леон и Кэти понеслись вверх по лестнице в направлении выхода. Кэти бежала впереди. Благодаря ее факелу они могли быстро передвигаться.

Они только успели пробежать один этаж, когда Леон услышал, как дверь распахнулась и врезалась в стену. Глухие крики доносились наверх. Мери бежала перед ним. Он слышал ее тяжелое дыхание. Впереди Кэти уже достигла выхода. Она распахнула дверь и холодный ветер подул внутрь. Снег закончился и в свете луны сверкал ледяной мир заброшенного большого города.

Леон заметил, что Мери хотела что-то сказать, но Кэти развернулась и выскочила в ночь. Он еще искоса видел в снегу следы Кэти, когда схватил Мери за руки и потянул за собой. Свет от факела Кэти отчетливо скакал вверх-вниз как странствующая звезда. Это могло сработать. Они же не должны терять ни секунды. Он и Мери тихо, насколько это было возможно, начали красться вверх по металлической лестнице. Без факела Кэти они были в полной темноте. Шум нарастал. Крики. Крики повсюду. Они отскакивали от стен и возрастали в тысячу раз. Как будто бы за ними по пятам гналась армия с целой сворой кровожадных охотничьих псов. Леон велел Мери остановиться. Они уже пробежали два лестничных пролета и этого должно хватить. Лестница вела только на следующие этажи и, скорее всего, на крышу. Тупик.

Слабый луч света просочился наверх. Леон услышал лязг двери. Топот сапог.

Затем внезапно стало тихо.

Ни единого звука.

Даже не было слышно дыхания Мери.

Леон взял ее за руку. Он чувствовал нежную кожу ее пальцев, тепло, которое они излучали. Он никогда еще не был настолько близко к другому человеку. Это чувство сбивало его с толку.

Они ждали.

Потом Леон тихо сказал:

— Пошли.

И они выскользнули в ночь.

Кэти бежала так, как еще никогда не бегала. Снег скрипел под ее ботинками, здания тенью пролетали мимо нее. Сначала она неслась вдоль главной улицы, чтобы ее

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

преследователям было легче следовать за ней, потом свернула в темную улочку. Там воткнула горящий факел в снег, и тот погас с тихим шипением. Ей было достаточно лунного света, чтобы ориентироваться.

Кэти побежала вниз по узкой улочке. На следующем углу она остановилась и оглянулась. Ее ритмичное дыхание превращалось в белые облака. Преследователей не было видно и слышно, но она не могла быть уверена, что одна, так как эти люди могли знать короткие пути, о которых она и не подозревала.

Кэти осмотрелась. Укрыться она могла в нескольких домах и строениях, но они все стояли по одному и не имели никакой связи друг с другом. Если она спрячется в одном из них, то у нее больше не останется выходов наружу. Она будет сидеть в ловушке. С другой стороны, она больше не могла оставаться на улице. От людей она еще, может быть, убежит, но не от собаки, которая, скорее всего, давно взяла ее след.

Кэти прислушивалась к ночи. Лая не слышно, но это ничего не значит. Она еще раз глубоко вдохнула и выдохнула. Едкий холод горел в ее легких, но Кэти оттеснила на задний план все мысли о боли. Она побежала дальше. Своим внутренним взором она увидела падение Тиана в пропасть. Момент его смерти. Который определила она.

Я никогда не делала ничего для других. Для себя я была самой важной. И куда это меня привело? В ледяной, загаженный мир. Но, возможно, это справедливое наказание. Я испортила всю свою жизнь. Не сейчас, гораздо раньше. И те, кто теперь охотятся на меня, отомстят за все.

Она теперь бежала через большой перекресток. Здесь снежный покров был тоньше и даже местами сдут ветром. Земля под ногами была очень скользкой. Кэти неоднократно поскальзывалась, но каждый раз ей удавалось снова выправиться. Затем она споткнулась о металлический рельс, скрытый в снегу. Правая нога подкосилась. На крохотное мгновение ее тело горизонтально зависло в воздухе, а затем со всего размаха грохнулось на жесткий грунт. Из легких вышибло воздух. Перед глазами затанцевали черные пятна, на короткий момент скрывшие собой все.

К счастью, Кэти была все еще в сознании, но у нее все болело, особенно правая рука, которой она пыталась затормозить. Спина, казалось, разломилась пополам. Боль не давала ей дышать. Кэти вскрикнула, когда попыталась подняться.

Ты должна встать. Встать на ноги. Бежать дальше, иначе они поймут тебя.

Она перекатилась на левый бок и снова попыталась подняться. При этом она укусила себя до крови за внутреннюю сторону щеки. Она уперлась левой рукой о землю, подтянула ноги, наконец, села на корточки и ощупала свои конечности. Ничего не сломано. Кажется, на правой руке всего лишь ушиб. В правом боку пульсировала боль. Но независимо от того, какую боль она испытывала, на нее не было времени. Она уперлась левой рукой и медленно поднялась. Когда она, наконец, разогнулась, то с трудом восстановила дыхание.

Привычным жестом Кэти потянулась к ножу на поясе брюк.

Нож. Он исчез!

Должно быть, выскользнул из руки при падении.

Проклятье, без ножа она совсем безоружна. Она лихорадочно осмотрела землю, но в тусклом свете были различимы только тени.

Надо двигаться дальше. Нет времени искать нож. Но мне он нужен, как еще я смогу защитить себя.

Внезапно лай собаки наполнил воздух. Он звучал очень близко. Животное в любой момент могло появиться из-за угла.

Ей нужен нож и немедленно.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Ее взгляд зацепился за что-то блестящее в снегу.
Она сделала один шаг к нему.
Тут подлетела тень.

Леон отчетливо видел следы Кэти на снегу. Почти новый рисунок ее ботинок заметно отличался от гладкой подошвы ее преследователей. Кэти побежала прямо, вдоль главной улицы, а ее преследователи напрямик за ней.

На снегу также были видны следы лап. Проклятье, у Кэти не было ни единого шанса. Этого преследователя не введешь в заблуждение и не отделаешься.

«Удачи», — подумал он и посмотрел на небо. Звезда располагалась в том же самом направлении, в котором побежала Кэти, но было опасно следовать за ней по прямой дороге. Их охотники могут развернуться в любой момент и тогда они попадут к ним прямо в руки. Он потянул Мери за собой в переулок, который через двести метров выходил с параллельной улицы на главную. Там он свернул под прямым углом.

Рядом с ним, утопая в рыхлом снегу, шла Мери. Она не проронила еще ни слова, как всегда сносила все молча. Наверное, она также, как и он, думала о Кэти, которая бежала, спасая свою жизнь и чтобы спаслись они. Леон терпеть не мог рыжеволосую, но он был ей благодарен. Несмотря на то, что он не понимал, почему она это все делала для Мери и него.

Это странно, только что она пыталась убить Мери, а теперь поставила на карту свою жизнь ради нее.

Для него имело значение только то, что Мери была свободна и двигалась вместе с ним в направлении врат. Он чувствовал ее руку в своей. Это непривычное чувство расплзлось по его руке и казалось правильным. Как будто бы ее рука всегда была там.

Леон не стал дальше размышлять о том, почему прикосновения Мери так влияли на него. У него перед глазами была следующая цель. Ночь была ясной, снег скрипел под их ботинками, он был очень усталым, и все же он мог так идти бесконечно. Наконец, он ощутил что-то вроде спокойствия. Совершенно неизвестное чувство. Он знал, что это чувство обманчиво, но в тот момент только это было важным. Внезапно Мери забрала свою руку. Он удивленно посмотрел на нее. На ее лице был написан вызов.

— Почему Кэти это сделала?

Он остановился, посмотрел на нее, но ее лицо оставалось скрытым в тени.

— Я не знаю. Это важно? Она просто это сделала и к этому нечего добавить.

— Для меня это важно. Я не хочу быть ей чем-либо должной.

Внутри Леона закипела ярость. Почему это не может быть просто так?

— Кэти пожертвовала своей жизнью ради твоей.

— Я не просила ее об этом.

— Это все, что ты можешь сказать на это?

Мери подняла голову на его уровень, но все же он не мог рассмотреть выражения ее лица.

— Еще не прошло и двадцати четырех часов с тех пор как она попыталась меня убить. Она убила Тиана. Я должна все забыть?

— Нет, но оценить то, что она сделала.

— Это для меня тяжело. — Она положила свою руку на его и заглянула ему прямо в глаза.

— Но я благодарю тебя за то, что ты пришел, чтобы спасти меня. Почему ты снова сделал это?

Леон не знал, что должен сказать на это. Он смущенно избегал встречаться с ее взглядом.

Как я могу объяснить ей то, чего сам не понимаю? Я...

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

— Я что-то сказала не так? Не беспокойся, я же не буду целовать тебя из-за чувства благодарности. Нам обоим это не по нраву, но я благодарю тебя. От всего сердца.

Слова резали его душу как ножом. Он не знал, откуда эта боль и не мог объяснить себе, почему его так разочаровали слова Мери. Почему он спасает ее. Да, почему?

Ему сразу было ясно, что он должен сделать это. А спрашивать «Почему?» после. Он внушил себе, что Мери возлагает на него свои надежды и ему не хотелось ее разочаровывать. Но теперь он чувствовал, что заблуждался. Мери никогда бы не посмотрела на него, и все еще, по-видимому, испытывала к нему отвращение. Она достаточно открыто показала это на равнине, чтобы дать почувствовать ему свое презрение. Как он мог быть настолько глуп, чтобы думать, что что-нибудь изменится?

«Ты идиот!» — он молча ругал себя. — Ты всегда был одинок, таким и останешься. Посмотри на все эти татуировки, кто только влюбится в кого-то вроде тебя. Уважение, да, ты можешь заработать. Вдобавок, страх ты получишь бесплатно, но ты не Джеб или Миша и даже не Тиан. Остальные всегда будут держать дистанцию потому, что ты другой. Дикий зверь в человеческом обличье. Тот, в ком нуждаются, когда дело доходит до драки, но для всего остального — нет. Это нет.

— Что с тобой? — спросила Мери.

Леон взял себя в руки. Она не должна заметить его разочарования.

— Ничего. Ничего.

— Ты выглядишь, кажется... немного рассерженным.

— Да ладно, — он утихомирился и попытался расслабить свои напряженно сведенные мышцы челюсти. — Идем, нам надо поторопиться.

— Я сказала что-то не то?

Нет, только правду. Но теперь между ними все будет понятно.

Он молча шел шаг за шагом и ничто другое больше не имело значения. Снег под его ботинками сверкал в лунном свете, но мир казался ему еще темнее, чем прежде.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 49

Кэти бросилась на землю. Собака перепрыгнула через нее. Утробное рычание раздалось прямо рядом с ее ухом, вонь была адской. Она приземлилась на мостовую в двух метрах за ней, но заскользила, взвизгнула, дико замахала лапами и вновь обрела равновесие.

Потом она поднялась, растянула губы и обнажила желтые, мощные клыки. Слегка наклонила голову, приготовившись в любой момент на нее броситься. Она ждала только того, чтобы она двинулась, но Кэти не шевелилась, уставившись на нож, который блестел в снегу перед ней. Она медленно протянула руку. Собака тот час же среагировала и оскалила зубы сильнее. Было очевидно, что она кинется при следующем движении.

Все или ничего.

Кэти рванулась вперед. Собака одним прыжком подскочила к ней. Ее кулак сжал нож крепче. Она перекатилась на спину и оттолкнулась вверх. В следующий момент вес собаки тяжело лег на нее.

Она жалобно завывала, но еще не погибла. Пасть с гигантскими зубами открылась прямо перед лицом Кэти, истекая слюною, и девушка с отвращением отвернула голову в сторону. Собака дышала как сумасшедшая и с воем бросилась мордой вперед, лишь еще глубже насаживая себя. Ее желтые зубы клацали друг о друга в нескольких миллиметрах от лица Кэти.

Кэти повернула нож в ране. Собака откинула голову назад и последний раз взвыла. Затем мощные челюсти закрылись навсегда. Она рухнула вниз.

Собака была мертва.

Кэти оттолкнула от себя отвратительное тело и поднялась на ноги. Верхняя часть ее туловища была обогрета кровью собаки. Еще теплой. С трудом переводя дыхание от ужаса и страха, Кэти наклонилась вперед, и ее вырвало в снег.

Тут раздался крик триумфа. Она вздернула голову. Ее взгляд метнулся к улице, с которой она прибежала. Из тени показалась первая смутная фигура. Потом еще одна. Затем все больше и больше.

Кэти побежала.

Жуткий, болезненный вой животного через несколько мгновений затерялся среди плотных городских построек. Мери остановилась. Все ее тело напряглось. Ее начало трясти.

— Ты тоже это слышал? — спросила она Леона.

— Да, по звуку — дикое животное.

Она дико покачала головой.

— Нет, это была собака. Его собака, ты понимаешь? Того мужчины... я думаю, они нашли Кэти.

— Похоже, это Кэти убила собаку, а не наоборот.

Мери молча кивнула. Мысль, что Кэти противостояла этому четырехлапому монстру, бросила ее в озноб.

Кэти определенно ранена, если вообще еще жива.

Мери удивлялась, насколько зачерствела она в этом жестоком мире. Она не чувствовала к Кэти ни жалости, ни раскаяния. Нет, в лучшем случае смутное сожаление, что жизнь Кэти закончилась таким жестоким способом.

Но что, если она еще жива? Эта ведьма может все пережить.

— Ты ее ненавидишь, — рядом с ней тихо констатировал Леон. — Даже сейчас, пока она сражается за свою жизнь, ты ее ненавидишь.

Мери медленно кивнула.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

— Это ненависть, когда ничего не чувствуешь при мысли о смерти другого? Нет, может быть, я не ненавижу ее. Мне просто все равно, что с ней. Я только надеюсь, что она заберет всю свою злость с собой. Что, это тебя огорчает?

Почему я так ужасно отношусь к нему? Он рискует своей жизнью, чтобы спасти меня.

Что-то в Леоне провоцировало ее. Даже здесь и сейчас. Манера, в которой он обращался с ней на равнине. Как с куском мяса. Как со скотиной. Он безжалостно понукал ею, оскорбил и обидел.

Без него ты никогда бы не дошла сюда. Ты была бы где-нибудь в земле и умерла бы от жалости к себе.

Несмотря на это Леон пробуждал в ней чувства, которых она не хотела. Рядом с ним она постоянно злилась. И ничего не могла с этим поделать. Эти чувства бурлили в ней и она больше не была собой. И, несмотря на то, что она почти ничего не знала о своей прошлой жизни, не могла вспомнить, каким человеком она была и как проживала свою жизнь, она не хотела такой быть. Чувства, которые Леон провоцировал в ней, были такими сильными, что она сама себя ненавидела за эту слабость.

Лучше бы я ему вмазала!

Она тихо рассмеялась. Это что-то с чем-то – отвесить пощечину парню, который рискует своей жизнью ради тебя.

Все лучше, чем быть связанной у стены в пещере и ожидать, что же этот мерзавец сделает со мной. Я должна быть хоть немного благодарной.

Она посмотрела на Леона, бегущего в ночи с непроницаемым выражением лица. Она знала, что момент для благодарности упущен.

Если мысленно убрать все эти дурацкие татуировки, то он будет выглядеть довольно мило. Невинным подростком.

Но он явно им не был. Точно также можно назвать гремучую змею безвредной.

— Поверь мне: Кэти не умерла, — внезапно сказал он. Его глаза блестели в лунном свете. Мери озарила мысль: а что будет, если Кэти дойдет до врат раньше них? Джеб и остальные помешают ей воспользоваться порталом, но что, если группа еще не достигнет врат, тогда Кэти просто так сможет пройти сквозь портал и один из них должен будет остаться.

— Кэти не мертва, — повторил он.

Мери ускорила шаг.

Кэти жива. Она бежала ради жизни. Преодолев широкую площадь, скользнула за угол и устремилась в узкий переулок между достающими до неба домами. Она это сделала, снова вернула небольшую дистанцию между собой и теми мужчинами, но мускулы уже дрожали от напряжения. Насколько быстрой была для нее борьба с собакой, она поняла только сейчас. Но она вытеснила эту мысль, теперь она не могла проявлять слабости. Дыхание хрипело. Легкие болели от холода. Несмотря на это, она продолжала бежать.

В переулке было довольно темно и она пару раз споткнулась. За ней раздавались приглушенные крики. Она обернулась через плечо. Свет факела сверкал в темноте, танцуя на снегу. Ее преследователи были неподалеку. Кэти заметила, что потеряла превосходство в расстоянии из-за страха перед очередным падением, но у нее не было сил еще ускориться.

Это конец?

Тут горькая усмешка пробежала по ее лицу. *Это еще не конец. Беги дальше! Впрочем, ничего другого тебе не осталось, или ты хочешь сдаться? Едва ли.*

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается

Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Нет, она будет продолжать бежать, пока не упадет. Перед нею переулок становился все темнее и теснее. Лунный свет даже не достигал земли перед ее ногами. Затем Кэти узнала причину. Узкая улица была тупиком. Перед ней возвышалась темная, ровная стена. Никакой возможности на нее забраться.

Кэти остановилась перед стеной и посмотрела на небо. Там наверху была бесконечность...
... а здесь внизу поджидала смерть.

Она опустила голову на грудь. Она почти сделала это.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 50

Кэти слышала хруст снега, видела дрожание факела и знала, что будет бороться. Ее глаза лихорадочно осматривали стену перед собой.

Там тень. Темное пятно на стене одного из домов.

Может быть, дверь.

Она подбежала ближе. Действительно.

Пожалуйста, пусть дверь будет открыта.

Она вытянула руку, схватилась за ледяную ручку и попыталась ее сдвинуть.

Мужчины приближались. Еще метров тридцать и они будут здесь. Их жадные руки потянутся к ней, они увлекут ее и утащат в свой мрачный мир.

Нет! Никогда!

Дверная ручка немного сдвинулась. Немногим сильнее простого поворота, но это дало Кэти надежду, которая удвоила усилия. Скрипнул металл. Звук, похожий на крик в ночи.

Голоса охотников за ней стали возбужденней. Они услышали ее.

Пожалуйста!

Она налегла на ручку всем своим весом, и на самом деле, рычаг опустился вниз. Кэти потянула дверь. Она прошмыгнула в щель и закрыла за собой дверь. Внутри было так темно, что можно было подумать, здесь никогда не было света.

Не терять времени.

Кэти лихорадочно ощупывала внутреннюю часть двери, ища замок, щеколду, ключ, что-то, чем бы она могла запереть эту проклятую дверь, но ничего не было. Кэти глубоко вздохнула. Она почти отчаялась, но на это сейчас не было времени. Она должна продолжать. Она сделала пару осторожных шагов и упала на ступени, ведущие вверх. Где-нибудь найдется выход. Может быть, ей снова удастся уйти от своих преследователей.

Теперь только вперед.

Вытянутыми руками она искала перила. Больно ударившись правой ногой о первую ступеньку, она застонала.

Снаружи проникали крики мужчин. Очевидно, что они еще не обнаружили двери. Кэти сделала первый шаг. Потом следующий. И еще один. Тяжело преодолевая ступеньку за ступенькой вверх. Это был лишь вопрос считанных секунд, может быть, минут, до кого как мужчины придут за ней.

На первой лестничной площадке она ступила в пустоту, споткнулась и ударилась головой о холодную бетонную стену. Мгновенно пробежала волна боли, но адреналин быстро ее вытеснил. Кэти почувствовала, как что-то теплое потекло по левой стороне лица, и догадалась, что это ее собственная кровь. Но это не было важно.

Важным была только лестница. Выход.

Кэти поднялась и сделала еще один шаг в темноту.

— Остановись! — прошипел Леон.

У него было смутное ощущение, что они уже не одни. За ними наблюдали, но когда он оборачивался, там никого не было. Улица позади него лежала в лунном свете одинокой и покинутой. Никого не видно, и тем не менее...

Рядом с ним Мери испуганно втянула воздух, а затем позволила ему со стоном выйти.

— В чем дело? — спросила она хрипло.

— Я не знаю. Может быть, ни в чем, — сказал он.

— Парень, ты напугал меня до смерти.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Леон по-прежнему смотрел вдоль улицы. Его взгляд сканировал темноту.

Там! Около одной из стен домов движение? Он так напряженно вглядывался, что его глаза начали слезиться, но там не было... ничего.

Он ошибся? Или его разум сыграл с ним злую шутку? Нет, он в это не верил.

Я могу положиться на свои инстинкты. Кто-то прячется в тени и следует за нами.

— Мери, — сказал он тихо. — Я думаю, что за нами кто-то есть.

Она широко раскрыла глаза.

— Ты уверен? Ты что-то видел?

— Я не знаю, но мое чутье редко меня обманывает. — Он настойчиво посмотрел на нее, пытаясь оценить ее оставшиеся силы.

— Мы должны бежать, но тихо. Сделать крюк, снова и снова сворачивая.

— Неужели мы не можем спрятаться?

Он покачал головой.

— Нет, очень рискованно. Без света в зданиях мы ничего не увидим. У меня нет желания как зверю сидеть в ловушке и дожидаться конца. Я лучше попытаю счастья снаружи, под открытым небом.

Мери кивнула.

— Окей, но наши следы? Они отчетливо видны на снегу.

— Сейчас это не играет никакой роли. Мы просто должны быть быстрее нашего преследователя. Ты готова?

— Да. — Ее голос был только дыханием.

Тогда они побежали.

Кэти поднялась на три этажа, когда дверь внизу со скрипом распахнулась. Свет факела устремился вверх, немного осветив окружающее пространство. Кэти увидела перед собой дверь в стене, но она была прочно закрыта.

Значит, дальше.

Дальше вверх.

Наконец-то благодаря небольшому свету она смогла немного быстрее двигаться, но еще быстрее были мужчины на лестнице, которые неслись вверх в свете своих факелов.

Кэти попадались и другие двери, но все они были заперты. Возможности попасть дальше в здание и там спрятаться не было.

Тяжелый топот сапог эхом отскакивал от стен как гром, предвещающий шторм. Леденящий страх обуял Кэти, заполз ей на затылок, заставив ее дрожать, несмотря на то, что пот ручьем стекал по лицу.

Дальше.

Дальше.

Наверх.

Она попыталась ускориться, но ее дрожащие ноги больше не могли. Кэти чувствовала, что скоро они подкосятся, но уже стояла наверху. В конце лестницы.

Перед ней простая деревянная дверь. Последняя возможность ускользнуть.

Пожалуйста, пусть она будет открыта. Пожалуйста! Пожалуйста! Пожалуйста!

Схватившись за ручку, она нажала вниз.

Дверь наружу распахнулась.

Кэти заскочила в нее, оперлась спиной о древесину, а затем повернулась и, посмотрев, нашла засов, с помощью которого можно было запереть дверь.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Она облегченно вздохнула.

Спасена!

С другой стороны тяжелое тело кинулось на дверь. Хрустнула древесина за ее спиной.

Мери постоянно была на два шага позади Леона, который почти бесшумно мчался в ночи. Он держался вплотную к стенам зданий, казалось, что он без усилий уклоняется от всех препятствий, в то время как она уже два раза запинаясь и падала. И каждый раз Леон останавливался и возвращался за ней. Без слов поднимал ее на ноги и они бежали дальше.

Они все еще не знали, есть ли кто-нибудь позади них. Когда они ненадолго останавливались и тяжело дыша оглядывались назад, то никого не видели.

«Может быть, там вообще никого нет», — думала Мери. — «Может быть, Леон ошибся. Проклятье, я совсем запыхалась, я...»

Но он уже снова бежал. Через десять метров они должны пересечь широкую улицу. Бледный свет луны падал на них и Мери знала, что они будут хорошо видны идущему по пятам. Леон немного помедлил, но затем бросился в ускоренном темпе через дорогу. Мери снова и снова оступалась, ее ноги раз подкосились под ней, когда она сильно споткнулась. Откуда только Леон брал свою выносливость?

Кровь стучала в ушах у Мери, когда она, наконец-то, задыхаясь прижалась рядом с Леоном к стене, полностью заклеенной плакатами, которые трепетали на легком ветру. Изображения на них поблекли и цвета нельзя было различить в бледном свете луны. Все серое на сером.

Леон грубо схватил ее за руку и утянул еще глубже в тень. Мери хотела было протестовать, но тут Леон приложил палец к ее рту. Другой рукой он указал на широкую улицу.

Они были там!

Из темноты внезапно появились призрачные фигуры, отделившись от тени домов, и остановились на краю широкой улицы. Они искали их следы. Один из них поднял голову и посмотрел прямо в их сторону. И хотя Мери была уверена, что он не может их видеть, холодный кулак сжал ей сердце.

Леон наклонился к ней и тихо прошептал на ухо:

— Сейчас ты должна бежать как никогда в жизни, Мери.

«Я все время бегу, как никогда в жизни не бегала!» — хотела она ему прокричать. Она все время была на грани и знала, что только излишне замедляет его. Она задавалась вопросом, побежал бы он без нее. Без нее у него был шанс. Но страх перед тем, что ее ожидает, если мужчины поймут ее и вернут назад, был очень силен.

Нет, я должна бежать дальше. Как-нибудь сделать это. Лучше я буду бежать до тех пор, пока не упаду, чем добровольно сдамся.

По его команде они оба понеслись.

Глухой рев, с которым мужчины бросались на дверь с другой стороны, практически сводил Кэти с ума. Каждый толчок сотрясал дерево и все ее тело.

Она находилась на крыше здания. Наверху дул ледяной ветер, от которого стыл пот на ее мокром лбу, а кончик носа заledenел. В льющемся лунном свете Кэти видела нетронутое снежное покрывало и странные круглые металлические чаши, направленные в небо. Там

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

наверху сверкала одна-единственная звезда. Их звезда. Первая серая пелена охватила небосвод, и все же утро еще не наступило.

Возможно, я еще раз увижу наступление нового дня.

Кэти знала, что больше не покинет эту крышу. Отсюда не было выхода или какого-либо другого пути. Нет лестницы, ведущей на свободу и это только вопрос времени, когда мужчины выломают дверь.

Она умрет наверху. Борясь. Она ни в коем не случае не дастся этим людям в руки живой. Она слишком хорошо могла себе представить, что грозило Мери.

Нет, никто со мной этого не сделает.

Затем все внезапно стихло.

Проходили секунды. Вот уже минута.

Они отступили?

Легкий проблеск надежды прокрался в ее сердце.

Может быть...

Затем что-то ударило ей в спину с такой чудовищной силой, что Кэти швырнуло в снег. Древесина двери со скрежетом раскололась.

Волосатая рука протиснулась в образовавшуюся щель, ища задвижку.

Кэти медленно поднялась. Отступила назад. Взялась за нож.

Рука нашла, что искала. Дверь распахнулась.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 51

Миша выбрался из своего спального мешка и потянулся. Его взгляд упал на Дженну и Джеба, которые спали рядом, не касаясь друг друга.

Он подошел к окну и выглянул наружу. К его удивлению, на улице уже наступило утро и невидимое солнце озаряло небо.

Шорох его одежды разбудил Джеба, который поднялся и смотрел на него.

— Снаружи рассветает, — сказал Миша.

Теперь встала и Дженна.

— В таком случае, нам надо продолжать. Врата где-то недалеко, — сказал Джеб.

Миша почесал голову.

— Может быть, Мери с Леоном уже там и прошли их. Во всяком случае, я бы прошел, чтобы как можно быстрее покинуть этот мир.

— Может быть. Если у Леона получилось найти Мери, то он пойдет кратчайшей дорогой к вратам. Он не тот тип, что делает длинные перерывы.

Дженна ухмыльнулась.

— Не то что мы!

Она встала и потянулась.

— Тогда давайте двигаться дальше, — сказал Джеб и начал запихивать свои вещи в мешок.

Они вышли на улицу и еще раз осмотрели окрестности. Перед ним лежал неподвижный и молчаливый мертвый город. Снег у их ног был нетронут, а их собственные следы со вчерашнего дня уже давно исчезли.

Утро пообещало им надежду, потому что когда Миша посмотрел на небо, то он сразу увидел звезду, которая сверкала над ними на небосводе.

Отдохнувшие и с верой в лучшее, они пошагали по покрытому от мороза корочкой снегу. Было не так холодно, как днем ранее.

Миша пошел впереди. По его стопам следовали Джеб и Дженна. По мере приближения к порталам Миша думал о Леоне.

Медленно, почти нехотя за домами всходило солнце. Сначала бледно-розовый малопомалу охватил небо, затем солнечные лучи нашли выход из-за слоя облаков над домами и вытеснили темноту.

Леон бежал впереди. Мери едва позади.

Примерно на расстоянии двухсот метров за ними гнался первый преследователь. Дальше растянутой шеренгой следовали остальные. И они постоянно приближались. Сначала Мери и Леон заработали себе преимущество, которое теперь все больше и больше улетучивалось. С каждым шагом Мери все больше замедлялась. Леон слышал ее хриплое дыхание. По ее лицу стекал пот. Он замедлился на два шага и побежал рядом с ней.

— Мери, не сдавайся. Мы сможем это сделать.

Ответа не последовало.

В его голове одна мысль сменяла другую. Они были недалеко от врат. Приблизительно недалеко. Поднимая взгляд, он видел, что звезда находится почти перпендикулярно над ними. Значит, до порталов близко.

Что мне сделать? Как я могу ей сейчас еще помочь?

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Мери замедлялась. Леон оглянулся. Первый преследователь явственно приближался. Леон едва не споткнулся, но быстро восстановил равновесие. При нынешнем темпе их в любом случае скоро догонят. Нужно что-то предпринять.

Леон остановился.

Он схватил Мери за руку и тоже заставил остановиться. Мери широко раскрыла глаза. Она насторожилась. Не произнося дальше ни слова, Леон наклонился, обхватил ладонями ее лицо, потянул к себе и...

... и поцеловал ее.

Сначала, казалось, Мери не поняла, что произошло, но затем она с неожиданной силой оттолкнула его и дала ему звонкую пощечину.

— Ты... Больше никогда снова. Никогда снова! — прошипела она.

Его щеки горели огнем, но когда Леон увидел в глазах у Мери злость, то рассмеялся. И грубо оттолкнул ее ладонью.

— Продолжай! — приказал он кратко, повернулся и побежал, не дожидаясь ее.

В Мери бушевала ярость. Ярость на страх перед отцом, от которого она не могла избавиться. Ярость на саму себя, за то, что она позволила отцу делать с Давидом. Ярость на Леона. На людей, которые гнались за ними. Ярость на этот дрянной, холодный мир.

Из носа бежали сопли. И это еще больше ее злило. Больше всего ей хотелось завывать от ярости, но она взяла себя в руки. Никто не придет, чтобы взять ее за руку. Никто не будет ее утешать. Никто не позаботится о том, чтобы все опять стало хорошо.

Нет! Это лежит на ней одной.

Леон был уже в десяти метрах от нее. Он не оборачивался к ней. И тогда до нее дошло.

Этот засранец поцеловал меня только чтобы разозлить. Говнюк!

Мери поморщилась и споткнулась.

Кэти отступила к краю крыши. Мужчины постепенно проталкивались через сломанную дверь. Их было восемь.

Восемь одетых в лохмотья фигур образовали коридор, по которому девятый мужчина вышел на крышу. Он остановился в двух метрах от нее, не замечая наставленный на него Кэти окровавленный нож.

Он стоял и пристально смотрел на нее. Его лицо было искажено от ярости и он оскалил зубы.

— Где она? — прорычал он.

Кэти ехидно улыбнулась.

— Далеко. Забудь о ней. Ты больше никогда ее не увидишь.

Он сплюнул в снег.

— Тогда ты! — сказал он тихо и усмехнулся ей властно. Кэти оцепенела. Она хотела отступить еще дальше, но уже достигла края крыши. За ней зияла бездонная пропасть, которая простиралась черной пустотой.

Кэти почувствовала, что момент настал. Солнце раскинуло свои лучи над крышами домов и все засверкало золотым. Блеск околдовал этот мрачный и враждебный мир, который не заслужил того, чтобы быть заколдованным. Кэти ощущала робкое тепло нового дня на своем лице. Казалось, что все ее тело сияло изнутри. Она была сильна. Она была готова. Она больше не испытывала страха.

Спокойно посмотрела в глаза чужакам.

Выпустила нож в снег. Затем распростерла руки и медленно опрокинулась назад.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается
Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Пока она падала в пропасть, ее мысли были в другом мире. Кэти видела себя гребущей на доске для серфинга по бирюзовому морю. Навстречу солнцу и первой волне.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Глава 52

Леону хотелось громко закричать. Он уже видел портал, чувствовал себя практически в безопасности, но последний взгляд назад сказал ему о другом. Они не смогут до него добраться. Мери спотыкалась и в любой момент рухнет на землю.

Тогда всё закончится здесь. Он остановился и обернулся. Мери споткнулась и врезалась в его грудь. С тихим вздохом она ухватила за него. Дышала она тяжело и неровно, задыхаясь. Леон вытащил свой нож из-за пояса. Поверх головы Мери он смотрел на мужчину, который доберётся до них первым. Он был не выше его самого и теперь он видел некоторые черты лица, буйную косматую бороду и бледное лицо. Леон отключил свой разум. Сейчас не время для страха. Не время для каких-то планов. Важен был только этот момент, только эта схватка. Леон почувствовал свирепую улыбку на своём лице. Он обошёл Мери и занял защитную позицию перед ней. Немного присел, чтобы перехватить удар своего противника.

На удивление мужчина стал ещё быстрее, когда увидел, что его жертва больше не убегает, и теперь в пределах досягаемости.

Если он умен, то подождет остальных.

Теперь он был так близко к ним, что Леон видел сияние его глаз. Черные, алчные глаза. Мужчина открыл рот для дикого крика.

Внезапно воздух пронзило жужжание.

Прилетела стрела и вонзилась в плечо нападающего. Она ударила с такой силой, что его отбросило назад в снег. Его крик превратился в жалобный плач.

Леон не понял, что случилось. Он повернул голову. В конце улице стояла высокая фигура. Силуэт на фоне светлеющего неба.

Джеб.

Леон чувствовал, как по его лицу расплывается улыбка. Джеб был не один. Рядом с ним вырисовывались два других силуэта. Миша и Дженна.

Вторая стрела просвистела рядом с ним.

Глухой удар, а затем крик.

Следующий нападающий незаметно приблизился к Леону, но Джеб и его тоже вывел из строя.

Леон склонился к Мери. Он положил её руку на свои плечи, обхватил грудную клетку и таким образом потащил в сторону врат. Потом перед ним внезапно появился Миша. Каждый из них закинул руку Мери себе на плечи, и они бросились к остальным, в то время как Джеб пускал стрелу за стрелой над их головами.

Леон обернулся и увидел, что двое других нападавших валяются в снегу. Их крики боли раздавались меж домами. Остатки охотников спрятались и больше не решались приблизиться.

Когда Миша и Леон, тяжело дыша, добрались до Джеба, им на помощь пришла Дженна, заменив Леона.

Джеб смотрел поверх натянутого лука на их преследователей. Он и другие медленно отступали со своей позиции назад, пока Джеб не выпускал из виду охотников.

Спустя казалось бы триста бесконечных метров они завернули за угол улицы и перед ними открылась широкая площадь, на которой высилась огромная каменная колонна. На вершине колонны в небо тянулась золотая фигура. Порталы находились у подножия и пульсировали своим сверхъестественным светом.

Они медленно и осторожно подошли, остановившись недалеко от первых врат.

Джеб всё ещё держал стрелу на тетиве, не выпуская площадь из виду, но никого не было видно. Видимо те, кто их атаковал, сдались.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается

Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Теперь Мери дышала немного тише и снова открыла глаза. Она посмотрела на Дженну и обессилено улыбнулась.

— Судя по всему, мы все же это сделали, — сказала она тихо.

Дженна молча сжала ее руки и засмеялась.

Никто не произносил ни слова, но пока они выстраивались перед вратами, то все думали о Кэти. Жива ли она еще? Вероятно, нет. Кэти не пришла. Не прошла через врата. Она останется здесь.

Джеб опустил лук. Каждый встал перед одним из светящихся врат. Они еще раз посмотрели друг на друга. В их глазах застыла надежда, когда они двинулись вперед.

Это был только один шаг.

И они ступили в новый мир.

Рейн – Викверс – Лабиринт просыпается Rainer Wekwerth - Das Labyrinth erwacht

Эпилог

Снова пошел сильный снег. Плотно ложились тяжелые снежинки, танцуя на ветру, пока не стерли все следы, которые люди когда-либо оставили после себя.

Это был мир вечной зимы. Жизнь здесь не желанна, но пять призрачных фигур, поднимающихся из снега, имели мало чего общего с тем, что обычно понимаешь под жизнью.

Одна из них, с грубо высеченным лицом, запрокинула голову назад и понюхала воздух. Рычание вырвалось изо рта, у которого не было губ. Звук, выражающий как недовольство, так и удовлетворение. Её четыре товарища топтались на месте.

Они не разговаривали. Но это и не было нужно.

Один из них сделал первый шаг и все остальные мгновенно последовали за ним.

Они не чувствовали холода.

Их окружила крутящаяся белизна.

Голос, который слышали только они, указывал им путь, и они следовали ему. Они будут следовать ему, пока не найдут свою добычу.

Никаких колебаний.

Никаких раздумий.

Они на охоте.

Читайте продолжение в «ЛАБИРИНТ ПРЕСЛЕДУЕТ ТЕБЯ».